

ISSN 2709-6246

ВЕСТНИК

ФИЛИАЛА МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
В ГОРОДЕ ДУШАНБЕ

СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

ПАЁМИ

ФИЛИАЛИ ДОНИШГОҶИ ДАВЛАТИИ МОСКВА
БА НОМИ М.В. ЛОМОНОСОВ
ДАР ШАҲРИ ДУШАНБЕ

БАХШИ ИЛМҶОИ ГУМАНИТАРӢ ВА ИҚТИСОДӢ

BULLETIN

OF LOMONOSOV MOSCOW STATE
UNIVERSITY IN DUSHANBE

HUMANITIES AND ECONOMIC SCIENCES

Том 2, № 3(58) 2026

В Е С Т Н И К

ФИЛИАЛА МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
В ГОРОДЕ ДУШАНБЕ

СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

П А Ё М И

ФИЛИАЛИ ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ МОСКВА
БА НОМИ М.В. ЛОМОНОСОВ ДАР ШАҲРИ ДУШАНБЕ

БАХШИ ИЛМҶОИИ ГУМАНИТАРИӢ ВА ИҚТИСОДИӢ

B U L L E T I N

OF LOMONOSOV MOSCOW STATE
UNIVERSITY IN DUSHANBE

HUMANITIES AND ECONOMIC SCIENCES

Том 2, № 3 (58) 2026

**ФИЛИАЛ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА В ГОРОДЕ ДУШАНБЕ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 2016 ГОДУ**

**ФИЛИАЛИ ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ МОСКВА
БА НОМИ М.В. ЛОМОНОСОВ ДАР ШАҲРИ ДУШАНБЕ
МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 2016 ТАЪСИС ЁФТААСТ**

**LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY IN DUSHANBE
THE SCIENTIFIC JOURNAL WAS FOUNDED IN 2016**

Редакционный совет:

Садовничий Виктор Антонович – доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН; Трофимов Сергей Викторович – кандидат социологических наук, доцент; Файзализода Бахрулло Файзали – доктор педагогических наук, доцент; Илолов Мамадшо – доктор физико-математических наук, профессор, академик НАНТ, Диноршоҳ Азиз Мусо – доктор юридических наук, профессор.

Журнал включён в список рецензируемых журналов
ВАК при Президенте Республики Таджикистан, РИНЦ (Elibrary.ru)

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Файзализода Бахрулло Файзали – доктор педагогических наук, доцент
Заместитель главного редактора: Комилова Хосият Гуфроновна – доктор исторических наук, доцент

Члены редколлегии:

Балхова Светлана Якубовна – доктор филологических наук, профессор
Диноршоҳ Азиз Мусо – доктор юридических наук, профессор
Давлатмирова Манижа Бораковна – доктор филологических наук, профессор
Хасанова Тахмина Гаюровна – доктор филологических наук
Шарофзода Гавхар – доктор филологических наук
Сафолзода Мухаммади Курбон – доктор исторических наук, доцент
Шутов Андрей Юрьевич – доктор исторических наук, профессор
Ильин Илья Вячеславович – доктор политических наук, профессор
Мухаммад Абдурахмон Навруз – доктор политических наук, профессор
Эльназаров Давлат Ходжаевич – доктор юридических наук, доцент
Мирзамонзода Хайрулло Мирзамон – доктор юридических наук, доцент
Рахимзода Шариф – доктор экономических наук, профессор
Кодирзода Диловар Бахриддин – доктор экономических наук, профессор
Кадырова Заррина Халимовна – доктор экономических наук, доцент

*В журнале статьи печатаются на русском, таджикском и английском языках.
Дар маҷалла мақолаҳо бо забонҳои русӣ, тоҷикӣ ва англисӣ нашр мешаванд.*

СОДЕРЖАНИЕ – МУНДАРИЧА

ЛИНГВИСТИКА

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ГЕРОЕВ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ О
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ

Акбарова В.А...... 7

ЦИФРОВЫЕ ИННОВАЦИИ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО
ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛАХ УЗБЕКИСТАНА В КОНТЕКСТЕ
ИНИЦИАТИВЫ «ИШОНЧ-2030»

Магдиева С.С. 19

LINGUO-CULTURAL ANALYSIS OF THE EXPRESSION OF NEGATIVE
EMOTIONS

G.S. Rajabova 26

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА ЛЕКСЕМЫ «ПАМЯТЬ» И СПОСОБЫ ЕЕ
ОБЪЕКТИВАЦИИ В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ ТАДЖИКИСТАНА

Хасанова Т.Г...... 38

ЗАРОЖДЕНИЕ НОВОЙ (СОВРЕМЕННОЙ) АРАБСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (XIX-
НАЧАЛО XXв.): ФАКТОРЫ И ПРИЧИНЫ

Шодиев М...... 50

ЭКОНОМИКА

ТАҲЛИЛИ ИҶРОИШИ БУҶЕТИ МАҲАЛЛИ
ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ғанизода Р.Ғ., Давлатов М.С. 64

ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ ПАРИЖСКОЙ МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ

Давлятов А.Д. 82

ТЕНДЕНЦИИ ВВЕДЕНИЯ НОВЫХ РАБОЧИХ МЕСТ НА РЫНКЕ ТРУДА
ТАДЖИКИСТАНА В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ПРОДУКТИВНОЙ
ЗАНЯТОСТИ

Джурахонзода С.Д. 98

ИННОВАЦИОННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНА

Каюмов Ф.Г. 116

АСОСҶОИ НАЗАРИЯВӢ, ПРИНЦИПҶО ВА МЕТОДҶОИ ТАНЗИМИ
АНДОЗИИ РАВАНДҶОИ САНОАТИКУНОНИИ ИҚТИСОДИЁТ

Маҳмадмуродова М.А. 133

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА И МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОРЫ
ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
ТАДЖИКИСТАНА

Рустамзода Б.Р. 148

ИМТИЁЗҶОИ АНДОЗ: МОҶИЯТ, ТАСНИФОТ ВА НАҚШ ДАР СИЁСАТИ
АНДОЗӢ

Хайруллозода Ш.Х. 165

РОЛЬ ЖЕНЩИН-УЧЁНЫХ В СТАНОВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ
В ТАДЖИКИСТАНЕ

Халикова А.З., Довгялло Я.П. 183

ДВУХКОНТУРНАЯ МОДЕЛЬ СЕЗОННОЙ АСИММЕТРИИ
ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ТАДЖИКИСТАНА И ЕЕ
ВЛИЯНИЕ НА ИНВЕСТИЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

Холбобоев Ф.С...... 192

ПРАВО

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АДВОКАТСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Аскарализода С.А...... 209

ЧОЛИШҶОИ ЗАМОНИ МУОСИР ВА ТАҒЙИРЁБИИ НИЗОМИ ҲУҚУҚҶОИ
ИНСОН: ТАШАККУЛИ НАСЛИ НАВИ ҲУҚУҚҶО

Давронӣён И.О...... 219

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА
ЗАЩИТЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА: ОТ СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ К
СОВРЕМЕННОМУ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМУ

Диноршоев А.М., Ганиева С.О...... 239

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВ АКЦИОНЕРОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН:
ПРАВОВЫЕ ВЫЗОВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ
МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Имомзода С.А...... 252

НИГОҶЕ БА ТАБИАТИ ҲУҚУҚӢ-КОНСТИТУТСИОНИИ СУПОРИШҶОИ
ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Қосимзода Ф.А. 263

ОСНОВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Латипов С.У..... 273

АСОСҶОИ ҲУҚУҚӢ-КОНСТИТУТСИОНИИ ДАСТРАСӢ БА ИТТИЛООТИ
ЭКОЛОГӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Назаров Ф.Р. 288

СФЕРА ДЕЙСТВИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КАК ОБЪЕКТ
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Обидова М.Н..... 308

ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ И ИХ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ
ЗАКРЕПЛЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Пирназар С.М..... 318

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ. 339

УДК 808.2:778.553.3+947.084.8

РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ ГЕРОЕВ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ: ЛЕКСИКО- СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Акбарова В.А.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе*

***Аннотация.** Материал статьи составили реплики из трёх советских фильмов о Великой Отечественной войне – «Судьба человека» (1959), «Баллада о солдате» (1959) и «Они сражались за Родину» (1975). Вопрос поставлен узко: какие лексико-стилистические признаки действительно различают персонажей, если значительная часть военной лексики у них общая. Реплики сопоставляются внутри конкретных сцен; учитываются обращения, профессиональные слова, разговорная фразеология, оценочные номинации, метафорические переносы и переходы между официальным и частным общением. Тайм-коды сохранены по официальным видеокопиям «Мосфильма». В материале особенно заметны не отдельные «характерные слова», а устойчивые способы обращения с общим словарём эпохи. У Соколова разговорная образность соседствует с умением резко сократить речь в конфликте; у Скворцова портретную функцию берут на себя нейтральные формулы вежливости и слова обязанности; в фильме «Они сражались за Родину» различия голосов проявляются на привале и частично исчезают в командной ситуации. Эти наблюдения позволяют рассматривать смену речевого регистра как один из наиболее информативных признаков экранного речевого портрета.*

***Ключевые слова:** художественный фильм, диалог героев, фильмы о войне, Великая Отечественная война, речевой портрет; боец.*

Введение

Сама по себе военная тематика еще не создает речевого портрета. Такие слова, как «фронт», «приказ», «товарищ», названия оружия или воинские звания, могут встречаться в речи самых разных персонажей, поскольку они

продиктованы обстановкой. Различия проявляются лишь позже – в том, как герой обращается к собеседнику, как обходится с официальными формулировками, позволяет ли себе пошутить или упоминает в разговоре свою довоенную профессию. В бою пространство для общения обычно ограничено, а вот в пути, на отдыхе оно увеличивается, поэтому автор в работе сравнивает на военную речь, а поведение одной лексики при смене обстоятельств.

Стандартная команда хорошо локализует действие, но почти не индивидуализирует говорящего. Иное значение она получает, если рядом устойчиво повторяются особые обращения, оценочные слова, профессиональные ассоциации или определённый тип реакции. В этом отношении продуктивно замечание Л.П. Крысина о речевом портрете как о системе социально и стилистически значимых «штрихов», а не об исчерпывающей инвентаризации языка говорящего [2, с. 90–92, 97]. Для рассматриваемых фильмов таким штрихом считается, прежде всего, повторяемая функция языковой единицы в разных сценах. В приказе или докладе персонажи вынуждены пользоваться близкими формулами, тогда как бытовой эпизод возвращает в речь профессию, возраст, семейные связи, юмор и привычный способ оценивать происходящее. В работе сопоставлены два фильма 1959 года и один фильм 1975 года; они различаются композиционно — исповедальный рассказ, дорожная история и многоголосие подразделения. Это даёт возможность проследить один и тот же вопрос в неодинаково устроенном материале: что сохраняется в речи персонажа, когда меняется сама коммуникативная ситуация.

Актуальность

Лексико-стилистический анализ речи героев фильмов о Великой Отечественной войне позволяет выявить особенности функционирования военной лексики, общеупотребительных слов, разговорных слов, эмоционально-экспрессивной лексики. Их использование помогают созданию достоверного образа военной действительности.

Цель, материал и методы

Цель исследования - изучить речи героев фильмов о великой отечественной войне; определить, какие выражения, речевые обороты создают портрет героя. В работе рассматривалась разговорная, военная и эмоционально выразительная речь. Авторами исследования были изучены фразы главных героев; выявляли фразеологизмы, эмоционально-окрашенные выражения, показывая, как речь характеризует характер, эмоциональное состояние, возраст.

Материалом данной работы в качестве примера рассматривали три фильма о Великой Отечественной войне - «Судьба человека» (1959), «Баллада о солдате» (1959), «Они сражались за родину» (1975). Автор выбрал эти фильмы, так как в них ясно показаны ситуации того времени, то есть военные события. Персонажи разного возраста, имеют разные характеры. Поэтому и рассматривали их различные особенности речи.

В данной статье делается анализ реплик и диалогов героев в этих фильмах.

В исследовании используют следующие методы:

- Метод контекстуального анализа
- Сравнительный метод
- Лексико-стилистический метод.

Эти методы помогли изучить разговорную, военную лексику; рассматривали фразеологические сочетания; определяли значения слов и выражений, при этом рассматривали конкретную ситуацию эпизодах фильма.

Особое внимание рассматривали речь, которая помогает создать речевой портрет героев фильмов. Использование военной, профессиональной речи, выбор слов, характер общения показывает, что все это связано с характером героем и, конечно же, с условиями того времени – военного времени. В современных исследованиях речевой портрет может охватывать стилистический, прагматический, лексико-фразеологический, синтаксический и фонетические уровни [4, с. 1327–1328].

Основная часть

В данном исследовании автор рассматривал речевые особенности героев фильма - «Судьба человека» (1959), «Баллада о солдате» (1959), «Они

сражались за родину» (1975). Исследования художественной речи связывают портретирование с возрастными, социальными психологическими характеристиками: среди наблюдаемых параметров называются лексикон, предпочитаемые обороты и речевые стратегии [3, с. 1580].

На примере этих фильмов особенно видно, что все эти фильмы о героических поступках простого народа в Великую отечественную войну, их речь отражает характеры в атмосфере военного времени. Речь персонажей художественного фильма является важной частью их характеров. Люди говорят, используют выражения, обороты речи и по этому общению мы определяем возраст, профессии, социальное положение. И всё это мы можем наблюдать в данных фильмах. Несмотря на различия сюжетов этих фильмов общее это: мужество, переживания, страдания, и, конечно же, любовь к родным людям и любовь к родине.

Исследования кинотекста поэтому рассматривают вербальный ряд во взаимодействии с изображением и историко-культурным контекстом, а понятие кинодискурса используют для более широкого комплекса факторов [5, с.136–137]. Кинодиалог остаётся центральным словесным компонентом и участвует в раскрытии характера вместе с видеорядом [1, с. 65–66]. В последующем анализе это ограничение учитывается буквально: обращение, официальная формула понимается только в пределах той сцены, где они произнесены.

В рамочном разговоре «Судьбы человека» Андрей Соколов начинает сближение с незнакомцем с выбором обращения. Слова «браток», «свой брат-шофёр», «сынок» и «милочка» сокращают социальную дистанцию. Особенно показательно сочетание свой брат-шофёр: профессия здесь названа как основание доверия между двумя героями. В тот же речевой ряд входят сравнение формула «одному-то и курить, и помирать тошно» и подобие поговорки «табак мочёный, что конь лечёный» [Судьба человека, 1959]. Разговорная образность возникает до подробного рассказа о пережитом. Когда Соколов переходит к рассказу о страдании, разговорная образность не исчезает, а становится ещё предметнее. Фразеологизм «хлебнуть горяшка» он усиливает

мерой «по ноздри и выше» [Судьба человека, 1959]: абстрактное горе получает почти физическую высоту. Частицы -то и -ка, в слове «крепачёк» поддерживают устную манеру рассказа. Важно, однако, что эти средства работают не только как «народный колорит».

В сцене у лагерфюрера привычный режим речи резко сужается.

Соколов вынужден прибегать к предписанным формулам доклада – «по вашему приказу... прибыл», «слушаюсь», – а также к обращению «господин начальник лагеря». Внешне он подчиняется навязанному протоколу, однако его истинный настрой прорывается в лаконичных ответах. На угрозу герой отвечает: «Этого вполне достаточно. Даже еще останется», а предложенный тост видоизменяет: «Выпью за свою погибель и избавление от мук» [«Судьба человека», 1959]. Решающее значение имеет именно это расхождение между формой и смыслом: с точки зрения грамматики и этикета высказывание укладывается в рамки ситуации, но семантически оно не подтверждает власть собеседника над внутренним состоянием героя.

Доверительная беседа с попутчиком и ситуация с немецким генералом наблюдается по-разному, но все равно мы видим некоторую связь. Фигура Соколова создает дистанцию – это «свой парень», этакий «брат-водитель»; перед немецким генералом устанавливается и фиксируется определенная дистанция. В первом сюжете можно прочесть слова теплоты, близости, во втором герой слова сокращает. Однако остается лишь возможность заново определить смысл ответа. Этот портрет не получает конкретного развития. Слово – как и сам Соколов – объясняет эту дистанцию: комуто позволяет войти в свой круг, в круг «своих», а кому доступ туда закрыт.

Индивидуализация образа Алёши Скворцова строится на ином языковом материале. В бою его реплики конкретны и функциональны: «Вижу танки», «Четыре штуки», «Пехота? – Нет» [«Баллада о солдате», 1959]. Такая лаконичность диктуется задачей наблюдения и почти не оставляет места для личной оценки. Перемена происходит сразу после боя, когда в официальное обращение «Товарищ генерал» вплетается просьба: «Нельзя ли мне вместо

награды съездить на один день к маме?» Конструкция «нельзя ли мне» сохраняет зависимость от решения командира, тогда как слова «мама» и «на один день» переводят разговор из плоскости награждения в сферу семейных обязательств. Именно столкновение этих двух регистров и придает высказыванию его характерную выразительность.

Речь молодого бойца Алёши Скворцова отличается своей теплотой, постоянно говорит «спасибо, извините», всем предлагает что-то покушать. Поэтому речь Алёши характеризуется как признак воспитанности. Его поведение говорит о том, что он не хочет получить что-то взамен от собеседника. Например, эпизод с героиней Шурой он демонстрирует сдержанность в речи. Он говорит «Шурка ты моя» и эта уменьшительно-фамильярное обращение снимает речевую дистанцию. Но дальнейшего признания мы не видим, так как Алёша вспоминает, что ему надо передать посылку с мылом семье его сослуживца. В его речи мы слышим резкое переключение на «обещал» «обязательно», «срочно». Разговор переходит в дальнейшем продолжение пути. Алёша молодой парень, в его речи больше простоты и эмоциональности.

В разговоре со своей мамой он говорит «Простите, мама», «Я должен ехать...» [Баллада о солдате, 1959]. Эти слова обозначают незаменимость объяснения. Речь этого героя отличается простотой выражений, где ожидают более подробное высказывание.

В фильме «Они сражались за Родину» речевые характеристики героев разнятся большим разнообразием. Командные формулы «получен приказ», «занять оборону», «до подхода подкреплений», «держаться до последнего» [Они сражались за Родину, 1975] временно сводят различия к минимуму. На отыхе ситуация меняется: возвращаются профессиональные слова, личные привычки, шутка. Поэтому коллективный портрет не следует искать в «общей солдатской речи». Он возникает из постоянного чередования двух состояний — разноголосия в бытовой паузе и речевого сближения в момент совместного действия.

У Петра Лопахина товарищ превращается в «почтенного мистера Стрельцова», привлекательная женщина — в «шестиствольный миномёт» [Они сражались за Родину, 1975]. Псевдоофициальное обращение нарочно увеличивает дистанцию там, где её фактически нет, а термин из языка вооружения переносится в бытовую оценку. Для Лопахина его речь становится материалом дружеского контакта и способом удержать в разговоре довоенную, неофициальную нормальность.

Когда разговор касается личного горя, тот же герой меняет тон, но не принцип речевого самоконтроля. Фраза «Я своё горе на выставку не выставляю» предшествует перечислению оккупированного города, жены, отца, шахты и погибших товарищей [Они сражались за Родину, 1975]. Повтор выставку — выставляю превращает отказ от публичной исповеди в языковой жест. Лопахин не отказывается говорить о потере, но дозирует серьёзность: личная биография входит в разговор через привычный рабочий словарь.

У Николая Стрельцова словарь иной: катастрофа, размеры катастрофы, догадываться [Они сражались за Родину, 1975]. Эти слова не рисуют событие предметно и не превращают его в шутку; они отодвигают переживание на дистанцию обобщения. Контраст с Лопахиным здесь важнее самой частотности лексем. Позднее речевая активность Стрельцова уменьшается, и часть характеристики переносится на паузу, взгляд, неполноту ответа.

Довоенная профессия возвращается и в других голосах, но с разной функцией. Иван Звягинцев употребляет трактор и трудодни, соотнося фронтową работу с агрономическим опытом [Они сражались за Родину, 1975]. У старшины важнее не профессия, а адресация: «сынки мои, солдаты», «раз-два и обчёлся», «нам не стыдно добрым людям в глаза глядеть». Солдаты называет всех сослуживцев - сынки. Эти две номинации оказываются рядом, и за счёт этого память о погибших формулируется в языке повседневной ответственности, а не в отвлечённой официальной риторике.

Если свести материал к перечню военных слов, различия между персонажами почти исчезнут. Такие понятия, как «фронт», «приказ»,

«оборона», «солдат» или «товарищ», используют для обозначения действия. Речевой портрет возникает там, где подобное слово приобретает иной характер воздействия: «товарищ» становится символом душевной близости, название оружия – поводом для комического сравнения. Некоторые профессионализмы служат для соединения сегодняшней жизни к довоенной жизни.

Единой модели поведения не наблюдается и даже в том, что касается эмоционального напряжения. Соколов часто делает его осязаемым. Его речь отличается простотой, искренностью. Он говорит без сложных речевых конструкций, использует простые слова, но слушая их, мы чувствуем глубокие переживания. Лопахин прибегает к гиперболам и к метафорам, пока разговор в шутливой форме; Стрельцов предпочитает абстрактную оценку, а со временем – всё чаще молчание. Старшина переводит личную утрату в обращение к людям. Эти различия важны именно потому, что они представляют собой разные языковые способы решения общей задачи: как говорить о пережитом, не отказываясь при этом от привычной манеры общения с собеседником.

В бою высказывания неизбежно становятся более краткими, из-за чего индивидуальные различия при переходе от одной речевой ситуации к другой проявляются отчетливее. У Соколова задушевная беседа уступает место вынужденной официальности, в которой, однако, сохраняется смысловая стойкость. Скворцов после сухого доклада о танках просит разрешения навестить мать, но затем, в сцене общения с мамой, он вновь возвращается к лаконичному исполнению служебного долга: «я должен, мама...». В речи Алёша употребляет простые слова, но в общении с мамой его слова принимают эмоциональную окраску - проявляется теплота, нежность.

В произведении «Они сражались за Родину» речевые характеристики героев отличаются многоголосием, характерные для речи разных солдат. Это разговорная лексика и, конечно же, военная: это простые речевые конструкции, шутки, эмоциональные выражения. Мы наблюдаем героев, которые из разных социальных сословиях, но речь их в военных условиях становится простой и иногда очень резкой. Именно такая речь соответствует обстановке военного

времени. В речи героев мы слышим слова, связанные с военными ситуациями: солдат, командир, автомат, атака, фронт. Именно такие переходы наглядно показывают, что герой меняет манеру речи, не отказываясь при этом полностью от своей базовой языковой нормы.

Заключение

Таким образом, речевые портреты персонажей трёх фильмов строятся на сочетании молодости, теплоты, душевности, стойкости, мужества, ответственности, смелости. Речь героев нам иллюстрирует, что эта страшная война не убила в наших героях человеческие чувства.

Сопоставив эти три фильма, мы наблюдаем, речь персонажей фильмов имеют общие и различные речевые черты. Общие – это использование военной и разговорной лексики. Но в каждом фильме отдельно роль ее очень различна. В «Судьбе человека» речь связана с воспоминанием Соколова о пережитой войне. В «Балладе о солдате» она связана с бытовой и эмоциональной речью молодого бойца. В фильме «Они сражались за родину» военная лексика проходит через весь фильм как естественная часть привычного общения солдат. Все герои в фильмах говорят о переживаниях, о страхе, о надежде вернуться домой живым и с победой. И их эмоциональное состояние передаётся через короткие обращения, паузы, через интонацию. Всё это делает речь персонажей более естественной, живой. Слова, обращения позволяют нам зрителям лучше понять внутренний мир героев. Через эту речь наши герои помогают нам окунуться в эту тяжелую борьбу против захватчиков, понять отношение человека в этих тяжёлых условиях к жизни, к друзьям, к семье, и, конечно же, к Победе.

Таким образом, лексико-стилистические особенности речи героев фильмов являются важным средством создания речевых портретов.

Литература

1. Духовная, Т. В. Структурные составляющие кинодискурса / Т. В. Духовная // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 1 (43), ч. 1. – С. 64–66.
2. Крысин, Л. П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета / Л. П. Крысин // Русский язык в научном освещении. – 2001. – № 1 (1). – С. 90–106.
3. Руфова, Е. С. Речевой портрет женского персонажа аниме Хаяо Миядзаки «Навиская из долины ветров» / Е. С. Руфова, С. Е. Осипова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15, вып. 5. – С. 1579–1583.
4. Сальников, В. Б. Репрезентация архетипа «тень» в речевом портрете антагониста мистического фильма: лингвостилистический и речеведческий аспекты / В. Б. Сальников // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2025. – Т. 18, вып. 4. – С. 1328–1337.
5. Самкова, М. А. Кинотекст и кинодискурс: к проблеме разграничения понятий / М. А. Самкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 1 (8). – С. 135–137.
6. Баллада о солдате: художественный фильм / реж. Г. Н. Чухрай. Киноконцерн «Мосфильм», 1959.
7. Они сражались за Родину: художественный фильм / реж. С. Ф. Бондарчук. Киноконцерн «Мосфильм», 1975.
8. Судьба человека: художественный фильм / реж. С. Ф. Бондарчук. Киноконцерн «Мосфильм», 1959.

SPEECH PORTRAITS OF CHARACTERS IN FEATURE FILMS ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR: LEXICAL AND STYLISTIC FEATURES

V.A. Akbarova

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. *The article examines dialogue from three Soviet films about the Great Patriotic War: Fate of a Man (1959), Ballad of a Soldier (1959), and They Fought for Their Country (1975). The analysis asks which lexical and stylistic features actually distinguish characters when much of the wartime vocabulary is shared. Individual lines are read in scene context, with attention to forms of address, professional vocabulary, colloquial phraseology, evaluative naming, figurative transfer, and shifts between official and private interaction. Time references follow the official Mosfilm video copies. The material suggests that speech characterization depends less on isolated marked words than on recurrent ways of using a common wartime lexicon. Sokolov combines colloquial imagery with abrupt restraint in conflict; Skvortsov is characterized through neutral politeness formulas and the vocabulary of obligation; in They Fought for Their Country, individual voices are most distinct in informal scenes and become partially levelled by command speech. Register shift therefore emerges as one of the most informative features of the screen speech portrait.*

Keywords: *speech portrait; film dialogue; war film; colloquial vocabulary; stylistic markedness; Great Patriotic War.*

СИМОИ НУТКИИ ҚАҲРАМОНОН ДАР ФИЛМҲОИ БАДЕӢ ДАР БОРАИ ҶАНГИ БУЗУРГИ ВАТАНӢ: ХУСУСИЯТҲОИ ЛУҒАВӢ ВА УСЛУБӢ

Акбарова В.А.

*Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М. В. Ломоносов
дар шаҳри Душанбе*

Аннотатсия. *Дар мақола воситаҳои луғавӣ ва услубие мавриди таҳлил қарор мегиранд, ки барои ташаккули симои нуткии қаҳрамонон дар филмҳои бадеии шӯравӣ дар бораи Ҷанги Бузурги Ватанӣ истифода шудаанд. Таҳқиқот бар асоси нусхаҳои расмӣ видеоии киностудияи «Мосфильм» аз филмҳои «Тақдири инсон» (1959), «Балладаи сарбоз» (1959) ва «Онҳо барои Ватан меҷангиданд» (1975) анҷом дода шуда, гуфтори қаҳрамонон бо истифода аз усулҳои контекстӣ, услубӣ ва муқоисавӣ бо нишон додани дақиқи лаҳзаҳои вақт таҳлил гардидааст. Натиҷаҳои таҳқиқот нишон медиҳанд, ки хусусиятноккунии*

қаҳрамон на аз унсурҳои алоҳидаи гуфтори гуфтугӯӣ, балки аз маҷмӯи такроршавандаи шаклҳои муроҷиат, вожаҳои касбӣ ва ҳарбӣ, воҳидҳои фразеологӣ, номгузориҳои арзёбӣ ва истифодаи маъноҳои маҷозӣ ташиаккул меёбад. Гузариши аз муоширати танзимишудаи хатти ҷабҳа ба гуфтори рӯзмарра ё иқрорӣ низ аҳаммияти хос дорад. Гуфтори Андрей Соколов тасвирҳои халқиву гуфтугӯиро бо ахлоқи ҳамбастагӣ муттаҳид месозад; Алёша Сквортсов асосан ба лугати бетараф, одоби муошират ва кӯтоҳбаёнӣ таъя мекунад; қаҳрамони дастаҷамъи филми «Онҳо барои Ватан меҷангиданд» тавассути муқоисаи регистрҳои ҳазломез, касбӣ ва фармондеҳӣ зухур меёбад. Ҳамин тариқ, чеҳраи гуфторӣ ҳамчун механизми забонӣ тафсир карда мешавад, ки таҷрибаи инфиродии ҷангро бо арзиши дастаҷамъи масъулияти мутақобила пайваст менамояд.

Калидвожаҳо: чеҳраи гуфторӣ; муколамаи филмӣ; филми ҷангӣ; лугати гуфтугӯӣ; аломатнокии услубӣ; Ҷанги Бузурги Ватанӣ.

Сведения об авторе: Акбарова Виолетта Аминовна – старший преподаватель кафедры «Лингвистика» Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. **Адрес:** 734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, ул. Бохтар, 35/1. **Телефон:** (+992 90) 993 08 04. **E-mail:** vita.akbarova.63@mail.ru

Маълумот дар бораи муаллиф: Акбарова Виолетта Аминовна – муаллими калони кафедраи «Забоншиносӣ»-и Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе. **Суроға:** 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Бохтар, хонаи 35/1. **Телефон:** (+992 90) 993 08 04. **E-mail:** vita.akbarova.63@mail.ru

Information about the author: Violetta Aminovna Akbarova – Senior Lecturer at the Department of Linguistics, Lomonosov Moscow State University in Dushanbe. **Address:** 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Bokhtar Str., 35/1. **Phone:** (+992 90) 993 08 04. **E-mail:** vita.akbarova.63@mail.ru

ЦИФРОВЫЕ ИННОВАЦИИ В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛАХ УЗБЕКИСТАНА В КОНТЕКСТЕ ИНИЦИАТИВЫ «ИШОНЧ-2030»

Магдиева С.С.

Национальный педагогический университета Узбекистана имени Низами

***Аннотация.** В статье рассматриваются современные подходы к модернизации процесса обучения русскому языку как иностранному (РКИ) и литературы в общеобразовательных школах Республики Узбекистан. На основе задач международной программы «Ишонч-2030» анализируется эффективность внедрения цифровых технологий, интерактивных платформ и элементов искусственного интеллекта в практику преподавания филологических предметов. Особое внимание уделено преодолению языкового барьера у учащихся и формированию цифровых компетенций у учителей-русистов.*

***Ключевые слова:** русский язык как иностранный (РКИ), Ишонч-2030, цифровая педагогика, лингводидактика, искусственный интеллект, коммуникативная компетенция.*

Изучение русского языка как иностранного (РКИ) в Узбекистане сегодня отвечает стратегическим задачам интеграции страны в глобальное образовательное и экономическое пространство. Специфика преподавания РКИ в школах с узбекским языком обучения требует от педагога поиска новых, более интенсивных методов формирования языковой компетенции.

Классическая академическая методика, опирающаяся на механическое заучивание грамматических правил, часто оказывается недостаточно эффективной в условиях отсутствия постоянной языковой среды у учащихся. Действенным катализатором реформ в этой сфере выступает программа «Ишонч-2030» (многопартнерский фонд ООН и ЮНИСЕФ). Проект направлен на технологическое обновление национальной школы, что открывает широкие возможности для цифровизации лингводидактики РКИ [1].

Главная цель преподавания РКИ в современных реалиях - это развитие живой коммуникации и преодоление психологического барьера. Благодаря инфраструктурной и методической поддержке инициативы «Ишонч-2030», в практику учителей РКИ внедряются следующие инновационные инструменты: генеративный искусственный интеллект, диалоговые чат-боты, мультимедийные игровые платформы. Генеративный искусственный интеллект, предназначен для дифференцированного обучения. Обучающиеся в одном классе часто имеют разный стартовый уровень владения русским языком. С помощью алгоритмов ИИ преподаватели РКИ могут мгновенно адаптировать один и тот же учебный текст, например, упрощать синтаксические конструкции для уровня А1 или усложнять лексику для уровня В1, создавая индивидуальные образовательные траектории. Диалоговые чат-боты создаются для искусственной языковой среды. Обучающиеся могут практиковать навыки бытовой и деловой русской речи (например, диалоги в магазине, аэропорту, университете), получая мгновенную обратную связь с целью исправления грамматических ошибок без боязни критики со стороны учителя. Мультимедийные игровые платформы позволяют визуализировать сложные грамматические категории русского языка (например, падежные окончания, виды глаголов, предложно-падежная система), которые чаще всего вызывают наибольшие трудности у узбекоязычных школьников. Существенно, что проводимые под эгидой фонда «Ишонч-2030» региональные тренинги для учителей РКИ направлены на развитие навыков «цифровой лингвopedагогики».

Современный учитель РКИ в Узбекистане становится архитектором цифрового языкового пространства: учится интегрировать подкасты, видеоматериалы и интерактивные тесты в структуру стандартного урока. Это позволяет сместить фокус с пассивного слушания на активную речевую деятельность учащихся, увеличивая время говорения на русском языке, развивая устную связную речь на каждом занятии. Использование потенциала программы «Ишонч-2030» в области преподавания русского языка как иностранного позволяет совершить переход от репродуктивной модели

обучения к интерактивно-коммуникативной. В результате повышается не только академическая успеваемость, но и реальная готовность молодых граждан Узбекистана к свободному межкультурному диалогу [3].

Заметим, что цифровые инновации в методике преподавания литературы трансформируют пассивное чтение в интерактивный, исследовательский и творческий процесс. Главная цель таких нововведений - общаться с современными обучающимися на понятном им цифровом языке, сохраняя при этом глубину анализа классических текстов. Проиллюстрируем цифровые инструменты, подходы и форматы, которые активно применяются в современной методической практике в НУУз.

1. Поскольку цифровые инструменты помогают визуализировать сложные сюжетные линии, структуру произведений и связи между персонажами, то с помощью сервисов *Miro*, *MindMeister* или *XMind* обучающиеся составляют модели поведения персонажей, их взаимоотношений и ключевых мотивов.

2. Сервисы - *Time.Graphics* или *TimelineJS* помогают воссоздать хронологию событий романа или сопоставить биографию писателя с историческим контекстом. А генерация облака слов из текста (например, через *WordArt*) позволяет наглядно увидеть наиболее частотные лексемы автора, выявить скрытые лейтмотивы и ключевые символы.

3. Создание коротких видеороликов (интригующих анонсов к книгам) с помощью видеоредакторов позволяют развивать навыки режиссуры, сценарного мастерства и лаконичного анализа.

4. Творческое задание по созданию определенной страницы (Онегина, Печорина, Базарова, Пьера Безухова, Натальи Ростовской) на стилизованных платформах позволяют учащимся, опираясь строго на текст, наполнить

6. Виртуальные экскурсии позволяют погрузиться в мир писателей (например, Ясной Поляны Толстого, Михайловского Пушкина или квартиры Булгакова) с помощью VR-очков или панорамных видео на 360°.

7. Платформы нейросети (*Midjourney*, *Kandinsky*, *Шедеврум*) используются для создания визуальных образов персонажей по их текстовому описанию из

книги. Благодаря такому формату работы обучающиеся сравнивают полученный результат с текстом и оценивают точность работы ИИ.

8. Геймификация помогает удерживать внимание обучаемых и проводить быструю диагностику знаний.

9. Разработка тематических веб-квестов способствуют поиску цитат и анализу фрагментов текста.

Изучение лирики Н.А. Некрасова со студентами 3 курса Национального педагогического университета Узбекистана - практическая возможность уйти от школьного формата «чтения по цепочке» и показать актуальность его поэзии через современные медиа, социальный контекст и цифровые инструменты. Лирика Некрасова очень визуальна, кинематографична и остросоциальна, что идеально подходит для цифровизации. Вниманию коллег представляем интерактивную модель занятия с применением цифровых инноваций.

Первый этап занятия. Этап вызова и актуализации: «Некрасов — первый блогер и продюсер». На данном этапе рекомендуется использовать интерактивную доску (*Miro* или *Padlet*). На доске преподаватель создает интерактивный профиль Некрасова как поэта и как успешного издателя журналов «Современник», «Отечественные записки», которые открыли миру творчество Ф.М.Достоевского и Л.Н.Толстого. Студенты получают задание: Сформировать «карту связей» (*Networking Map*) Некрасова-издателя. Кто был в его команде? С кем он конфликтовал (цензура, Тургенев)? Студенты прямо со смартфонов прикрепляют на доску цитаты, мемы и исторические справки.

Второй этап занятия. Этап анализа текста (поэтический дата-майнинг).

Для анализа тем народных страданий, гражданского долга и любви в лирике Некрасова студентам предлагаются следующие произведения поэта: «Тройка», «В дороге», «Поэт и гражданин», «Элегия». На данном этапе используются генераторы облаков слов (*WordArt*, *Word Cloud*). Студенты загружают тексты 5-6 ключевых стихотворений Некрасова в генератор. Сервис визуализирует самые частотные слова автора. Для анализа студенты записывают ключевые

вопросы: 1). Почему в любовной лирике Некрасова («панаевский цикл») слова «слезы», «проза», «борьба», «тяжелый» встречаются чаще, чем «радость» или «восторг»? 2). Как меняется семантика слова «доля» в его гражданской лирике?

Третий этап. Этап «эвристического погружения» (аудио-подкастинг «Голоса некрасовской Руси»). На третьем этапе студентам следует напомнить, что Некрасов был знаменит своим многоголосьем: в его поэзии звучат голоса крестьян, ямщиков, солдат, чиновников и разночинцев. Студенты обращаются к смартфонам, аудиоредакторам (*BandLab*, *Audacity* или просто встроенные диктофоны). Студенты делятся на 2 малые команды и записывают короткий подкаст-микроисследование (5 минут).

Команда 1. Чтение стихотворения «В дороге» или «Тройка» в лицах с наложением реалистичных звуковых эффектов (скрип телеги, свист ветра, плач), воссоздающих атмосферу аудиосериала.

Команда 2. Подкаст-дискуссия на тему «Гражданская позиция Поэта: актуален ли манифест "Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан" для современной молодежи?».

Четвертый этап. Этап ИИ-иллюстрирование и фактчекинг. На данном этапе осуществляется перевод вербального поэтического образа в визуальный цифровой формат. Студенты берут текстовое описание метафоры или персонажа Некрасова (например, Музу Некрасова — «*в рубище, иссеченная кнутом*» или образ крестьянки из стихотворения «Тройка») и составляют точный промпт (запрос) для ИИ.

Пятый этап. Этап защиты работы. На пятом этапе студенты сравнивают сгенерированную нейросетью картину с оригинальным текстом. *Справился ли ИИ с передачей некрасовской тоски и социального подтекста? Какие детали ИИ упустил или исказил?*

Шестой этап. Этап создания интерактивного квеста. На шестом этапе студенты проходят интерактивный веб-квест «По следам некрасовских героев», где каждый правильный ответ (знание адресатов лирики, цитат, дат) открывает кодовое слово для «выхода из аудитории».

Таким образом, цифровые инновации в преподавании русского языка и литературы в Узбекистане в рамках инициативы «Ишонч-2030» меняют саму суть учебного процесса. Переход от пассивного усвоения знаний к интерактивному обучению повышает мотивацию обучающихся и качество их языковой и литературоведческой подготовки. Программа «Ишонч-2030» формирует у студентов навыки критического мышления для жизни в цифровом обществе.

Литература

1. Инициатива «Ишонч-2030» (Ishonch 2030 / Ishonch Vision 2030): совместная долгосрочная программа Министерства дошкольного и школьного образования Республики Узбекистан и ЮНИСЕФ [Электронный ресурс].
2. Узбекистан — 2030: национальная программа цифровизации инфраструктуры, создания электронных образовательных экосистем и сокращения цифрового разрыва между регионами [Электронный ресурс].
3. Андриянова В. И. Речь и эмоции как средства самовыражения и самореализации личности // Преподавание языка и литературы. – 2013. – № 9. – С. 23–25.
4. Ахмедова Л. Т., Лагай Е. А. Современные технологии преподавания русского языка и литературы. – Ташкент: Фан ва технология, 2016. – 296 с.
5. Магдиева С. С. Методика и технологии обучения литературе: учебник для студентов образовательных учреждений. – Ташкент: Инновацион – Зие, 2023. – 180 с.
6. Гизатуллина О. И. Совершенствование информационно-коммуникативной компетенции у будущих педагогов в условиях цифровизации образования (на примере авторского контента): автореф. дис. ... д-ра философии (PhD) по педагогическим наукам. – Ташкент, 2026. – URL: <https://www.ziynet.uz/> (дата обращения: 16.09.2026).

**НАВОВАРИҲОИ РАҚАМӢ ДАР МЕТОДИКАИ ТАЪЛИМИ ЗАБОНИ РУСӢ ВА
АДАБИЁТ ДАР МАКТАБҲОИ ЎЗБЕКИСТОН ДАР ЗАМИНАИ ТАШАББУСИ
«ИШОНЧ-2030»**

Магдиева С.С.

Донишгоҳи миллии омӯзгории Ўзбекистон ба номи Низомӣ

Аннотатсия. Дар мақола равишҳои муосири навсозии таълими забони русӣ ҳамчун забони хориҷӣ (ЗРХ) ва адабиёт дар мактабҳои таҳсилоти миёнаи умумии Ҷумҳурии Ўзбекистон баррасӣ мешаванд. Дар асоси ҳадафҳои барномаи байналмилалӣ «Ишонч-2030» самаранокии ҷорӣ намудани технологияҳои рақамӣ, платформаҳои интерактивӣ ва унсурҳои зеҳни сунъӣ дар таълими фанҳои филологӣ таҳлил мегардад. Ба масъалаи бартараф намудани монеаи забонӣ дар байни хонандагон ва рушди салоҳиятҳои рақамии омӯзгорони тахассусион забони русӣ диққати махсус дода мешавад.

Калидвожаҳо: забони русӣ ҳамчун забони хориҷӣ (ЗРХ), «Ишонч-2030», педагогикаи рақамӣ, забониносии амалӣ ва таълими забон, зеҳни сунъӣ, салоҳияти коммуникат.

**DIGITAL INNOVATIONS IN THE METHODOLOGY OF TEACHING RUSSIAN
LANGUAGE AND LITERATURE IN UZBEKISTAN SCHOOLS IN THE CONTEXT OF
THE "ISHONCH-2030" INITIATIVE**

S.S. Magdieva

Nizami National Pedagogical University of Uzbekistan

Annotation. This article examines modern approaches to modernizing the teaching of Russian as a foreign language (RFL) and literature in secondary schools in the Republic of Uzbekistan. Based on the objectives of the "Ishonch-2030" international program, the effectiveness of introducing digital technologies, interactive platforms, and artificial intelligence elements into the teaching of philological subjects is analyzed. Particular attention is paid to overcoming the language barrier among students and developing digital competencies among teachers specializing in Russian.

Key words: Russian as a foreign language (RFL), Ishonch-2030, digital pedagogy, linguodidactics, artificial intelligence, communicative competence.

Сведение об авторе: Магдиева Саадат Сагдиевна – к.ф.н., доцент, и.о. профессор кафедры русского языка и литературы Национального педагогического университета Узбекистана

имени Низами. **Адрес:** 100185. Республика Узбекистан, г. Ташкент, Чиланзарский район, ул. Бунёдкор, 27. **E-mail:** magdievasaadat7@gmail.com

Маълумот дар бораи муаллиф: Магдиева Саодат Сагдиевна – номзоди илмҳои филологӣ, дотсент, иҷрокунандаи вазифаи профессори кафедраи забони русӣ ва адабиёти Донишгоҳи миллии омӯзгории Узбекистон ба номи Низомӣ. **Суроға:** 100185, Ҷумҳурии Узбекистон, шаҳри Тошканд, ноҳияи Чилонзор, кӯчаи Бунёдкор, 27. **E-mail:** magdievasaadat7@gmail.com

Information about the author: Saodat Sagdiyevna Magdieva – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Acting Professor of the Department of Russian Language and Literature, Nizami National Pedagogical University of Uzbekistan. **Address:** 100185, Republic of Uzbekistan, Tashkent, Chilanzar District Bunyodkor Street, 27. **E-mail:** magdievasaadat7@gmail.com

УДК 811'42'27

LINGUO-CULTURAL ANALYSIS OF THE EXPRESSION OF NEGATIVE EMOTIONS

G.S. Rajabova

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. *The study of emotions has become one of the central directions in contemporary linguistics due to the anthropocentric orientation of modern language research. Emotions are an integral component of human cognition and communication and are reflected in language through lexical, phraseological, grammatical, and discursive means. This article examines the linguocultural features of the expression of negative emotions and analyzes the relationship between language, culture, and emotional conceptualization. Particular attention is paid to such negative emotions as anger, fear, sadness, anxiety, hatred, and disappointment. The paper discusses the linguistic representation of emotional states and their dependence on cultural norms and values. The research demonstrates that although negative emotions are universal human experiences, their verbalization differs across linguistic communities. The findings contribute to a*

better understanding of emotional communication and intercultural interaction. The study also highlights the importance of emotional concepts in the formation of national linguistic worldviews.

Keywords: *linguocultural analysis, negative emotions, emotional concepts, language and culture, emotional vocabulary, linguistic worldview, intercultural communication, cognitive linguistics.*

Introduction. Language and emotions are interconnected phenomena that reflect the complex relationship between cognition, culture, and communication. Emphasizing the complexity of this phenomenon, the well-known psychologist Izard offers the following definition: “Emotions are things that are experienced as feelings which motivate, organize, and direct perception, thought, and action” [2]. Emotions influence our behavior, understanding, and interaction, and language functions as the primary means of expressing our emotional experiences. The linguistic representation of emotions has attracted considerable scholarly attention because emotional expression reveals important features of national mentality and cultural identity.

Negative emotions are a significant part of our life. They are associated with conflict, danger, frustration, loss, and strained social relations. Basic emotions such as fear, anger, sadness, anxiety, hatred, and disappointment are universal, i.e., found in all human cultures. However, they are conceptualized and verbalized differently across cultures. These defenses can be explored through linguo-cultural analysis by examining language as a source of cultural knowledge and values.

The study of negative emotions is particularly important because emotional communication often determines the success or failure of interpersonal and intercultural interaction. A better understanding of how emotions are encoded in language contributes to a more effective communication between representatives of different language communities.

Relevance of the study. The relevance of this research is determined by the increasing importance of intercultural communication in the modern globalized world. As interaction among people from different cultural backgrounds become more frequent, the ability to understand culturally specific emotional behavior becomes essential. It contributes to the development of intercultural competence, translation studies, cognitive linguistics, and sociolinguistics.

The linguo-cultural analysis of emotions has significantly developed over the past decades. The pioneers of this field are considered Wierzbicka (1999), Lakoff and Johnson (1980), Kövecses (2000), Shakhovsky (2008), Apresyan (1995), Arutyunova (1999), Maslova (2001), who have investigated the relationship between language, culture, and emotions and provided valuable insights into how emotional concepts are encoded and communicated across languages.

The representation of emotions in the Tajik language is also becoming an increasingly important focus of research. For example, Sh.B. Rahimova (2010) defended her dissertation on Emotive verbs in Russian and Tajik languages [12], Z.A. Chorshanbieva (2020) investigated the lexical-semantic field of negative emotions [14], F.Sh. Aminova (2022) conducted the ethnopsychocognitive analysis of the concept of *fear* [6], G.S. Radzhabova's research (2024) explores the ethnospecific representation of the concepts of *envy* and *jealousy* in Tajik, Russian, and English [11], and L.S. Safyaloeva (2025) examined verbal and non-verbal means of representing basic emotions in Tajik and French literary texts [13]. These studies contribute to the identification of the national and cultural specificity of the emotional worldview and demonstrate the richness of the emotive resources of the Tajik language.

Despite extensive research in emotional linguistics, many aspects of the linguo-cultural representation of negative emotions remain insufficiently studied, particularly in comparative and cross-cultural perspectives. This fact determines the scientific relevance and novelty of the present study.

The **aim of this study** is to investigate the linguo-cultural features of the expression of negative emotions and to identify the relationship between language, culture, and emotional conceptualization.

To achieve this aim, the following objectives are addressed: 1) to examine theoretical approaches to the study of emotions in linguistics; 2) to analyze the linguistic representation of negative emotions; 3) to identify cultural factors influencing emotional expression; 4) to investigate metaphorical and phraseological

means of emotional conceptualization; 5) to determine universal and culture-specific features of negative emotional expression.

In this study the following **methods** were employed: descriptive analysis, semantic analysis, comparative analysis, linguo-cultural interpretation, contextual analysis, conceptual metaphor analysis.

Modern scholars consider emotions not merely psychological phenomena but also cultural and linguistic constructs that shape human communication.

According to Wierzbicka (1999), emotions are universal experiences that are interpreted through culturally specific conceptual frameworks [5]. Every language develops its own system of emotional categorization, reflecting the values and beliefs of the people who speak it.

Shakhovsky (2008) emphasizes that emotionality is one of the fundamental properties of language. Emotional meanings can be expressed through lexical units, grammatical structures, phraseological expressions, intonation patterns, and discourse strategies [15].

From the perspective of cognitive linguistics, emotions are regarded as conceptual structures organized according to specific cognitive models [4]. These models often involve metaphorical projections that allow speakers to understand abstract emotional states through concrete bodily experiences.

Linguo-cultural studies examine emotions as components of the linguistic worldview. Emotional concepts are viewed as culturally significant units of collective consciousness that preserve and transmit cultural values from one generation to another [9].

Negative emotions represent psychological reactions to unfavorable situations and experiences. They perform important adaptive functions by helping individuals respond to threats, losses, conflicts, and social challenges.

The most common negative emotions include: *anger, fear, sadness, anxiety, hatred, envy, disappointment*.

These emotions are universal in nature; however, their cultural interpretation differs considerably. Cultural norms determine which emotions may be expressed

openly, how they should be communicated, and under what circumstances they are considered acceptable. Some languages may have specific lexical items or metaphors that capture nuanced emotional states, while others may rely more on nonverbal cues or contextual factors to convey emotional meanings [10].

Scientists have long ago suggested that there are more phrases with negative evaluative semantics in the dictionaries of different languages in quantitative terms than with positive ones, however, according to Shakhovsky, they are used less often in the process of communication [15].

However, in the course of the study of emotional phenomena, the findings suggest that in the contemporary stage of development, moral values such as virtue, compassion, mercy, patriotism, and modesty are increasingly being pushed to the periphery. Simultaneously, the capacity to distinguish between truth and falsehood, as well as good and evil, is gradually diminishing, which fosters the development of negative emotional states in human consciousness, including anger, envy, hatred, distorted forms of jealousy, and revenge. This phenomenon may be interpreted as “a societal rejection of positive values and a distortion of the value system [11].

Emotional verbalizations are influenced by several factors, such as social norm/values, religious beliefs, history, traditions, but also globalization.

Cultures emphasizing collectivism often encourage emotional moderation and social harmony, whereas more individualistic cultures may tolerate greater emotional openness. As a result, linguistic patterns of emotional expression vary across societies.

The following part presents a brief linguo-cultural analysis of selected basic universal negative emotions, such as *fear, anger, envy and sadness*.

Fear is among the most fundamental human emotions. It appears in response to real or perceived threats and fulfills an important protective function.

The vocabulary associated with fear in English language are *fear, anxiety, terror, panic, dread, fright, horror, alarm, apprehension, worry, scare, terrify, afraid, terrified, nervous*. Tajik lexis associated with fear includes *тарс, ҳарос, ваҳм, изтироб, бим, хавф, нигаронӣ, тарсончак, ҷуръат накардан*.

Fear-related expressions often reveal cultural attitudes toward uncertainty and danger. Linguistic studies demonstrate that fear, both in English and Tajik, is frequently conceptualized through metaphors of coldness, darkness, and physical weakness. For example, *to be scared to death, to shake with fear, to be frozen with fear, to have butterflies in the stomach, to run for one's life, to be in fear of one's life, paralyzed by fear*. Examples of Tajik language: *аз тарс ларзидан, дил ба ларза омад, шах шудан, рангу ру парид, чон аз дасту по баромад, буздил, як кад паридан*.

The prevalence of such metaphors suggests the importance of bodily experience in emotional cognition.

Anger is considered as one of the most frequently expressed negative emotions.

Researchers have identified numerous lexical units associated with anger. These words differ in intensity, duration, and evaluative meaning. Examples in English language include *annoyed, irritated, bothered, displeased, upset, cross, angry, mad, frustrated, resentful, furious, enraged, livid, incensed, seething, outraged, apoplectic, wrathful, indignation*, etc. In Tajik language, the lexical representation mainly consists of *ғазаб, қаҳр, хаши, кина, асабоният, норозигӣ, эътироз, изтироб, ҷанҷол, муноқиша, занозанӣ, афту дарафт, адоват, бадбинӣ, ғазабнок, хашигин, асабонӣ, оташин, дарғазаб, бадқаҳр, пурғазаб, пуркина, пуроташ, оташирифта, пурранҷиш, ноором, сахтхашигин, ранҷида, чаҳл*.

The conceptualization of anger is closely related to cultural norms. In some cultures, open expression of anger is considered acceptable and even necessary, while in others emotional restraint is encouraged. For example, in American English direct expression of anger is often relatively acceptable in situations involving injustice or personal boundaries, whereas in Japanese cultural contexts, anger is more commonly regulated and expressed indirectly in order to maintain social harmony [1]. We assume that the Japanese context accords with Tajik cultural context.

The common English metaphorical representation of anger include: *boiling with anger, burning with rage, exploding with fury*. These metaphors conceptualize anger

as heat, pressure, or fire, reflecting physiological sensations associated with this emotional state.

In Tajik language one of the most productive metaphorical sources is the domain of fire – *оташии шудан, таркидан, аз ғазаб аланга гирифтан*. Other metaphors include *дандон ба дандон задан, хун дар сар задан, хун гирифтани чаим* which represent extreme anger and loss of control.

Envy is a complex negative emotion that is widely lexicalized across languages and reflects both emotional experience and social comparison. It is typically associated with feelings of dissatisfaction caused by another person's advantages, possessions, or success.

The feeling of envy is expressed with words *envy, jealousy, resentment, spite, bitterness, malice, animosity, rivalry, grudge, discontent, covetousness, coveting, longing, desire*. Tajiks use the following set of words: *рашк, бадхоҳӣ, нотавонбинӣ, ҳасуд, суқ, кин/кина, бухл/бахилӣ, ҳасратхӯр, ҳасисӣ, рашкин, чаимтангӣ, гурусначаймӣ/чайигуруснагӣ/чайиғушинагӣ, чизпарастӣ, ҳирс, пурхоҳӣ, чайиҷзахм, чайими бад*.

English contains many figurative expressions for envy, such as, *the green-eyed monster, to be green with envy, to look upon with envy, to eat one's heart out*, and etc. The dominant conceptual metaphors in Tajik are envy is fire, envy is disease, and envy is a destructive force, which reflect the strongly negative cultural evaluation of this emotion. For example, *аз ҳасад сӯхтан, ҳасад чайиҷро кӯр мекунад, чайиҷ духтан, нафси бад, чайиҷгурусна, деғи рашқу адоват*.

Both English and Tajik employ eye-based metaphors to represent envy, highlighting the close connection between visual perception, social comparison, and desire. The cross-cultural difference appears in the conceptualization of envy in English, where it is represented through the metaphor of colour, particularly green (*green with envy, the green-eyed monster*). This metaphor has historical roots in European literary traditions.

The next emotion to be examined is sadness which is associated with loss, disappointment, loneliness, and suffering.

The lexical field of sadness includes *sadness, sorrow, grief, melancholy, misery, unhappiness, despair, disappointment, dejection, gloom, heartache, anguish, distress, regret, depression, despondency, suffering, mourning, lamentation, weeping, crying.*

Tajik common lexical expressions are *ғам, андӯҳ, ғусса, алам, ҳасрат, афсӯс, нағмедӣ, ноумедӣ, малол, дилтангӣ, озурдагӣ, ранҷ, мусибат, мотам, ғизон, дард, парешонӣ, тангдилӣ, ғамгинӣ, кулфат.*

Unlike anger and fear, sadness is often represented through metaphors involving heaviness, darkness, and downward movement: *cold wave, heavy coat, emotional fog, shadow, wilting flower, rainy soul, drowning thoughts, locked heart, brick shoulders, ashes, abandoned heart, sinking stones, tight knot, dim lantern, clouded mind, slow-bleeding wound, sinking ship, inner storm, cracked mirror, heavy burden.* Such expressions demonstrate how abstract emotional experiences are understood through physical and spatial imagery. Sadness in Tajik language is also about emotional pain, heaviness, darkness, and suffering. The most productive metaphorical models include *бори ғам, зери бори ғам мондан, дарди дил, дили озурда, дили торик, рӯзҳои тира, рӯҳафтада шудан, сар ҳам кардан, дар оташи ғам сӯхтан, андӯҳи гулӯғир, шаби ғам, дарёи ашк.*

The analysis demonstrates that negative emotions possess both universal and culturally specific characteristics. Universal aspects arise from common human physiology and cognition, whereas cultural differences result from socialization and collective experience.

The comparison of the representation of negative emotions in English and Tajik indicates that both languages employ rich vocabularies and figurative expressions to describe emotional experiences. A striking similarity between English and Tajik is the embodiment of emotions. In both languages, emotional states are understood through references to bodily sensations and physical experiences. As mentioned above, both languages employ eye-based metaphors for envy, indicating a shared association between seeing, desiring, and social comparison. This convergence suggests that visual perception serves as a universal source domain for understanding envy. The cross-cultural difference includes the conceptualization through colour in

English, and fire as a natural element is often used in the metaphorical representation of emotions in the Tajik language. English emotional discourse generally reflects a more individual-centered perspective, while Tajik emotional language places greater emphasis on social relations, moral evaluation, and collective cultural values.

The study confirms that negative emotions cannot be fully understood without considering their cultural context. Linguistic forms of emotional expression provide important evidence regarding cultural models of communication and social interaction.

Conclusion. The conducted research demonstrates that negative emotions constitute an important domain of linguo-cultural analysis. Emotions such as anger, fear, sadness, envy are universal human experiences; however, their linguistic representation reflects cultural values and communicative traditions.

The study reveals that emotional concepts are deeply embedded in the linguistic worldview and play a significant role in shaping interpersonal communication. Lexical, phraseological, and metaphorical means of emotional expression preserve cultural knowledge and reflect collective perceptions of emotional behavior.

Understanding the linguo-cultural characteristics of emotional expression contributes to the development of cognitive linguistics, intercultural communication, and linguistic anthropology.

Reference

1. Boiger M., Mesquita B., Uchida Y., Barrett L. F. Condoned or condemned: The situational affordance of anger and shame in the US and Japan // *Personality and Social Psychology Review*. – 2013. – Vol. 17, № 3. – P. 247–259.
2. Izard C. E. *Human Emotions*. – New York: Springer, 1980. – 27 p.
3. Kövecses Z. *Metaphor and Emotion: Language, Culture, and Body in Human Feeling*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – 224 p.
4. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 256 p.

5. Wierzbicka A. Emotions Across Languages and Cultures: Diversity and Universals. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – 362 p.
6. Аминова Ф. Ш. Этнопсихокогнитивный анализ концепта «Страх» в таджикской и английской языковых картинах мира: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ф. Ш. Аминова. – Душанбе, 2022. – 231 с.
7. Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2 т. Т. 1: Лексическая семантика. – Москва: Языки русской культуры, 1995. – 472 с.
8. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – Москва: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
9. Маслова В. А. Лингвокультурология. – Москва: Академия, 2001. – 208 с.
10. Раджабова Г. С. Emotions as a linguistic category // Вестник филиала Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в городе Душанбе. Серия гуманитарных и экономических наук. – 2025. – Т. 2, № 1 (46). – С. 21–27.
11. Раджабова Г. С. Этноспецифическая объективация эмоциональных концептов «ҳасад/зависть/envy» и «рашк/ревность/jealousy» (на материале таджикского, русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук / Г. С. Раджабова. – Душанбе, 2024. – 188 с.
12. Рахимова Ш. Б. Эмотивные глаголы как компонент функционально-семантического поля эмотивности в русском и таджикском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ш. Б. Рахимова. – Душанбе, 2010. – 177 с.
13. Сафялоева Л. С. Языковые и неязыковые средства репрезентации базовых эмоций человека во французской и таджикской языковых картинах мира (на материале художественной литературы): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание / Л. С. Сафялоева. – Душанбе, 2025. – 28 с.
14. Чоршанбиева З. А. Лексико-семантическое поле «отрицательные эмоции» в английском и таджикском языках: когнитивно-прагматический аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / З. А. Чоршанбиева. – Душанбе, 2020. – 146 с.

15. Шаховский В. И. Категория эмоциональности в языке. – Москва: Гнозис, 2008. – 280 с.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЫРАЖЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ЭМОЦИЙ

Раджабова Г.С.

**Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе**

***Аннотация.** Изучение эмоций стало одним из центральных направлений современной лингвистики благодаря антропоцентрической направленности современных языковых исследований. Эмоции являются неотъемлемым компонентом человеческого познания и коммуникации и находят отражение в языке посредством лексических, фразеологических, грамматических и дискурсивных средств. В данной статье рассматриваются лингвокультурные особенности выражения отрицательных эмоций и анализируется взаимосвязь языка, культуры и эмоциональной концептуализации. Особое внимание уделяется таким отрицательным эмоциям, как гнев, страх, печаль, тревога, ненависть и разочарование. В работе обсуждаются языковые способы репрезентации эмоциональных состояний и их зависимость от культурных норм и ценностей. Исследование показывает, что, хотя отрицательные эмоции являются универсальным человеческим опытом, их вербализация различается в разных языковых сообществах. Полученные результаты способствуют более глубокому пониманию эмоциональной коммуникации и межкультурного взаимодействия. Исследование также подчёркивает важность эмоциональных концептов в формировании национальных языковых картин мира.*

***Ключевые слова:** лингвокультурологический анализ, отрицательные эмоции, эмоциональные концепты, язык и культура, эмоциональная лексика, языковая картина мира, межкультурная коммуникация, когнитивная лингвистика.*

ТАҲЛИЛИ ЛИНГВОКУЛТУРОЛОГИИ ИФОДАИ ЭҲСОСОТИ МАНФӢ

Рачабова Г.С.

Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе

Аннотатсия. Омӯзиши эҳсосот ба яке аз самтҳои асосии забониносии муосир табдил ёфтааст, зеро таҳқиқоти забониносии имрӯз хусусияти антропосентрӣ доранд. Эҳсосот ҷузъи ҷудонашавандаи маърифат ва муоширати инсон буда, дар забон тавассути воситаҳои лугавӣ, фразеологӣ, грамматикӣ ва дискурсивӣ ифода меёбанд. Дар мақолаи мазкур хусусиятҳои лингвомадании ифодаи эҳсосоти манфӣ баррасӣ гардида, робитаи байни забон, фарҳанг ва концептуализатсияи эҳсосот таҳлил мешавад. Таваҷҷуҳи махсус ба чунин эҳсосоти манфӣ, аз қабилӣ хашим, тарс, андуҳ, изтироб, нафрат ва ноумедӣ равона шудааст. Дар таҳқиқот воситаҳои забони ифодаи ҳолатҳои эҳсосӣ ва вобастагии онҳо аз меъёрҳо ва арзишҳои фарҳангӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Натиҷаҳои таҳқиқот нишон медиҳанд, ки гарчанде эҳсосоти манфӣ таҷрибаи умумии инсонӣ мебошанд, тарзи ифодаи онҳо дар ҷомеаҳои гуногуни забонӣ фарқ мекунад. Натиҷаҳои бадастомада барои дарки амиқтари муоширати эҳсосӣ ва ҳамкориҳои байнифарҳангӣ мусоидат менамоянд. Инчунин, таҳқиқот аҳамияти концептҳои эҳсосиро дар ташаккули манзараи миллии забони ҷаҳон нишон медиҳад.

Калидвожаҳо: таҳлили лингвомаданӣ, эҳсосоти манфӣ, концептҳои эҳсосӣ, забон ва фарҳанг, лугати эҳсосӣ, манзараи забони ҷаҳон, муоширати байнифарҳангӣ, забониносии когнитивӣ.

Information about the author: Rajabova Gulnora Safaraliyeva – Candidate of Philological Sciences, Associate professor at the Department of Linguistics, Lomonosov Moscow State University in Dushanbe. **Address:** 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Bokhtar Str., 35/1. **Phone:** (+992 98) 544 27 57. **E-mail:** gulnorar@yahoo.com

Сведения об авторе: Раджабова Гулнора Сафаралиевна – к.филол.н., доцент кафедры «Лингвистика» филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, **Адрес:** 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Бохтар, д.35/1. **Телефон:** (+992 98) 544 27 57. **E-mail:** gulnorar@yahoo.com.

Маълумот дар бораи муаллиф: Раджабова Гулнора Сафаралиевна – номзади илмҳои филологӣ, омӯзгори калони кафедраи «Забоншиносӣ»-и Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе. **Суроға:** 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Бохтар, хонаи 35/1. **Телефон:** (+992 98) 544 27 57. **E-mail:** gulnorar@yahoo.com.

УДК 811.161.1'42: 316.77

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ДОМИНАНТА ЛЕКСЕМЫ «ПАМЯТЬ» И СПОСОБЫ ЕЕ ОБЪЕКТИВАЦИИ В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ ТАДЖИКИСТАНА

Хасанова Т.Г.

***Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе***

Аннотация. *Статья посвящена выявлению основных языковых средств репрезентации памяти и определению ее дискурсивно-прагматической роли в осмыслении исторического прошлого и формировании национальной идентичности. В центре внимания находятся функционирование лексемы «память» в русскоязычном сегменте НИАТ «Ховар», где обращение к прошлому получает актуальное общественно-культурное и ценностное осмысление. Анализ медиатекстов 2026 года показывает, что память репрезентируется через прямые номинации, действия сохранения и передачи, метафорические образы, связанные с пространством, материальными объектами и временной преемственностью, а также посредством оценочных и идентификационных конструкций. Особое место занимает актуализация исторической памяти и материалах, посвященных национальным героям, культурному наследию, государственности и 35-летию Государственной независимости Республики Таджикистан. Память в этих текстах предстает как динамическая категория, связывающая прошлое, настоящее и будущее и обеспечивающая преемственность исторического опыта. Показано, что ее языковая объективация способствует формированию ценностной интерпретации прошлого и укреплению представлений о национальном единстве и исторической преемственности.*

Ключевые слова: *медиадискурс; медиатекст; память; доминанта; история; нация; номинация; модель; самосознание; герой.*

Введение. Слово «память» и его производные в медиа – сюжет, который становится актуальным для современных лингвистических исследований, поскольку функциональная нагрузка медиа вышла далеко за орбиту тривиальной трансляции сообщений. Сегодня СМИ – механизм, который конструирует, сохраняет и трансформирует память – и личную, и коллективную. Особенно нагляден пример Таджикистана: медиадискурс страны сегодня активно меняется, отражая поиск новых национально-культурных ориентиров и переосмысление прошлого.

Актуальность темы. В медиатекстах лексема «память» и близкие ей по значению единицы все чаще оказываются в центре смысловой структуры. Они служат проводниками ценностей, идеологических приоритетов и представлений о национальной идентичности. Именно поэтому тема представляет особый научный интерес: анализ того, как эта лексема объективируется в медиа, позволяет вскрыть механизмы влияния медиадискурса на массовое сознание и показывает, как трансформируются смыслы в языковой картине мира современного таджикского общества.

Цель статьи. Исследование ставит своей целью выявление тематической доминанты лексемы «память» и многоаспектный анализ форм ее реализации в современном медиадискурсе республики. Наряду с этим определяется вклад указанной доминанты в репрезентацию исторического прошлого, укрепление традиционных ценностных смыслов нации и развитие национального самосознания.

Методы исследования. Исследование выполнено с опорой на несколько методик. Обзор и обобщение научных источников было направлено на выявление наиболее репрезентативных точек зрения исследователей. Дискурсивная перспектива, которая включала медиатексты, предполагала работу с языковыми фактами в контексте семантико-концептуального, корпусного и количественного анализа, примененного для классификации эмпирического материала.

В качестве **материала** привлечены тексты Национального информационного агентства «Ховар» за 2026 год. НИАТ «Ховар» доминирует на республиканском новостном рынке и определяет его новостную повестку, что делает его тексты надежной основой для анализа тематической доминанты лексемы «память» государственном медиапространстве страны.

Литературный обзор. Память как феномен языка, речи и дискурса – предмет, к которому мы обращаемся в теоретической части работы. Лингвисты подходят к нему с разных ракурсов: когнитивного, лингвокультурологического, дискурсивного. Когнитивный ракурс во многом связан с именем Е.С. Кубряковой. Именно ее работы заложили основу концептуального анализа лексемы «память». В частности, в одном из своих трудов ученый показывает, как от разбора семантики слова можно перейти к тем концептуальным структурам и знаниям, которые за ним стоят. Значение слова в такой перспективе – не изолированный набор словарных признаков, а отражение определенного фрагмента человеческого знания и опыта. Это позволяет рассматривать слово в тесной связи с процессами концептуализации действительности. Для лексемы «память» такой подход дает возможность описать комплекс представлений: о сохранении прошлого опыта, о его воспроизведении, осмыслении и связи с настоящим [4].

В исследованиях Н.Г. Брагиной память предстает как явление многоуровневое. Оно проступает и в языке, и в культуре. Ученый обращается к тому, какими средствами язык передает память, и рассматривает эти средства как важную составляющую личного и культурного опыта [1]. Память в таком понимании – способ осваивать прошлое, и это освоение получает языковую форму: через наименования, метафоры, устойчивые обороты и иные приемы вербализации. Для медиа такой ракурс особенно актуален, так как в медиатекстах личные представления о прошлом перестают носить личностных характер: они входят в поле коллективных оценок и начинают соотноситься с тем, что сегодня значимо для общества и культуры.

В статье мы прибегаем и к дискурсивной оптике, которая отрицает понимание памяти как чего-то неподвижного, запертого в сознании. Вместо этого память предстает как явление, которое рождается и перестраивается в конкретных ситуациях общения. Тогда фокус исследования смещается. Уже недостаточно спросить, что именно хранит и воспроизводит память. Краеугольным камнем становятся механизмы, включающие обстоятельства и намерения, которые способствуют тому, чтобы память «вошла» в публичное обсуждение.

Медийный дискурс в этом отношении представляет особый интерес, поскольку обладает широкими возможностями отбора, интерпретации и акцентуации событий прошлого. Лексема «память» и ее дериваты в медиатексте способны выступать маркерами обращения к историческому опыту, средством актуализации культурных ценностей и механизмом установления связи между прошлым, настоящим и предполагаемым будущим. Поэтому исследование способов объективации памяти в медиадискурсе предполагает учет и лексико-семантические характеристики соответствующих единиц, и их тематическую, контекстуальную и прагматическую организацию.

Вопросы интерпретации общественно значимых форм памяти обращают нас к концепции М. Хальбвакса, согласно которой индивидуальное воспоминание формируется и реконструируется в рамках определенных социальных групп и коллективных представлений [9], что позволяет говорить о памяти как о социально организованном процессе конструирования значимых образов о прошлом, который способствует формированию коллективных образов памяти.

В дальнейшем идеи М. Хальбвакса получили развитие в концепции культурной памяти Я. Ассмана [10] и А. Ассман [11], которые предлагают рассматривать память как механизм сохранения и воспроизводства культурно значимой информации, обеспечивающий связь между поколениями и поддерживающий коллективную идентичность. Культурная память материализуется и символически закрепляется в разнообразных культурных

формах – текстах, знаках, ритуалах, монументах и пр. Это позволяет прошлому удерживаться как в сознании индивида, так и в коллективном воображении.

В концепции И.В. Тивьяевой память, язык и информация рассматриваются в рамках двух подходов – психолингвистического и дискурсивного. По ее мысли, в речевом общении память действует в двух качествах: как индивидуальный познавательный процесс и как дискурсообразующая категория, выражающаяся в разных нарративах и коммуникативных практиках [8].

Остановимся на втором элементе заглавия статьи – «тематической доминанте». В нашей трактовке это центральная смысловая линия текста, работающая одновременно как лексическая и дискурсивная категория. Ее образуют языковые средства, которые так или иначе отсылают к конкретной содержательной области.

В отношении лексики «память» тематическая доминанта формируется не только ее непосредственными употреблениями, но и системой дериватов, лексических коррелятов, устойчивых сочетаний и контекстуально обусловленных номинаций, связанных с воспоминаниями, сохранением прошлого, исторической преемственностью, почитанием предков, национальным наследием и коллективной идентичностью. Здесь мы опираемся на мысль К. Мухтори о том, что язык современных таджикских СМИ активизирует лексику, отражающую процессы национального самоопределения и поиска исторических корней [6].

Результаты исследования. Разработанные в современной лингвистике и смежных гуманитарных дисциплинах представления о памяти как о когнитивном, лингвокультурном, социальном и дискурсивном феномене позволяют перейти к рассмотрению конкретных способов ее языковой репрезентации в отечественном медиадискурсе, который не только фиксирует представления о прошлом, но и участвует в их актуализации, оценочной интерпретации и передаче последующим поколениям. Особый интерес вызывает русскоязычный сегмент медиапространства Таджикистана, в частности материалы информационного агентства «Ховар», в которых лексема

«память» функционирует в контекстах, связанных с историческими событиями, героическим прошлым, сохранением имен погибших и передачей исторического опыта.

Ниже предлагаем разработанную нами классификацию способов языковой объективации тематической доминанты «память»:

1. Номинативная объективация: память как непосредственно названный феномен. Это наиболее очевидный уровень: лексема «память» и ее сочетания непосредственно называют содержание, связанное с сохранением и актуализацией прошлого. Основными моделями выступают: историческая память, память народа, память о героях, возрождение исторической памяти, сохранение памяти. Показателен материал «С целью создания Комплекса возрождения исторической памяти Рустами Эмомали встретился с археологами и историками» (НИАТ «Ховар» от 13.01.2026), в котором словосочетание «возрождение исторической памяти» непосредственно обозначает общественно значимый процесс актуализации прошлого. При этом память связывается с национальной идентичностью и с идеей соединения прошлого, настоящего и будущего. Дискурсивная функция проявляется в экспликации памяти как общественно значимой ценности.

2. Глагольная объективация: память как действие. Здесь память репрезентируется не столько существительным, сколько действием субъекта по отношению к прошлому: сохранить память, почтить память, увековечить память, возродить память, помнить, не забывать, передать память будущим поколениям. Примером могут послужить многочисленные публикации о возвращении в Таджикистан земли с могил Нусратулло Махсума, Шириншо Шотемура и Нисора Мухаммада. В публикациях мая 2026 года память актуализируется через действие возвращения, сохранения, почитания и передачи исторического наследия. Здесь реализуется модель «помнить = совершать социально значимое действие». В дискурсивном плане память трансформируется из состояния сознания в социальную практику.

3. Метафорическая объективизация: память как материальный или пространственный объект. Этот ракурс представляет собой лингвистически значимый материал, поскольку здесь память наделяется свойствами предмета, пространства или живого организма: возродить память, возвращать из исторического небытия, зеркало истории, живая форма исторической памяти, связующее звено прошлого и будущего. Это позволяет выделить две концептуальные метафоры: «память – живой организм» и «память зеркало». Дискурсивный потенциал здесь проявляется в визуализации абстрактного феномена и придания ему динамики.

4. Материально-пространственная объективизация: память как объект, место и пространство. Этот способ наиболее актуален для публикаций о предании капсул с землей с мест захоронения Нусратулло Махсума, Шириншо Шотемура и Нисора Мухаммада, где память получает физическое воплощение: «земля с мест захоронения», «памятник», «мемориал», «историко-культурный комплекс», «городское пространство», «музей», «объект наследия». Здесь абстрактная историческая память получает буквально материальный носитель – землю: капсулы были доставлены на Родину, в Душанбе. В ходе контент-анализа выявляется следующая семантическая цепочка: «место захоронения – земля – капсула – Родина – историческая память», что реализует дискурс материализации исторического прошлого.

5. Персонализированная объективизация: память как субъект действия. Данную группу реализуют конструкции, в которых субъектом памяти становится не человек, а родина, народ, государство, поколение, город. Например, в контексте возвращения праха национальных героев появляется формула «Родина не забывает своих сыновей», которая персонифицирует метафору памяти: Родина помнит, Родина не забывает. То есть абстрактная категория «Родина» получает способность осуществлять когнитивное действие – помнить, которое выступает в качестве коллективной и национально разделяемой способности.

6. Темпоральная объективация: память как связь временных пластов.

Это одна из ключевых категорий для медиатекстов 2026 года, в рамках которой реализуется триада «прошлое – настоящее – будущее». Например, в материале о создании Комплекса возрождения исторической памяти подчеркивается идея пространства, где соединяются прошлое, настоящее и будущее. А в материале о Международном центре Навруза [5] используется образ «связующего звена прошлого и будущего Таджикистана», что обеспечивает временную непрерывность национального существования и в дискурсивном плане конструирует историческую преемственность.

7. Аксиологическая объективация: память как нравственная ценность и долг. В эту группу входят конструкции: наш долг – сохранить память, почтить память героев, уважение к памяти, сохранить память о предках, не забывать подвиги, передать память будущим поколениям. Особенно важной представляется формула «наш долг», которая переводит память из сферы когнитивного действия в сферу моральной нормы. В результате выстраивается формула «помнить – это не только вспоминать, но и исполнять долг», что особенно характерно для публикаций о национальных героях, ветеранах и исторических событиях. В медиадискурсе памяти эта формула нормативно закрепляет определенное отношение к прошлому.

8. Национально-идентификационная объективация: память как механизм формирования «мы». Данная группа становится местом пересечения предыдущих моделей, поскольку в 2026 году историческая память систематически связывается с национальным самосознанием, национальными ценностями, историей таджикского народа, героями, предками, государственностью, независимостью, будущими поколениями. Так, публикация о 35-летию Государственной независимости прямо связывает суверенитет с исторической памятью и образом государства [2]. В другом материале, посвященном мероприятию внешнеполитического ведомства страны [7], независимость определяется как историческое достояние и основа возрождения национальных ценностей.

Показательно, что накануне юбилея появляются материалы, в которых историческое прошлое соединяется с будущим государства. В публикации о «'Шахнаме' Фирдавси» [3] изучение поэмы связывается с духовным воспитанием, самосознанием и уважением к национальным ценностям. Дискурсивная функция подобных материалов заключается в формировании коллективного образа «мы» через прошлое и будущее.

Заключение. Анализ русскоязычного медиадискурса Таджикистана 2026 года позволяет выделить несколько взаимосвязанных способов объективации тематической доминанты «память»: номинативный, глагольный, метафорический, материально-пространственный, персонализированный, темпоральный, аксиологический и национально-идентификационный. Все эти способы показали, что в медиадискурсе юбилейного 2026 года память выступает не как изолированная тематическая единица, а как многоуровневая дискурсивная категория, посредством которой прошлое актуализируется в настоящем и включается в конструирование представлений о национальном единстве и будущем государства.

Проведенный анализ позволяет заключить, что лексема «память» в современном медиадискурсе Таджикистана обладает выраженным тематически и дискурсивно-прагматическим потенциалом. Ее объективация показывает, что память репрезентируется не только как способность сохранять сведения о прошлом, но и как активная общественная практика, связанная с сохранением исторического наследия, почитанием выдающихся личностей, преемственностью поколений, национальными ценностями и формированием национального самосознания. Значение лексемы «память» кратно возрастает, когда она рассматривается через призму связи времен – прошлого, настоящего и будущего. В этой связи актуальным видится количественный корпусный анализ лексемы «память» и ее дериватов, позволяющий установить частотность, типовую сочетаемость и контекстуальную вариативность соответствующих языковых единиц. Такой ракурс будет способствовать тому, что исторический опыт получит соответствующую общественно-политическую

и идентификационную окраску, а собственно история (символически) соединится с современной картиной национального развития.

В более широком плане дальнейшее изучение тематической доминанты «память» станет реальным инструментом для выявления механизмов языкового конструирования исторической памяти и ее роли в формировании национальной идентичности в современном медиадискурсе Таджикистана.

Литература

1. Брагина Н. А. Память в языке и культуре. – М.: Языки славянских культур, 2007. – 352 с.
2. История свидетельствует... Посвящается 35-летию Государственной независимости Республики Таджикистан // НИАТ «Ховар». – Душанбе, 2026. – 5 мая. – URL: <https://khovar.tj/> (дата обращения: 07.09.2026).
3. К 35-летию Государственной независимости в Душанбе продекламировали фрагменты из поэмы «Шахнаме» Фирдавси // НИАТ «Ховар». – Душанбе, 2026. – 5 сент. – URL: <https://khovar.tj/> (дата обращения: 07.09.2026).
4. Кубрякова Е. С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова «память» // Логический анализ языка. Культурные концепты / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1991. – С. 85–91.
5. Международный центр Навруза станет связующим звеном прошлого и будущего Таджикистана // НИАТ «Ховар». – 2026. – 11 янв. – URL: <https://khovar.tj/> (дата обращения: 07.09.2026).
6. Мухтори К. Особенности языка СМИ и социальной коммуникации (на материале таджикской периодической печати 1991–2020 гг.): дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10 / Мухтори Кутбиддин. – Душанбе, 2021. – 295 с.
7. Празднование Дня Государственной независимости Республики Таджикистан в Министерстве иностранных дел // НИАТ «Ховар». – Душанбе, 2026. – 5 сент. – URL: <https://khovar.tj/> (дата обращения: 07.09.2026).

8. Тивьяева И. В. Исследования памяти в зарубежной лингвистике: подходы, модели, концепции // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – Т. 14, № 2. – С. 21–33.
9. Хальбвакс М. Коллективная память. – Париж: Presses universitaires de France, 1950. – 170 с.
10. Assmann A. Erinnerungsräume: Formen und Wandlungen des kulturellen Gedächtnisses. – München : C. H. Beck, 1999. – 424 S.
11. Assmann J. Das kulturelle Gedächtnis: Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen. – München : C. H. Beck, 1992. – 344 S.

THE THEMATIC DOMINANT OF THE LEXEME “MEMORY” AND WAYS OF ITS OBJECTIFICATION IN TAJIKISTAN MEDIA DISCOURSE

T.G. Khasanova

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. *The article focuses on identifying the principal linguistic means of representing memory and determining its discursive-pragmatic role in interpreting the historical past and shaping national identity. Particular attention is paid to the functioning of the lexeme “memory” in the Russian-language segment of the Khovar National Information Agency, where references to the past acquire contemporary sociocultural and axiological significance. The analysis of media texts published in 2026 demonstrates that memory is represented through direct nominations, actions of preserving and transmitting memory, metaphorical images associated with space, material objects, and temporal continuity, as well as through evaluative and identity-related constructions. Particular emphasis is placed on the actualization of historical memory in media materials devoted to national heroes, cultural heritage, statehood, and the 35th anniversary of the State Independence of the Republic of Tajikistan. In these texts, memory emerges as a dynamic category connecting the past, present, and future and ensuring the continuity of historical experience. The study demonstrates that the linguistic objectification of memory contributes to the value-based interpretation of the past and reinforces perceptions of national unity and historical continuity.*

Keywords: *memory; history; hero; nation; dominant; national consciousness; media discourse; media text; nomination; model; objectification.*

ДОМИНАНТАИ МАВЗУИИ ЛЕКСЕМАИ «ХОТИРА» ВА РОҲҲОИ ОБЪЕКТИВАТСИЯИ ОН ДАР ДИСКУРСИ МЕДИАВИИ ТОҶИКИСТОН

Т.Ғ. Ҳасанова

Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов

дар шаҳри Душанбе

Аннотатсия. Мақола ба муайян намудани воситаҳои асосии забони бознамои хотира ва муайян кардани нақши дискурсивӣ-прагматикии он дар дарки гузаштаи таърихӣ ва таашаккули ҳувиати миллӣ бахшида шудааст. Дар маркази таваҷҷуҳ фаъолияти лексемаи «хотира» дар баҳши русизабони Агентии миллии иттилоотии «Ховар» қарор дошта, дар он муроҷиат ба гузашта маънои муосири иҷтимоӣ-фарҳангӣ ва арзиширо касб менамояд. Таҳлили матнҳои медиавии соли 2026 нишон медиҳад, ки хотира тавассути номгузориҳои мустақим, амалҳои ҳифз ва интиқоли хотира, образҳои маҷозии марбут ба фазо, ашёи моддӣ ва пайдарҳамии замонӣ, инчунин тавассути сохторҳои арзёбӣ ва ҳувиатӣ бознамоӣ мегардад. Ба актуализатсияи хотираи таърихӣ дар маводи медиавии бахшида ба қаҳрамонони миллӣ, мероси фарҳангӣ, давлатдорӣ ва 35-солагии Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон таваҷҷуҳи махсус зоҳир шудааст. Дар ин матнҳо хотира ҳамчун категорияи динамикӣ баромад намуда, гузашта, имрӯз ва ояндаро ба ҳам пайваста, пайдарҳамии таҷрибаи таърихиро таъмин менамояд. Натиҷаҳои таҳқиқот нишон медиҳанд, ки объективатсияи забони хотира ба таашаккули тафсири арзиши гузашта ва таҳкими тасаввурот дар бораи вақдати миллӣ ва пайдарҳамии таърихӣ мусоидат мекунад.

Калидвожаҳо: хотира; таърих; қаҳрамон; миллат; доминанта; ҳудудиносии миллӣ; дискурси медиавӣ; матни медиавӣ; номгузорӣ; модел; объективатсия.

Сведения об авторе: Ҳасанова Таҳмина Гаюровна – доктор филологических наук, доцент кафедры «Лингвистика» Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. **Адрес:** 734003, Республика Таджикистан, г. Душанбе, улица Бохтар 35/1. **Телефон:** (+992 93) 510 11 16. **E-mail:** azamat99996@mail.ru.

Маълумот дар бораи муаллиф: Ҳасанова Таҳмина Гаюровна – доктори илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи «Лингвистика»-и Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе. **Суроға:** 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Бохтар 35/1. **Телефон:** (+992 93) 510 11 16. **E-mail:** azamat99996@mail.ru.

Information about author: Takhmina G. Khasanova – Doctor of Philology, Associate professor of Linguistics Department Lomonosov Moscow State University in Dushanbe. **Address:** 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Bohtar 35/1. **Phone:** (+992 93) 510 11 16. **E-mail:** azamat99996@mail.ru.

УДК 81.1

ЗАРОЖДЕНИЕ НОВОЙ (СОВРЕМЕННОЙ) АРАБСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (XIX-НАЧАЛО XXв.): ФАКТОРЫ И ПРИЧИНЫ

Шодиев М.

***Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе***

Аннотация. В данной статье рассматриваются факторы и причины возникновения новой или современной арабской литературы, которая формировалась в XIX и начале XX веков вследствие политических и социальных изменений в арабских странах, особенно в Египте и Леванте (Сирии и Ливане). Исследуя данную проблему автор выделяет несколько ключевых факторов в становлении современной арабской литературы. В частности, он указывается на то, что важными факторами возникновения этого явления являются знакомство арабского народа с европейской наукой и культурой, начавшееся с вторжения Наполеона в Египет; создание современных школ, использующих европейские методы обучения (Ливан, Сирия); создание типографий и издательств, выпускающих книги, газеты и журналы; открытие библиотек; создание научно-лингвистических центров и академий, вклад востоковедов в изучение и публикацию классических арабских источников; активизация переводческой деятельности и перевод многочисленных западных научных и литературных источников и работ на арабский язык и т. д.

Ключевые слова: Литература, Египет, Ливан, перевод, типография, академия, школа, цивилизация, Европа.

Предисловие. После арабской политической дегенерации вслед развала аббасидского халифата (13в.), арабская литература также перестала развиваться, т.е., за исключением нескольких подражаний, ничего нового в ней

не наблюдалось. Величайшим видом искусства, которому писатели уделяли внимание и который ценили в течение этих столетий стагнации, был жанр макама. Особенно в течение трёх столетий правления турок арабская литература полностью застоялась [5, с. 17]. Именно на этом этапе люди стали больше, чем прежде, обращаться к диалектам и каким-то образом развивали и совершенствовали народную литературу, тем не менее яркий огонь тысячелетней арабской литературы начал угасать. Однако, вторжения Наполеона Бонапарта в Египет (1879 г.) и неожиданного открытия дверей мира для арабского народа, а также знакомства арабов с прогрессом западного мира, привели к тому, что арабский мир также быстро претерпел фундаментальные изменения. В этом процессе среди важнейших факторов, заложивших основу для значительных достижений и развития в области арабской поэзии и литературы, были появление книгопечатания, развитие журналистики, возрождение перевода, создание университетов и научных школ, а также мобилизация студентов в Европу [14, с. 199-191]. Именно на этом судьбоносном этапе зародилась первая устойчивая научно-литературная связь между Востоком и Западом, которая вскоре привела к возрождению арабской литературы.

Актуальность темы заключается в том, что этот период возрождения и формирования новой арабской литературы не достаточно изучена в таджикском литературоведении. В то время как, именно подобные политические и культурные ситуации и перемены в науке, в частности в литературе также происходили с таджикской литературе, исходя из этого типологическое изучение этих литератур имело бы очень большое научное значение в сфере востоковедения .

Степень изученности. В рамках современной мировой арабистики относительно современной арабской литературы в общем, и по исследуемой теме, в частности, проведено множество исследований европейскими и арабскими учеными. Особенно, труды таких ученых, как Крымский А.Е. [9], Крачковский И.Ю. [8], Долинина А.А. [6], Кирпиченко В.Н. [7], Сафронов В.В.

[13], Ахмад Хайкал [5], Ал-Мауш Са'лим. [10], Мухаммад Мустафа Хаддара.[11], Омар ад-Дассуки [12], Ханна ал-Фахури [17], Шаки Зейф [18], и многие другие считаются ключевыми трудами в этой отрасли.

Цель изучаемой темы является определение факторы и причины возникновения новой, или современной, арабской литературы, на протяжении XIX и начале XX веков на основе источников и исследований относительно арабской литературе.

Методы исследования. Данная статья написана на основе сравнительно – историческим и историко- сопоставительным методом.

Основная часть. Стоит отметить, что арабские страны внесли разный вклад в возрождение и развитие современной арабской литературы: одни, как пионеры, заложили основы для формирования и развития современной арабской литературы, в то время как другие страны вообще не внесли никакого вклада в этот важнейший этап. Здесь можно упомянуть Ливан, который, по сравнению с другими арабскими странами, заложил основы современной арабской литературы. Учитывая его географическое положение, Ливан оказался более прогрессивным в плане влияния западной литературы и опередил другие страны в знакомстве с развитой европейской цивилизацией. По мнению историков, связи Ливана с Западом восходят к середине XVII века, ко времени правления Фахр ад-дина (1572-1635). С этого периода различные европейские представители приезжали на Восток и близко познакомились с трудами и деятельностью арабского народа. В этой связи Ханна ал-Фахури отмечает, что даже в этот период в крупных европейских городах, таких как Париж, Рим и другие, создавались школы для обучения восточных народов, особенно ливанцев, где получали образование большое количество будущих ученых и мыслителей [17, с. 13-14]. Таким образом начался научный и литературный обмен между Востоком и Западом, и в короткие сроки в различных частях Ливана были основаны миссионерские школы, наиболее известными из которых являются школа Айн-Тура (1734) и школа Айн-Варака (1789). Уже в начале XIX века Сирия и Египет попали под влияние европейской культуры и

начали функционировать по законам капиталистического развития, что не могло не оказать положительного влияния на рост внутренних конфликтов и освободительных движений [16, с. 5]. Наиболее очевидным фактором, внесшим значительный вклад в возрождение арабской литературы, является создание книгопечатания в арабских странах. Книгопечатание облегчило людям доступ к различным книгам и позволило получить больше информации об их прошлом и настоящем. Миссионеры сыграли важную роль в создании книгопечатания в арабских странах, внося свой вклад не только в образование и обучение, но и в развитие этой области. Как известно, арабское книгопечатание впервые появилось в 1514 году во Флоренции, Италия, а первым типографским станком, попавшим в арабские земли, стал типографский станок монастыря Казайя в Ливане, основанный в 1610 году. Позже, в 1702 году, в Алеппо была создана более крупная типография, которая издавала арабские книги непосредственно арабским шрифтом. В 1734 году в Ливане была основана еще одна типография Абдуллой Захиром аш-Шаммасом. Таким образом, в Ливане были заложены первые основы современной арабской литературы, которая впоследствии распространилась на другие арабские страны [17, с. 15]. Другие основы формирования современной арабской литературы были заложены в Египте. Среди арабских стран Египет обладает уникальные исторические особенности. В самом деле, важнейшие мировые культурные события происходили именно в этой колыбели мировой цивилизации, что восходит ко временам французского вторжения в эту страну. Французское вторжение привело к формированию могущественной власти на Востоке, которая, помимо прочего, была вооружена наукой и знаниями [1, с. 66]. Источники отмечают, что, когда Наполеон Бонапарт вторгся в Египет в 1798 году, его сопровождали многочисленные писатели, поэты, художники, изобретатели, врачи и философы. Французы основали в Египте две школы, научно-исследовательский институт, библиотеку и две газеты. Именно в этот период зародился интерес к памятникам фараонов и началось укрепление науки и знаний в различных областях [17, с. 15]. Более того, учёные, прибывшие с Наполеоном, изучили каждый уголок Египта и

опубликовали во Франции в период с 1809 по 1825 год, девятитомную книгу под названием «Описание Египта», которая до сих пор считается важным источником знаний об Египте и египтянах в Европе. Кроме того, Наполеон привёз с собой в Египет печатный станок, в то время как египтяне ранее не были знакомы с книгопечатанием и не могли представить себе чтение печатной книги» [18, с. 13]. По мнению историков, вторжение Наполеона стало катализатором научного и литературного пробуждения арабского народа, особенно египтян, поскольку они научились жить по-другому и были лучше вооружены. Этот момент подчеркивает Хасан Аттар, живший в том столетии: «Наша страна неизбежно должна измениться, и вся наука и знания должны быть переосмыслены в ней» [5, с. 17]. Вторжение Наполеона открыло глаза арабскому народу, особенно египтянам, в том смысле, что познакомило их с европейской жизнью. Хотя французы не смогли оказать значительного влияния на арабскую литературу и культуру за короткий период своего правления в Египте, они привлекли внимание арабского народа к Европе во всех смыслах. По словам Шауки Заифа: «После ухода Наполеона Египет обратился к Европе и открыл путь для своих интеллектуальных рек, чтобы в них влились потоки западной интеллектуальной жизни» [18, с. 22]. Стоит отметить, что некоторые исследователи считают вторжение Наполеона Бонапарта в Египет первым шагом к возрождению арабской литературы, и подтверждают это утверждение тем фактом, что именно благодаря его вторжению арабский ум познакомился с европейским. Фарук Абузаид ссылается на этот момент и пишет: «Именно благодаря вторжению Наполеона арабский ум познакомился с достижениями и идеями европейских интеллектуалов» [15, с. 15]. Однако на самом деле это вторжение не является первым и важнейшим шагом к возрождению арабской литературы, а скорее одним из факторов, который вместе с другими способствовал его осуществлению. С восшествием Мухаммеда Али на египетский престол (1805 г.) научная и литературная жизнь Египта оживилась, поскольку он укрепил связи с Европой в области подготовки специалистов. Он отправлял молодежь в Европу для получения образования и одновременно

уделял больше внимания созданию междисциплинарных школ в Египте, особенно медицинских и военных. Мухаммед Али также сыграл важную роль в развитии переводческой деятельности, издательского дела, а также в создании еженедельников и журналов [17, с. 16]. Его правление, длившееся 43 года, считается одним из самых процветающих периодов в истории Египта, как в экономическом, так и в военном отношении. Примечательно, что Мухаммед Али научился читать и писать только в 45 лет. Будучи человеком необычайного таланта, он правил огромной страной, не зная алфавита. Получив грамоту, он уделял большое внимание развитию образования и культуры, способствуя развитию и прогрессу этой сферы. Даже К. Маркс положительно оценил заслуги Мухаммеда Али в области образования [2, с. 23].

Еще одним фактором, способствовавшим формированию современной литературы, стало появление прессы. Пресса, являющаяся отражением культурного, экономического, социального и политического уровня общества, значительно развилась, прежде всего, в Египте. В 1828 году Мухаммед Али основал журнал «ал-Вакаи' ал-Мисрия» (араб. الوقائع المصرية – «Египетские события»), который внес значительный вклад в образование своих читателей. Позже, в 1855 году, Ризкулло Хасун аль-Халаби основал газету «Мират аль-Ахваль», которая издавалась еженедельно и публиковала последние новости. Однако пресса в целом сформировалась в Ливане [17, с. 15]. Помимо популяризации новых литературных жанров на арабском языке, еженедельники также сыграли роль в продвижении различных литературных переводов с европейских языков на арабский. Чтобы привлечь больше читателей, еженедельники начали публиковать серийные переводы произведений, написанных не на арабском языке, что ежедневно пополняло их читательскую аудиторию [3, с. 119]. Как уже упоминалось, пресса сыграла значительную роль в повышении уровня осведомленности народа и его борьбе против угнетения и притеснений со стороны иностранцев. Кроме того, пресса способствовала распространению западных идей и достижений, освободив арабский язык от сложности и отсталости и внедрив в него простые и беглые стили и выражения.

Наряду с газетами и еженедельниками, среди арабского народа также стало популярным издание журналов. В частности, «Ясуб», «Джинан», «Муктаттаф», «Табиб», «Хилал», «Зия» входят в число первых журналов, сыгравших значительную роль в возрождении арабской литературы, публикации новых литературных жанров и, что наиболее важно, в организации и формировании современных арабских литературных школ.

Еще одной основой для возникновения современной арабской литературе, несомненно, является создание библиотек, академий и научных обществ. Одним из первых научных и литературных обществ было «Сирийское общество», основанное в Бейруте в 1847 году. Действительно, это общество способствовало распространению науки и культуры, а также поощрению любителей науки и просвещения. Позже, в 1882 году, в Бейруте была основана «Восточная академия наук», в Дамаске – «Арабская академия наук», а в 1932 году – «Академия арабского языка» в Каире. Они входят в число самых известных арабских академических центров, внесших ценный вклад в возрождение арабской литературы, сохранение и развитие языка, а также в его соответствие потребностям эпохи. В этот исторический период было открыто множество библиотек, использующих передовые современные методы и технологии. Самыми известными библиотеками, основанными в этом столетии, были «Библиотека Зохири» (основана в 1878 году в Дамаске), «Дар ал-Кулуб» в Египте (основана в 1870 году), «Библиотека Ал-Азхар» в Египте (основана в 1879 году), «Библиотека Шарк» в Бейруте (основана в 1880 году) и «Библиотека Американского университета в Бейруте» [17, с. 18]. Эти библиотеки собрали большое количество книг по различным областям. Например, в Бейрутской библиотеке «Восток», принадлежавшей иезуитам, на момент основания насчитывалось более 40 000 книг. Среди наиболее известных библиотек, сыгравших значительную роль в научной и литературной жизни арабского Магриба, можно назвать Зайтунскую библиотеку в Тунисе, Каравийскую библиотеку в Фесе, Авкафскую библиотеку и Мустафскую библиотеку в Ливии [10, с. 104]. Таким образом, литературные общества, клубы

и библиотеки считаются одними из важнейших факторов прогресса арабского народа и наиболее значимым фактором возрождения арабской литературы, поскольку благодаря им писатели и ученые нашли путь к диалогу между культурами и приобрели необходимые инструменты для научной деятельности.

Другим фактором, способствовавшим возрождению арабской литературы и заложившим важную основу для создания современных арабских литературных школ, является перевод различных мировых произведений на арабский язык. Перевод оказал огромное влияние на расширение интеллектуальных горизонтов арабских писателей. Именно в этот период, помимо перевода произведений с европейских языков, арабские ученые переводили различные работы с арабского на другие языки, знакомя мир с арабской культурой и литературой. Пионерами этого процесса были Джабраил Сахьони, Ибрагим Хаккани и Юсуф Саман Самани, которые переводили различные произведения на разные европейские языки [18, с. 25]. Например, Джабраил Сахьони первым перевел на латынь книгу ал-Шарифа ал-Идриси (ум. 560х./1165) «Книга о радости тоскующего, пересекающего горизонты» («كتاب نزهة المشتاق في الاختراق» («الافاق»). Ибрагим Хаккани, сам учившийся во французских школах, перевел несколько книг с арабского на французский, а Юсуф Саман Самани был профессиональным переводчиком арабских книг в Ватиканской библиотеке. О роле перевода исследователь Ахмад Самойлович отмечает, что Атия Амир и другие арабские ученые видят главный стимул к возрождению арабской литературы в переводах и подчеркивают, что когда Алибек Кабир провозгласил независимость Египта в 1768 году, группа в Дамiette сосредоточилась на переводе книг с других языков, что, несомненно, заложило первый кирпич возрождения арабской литературы [4, с. 448]. Перевод книг с европейских языков наиболее развился в двух арабских странах: Египте и Ливане. Например, в Египте при непосредственной поддержке Мухаммеда Али многие научные и реформаторские книги были переведены на арабский язык. Начало расцвета драматургии приходится на время правления исмаила. В это время создан Хедивский оперный центр, арабские писатели, авторы, и даже поэты

начали переводить мировые пьесы. В частности, Адиб Исхак и Наджиб Хаддад перевели несколько пьес с французского на арабский язык. Переводы пьес, таких как «После потопа» (*Après le déluge*) Анри Бордо и романов как «Три мушкетёра» Александра Дюма и др., на арабский язык, восходят к этому периоду. Например, Юсуф Догир в книге «Каталог **арабских рассказов**» (فهرس القصص العربية) перечисляет более десяти тысяч рассказов и романов, переведенных на арабский язык до Второй мировой войны [10, с.106]. Рифаа ат-Тахтави, назначенный Мухаммедом Али представителем молодежной делегации, направленной во Францию, оказал ценные услуги по переводу различных европейских произведений, особенно по арабизации терминов из других языков [12, с. 23].

Изучение и анализ этого исторического этапа арабской литературы показывает, что первоначально большинство книг переводилось с европейских языков не в научных и литературных целях, а для организации армии, соответствующей эпохе, и для обучения группы государственных чиновников. Однако несколько позже книги стали переводиться с европейских языков исключительно в научных и литературных целях, что свидетельствует о повышении уровня осведомленности и образования арабского народа. После Второй мировой войны переводческая деятельность на арабский язык значительно расширилась, и арабские библиотеки наполнились самыми известными в мире книгами, написанными в различных областях: философии, истории, экономике, лингвистике, литературе и т. д. Хана ал-Фахури так описал влияние перевода на литературную жизнь арабского народа: «Перевод позволил нам в короткие сроки двигаться так же, как движется мир» [17, с. 19].

Наряду с переводческой деятельностью, ученые из европейских стран и деятели, осведомленные о научной и литературной жизни Европы, вели свои мемуары и писали о своих достижениях и открытиях, а также о европейской жизни в целом. Здесь можно упомянуть книги «Извлечение чистого золота из краткого описания Парижа» ("تلخيص الإبريز في تلخيص باريز") Рифаа ат-Тахтави, «Наука религии» («علم الدين») Али Мубарака, «Нога на ногу в том, что такое

Фариак» («الساق على الساق فيما هو الفارياق»), «Раскрывая скрытые грани искусства Европы» («كشف المخبأ عن فنون أوروبا») и «Посредник в получении информации об условиях жизни на Мальте» («الواسطة في معرفة أحوال مالطة») Ахмада Фариса аш-Шидьяка, которые описывают все положительные и отрицательные стороны европейских достижений и жизни, а также причины отсталости арабского народа и прогресса европейцев. Иными словами, в этих книгах авторы сравнивали жизнь арабского народа с жизнью европейцев и предлагали решения для улучшения политической и литературной жизни арабского мира [10, с. 123].

Заключение. Как было отмечено, арабские страны внесли неодинаковый вклад в возрождение и развитие современной арабской литературы. По сравнению с другими арабскими странами, Ливан, благодаря научному и литературному обмену между Востоком и Западом, а также открытию миссионерских школ в разных частях страны, наиболее известными из которых являются школа Айн-Тура (1734) и школа Айн-Варака (1789), заложил первые основы современной арабской литературы.

Следующим важным фактором стало создание типографий в арабских странах, которые способствовали изданию книг, газет и журналов, развитию образования и профессиональной подготовки, тем самым внесли значительный вклад в возрождение арабской литературы.

Вторжение Наполеона в Египет также считается немаловажным фактором в этом процессе, поскольку, помимо солдат и оружия, он обладал также наукой и знаниями, что в конечном итоге привело к возрождению национального самосознания арабского народа, интереса к древним памятникам и укреплению науки и знаний в различных областях.

Важным фактором в этом процессе является вклад Мухаммеда Али в развитие научной и литературной жизни Египта, заключающийся в укреплении связей с Европой в области подготовки специалистов в различных областях из числа талантливой молодежи, развитии переводческой деятельности,

издательского дела, а также создании еженедельников и журналов, в чем он сыграл ключевую роль.

Появление и значительное развитие прессы – отражающая культурного, экономического, социального и политического уровня общества, а также призывающая народ в борьбу за свободу от угнетения и преследования иностранцев – является еще одним фактором, сыгравшим ключевую роль в формировании современной литературы.

Как уже упоминалось выше, создание академий и научных обществ, литературных клубов, объединений и библиотек считается одним из важнейших факторов прогресса арабского народа и важнейшим фактором возрождения арабской литературы, поскольку они позволили писателям и ученым наладить диалог между культурами и приобрести необходимые инструменты для научной работы.

Другим важным фактором, способствовавшим возрождению современной арабской литературы, стал подъем переводческого дела. Перевод оказал глубокое влияние на расширение интеллектуального кругозора арабских писателей. В этот период, помимо перевода произведений с европейских языков, арабские ученые и переводчики переводили различные произведения с арабского на другие языки, знакомя мир с арабской культурой и литературой.

Написанные учеными и деятелями, знакомые с научной и литературной жизнью Европы мемуары и книги о своих достижениях и открытиях, а также о европейской жизни в целом, также сыграли важную роль в формировании современной литературы. Иными словами, в этих книгах авторы сравнивали жизнь арабского народа с жизнью европейцев и предлагали пути решения проблем и улучшения политической, социальной и литературной жизни арабского мира.

Литература

1. Ар-Рафии, Абдурахман. Тарих ал-харака ал-кавмия. Т. 1 / Абдурахман ар-Рафии. – Каир: Мактабат ан-Нахда ал-Мисрия, 2020. – 448 с.

2. Хамза, Абдулатиф. Ас-Сихафа ал-арабия фи Маср / Абдулатиф Хамза. – Каир: Дар ал-Фикр ал-Араби, 1985. – 220 с.
3. Бадр, Абдулмухсин Таха. Татаввур ар-ривая ал-арабия ал-хадиса фи Маср / Абдулмухсин Таха Бадр. – Каир: Дар ал-Маариф, 1963. – 442 с.
4. Самойлович, Ахмад. Фалсафат ал-истишрак ва асаруха фи ал-адаб ал-араби ал-му‘асир / Ахмад Самойлович. – Каир: Дар ал-Фикр ал-Араби, 1998. – 795 с.
5. Хайкал, Ахмад. Татаввур ал-адаб ал-хадис фи Миср мин авайл ал-карн ат-таси‘ ‘ашар ила кийам ал-кубра ас-сания / Ахмад Хайкал. – Каир: Дар ал-Маариф, 1994. – 416 с.
6. Долинина, А. А. Очерки истории арабской литературы нового времени (Египет и Сирия). Публицистика 1870–1914 / А. А. Долинина. – Москва, 1968. – 145 с.
7. Кирпиченко, В. Н. История египетской литературы XIX–XX вв.: в 2 т. / В. Н. Кирпиченко, В. В. Сафронов. – Москва: Восточная литература, 2002–2003. – 678 с.
8. Крачковский, И. Ю. Избранные сочинения: в 6 т. Т. 3 / И. Ю. Крачковский. – Москва; Ленинград, 1956. – 500 с.
9. Крымский, А. Е. История новой арабской литературы / А. Е. Крымский. – Москва, 1971. – 792 с.
10. Ал-Мауш, Са'лим. Ал-адаб ал-араби ал-хадис / Са'лим Ал-Мауш. – Бейрут: Дар ал-Мавасим, 1999. – 752 с.
11. Хаддара, Мухаммад Мустафа. Бухус фи ал-адаб ал-араби ал-хадис / Мухаммад Мустафа Хаддара. – Бейрут: Дар ан-Нахда ал-Арабия, 2003. – 318 с.
12. Ад-Дассуки, Омар. Фи ал-адаб ал-хадис: в 2 т. / Омар ад-Дассуки. – Каир: Дар ал-Фикр, 1973. – 1008 с.
13. Сафронов, В. В. Новая арабская литература / В. В. Сафронов. – Москва, 1996. – 125 с.

14. Ад-Дакқоқ, Умар. Мавокибу-л-адаби-л-араби абар ал-усур / Умар ад-Дакқоқ. – Димашк: Дору-т-талос ли-д-дироса ва-н-нашр, 1988. – 296 с.
15. Абу Зайд, Фарук. Асрут-танвир ал-араби / Фарук Абу Зайд. – Бейрут: Ал-Муассаса ал-Арабия ли-д-Диросат ва-н-Нашр, 2012. – 192 с.
16. Ал-Мар'и, Фуад. Фи тарих ал-адаб ал-хадис, ар-ривая, ал-масрахия, ал-кисса. Ал-джузъ ал-аввал / Фуад ал-Мар'и. – Алеппо: Мудирият ал-Кулуб ва ал-Матбуат ал-Джамиийа, 1998. – 351 с.
17. Ал-Фахури, Ханна. Ал-Джамиъ фи таърих ал-адаб ал-араби. Ал-адаб ал-хадис / Ханна ал-Фахури. – Бейрут, Ливан: Дар ал-Джийл, 1986. – 726 с.
18. Зайф, Шавки. Ал-адаб ал-араби ал-муасир фи Маср / Шавки Зайф. – Каир: Дар ал-Ма'рифа, 1992. – 316 с.

ЗУҲУРИ АДАБИЁТИ НАВИ (МУОСИРИ) АРАБӢ (АСРИ 19 – АВВАЛИ АСРИ 20) - ОМИЛҲО ВА САБАБҲО

Шодиев М.

*Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов
дар шаҳри Душанбе*

***Аннотатсия.** Дар ин мақола омилҳо ва сабабҳои пайдоиши адабиёти нави арабӣ ё муосир, ки дар асри 19 ва аввали асри 20 дар робита бо тағйироти сиёсӣ ва иҷтимоӣ дар кишварҳои арабӣ, бахусус Миср ва Шом (Сурия ва Лубнон), зуҳур кардааст, баррасӣ мешаванд. Муаллиф бар асоси омӯзиши манбаъҳои таърихӣ ва таҳқиқоти илмӣ кӯшиши ба харҷ додааст, то омилҳои асосии пайдоиши адабиёти муосири арабиро муайян кунад. Аз ҷумла мақола нишон медиҳад, ки омилҳои муҳими ин падида шиносоии мардуми араб бо илму фарҳанги Аврупо дар натиҷаи маъракаи Наполеон дар Миср; таъсиси мактабҳои муосир бо истифода аз усулҳои таълими аврупоӣ (Лубнон, Сурия); ҷорӣ намудани чоп ва наشري рӯзномаву маҷаллаҳо; кушодани китобхонаҳо; таъсиси марказҳо ва академияҳои илмӣ ва забониносии, инчунин нақши шарқшиносон дар омӯзиши ва наشري манбаъҳои классикии арабӣ; афзоиши тарҷумаҳои асарҳо ва манбаъҳои илмӣю адабии Ғарб ба забони арабӣ ва ғайра мебошанд.*

***Калидвожаҳо:** Адабиёт, Миср, Лубнон, тарҷума, чопхона, академия, мактаб, тамаддун, Аврупо.*

THE EMERGENCE OF NEW (MODERN) ARABIC LITERATURE (19TH-EARLY 20TH CENTURIES) - FACTORS AND CAUSES

M. Shodiev

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. *This article examines the factors and causes of the emergence of modern Arabic literature, which developed in the 19th and early 20th centuries in response to political and social changes in Arab countries, particularly Egypt and the Levant (Syria and Lebanon). Based on a study of historical sources and scholarly research, the author attempts to identify the main factors behind the emergence of modern Arabic literature. Specifically, the article identifies key factors in this phenomenon including the Arab people's exposure to European science and culture as a result of the Napoleonic campaign in Egypt; the establishment of modern schools using European teaching methods (Lebanon, Syria); the introduction of printing and the publication of newspapers and magazines; the opening of libraries; the creation of scholarly and linguistic centers and academies; and the role of orientalists in the study and publication of Arabic classical sources; the growth of translations of Western scientific and literary works and sources into Arabic, etc.*

Keywords: *Literature, Egypt, Lebanon, translation, printing, academy, school, civilization, Europe.*

Сведения об авторе: Шодиев Мирзохуджа – к.ф.н., доцент кафедры «Лингвистика» Филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. **Адрес:** 734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Бохтар, 35/1. **Телефон:** (+992 98) 596 00 61. **E-mail:** mir_shod1955@mail.ru

Маълумот дар бораи муаллиф: Шодиев Мирзохуча – дотсенти кафедраи «Лингвистика» - и филиали Донишгоҳи давлатии Маскав ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе. **Суроға:** 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Бохтар, 35/1. **Телефон:** (+992 98) 596 00 61. **E-mail:** mir_shod1955@mail.ru

Information about the author: Shodiev Mirzohuja – associate professor of the Linguistics Department, Lomonosov Moscow State University in Dushanbe. **Address:** 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, Bokhtar street, 35/1. **Phone:** (+992 98) 596 00 61. **E-mail:** mir_shod1955@mail.ru

УДК 336.14:352(575.3)

ТАҲЛИЛИ ИҶРОИШИ БУЌЕТИ МАҲАЛЛӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Ғанизода Р.Ғ.¹, Давлатов М.С.²

¹*Филиали Донишгоҳи давлатии Москва*

ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе

²*Донишгоҳи миллии Тоҷикистон*

Аннотатсия. Дар мақола ҳолати иҷрои буҷетҳои маҳаллӣ ва нақши онҳо дар ташаккули иқтисодии буҷетии минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Мазмуни иқтисодии иқтисодии буҷетӣ баррасӣ гардида, равишҳои мавҷудаи илмӣ ба гурӯҳҳои захиравӣ, фискалӣ, институтсионалӣ, хароҷотӣ ва императивӣ ҷудо карда шудаанд. Дар асоси маълумоти солҳои 2015 ва 2020–2023 тағйирёбии даромад ва хароҷоти буҷет, воридоти андозию гайриандозӣ ва маблағгузориҳои соҳаҳои иҷтимоӣ таҳлил карда шудааст. Натиҷаҳо нишон медиҳанд, ки дар баробари афзоиши ҳаҷми умумии маблағҳои буҷетӣ ҳиссаи буҷетҳои маҳаллӣ дар сохтори даромаду хароҷоти давлатӣ коҳиш ёфтааст. Ҳамзамон, қисми зиёди хароҷоти маориф ва тандурустӣ дар сатҳи маҳаллӣ маблағгузорӣ мешавад. Дар мақола асоснок карда мешавад, ки иқтисодии буҷетии минтақа танҳо аз рӯи ҳаҷми даромади воқеӣ муайян карда нашавад, балки имкониятҳои дохилии ташаккули даромад, уҳдадорӣҳои хароҷотӣ ва хусусияти муносибатҳои байнибуҷетӣ низ ба назар гирифта шаванд. Дар анҷом самтҳои таҳкими имкониятҳои молиявӣ ва баланд бардоштани самаранокии идоракунии буҷетҳои маҳаллӣ пешниҳод гардидаанд.

Калидвожаҳо: иқтисодии буҷетӣ, буҷети маҳаллӣ, даромади буҷет, хароҷоти буҷет, молияи давлатӣ, минтақа, муносибатҳои байнибуҷетӣ, даромади андозӣ, мустақилияти молиявӣ, банақшагирии буҷетӣ, захираҳои молиявӣ, идоракунии молиявӣ.

Муқаддима. Дар шароити имрӯза рушди минтақаҳо аз имкониятҳои молиявии онҳо ва дараҷаи истифодаи самараноки захираҳои буҷетӣ вобастагии зиёд дорад. Буҷетҳои маҳаллӣ на танҳо манбаи маблағгузориҳои хароҷоти ҳудудӣ мебошанд, балки тавассути онҳо қисми муҳими вазифаҳои иҷтимоию иқтисодӣ,

аз ҷумла маблағгузори маориф, тандурустӣ, ҳифзи иҷтимоӣ ва дигар хизматрасониҳои ҷамъиятӣ амалӣ карда мешавад. Аз ин рӯ, вазъи бучети маҳаллӣ ва қобилияти он барои пӯшонидани талаботи молиявии минтақа яке аз нишондиҳандаҳои муҳими устувории рушди ҳудуд ба ҳисоб меравад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаи таҳкими имкониятҳои молиявии минтақаҳо дар баробари афзоиши талабот ба хизматрасониҳои иҷтимоӣ аҳамияти бештар пайдо мекунад. Тафовути заминаи иқтисодии вилояту шаҳру ноҳияҳо боиси он мегардад, ки имконияти ташаккули даромадҳои худӣ низ дар ҳамаи ҳудудҳо яқсон набошад. Дар чунин шароит ҳаҷми бучети маҳаллӣ худ аз худ барои муайян намудани вазъи молиявии минтақа кофӣ нест. Муҳим он аст, ки то кадом андоза манбаъҳои даромад устувор мебошанд, хароҷот бо эҳтиёҷоти воқеии ҳудуд мутобиқат мекунад ва мақомоти маҳаллӣ барои истифодаи имкониятҳои мавҷуда то чӣ андоза захира доранд.

Дар таҳқиқоти иқтисодӣ масъалаҳои ташаккул ва истифодаи маблағҳои бучетӣ аз мавқеъҳои гуногун баррасӣ шудаанд. Ш.Р. Абдулҳаева ҳангоми омӯзиши бучетгузори барномавӣ ба хусусиятҳои татбиқи он дар сатҳи минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон таваҷҷуҳ намуда, зарурати пайвастанӣ хароҷоти бучетиро бо натиҷаҳои мушаххаси иҷтимоию иқтисодӣ таъкид мекунад [1]. Дар таҳқиқоти М.А. Очилова масъалаҳои ҳолати низоми бучетии мамлакат ва самтҳои рушди он мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд [2]. Дар баробари ин, таҳқиқи бучетҳои маҳаллӣ бе дарназардошти муносибатҳои байнибучетӣ ва дараҷаи мустақилияти молиявии минтақаҳо тасаввурнопазир аст.

Мафҳуми «иқтидори бучетӣ» дар ин замина мазмуни васеътар пайдо мекунад. Онро танҳо бо ҳаҷми даромади бучет ё маблағи воқеан ҷамъоваришуда маҳдуд кардан дуруст нест. Иқтидори бучетӣ, ба назари мо, имконияти воқеӣ ва захиравии минтақа барои ташаккул додани манбаъҳои молиявӣ, иҷро намудани уҳдадориҳои хароҷотӣ ва истифодаи маблағҳо ба манфиати рушди иҷтимоию иқтисодии ҳудудро ифода мекунад. Аз чунин мавқеъ, байни ҳаҷми бучет ва иқтидори бучетӣ фарқ гузоштан зарур аст:

нишондиҳандаи аввал ҳолати молиявиро дар давраи муайян инъикос мекунад, дар ҳоле ки дуҷумла имкониятҳои мавҷуда ва истифоданашудаи минтақаро низ фаро мегирад.

Аҳамияти чунин муносибат барои Ҷумҳурии Тоҷикистон аз он бармеояд, ки дар солҳои охир ҳаҷми даромаду хароҷоти буҷет афзоиш ёфта бошад ҳам, нақши буҷетҳои маҳаллӣ дар сохтори умумии молияи давлатӣ тағйир ёфтааст. Дар маводи таҳлилии пешниҳодшуда нишон дода шудааст, ки ҳиссаи буҷетҳои маҳаллӣ дар сохтори даромадҳо аз 36,1 фоиз дар соли 2015 то 23,1 фоиз дар соли 2023 коҳиш ёфтааст. Ҳамзамон, маҳз аз ҳисоби буҷетҳои маҳаллӣ қисми зиёди хароҷоти соҳаҳои маориф ва тандурустӣ маблағгузорӣ мегардад. Ин ҳолат масъалаи мутобиқати имкониятҳои даромадии минтақаҳо бо уҳдадорихи хароҷоти онҳоро ба миён мегузорад.

Аз ин рӯ, таҳлили иҷрои буҷети маҳаллӣ бояд аз доираи муқоисаи одии даромаду хароҷот берун барояд. Барои муайян намудани вазъи воқеии молиявии минтақа зарур аст, ки тағйирёбии манбаъҳои даромад, сохтори хароҷот, вобастагӣ аз маблағҳои танзимшаванда, хусусияти муносибатҳои байнибуҷетӣ ва имкониятҳои дохилии афзоиши даромад якҷоя омӯхта шаванд. Чунин таҳлил имкон медиҳад, ки на танҳо натиҷаи иҷрои буҷет муайян гардад, балки захираҳои низ ошкор карда шаванд, ки метавонанд барои таҳкими иқтисодии молиявии минтақа истифода шаванд.

Дар ин раванд тақмили идоракунии молияи давлатӣ низ аҳамияти махсус дорад. Дар Стратегияи идоракунии молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 масъалаҳои баланд бардоштани самаранокии идоракунии маблағҳои давлатӣ ва тақмили раванди буҷетӣ ҳамчун самтҳои муҳими рушди низомии молиявӣ муайян шудаанд.

Бо назардошти гуфтаҳои боло, мақсади таҳқиқот аз арзёбии ҳолат ва тамоюлҳои иҷрои буҷетҳои маҳаллӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, муайян намудани омилҳои таъсиррасон ба ташаккули иқтисодии буҷетии минтақаҳо ва асоснок намудани самтҳои таҳкими имкониятҳои молиявии онҳо иборат мебошад.

Барои расидан ба мақсад дар таҳқиқот масъалаҳои мазмуни иқтисодии иқтидори буҷетӣ, равишҳои илмӣ шарҳи он, тағйирёбии даромаду хароҷоти буҷетҳои маҳаллӣ, мавқеи онҳо дар низоми молияи давлатӣ ва имкониятҳои тақмили идоракунии захираҳои буҷетии минтақаҳо мавриди омӯзиш қарор дода мешаванд. Натиҷаҳои чунин таҳлил метавонанд барои муайян намудани захираҳои дохилии даромад, беҳтар намудани таносуби даромаду хароҷот ва таҳкими мустақилияти молиявии минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода шаванд.

Мавод ва усулҳои таҳқиқот. Заминаи иттилоотии таҳқиқотро маълумоти расмӣ марбут ба иҷрои Буҷети давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва буҷетҳои маҳаллӣ, маҷмуаҳои оморӣ Агентии оморӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва маводи илмӣ муҳаққиқони ватаниву хориҷӣ ташкил медиҳанд. Барои муайян намудани тағйироти асосӣ нишондиҳандаҳои солҳои **2015 ва 2020–2023** мавриди муқоиса қарор гирифтанд. Ин давра имкон медиҳад, ки тағйирёбии ҳаҷм ва сохтори даромаду хароҷоти буҷет, инчунин мавқеи буҷетҳои маҳаллӣ дар низоми молияи давлатии кишвар муайян карда шавад. Дар маводи ибтидоӣ барои ҳамин давра нишондиҳандаҳои даромад, хароҷот, воридоти андозӣ ва ғайриандозӣ, инчунин маблағгузориҳои соҳаҳои иҷтимоӣ пешниҳод шудаанд.

Асоси ҳуқуқии таҳқиқотро муқаррароти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «**Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон**», санадҳои вобаста ба буҷети давлатӣ, **Стратегияи идоракунии молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030** ва дигар ҳуҷҷатҳои барномавӣ ташкил медиҳанд. Қонуни мазкур дар рӯйхати манбаъҳои пешниҳодшуда ҳамчун санади танзимкунандаи муносибатҳои молияи давлатӣ оварда шудааст. Стратегияи идоракунии молияи давлатӣ бошад, барои баррасии масъалаҳои тақмили банақшагирӣ, истифода ва назорати маблағҳои буҷетӣ ҳамчун заминаи барномавӣ истифода мегардад.

Ҳангоми коркарди мавод усулҳои таҳлили муқоисавӣ, гурӯҳбандӣ, таҳлили сохторӣ ва динамикӣ истифода шуданд. Таҳлили динамикӣ барои муайян

намудани тағйирёбии даромаду хароҷоти буҷет дар солҳои интиҳобшуда истифода гардида, тавассути таҳлили сохторӣ ҳиссаи буҷетҳои маҳаллӣ дар нишондиҳандаҳои умумии буҷети давлатӣ муайян карда мешавад. Муқоисаи нишондиҳандаҳои минтақаҳо бошад, имкон медиҳад фарқияти имкониятҳои молиявии ҳудудҳо ва хусусияти ташаккули манбаъҳои даромади онҳоро ошкор намоем.

Дар таҳқиқот ба нишондиҳандаҳои мутлақ дар алоҳидагӣ баҳо дода намешавад. Масалан, афзоиши ҳаҷми даромади буҷети маҳаллӣ ҳанӯз маънои беҳтар гардидани вазъи молиявии минтақаро надорад, агар ҳамзамон уҳдадорҳои хароҷотӣ бо суръати баландтар зиёд шаванд ё вобастагӣ аз маблағҳои танзимшаванда боқӣ монад. Аз ҳамин сабаб, ҳангоми таҳлил тағйирёбии ҳаҷми даромад бо сохтори он, самтҳои хароҷот ва мавқеи буҷети маҳаллӣ дар низоми умумии молияи давлатӣ муқоиса карда мешавад.

Барои таҳқиқи ҷанбаҳои назариявӣ усули ҷамъбаст ва муқоисаи мавқеи олимон истифода гардид. Дар адабиёти иқтисодӣ мафҳуми «**иқтидори буҷетӣ**» аз мавқеъҳои гуногун шарҳ дода мешавад. Як гурӯҳи муҳаққиқон онро бештар бо захираҳои молиявии дар ихтиёри буҷет қарордошта алоқаманд мекунанд; гурӯҳи дигар ба имконияти сафарбар намудани даромадҳо таваҷҷуҳ менамоянд. Дар баробари ин, равишҳои мавҷуданд, ки иқтидори буҷетиро аз нуқтаи назари шароити институтсионалӣ, имконияти маблағгузории хароҷот ё натиҷаи муносибатҳои буҷетӣ андозӣ шарҳ медиҳанд.

Барои ба низом даровардани ин мавқеъҳо равишҳои мавҷуда ба панҷ гурӯҳ ҷудо карда шуданд: **захиравӣ, фискалӣ, институтсионалӣ, хароҷотӣ ва императивӣ**. Чунин гурӯҳбандӣ имкон медиҳад муайян карда шавад, ки ҳар як равиш кадом ҷанбаи иқтидори буҷетиро бештар инъикос менамояд.

Ҷадвали 1. Мураттабозии равишҳои илмӣ ба шарҳи мафҳуми «иқтидори буҷетӣ»

Номгӯи равиш	Муҳаққиқон	Мазмуни асосии иқтидори буҷетӣ
--------------	------------	-----------------------------------

Номгӯи равиш	Муҳаққиқон	Мазмун асосии иқтисодии буҷетӣ
Захиравӣ	М.В. Владика, С.В. Зенченко, Ж.Г. Голодова, А.Н. Индутенко, О.С. Кириллова, Ж.А. Мингалева, Н.П. Паздникова, Л.Д. Сангинова, Ю.Н. Северина, А.В. Сидорович, Ph. Mehrtens, L. Haffert	Маҷмӯи захираҳои молиявӣ, ки метавонанд дар буҷет ҳам гардида, барои иҷрои вазифаҳои давлатӣ истифода шаванд.
Фискалӣ	В.А. Воробьева, Ю.А. Петров, S. Barro, J. Boex, J. Martinez- Vazquez	Имконияти низомии иқтисодӣ ва мақомоти идоракунӣ барои ташаккул ва афзоиш додани даромади буҷетҳои сатҳҳои гуногун.
Институционалӣ	Ф.Ф. Ханафеев, Н.И. Яшина, С.Н. Яшин, Е.В. Поющева	Маҷмӯи шароит ва омилҳои, ки барои таъкикули ҳаҷми муносиб ва устувори даромади буҷет замина фароҳам меоранд.
Харочотӣ	О.А. Гришанова, И.Н. Шветсова, Т.А. Найденова	Имконияти буҷет барои маблағгузориҳои ҳаҷми муайяни харочот ва иҷрои уҳдадорӣҳои пешбинишуда.
Императивӣ	Н.А. Толкачева, Л.В. Афанасьева, Т.Ю. Ткачева	Натиҷаи таъкикули ва амал намудани муносибатҳои буҷетӣ андозӣ, ки таваҷҷути маҷмӯи нишондиҳандаҳои иқтисодӣ ифода мегардад.

Манбаъ: аз ҷониби муаллиф дар асоси ҳамбастаи равишҳои илмӣ тартиб дода шудааст.

Муқоисаи мавқеъҳои дар **ҷадвали 1** овардашуда нишон медиҳад, ки мафҳуми иқтисодии буҷетӣ танҳо бо як нишондиҳандаи молиявӣ ифода намегардад. Равиши захиравӣ бештар ба ҳаҷми имкониятҳои молиявӣ таъ

мекунад, дар ҳоле ки равиши фискалӣ қобилияти ташаккули даромадро дар мадди аввал мегузорад. Равиши харочотӣ масъалаи иҷрои уҳдадорихои бучетиро фаро гирифта, равиши институтсионалӣ ба шароите диққат медиҳад, ки дар он имкониятҳои молиявӣ ташаккул ва истифода мешаванд. Аз ин рӯ, барои арзёбии вазъи минтақа пайвастанӣ чанбаҳои даромадӣ, харочотӣ ва идоракунии бучет ба ҳамдигар мувофиқи мақсад мебошад.

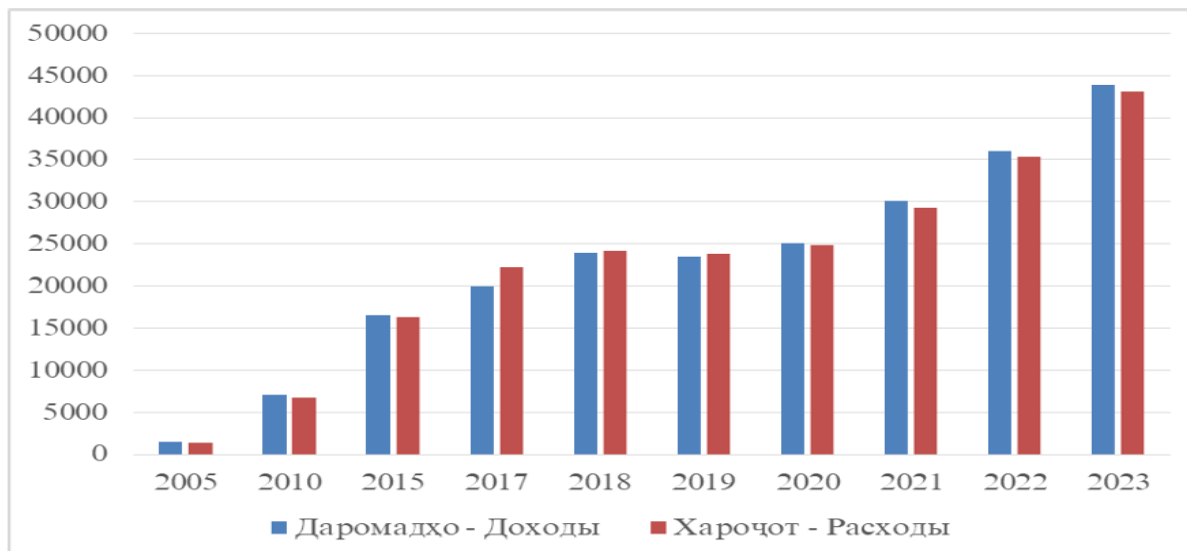
Бо тақя ба чунин чамъбаст, **иктидори бучетии минтақа** дар таҳқиқоти мазкур ҳамчун маҷмӯи имкониятҳои мавҷуда ва захиравии ҳудуд барои ташаккули даромадҳои бучетӣ, иҷрои уҳдадорихои харочотӣ ва истифодаи самараноки маблағҳои чамъшуда ҷиҳати ҳалли вазифаҳои иҷтимоию иқтисодии минтақа фаҳмида мешавад. Хусусияти ин таъриф дар он аст, ки иқтидори бучетӣ на танҳо аз рӯи маблағи воқеан воридшуда, балки бо назардошти имкониятҳои истифоданашудаи даромад ва сифати идоракунии маблағҳо арзёбӣ мегардад.

Натиҷаҳои таҳқиқот

Таҳлили нишондиҳандаҳои бучетӣ нишон медиҳад, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои мавриди омӯзиш ҳаҷми номиналии даромад ва харочоти бучети давлатӣ тамоюли афзоиш доштааст. Мувофиқи маълумоти пешниҳодшуда, даромади Бучети давлатӣ аз **15,98 млрд. сомонӣ дар соли 2015 то 37,05 млрд. сомонӣ дар соли 2023** расидааст. Дар ҳамин давра харочот аз **16,15 млрд. то 36,25 млрд. сомонӣ** зиёд шудааст. Ин тағйирот аз васеъ гардидани ҳаҷми гардиши маблағҳои давлатӣ шаҳодат медиҳад, аммо барои баҳодиҳии иқтидори бучетии минтақаҳо танҳо афзоиши нишондиҳандаҳои мутлақ кофӣ нест (диаграммаи 1).

Дар сохтори даромад тағйироти муҳим ба назар мерасад. Воридоти андозӣ, ки яке аз манбаъҳои асосии ташаккули бучет мебошад, аз **11,90 млрд. сомонӣ дар соли 2015 ба 25,65 млрд. сомонӣ дар соли 2023** расидааст. Даромадҳои ғайриандозӣ низ аз **0,98 млрд. то 2,65 млрд. сомонӣ** зиёд гардидаанд. Аз нигоҳи ташаккули иқтидори бучетӣ ин раванд мусбат арзёбӣ мешавад, зеро

устувории молиявии давлат ва минтақаҳо пеш аз ҳама ба мавҷудияти манбаъҳои доимии даромад вобаста аст.

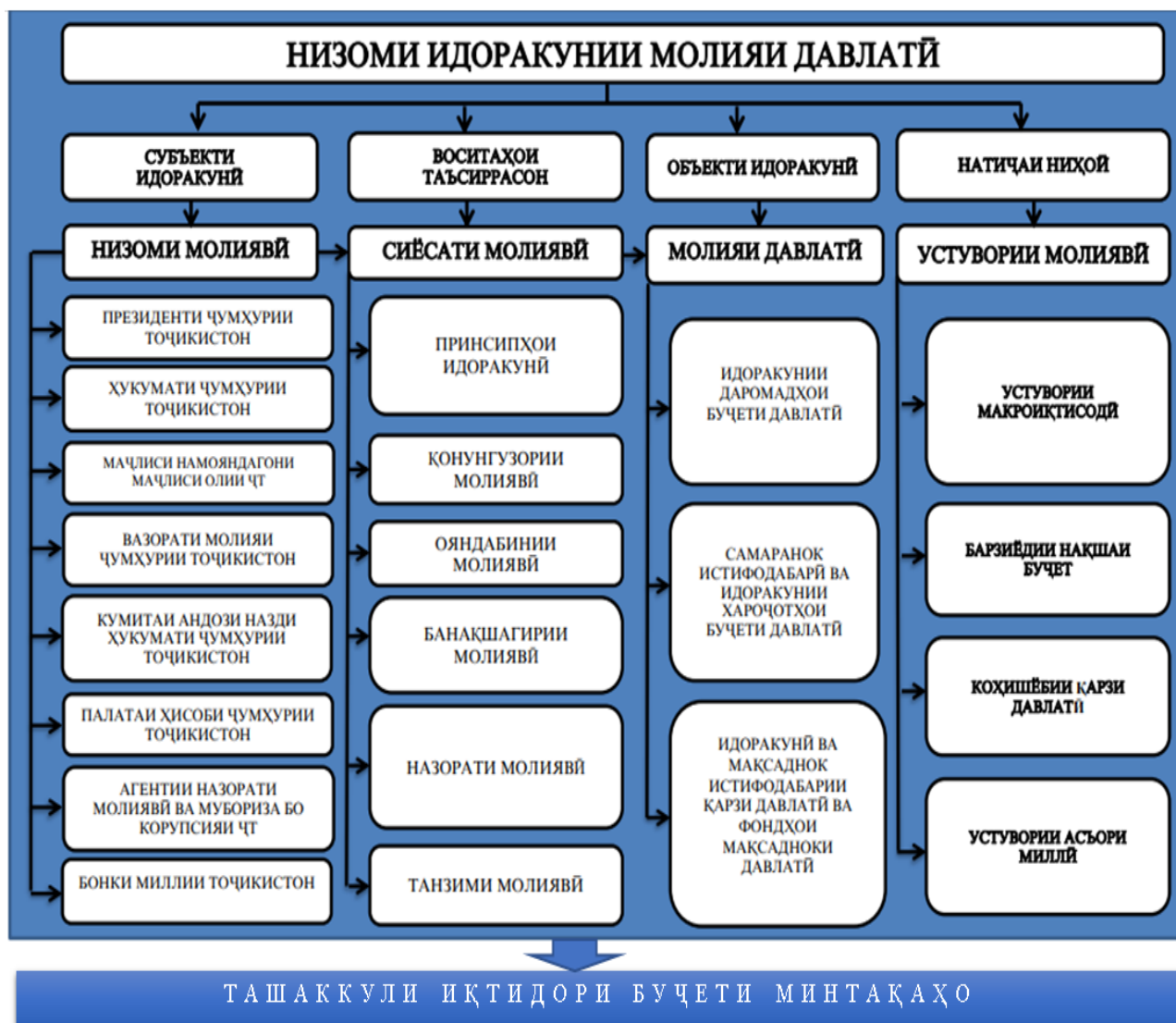
Диаграммаи 1. Иҷроиши буҷети давлатӣ, млн. сомонӣ

Манбаъ: Омори соланаи ҶТ. Маҷмуаи омори. – Душанбе, 2024. – С.367.

Бо вуҷуди ин, дар сатҳи маҳаллӣ вазъ яқинан нест. Ҳиссаи буҷетҳои маҳаллӣ дар даромади умумии буҷети давлатӣ аз **36,1 фоиз дар соли 2015 ба 23,1 фоиз дар соли 2023** поён рафтааст. Дар сохтори хароҷот низ ҳиссаи онҳо аз **37,0 то 25,4 фоиз** кам шудааст. Ин тағйирот нишон медиҳад, ки афзоиши маблағҳои буҷетӣ дар миқёси ҷумҳурӣ бо афзоиши мутаносиби нақши буҷетҳои маҳаллӣ ҳамроҳ нашудааст.

Маҳз дар ҳамин нуқта фарқ байни **афзоиши буҷет** ва **таҳкими иқтисодии буҷетӣ** равшан мегардад. Агар даромади маҳаллӣ аз рӯи ҳаҷми мутлақ зиёд шавад, вале ҳиссаи он дар низоми молияи давлатӣ коҳиш ёбад, чунин вазъро бе таҳлили иловагӣ ҳамчун баланд гардидани мустақилияти молиявии минтақа арзёбӣ кардан мумкин нест. Барои чунин хулоса бояд ҳамзамон манбаъҳои ташаккули даромад, ҳаҷми ухдадорихои хароҷотӣ ва вобастагии ҳудуд аз механизми тақсимои байнибуҷетӣ ба ҳисоб гирифта шаванд.

Дар идомаи ҳамин таҳлил **Расми 1. «Низоми идоракунии молияи давлатӣ дар ташаккули иқтидори бучетии минтақаҳо»** чойгир карда мешавад. Пас аз он мо таҳлили муфассали расм ва натиҷаҳои минтақавиро идома медиҳем.

Расми 1. Низоми идоракунии молияи давлатӣ дар ташаккули иқтидори бучетии минтақаҳо

Манбаъ: таҳияи муаллиф. Мазмуни **расми 1** нишон медиҳад, ки иқтидори бучетии минтақа дар доираи низоми умумии идоракунии молияи давлатӣ ташаккул меёбад. Дар ин раванд танҳо ҳаҷми маблағҳои воридшуда аҳамият надорад; тарзи банақшагирӣ, тақсим, истифода ва назорати онҳо низ ба натиҷаи ниҳой таъсир мерасонад. Субъектҳои идоракунии тавассути сиёсати молиявӣ, қонунгузорӣ, ояндабинӣ, банақшагирӣ ва назорат ба ҳаракати захираҳои бучетӣ таъсир мерасонанд. Самаранокии чунин робита дар идоракунии даромад ва

харочот, ичрои ухдадориҳои давлатӣ ва нигоҳ доштани устувории молиявӣ зоҳир мегардад. Барои минтақаҳо, ба андешаи мо, муҳим он аст, ки байни имконияти ташаккули даромад, ҳаҷми ухдадориҳои харочотӣ ва ваколатҳои идоракунии маблағҳо таносуби қобили қабул нигоҳ дошта шавад.

Натиҷаҳои таҳлил нишон медиҳанд, ки дар солҳои мавриди омӯзиш сохтори харочоти буҷет низ тағйир ёфтааст. Маблағгузориҳои соҳаи маориф аз **2,54 млрд. сомонӣ дар соли 2015 то 6,75 млрд. сомонӣ дар соли 2023**, тандурустӣ аз **1,12 млрд. то 2,95 млрд. сомонӣ** ва ҳифзи иҷтимоӣ аз **3,10 млрд. то 5,10 млрд. сомонӣ** зиёд шудааст. Аз як тараф, чунин афзоиш васеъ гардидани имкониятҳои маблағгузориҳои вазифаҳои иҷтимоиро нишон медиҳад. Аз тарафи дигар, қисми назарраси хизматрасониҳои мазкур дар маҳалҳо расонида мешавад ва ин ба буҷетҳои минтақавӣ талаботи иловагӣ мегузорад.

Хусусияти мазкур махсусан дар соҳаҳои маориф ва тандурустӣ равшан ба назар мерасад. Мувофиқи маводи таҳлилӣ, дар солҳои **2020–2023** зиёда аз **70 фоизи харочоти маориф** ва зиёда аз **80 фоизи харочоти тандурустӣ** аз ҳисоби буҷетҳои маҳаллӣ маблағгузорӣ гардидааст. Аз ин бармеояд, ки коҳиш ёфтани ҳиссаи буҷетҳои маҳаллӣ дар даромади умумии буҷет набояд чудо аз вазифаҳои иҷтимоие баррасӣ шавад, ки ичрои онҳо маҳз дар сатҳи маҳаллӣ сурат мегирад.

Дар сатҳи минтақаҳо низ имкониятҳои ташаккули даромад яксон нестанд. Дар маводи таҳқиқотӣ нишон дода шудааст, ки **Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, вилояти Хатлон, вилояти Суғд, шаҳри Душанбе ва шаҳру ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ** аз рӯи ҳаҷм ва сохтори манбаъҳои молиявӣ аз ҳамдигар фарқ меkunанд. Ин фарқият табиӣ мебошад, зеро заминаи андозбандӣ, шумораи субъектҳои хоҷагидорӣ, сохтори истеҳсолот, ҷойгиршавии аҳоли ва имкониятҳои иқтисодии ҳудудҳо яксон нестанд.

Аз нуқтаи назари иқтисодии буҷетӣ чунин нобаробарӣ ду масъалаи ба ҳам алоқамандро ба вуҷуд меорад. Якум, минтақаҳое, ки дорои фаъолияти нисбатан васеи иқтисодӣ мебошанд, имконияти бештар барои афзоиши манбаъҳои дохилии даромад доранд. Дуюм, ҳудудҳое, ки заминаи андозбандии маҳдудтар доранд, барои ичрои вазифаҳои иҷтимоӣ бештар ба механизми танзими

байнибучетӣ эҳтиёҷ пайдо мекунад. Аз ин рӯ, муқоисаи минтақаҳо танҳо аз рӯи маблағи ҷамъоваришуда натиҷаи пурра намедихад.

Дар ин маврид ба назар гирифтани шароити иҷтимоию иқтисодии ҳар як ҳудуд зарур мебошад. Масалан, нишондиҳандаи пасти даромади худӣ метавонад дар як минтақа натиҷаи нокифоя истифода шудани имкониятҳои мавҷуда бошад, вале дар минтақаи дигар аз маҳдуд будани ҳуди заминаи иқтисодӣ барояд. Аз ҳамин сабаб, ҳангоми арзёбии иқтидори бучетӣ бояд **имконияти воқеии ҳудуд аз натиҷаи воқеан бадастомада** фарқ карда шавад.

Дар натиҷаи чунин муқоиса метавон се ҳолати шартиро ҷудо намуд: минтақа дорои имконияти кофӣ даромад буда, онро самаранок истифода мебарад; имконият мавҷуд аст, вале қисми он ба гардиши бучетӣ ҷалб нашудааст; ё имконияти дохилии ташаккули даромад маҳдуд буда, иҷрои вазифаҳои маҳаллӣ дастгирии байнибучетиро талаб менамояд. Чунин ҷудокунии таҳлилӣ барои сиёсати бучетӣ аҳамияти амалӣ дорад, зеро барои ҳар се ҳолат истифодаи як механизми танзим натиҷаи якхела дода наметавонад.

Таҳлили даромадҳои маҳаллӣ ҳамчунин нишон медиҳад, ки масъалаи иқтидори бучетӣ бо рушди иқтисоди воқеии минтақа робитаи мустақим дорад. Афзоиши шумораи субъектҳои фаъол, васеъ шудани истеҳсолот ва хизматрасонӣ, таъсиси ҷойҳои корӣ ва беҳтар гардидани фаъолияти соҳибкорӣ метавонанд заминаи андозбандиро васеъ намоянд. Аз ин ҷиҳат, баланд бардоштани иқтидори бучетӣ танҳо вазифаи мақомоти молиявӣ нест. Он бо сиёсати иқтисодӣ, сармоягузорӣ, рушди соҳибкорӣ ва истифодаи захираҳои маҳаллӣ пайваст мебошад.

Ҳамин тавр, натиҷаҳои таҳқиқот нишон медиҳанд, ки дар давраи мавриди омӯзиш ҳаҷми маблағҳои бучетӣ афзоиш ёфтааст, вале дар баробари он ҳиссаи бучетҳои маҳаллӣ дар сохтори умумии даромаду хароҷоти давлатӣ коҳиш ёфтааст. Ҳамзамон, қисми зиёди маблағгузориҳои соҳаҳои иҷтимоӣ дар сатҳи маҳаллӣ боқӣ мондааст. Ин ду тамоюл зарурати баррасии амиқтари мутобикати **имкониятҳои даромадӣ ва уҳдадорихои хароҷотии минтақаҳоро** ба миён меорад.

Муҳокимаи натиҷаҳо.

Натиҷаҳои бадастомада нишон медиҳанд, ки иҷрои буҷети маҳаллӣ ва иқтисодии буҷетии минтақа мафҳумҳои ба ҳам наздик, вале яксон нестанд. Иҷрои буҷет бештар натиҷаи як давраи муайяни молиявиро нишон медиҳад, дар ҳоле ки иқтисодии буҷетӣ имкониятҳои васеътарро дар бар мегирад. Ба он на танҳо маблағи воридшуда, балки захираҳои истифоданашуда, қобилияти афзоиши даромад ва имконияти иҷрои ухдадорихои хароҷотӣ низ дохил мешаванд.

Ин натиҷа бо мавқеи муҳаққиқоне мувофиқат мекунад, ки ҳангоми таҳлили молияи маҳаллӣ масъалаи даромад ва хароҷотро дар робита бо сифати идоракунии захираҳои буҷетӣ баррасӣ менамоянд. Дар қорҳои М.Т. Каримова масъалаҳои таҳлили буҷет ва дар якҷоягӣ бо Б.Б. Маҳкамов шаффофияти буҷет дар сатҳи маҳаллӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Дар рӯйхати пешниҳодшуда ин асарҳо ҳамчун манбаъҳои махсуси марбут ба таҳлили буҷет ва молияи маҳаллӣ оварда шудаанд. Барои таҳқиқоти мо ин мавқеъ муҳим аст, зеро афзоиши маблағҳо танҳо дар ҳолате аҳамияти иқтисодӣ пайдо мекунад, ки истифодаи онҳо бо натиҷаи муайян ҳамроҳ бошад.

Масъалаи дигар ба **мустақилияти молиявии минтақаҳо** дахл дорад. Мустақилиятро танҳо ҳамчун зиёд намудани ҳиссаи даромадҳои маҳаллӣ шарҳ додан кофӣ нест. Агар ба мақомоти маҳаллӣ манбаи иловагии даромад дода шавад, вале ҳаҷми ухдадорихои хароҷотии онҳо бо суръати бештар афзоиш ёбад, имконияти воқеии молиявӣ метавонад тағйир наёбад. Аз ин рӯ, ҳангоми тақсимои ваколатҳо бояд манбаи маблағгузориҳои онҳо низ ба ҳисоб гирифта шавад.

Дар ҳамин замина муносибатҳои байнибуҷетӣ вазифаи дугона доранд. Аз як тараф, онҳо барои кам кардани фарқияти имкониятҳои молиявии минтақаҳо заруранд. Аз тарафи дигар, механизми дастгирӣ набояд ҳавасмандии мақомоти маҳаллиро ба васеъ намудани манбаъҳои худии даромад суस्त намояд. Аз ин рӯ, ҳангоми муайян намудани ҳаҷми дастгирии молиявӣ дар баробари эҳтиёҷоти минтақа ба назар гирифтани имкониятҳои дохилии он низ муҳим мебошад.

Ба андешаи мо, дар арзёбии иқтидори буҷетии минтақаҳо истифодаи се гурӯҳи нишондиҳанда натиҷаи бештар медиҳад: **имконияти ташаккули даромад, сатҳи иҷрои ухдадориҳои харочотӣ ва дараҷаи вобастагӣ аз танзими байнибуҷетӣ**. Муқоисаи онҳо имкон медиҳад муайян карда шавад, ки афзоиши даромади минтақа аз васеъ гардидани заминаи иқтисодӣ ба вуҷуд омадааст ё бештар аз тағйироти механизми тақсимои маблағҳо вобаста мебошад.

Дар баробари ин, барои Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаи баланд бардоштани иқтидори буҷетии минтақаҳо аз рушди иқтисоди маҳаллӣ ҷудо кардан имконнопазир аст. Ташкили корхонаҳои нав, рушди соҳибкории истеҳсолӣ ва хизматрасонӣ, истифодаи захираҳои маҳаллӣ ва ҷалби сармоя дар дарозмуддат метавонанд манбаи устувортари афзоиши даромад бошанд. Дар чунин ҳолат сиёсати буҷетӣ аз механизми одии тақсимои маблағҳо ба воситаи ҳавасмандгардонии рушди иқтисодии ҳудуд табдил меёбад.

Самти дигари муҳим бештар намудани сифати банақшагирии буҷетӣ мебошад. Нишондиҳандаҳои даромад бояд на танҳо аз рӯи натиҷаҳои солҳои гузашта, балки бо дарназардошти тағйироти заминаи андозбандӣ ва имкониятҳои иқтисодии минтақа пешбинӣ карда шаванд. Дар қисми харочот бошад, зарур аст робитаи байни маблағи ҷудошуда ва натиҷаи бадастомада бештар ба назар гирифта шавад. Маҳз дар чунин шароит афзоиши харочот метавонад ба бештар шудани сифати хизматрасониҳои ҷамъиятӣ оварда расонад.

Дар маҷмӯъ, натиҷаҳои таҳқиқот нишон медиҳанд, ки барои таҳкими иқтидори буҷетии минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон танҳо зиёд намудани ҳаҷми даромад кофӣ нест. Масъалаи асосӣ дар **пайвастании имкониятҳои иқтисодии ҳудуд, манбаъҳои даромади буҷет, ухдадориҳои харочотӣ ва сифати идоракунии маблағҳо** қарор дорад. Ин робита, ба назари мо, бояд ҳангоми тақмили механизми ташаккул ва истифодаи буҷетҳои маҳаллӣ ҳамчун яке аз меъёрҳои асосӣ ба ҳисоб гирифта шавад.

Хулоса. Таҳқиқоти гузаронидашуда нишон дод, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳаҷми даромад ва хароҷоти буҷети давлатӣ дар солҳои мавриди омӯзиш афзоиш ёфтааст, аммо ин раванд дар сатҳи марказӣ ва маҳаллӣ бо таносуби яхела сурат нагирифтааст. Коҳиш ёфтани ҳиссаи буҷетҳои маҳаллӣ дар сохтори умумии молияи давлатӣ дар шароите ба амал омадааст, ки қисми зиёди хароҷоти маориф ва тандурустӣ ҳамоно аз ҳисоби онҳо маблағгузорӣ мешавад. Аз ин рӯ, ҳангоми арзёбии вазъи молиявии минтақа танҳо афзоиши номиналии даромад меъёри кофӣ буда наметавонад.

Иқтидори буҷетии минтақа, ба назари мо, бояд тавассути қобилияти ҳудуд барои ташаккули манбаъҳои устувори даромад, иҷрои ухдадорихои хароҷотӣ ва истифодаи имкониятҳои мавҷудаи иқтисодӣ арзёбӣ карда шавад. Ин фаҳмиш имкон медиҳад байни маблағҳои воқеан ба буҷет воридшуда ва захирахое, ки ҳанӯз пурра истифода нашудаанд, фарқ гузошта шавад.

Барои беҳтар намудани вазъ зарур аст, ки ҳангоми банақшагирии буҷет хусусияти иқтисодии ҳар як минтақа бештар ба назар гирифта шавад. Минтақаҳои дорои имкониятҳои васеи истехсолӣ ва соҳибкорӣ бояд барои истифодаи пурраи заминаи даромадии худ ҳавасманд гарданд. Барои ҳудудҳое, ки имконияти дохилии онҳо объективона маҳдуд аст, механизми дастгирии байнибуҷетӣ бояд пеш аз ҳама ба таъмини иҷрои вазифаҳои иҷтимоӣ ва кам кардани нобаробарии молиявӣ равона карда шавад.

Ҳамзамон, такмили муносибатҳои байнибуҷетӣ бояд бо баланд бардоштани масъулияти мақомоти маҳаллӣ барои ташаккули даромад ва истифодаи маблағҳо ҳамроҳ гардад. Васеъ намудани манбаъҳои худӣ, беҳтар кардани маъмурикунонии даромадҳо, баланд бардоштани сифати банақшагирӣ ва пайвастанӣ хароҷот бо натиҷаҳои мушаххас метавонанд барои таҳкими иқтидори буҷетии минтақаҳо замина фароҳам оваранд.

Дар дурнамои дарозмуддат устувории буҷетҳои маҳаллӣ бештар аз рушди ҳуди иқтисоди минтақа вобаста хоҳад буд. Аз ин рӯ, сиёсати баланд бардоштани иқтидори буҷетӣ бояд бо рушди соҳибкорӣ, афзоиши шугли расмӣ, ҷалби сармоя ва истифодаи самараноки имкониятҳои истехсолии маҳаллӣ

ҳамоҳанг карда шавад. Дар чунин ҳолат бучети маҳаллӣ на танҳо воситаи маблағгузории хароҷоти ҷорӣ, балки яке аз унсурҳои фаъоли рушди иҷтимоию иқтисодии минтақа мегардад.

Адабиёт

1. Абдулхаева Ш.Р. Некоторые вопросы внедрения программного бюджетирования в Республике Таджикистан // Экономика Таджикистана. – Душанбе, 2019. – № 4. – С. 149–154.
2. Абдулхаева Ш.Р. Формирование и развитие системы программного бюджетирования на региональном уровне (на материалах регионов Республики Таджикистан): дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Душанбе, 2020. – 185 с.
3. Ачилова М.А. Бюджетная система Республики Таджикистан: состояние, проблемы и перспективы развития // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – Худжанд, 2017. – № 4 (73). – С. 120–125.
4. Балаев М.А. Основные этапы развития бюджетной системы и межбюджетных отношений в Республике Таджикистан // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – Санкт-Петербург, 2009. – № 1 (57). – С. 118–120.
5. Бежаев О.Г. Межбюджетные отношения: теория и практика реформирования. – Москва: Экзамен, 2001. – 128 с.
6. Беков Ф.Ш., Одинаев Ф.Ф. Бюджетные расходы: состояние и тенденции // Развитие и взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации: материалы Международной научно-практической конференции. – Оренбург, 2021. – С. 334–346.
7. Боймирозев Б.И. Бюджетное регулирование экономики в условиях перехода к рыночному хозяйству (на материалах Республики Таджикистан): автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Худжанд, 2002. – 26 с.

8. Давлатов Д.А. Организационно-экономический механизм управления бюджетными услугами в условиях рыночной экономики: на материалах Республики Таджикистан: дис. ... канд. экон. наук. – Душанбе, 2017. – 138 с.
9. Ерошкина Л.А. Становление и развитие межбюджетных отношений // Финансы. – Москва, 2012. – № 7. – С. 10–14.
10. Каримова М.Т. и др. Практикум бюджетного анализа. – Душанбе: Ирфон, 2015. – 86 с.
11. Каримова М.Т., Махкамов Б.Б. Прозрачность бюджета на местном уровне. – Душанбе: Ирфон, 2017. – 91 с.
12. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2011. – № 6. – Мод. 436 (бо тағйиру иловаҳо).
13. Мавлонов М., Якубов А. Местные органы власти и местное самоуправление (состояние и перспектива развития). – Худжанд: Ношир, 2004. – 182 с.
14. Минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон // Маҷмуаи оморӣ. – Душанбе: Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2022. – 326 с.
15. Омили солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон // Маҷмуаи оморӣ. – Душанбе: Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2023. – 495 с.
16. Стратегияи идоракунии молияи давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. – 31 январи соли 2020, № 1446.
17. Султанов З. Необходимость формирования регионального механизма бюджетного планирования, ориентированного на результат, в условиях Республики Таджикистан // Вестник Московского финансово-юридического университета. – Москва, 2016. – № 4. – С. 21–31.
18. Хасанов А.Р. Перспективы внедрения бюджетирования, ориентированного на результат, для повышения эффективности бюджетных расходов в Республике Таджикистан // Вестник Технологического университета Таджикистана. – Душанбе, 2013. – № 2 (21). – С. 107–112.
19. Хасанов Ф.А. Теоретические основы децентрализации бюджетной системы транзитивной экономики. – Худжанд, 2012. – 241 с.

20. Ҳикматов С.Ҳ., Саъдизода Ҷ.С. Бучет ва низоми бучетӣ: васоити таълимӣ. – Душанбе, 2021. – 291 с.

АНАЛИЗ ИСПОЛНЕНИЯ МЕСТНОГО БЮДЖЕТА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Ганизода Р.Г.¹, Давлатов М.С.²

¹ Филиал Московского государственного университета

имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе

² Таджикский национальный университет

***Аннотация.** В статье исследовано состояние исполнения местных бюджетов и их роль в формировании бюджетного потенциала регионов Республики Таджикистан. Рассмотрено экономическое содержание бюджетного потенциала, а существующие научные подходы систематизированы по ресурсному, фискальному, институциональному, расходному и императивному направлениям. На материалах 2015 и 2020–2023 гг. проанализированы изменения доходов и расходов бюджета, налоговых и неналоговых поступлений, а также финансирования социальной сферы. Результаты показывают, что при росте общего объема бюджетных ресурсов доля местных бюджетов в структуре государственных доходов и расходов снизилась. При этом значительная часть расходов на образование и здравоохранение продолжает финансироваться на местном уровне. Обосновано, что при оценке бюджетного потенциала региона необходимо учитывать не только фактически полученные доходы, но и внутренние возможности их увеличения, объем расходных обязательств и характер межбюджетных отношений. Предложены направления укрепления финансовых возможностей регионов и повышения эффективности управления местными бюджетами.*

***Ключевые слова:** бюджетный потенциал, местный бюджет, доходы бюджета, расходы бюджета, государственные финансы, регион, межбюджетные отношения, налоговые доходы, финансовая самостоятельность, бюджетное планирование, финансовые ресурсы, финансовое управление.*

ANALYSIS OF LOCAL BUDGET EXECUTION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

R.G. Ganizoda¹, M.S. Davlatov²

¹*Lomonosov Moscow State University in Dushanbe*

²*Tajik National University*

Annotation. *The article examines local budget execution and its role in shaping the budget potential of the regions of the Republic of Tajikistan. The economic content of regional budget potential is considered, and existing scientific approaches are grouped into resource-based, fiscal, institutional, expenditure-based, and imperative approaches. Using data for 2015 and 2020–2023, the study analyzes changes in budget revenues and expenditures, tax and non-tax revenues, and financing of the social sector. The findings indicate that, despite the overall growth of budget resources, the share of local budgets in total government revenues and expenditures has declined. At the same time, a substantial proportion of education and healthcare expenditure continues to be financed at the local level. The study argues that regional budget potential should be assessed not only through actual revenues but also by considering internal revenue-generating capacity, expenditure obligations, and the nature of interbudgetary relations. Based on the findings, directions for strengthening the financial capacity of regions and improving local budget management are proposed.*

Keywords: *budget potential, local budget, budget revenues, budget expenditures, public finance, region, interbudgetary relations, tax revenues, financial autonomy, budget planning, financial resources, financial management.*

Маълумот дар бораи муаллифон: Ғанизода Рустам Ғафур – доктори илмҳои иқтисодӣ, дотсент, профессори кафедраи илмҳои ҷамъиятӣ ва гуманитарии филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе, шаҳри Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон. **Суроға:** 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кучаи Бохтар, 35/1. **Телефон:** (+992 94) 022 00 01. **E-mail:** ramzes22_84@mail.ru.

Давлатов Маъруф Сайфиддинович – унвонҷӯи кафедраи молия ва мутахассиси раёсати таълими Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17. **Телефон:** (+992 90) 792 92 92. **E-mail:** marufdavlat79@gmail.com

Сведения об авторах: Ганизода Рустам Гафур – д.э.н., доцент, профессор кафедры общественных и гуманитарных наук филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. **Адрес:** 734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Бохтар, 35/1. **Телефон:** (+992 94) 022 00 01. **E-mail:** ramzes22_84@mail.ru.

Давлатов Маъруф Сайфиддинович – соискатель кафедры финансов и специалист управления обучения Таджикского национального университета. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, городе Душанбе, проспект Рудаки, 17. **Телефон:** (+992 90) 792 92 92. **E-mail:** marufdavlat79@gmail.com

Information about the authors: Ghanizoda Rustam Ghafur– Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Social and Humanitarian Sciences of Lomonosov Moscow State University in Dushanbe. **Address:** 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Bokhtar Street, 35/1. **Phone:** (+992 94) 022 00 01. **E-mail:** ramzes22_84@mail.ru.

Davlatov Maruf Saifiddinovich – applicant (researcher) of the Department of Finance and specialist of the Academic Affairs Office of the Tajik National University. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Avenue 17. **Phone:** (+992 90) 792 92 92. **E-mail:** marufdavlat79@gmail.com

УДК 336.744.1

ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ ПАРИЖСКОЙ МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЫ

Давлятов А.Д.

***Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе***

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования и тенденции развития первой мировой валютной системы. Проанализированы основные исторические предпосылки становления золотого стандарта и перехода стран мира от биметаллизма к монометаллизму. Отражены последствия перехода отдельных стран мира к золотому

стандарту. Определена роль Парижского межгосударственного соглашения в дальнейшем развитии мировой валютной системы.

Ключевые слова: мировая валютная система, Парижская валютная система, Парижская международная конференция, биметаллизм, монометаллизм, серебряный монометаллизм, золотомонетный стандарт, номинал, металлические и бумажные деньги.

«На мировом рынке деньги сбрасывают свою национальную окраску и снова принимают форму слитков благородного металла».

Карл Маркс [14, с. 153].

Введение. В истории мировой экономики различают четыре основные, последовательно чередовавшиеся мировые валютные системы [8, с. 112]. В современных условиях мировая валютная система переживает достаточно глубокий трансформационный период, связанный с колебаниями уровня доверия к основным резервным валютам и поиском новых инструментов финансовой стабильности [10, с. 5-7]. В связи с этим исследование основных исторических предпосылок, явлений и закономерностей формирования золотого стандарта обладает высокой научно-теоретической и практической значимостью с точки зрения понимания генезиса современных экономических механизмов и выявления уровня влияния его отдельных элементов на мировую финансовую стабильность.

Цель исследования. Оценить историческое значение основных принципов, механизмов и институциональных основ формирования Парижской валютной системы и определить ее роль в конструировании архитектуры и логики функционирования современной мировой валютной системы.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы и приемы. В частности, исследование базируется на принципе историзма, а также на применении системного и сравнительного и историко-экономического анализа.

Основная часть. Первая мировая валютная система сложилась эволюционно, стихийно в результате промышленной революции и расширения

международной торговли в XIX веке в форме золотого стандарта. Несмотря на то, что принципы данной системы на международном уровне были приняты в 1867 г. на Парижской конференции, закрепившей за золотом роль единого мирового денежного эквивалента [9, с. 48], исторически она начала формироваться несколькими десятилетиями ранее.

Система классического золотого стандарта отличалась относительной экономической стабильностью, обеспеченной установленным золотым паритетом и беспрепятственным перемещением золота для восстановления макроэкономического равновесия стран мира [20, с. 34-36].

В Великобритании первые предпосылки формирования золотого стандарта наблюдаются еще в XVIII веке, когда в 1717 г. состоялся стихийный переход к фактическому монометаллизму в условиях формального биметаллизма. Это стало возможным в ходе установления мастером Королевского монетного двора И. Ньютоном завышенного фиксированного чеканного курса золота по отношению к серебру [8, с. 63]. Вопреки действующей практике в европейских рынках, где использовался установленный курс золота к серебру 14,8 или 15 к 1, в Англии было установлено соотношение 15,21 к 1. В результате реформы Ньютона установление завышенной цены на золото и сопутствующая недооценка серебра привели к массовому вывозу последнего за пределы страны и практическому исчезновению из обращения, что сделало золото единственным денежным металлом.

В XIX веке после Наполеоновских войн в Великобритании в 1816 г. на законодательном уровне был принят новый Закон о чеканке монет. В целях стабилизации экономики было принято официальное решение об отмене биметаллизма, закреплении за золотом функции меры стоимости как единственного стандарта и отведении серебра роли вспомогательного металла [1, с. 142]. В 1817 г. на основе выбранного курса начинается чеканка новых золотых монет номиналом в 1 фунт – соверен. В 1821 г. после долгого периода войн, Банк Англии официально возобновил конвертацию бумажных денег в золото, по заранее установленному фиксированному чеканному курсу.

Таким образом, точкой невозврата стало принятие банковского акта Р. Пиля 1844 г., согласно которому Банк Англии был обязан обеспечивать эмиссию бумажных денег золотым запасом на 100% сверх строго ограниченного фидуциарного лимита [21, с. 28], что сделало фунт стерлингов самой устойчивой валютой в мире того времени.

В 1870-е годы постепенно вслед за Великобританией на золотой стандарт перешли такие промышленно развитые страны, как Германия, США и страны Латинского монетного союза в лице Франции, Бельгии, Италии, Швейцарии и Греции, к которым чуть позже примкнула и Россия.

Последовав примеру промышленно развитых стран, Германия также перешла от серебряного монометаллизма к золотому стандарту. Данный переход был осуществлен в несколько этапов. В 1870-х гг. после Франко-прусской войны Берлин в соответствии с Франкфуртским мирным договором получил от Франции контрибуцию в размере 5 млрд франков в виде золота, векселей и иностранной валюты.

В 1871 г. с принятием Монетного закона полученные средства были использованы как финансовый фундамент немецкой денежной реформы [17, с. 134-136]. Они практически позволили, минуя стадию полноценного биметаллизма, закупать необходимое количество золота для обеспечения новой денежной единицы и чеканки золотых монет достоинством 10 и 20 марок. До введения в обращение единой имперской марки в денежной системе страны в обороте с прусскими талерами и баварскими гульденами параллельно циркулировало множество других местных и иностранных монет. В свете массивного поступления на рынок немецких серебряных запасов цены на последние существенно упали и привели к отказу от свободной чеканки серебряных монет и в таких европейских странах - как Франция, Бельгия, Италия и Швейцария, состоявших в Латинском монетном союзе [13, с. 182].

Принятие нового Монетного закона 1873 г. практически позволило провозгласить золото единственной мерой стоимости и провести официальную демонетизацию серебра. Однако серебряные монеты сохраняли статус

законного платежного средства по установленному курсу без немедленного изъятия из оборота, которое было завершено в 1879 г. Это также позволило устранить из денежного оборота другие местные и иностранные монеты. В свете проводимых экономических реформ в соответствии с Законом о банках в 1875 г. был учрежден Рейхсбанк [13, с. 195], который должен был обменивать по первому требованию бумажные банкноты на золото и поддерживать золотое покрытие не менее чем на 33% от объема эмиссии.

В контексте рассматриваемого вопроса, принятое решение в 1871 г. по переходу на золотой стандарт было обусловлено не простым следованием примеру одной из промышленно развитых стран Европы, а стремлением провести суверенную денежную реформу в свете увеличения предложения золота из Калифорнии и Австралии, а также избежать высоких темпов инфляции в связи с падением цен на серебро, вызванным открытием новых месторождений их добычи в Неваде.

Таким образом, учреждение золотой марки позволило обеспечить ценовую стабильность, упрощение взаиморасчетов в международной торговле, свободный переток капитала, а также создало необходимые предпосылки для ускорения второй промышленной революции.

Переход США на золотой стандарт в XIX веке начался задолго до формирования Парижской мировой валютной системы и осуществлялся в несколько этапов.

На раннем этапе он основывался на трансформации системы биметаллизма путем изменения соотношения монетного паритета, что привело в 1830-х гг. к увеличению золота в денежном обращении. Законом о чеканке монет 1792 г. соотношение золота и серебра было установлено как 15:1. В соответствии с новым Законом о чеканке монет 1834 г. данное соотношение было изменено на 16:1, в результате чего золото стало более выгодным для чеканки в свете его законодательной переоценки, а серебро превратилось в недооцененный товар, экспортируемый на мировой рынок. Вследствие этого во внутреннем обороте стало доминировать золото, что создало в США де-факто режим

монометаллизма за десятилетия до юридического оформления Парижского соглашения [3, с. 42-45].

Данный процесс был временно прерван дуализмом, внесенным в денежную систему США с 1862 г., ознаменовавшимся выпуском гринбеков (greenbacks) - бумажных денег, не обеспеченных золотом и не подлежащих обмену на золото. В истории мировой экономики это решение рассматривается как вынужденная мера по отказу от металлической конвертируемости денег в период Гражданской войны (1861-1865 гг.) для покрытия дефицита государственного бюджета США [18, с. 34]. В 1870-х гг. в свете возвращения к твердой валюте выпуск серебряных денег был окончательно приостановлен Монетным актом Конгресса страны 1873 г., что вызвало масштабные протесты и социальную нестабильность из-за увеличения долгового бремени фермеров, а переход денежной системы к монометаллизму сопровождался высоким уровнем дефляции [15, с. 147-151].

В дальнейшем данный процесс характеризуется острым противостоянием между сторонниками серебряных и золотых денег. Это можно наблюдать в отстаивании своих интересов западными штатами с обширными запасами серебра, что привело в 1878 г. к принятию Закона Блэнда-Эллисона. Согласно ему, Казначейство США с 1879 г. ежемесячно было обязано приобретать серебро на сумму 2-4 млн долл. США для чеканки монет. С принятием Закона Шермана о закупке серебра 1890 г. объем обязательных закупок был увеличен до 4,5 млн. унций серебра, что было эквивалентно более чем 5 млн долл. США. Принятие указанных законов привело к глубокому экономическому кризису вследствие панического обмена держателей бумажных денег на золото среди инвесторов. Существенное уменьшение золотых резервов Казначейства США привело в 1893 г. к отмене Закона Шермана 1890 г. о закупке серебра и прекращению государственной поддержки западных штатов, добывающих серебро. Несмотря на это, жесткое противостояние продолжилось на выборах 1896 г., где прозвучала знаменитая речь сторонника серебра У.Дж. Брайана «Золотой крест», в которой он обвинял золотой стандарт в удушении

экономики [12, с. 74]. Однако данному спору был положен конец с победой на выборах республиканца, поддерживающего индустриализацию Севера и курс на жесткий золотой стандарт.

Таким образом, в 1900 г. в США был принят Закон о золотом стандарте, официально завершивший почти вековую трансформацию денежной системы и обязавший Казначейство поддерживать золотой запас в объеме 150 млн долл. США для обеспечения конвертации бумажных денег исключительно в золото.

Переход стран Латинского монетного союза к золотому стандарту прежде всего носил вынужденный характер, был осуществлен в несколько ключевых этапов и обусловлен значимыми событиями, произошедшими в европейской денежной системе во второй половине XIX века.

В рамках Латинского монетного союза с 1865 г. была введена биметаллическая денежная система, основанная на золоте и серебре согласно установленному паритету 1:15,5 [13, с. 201]. Особенность данного союза заключалась в том, что любой гражданин имел право свободной чеканки полноценных золотых и серебряных монет из собственных слитков. В денежном обращении стран-участниц данного союза беспрепятственно использовались унифицированные золотые и серебряные франки, лиры и драхмы, выполнявшие функцию меры стоимости. В 1870-х гг. данная биметаллическая система утратила былую устойчивость и столкнулась с определенными системными проблемами, в частности в связи с проведенной в 1871 г. денежной реформой по демонетизации серебра и переходом на золотую марку в Германии. Наплыв дешевого серебра из США и Германии в 1873-1874 гг. фактически вынудил страны-участницы Латинского монетного союза сперва ввести определенные квоты на право чеканки, а позже, в 1878 г., вовсе прекратить чеканку серебряных монет [10, с. 51]. Таким образом, в рамках Латинского монетного союза сформировался хромающий золотой стандарт, где золото стало единственным денежным металлом, подлежащим свободной чеканке, а серебряные монеты, сохранив статус законного платежного средства, были лишены права свободной чеканки [1, с. 149].

Франция – лидер среди стран-участниц Латинского монетного союза, стала инициатором и возглавила процесс перехода к хромающему золотому стандарту после принятия соответствующих коллективных решений и ратификации международных договоров в рамках объединения. Это было напрямую связано с огромным потоком золота в 1850-1860-х гг. в период золотой лихорадки, в связи с чем доля золотых монет в денежном обращении страны возросла с 30% до 85% еще задолго до официальных реформ [17, с. 141].

В период функционирования фактического биметаллизма до 1870-х гг. рост объемов добычи золота в Калифорнии и Австралии практически привел к увеличению доли золота в обращении и создал определенные предпосылки для вынужденного вытеснения серебра из денежного обращения.

Победа во Франко-прусской войне в 1870-1871 гг. ускорила данный процесс, после чего в Германии был введен золотой стандарт на основе французских контрибуций, что в 1873 г. вынудило Францию и ее союзников по Латинскому монетному союзу ограничить чеканку серебряных монет и последовать этому примеру для обеспечения стабильности валютных курсов [13, с. 204].

Окончательный переход на золотой стандарт во Франции был осуществлен в 1878 г. наряду с прекращением свободной чеканки серебряных монет в большинстве ведущих стран Европы. Данный фактор послужил предпосылкой для обеспечения стабильности курса валюты и притока инвестиций в страну [10, с. 53].

Еще в 1860-х гг. представители Министерства финансов и Национального банка Бельгии после окончания золотой лихорадки выступили с призывом к переходу к британской модели денежного обращения в свете рыночной дестабилизации фактического биметаллизма и оттока серебра из обращения из-за его подорожания относительно золота, в целях ликвидации дефицита разменной монеты, устранения угроз финансовой нестабильности и упрощения международной торговли.

Вышеуказанные аспекты экономической жизни заставили Бельгию в 1865 г. выступить одним из инициаторов переговоров и подписания межгосударственного договора, что привело к созданию Латинского монетного союза [13, с. 202]. Бельгия как сторонник перехода на британскую модель денежного обращения на протяжении всего периода межгосударственных переговоров предлагала переход к единому золотому стандарту – монометаллизму. Однако из-за сопротивления других стран-участниц был принят компромиссный вариант по сохранению биметаллизма, который оказался менее устойчивым.

Бельгия – промышленный локомотив и наиболее решительный субъект золотого монометаллизма среди стран-участниц Латинского монетного союза осуществила наряду с Францией в 1873 г. синхронное ограничение свободной чеканки серебряных монет и переход к режиму хромого золотого стандарта, так как бельгийские промышленники и банкиры требовали более стабильного валютного курса во внешнеэкономической деятельности [21, с. 31].

В 1885 г. в связи с резким падением рыночной стоимости и изменения установленного паритета серебра по отношению к золоту Бельгия как наиболее промышленная страна, ориентированная на экспорт капитала и технологий для обеспечения финансовой стабильности решила по аналогии Германии перейти к золотому стандарту. Для реализации данной инициативы было необходимо провести демонетизацию своих и отказаться от приема чужих серебряных монет, что привело бы к выходу из Латинского монетного союза. Однако, страны-участницы монетного союза, в частности, Франция выступила с ультиматумом об обязанности Бельгии выкупить свои серебряные монеты, обращающиеся в других странах расплатившись золотом. Под давлением стран-участниц Бельгия была вынуждена подписать новую Межгосударственную конвенцию [19, с. 45-48], согласно которой выход из монетного союза обязывал к выкупу всего объема серебряной массы в обращении других государств за золото или в чеках золотом эквиваленте. Данный фактор привел к отказу Бельгии от выхода из состава монетного союза

и немедленной демонетизации экономики, но несмотря на это добиться в переговорном процессе определенных уступок по приему иностранных серебряных монет.

С момента вступления в Латинский монетный союз в 1865 г. Италия, вследствие постоянных войн и значительного бюджетного дефицита, рассматривалась другими странами-участницами как наиболее финансово нестабильное государство.

Италия в 1866 г. в связи с началом войны против Австрии на законодательном уровне установила принудительный курс бумажной лиры, временно отказавшись от металлического обращения [7, с. 192]. Однако предпринятые меры не оказались достаточно эффективными для стабилизации денежной системы: итальянская лира продолжила обесцениваться, что стимулировало массовый отток серебряной монеты в более развитые страны, где она сохраняла свою покупательную способность и принималась по номиналу в соответствии с конвенцией Латинского монетного союза [13, с. 206].

На фоне нарастающих системных трудностей в 1874 г. странами-участницами Латинского монетного союза было принято решение ограничить жесткими квотами свободную чеканку стандартных серебряных монет номиналом в 5 франков и ввести строгий контроль над их эмиссией [10, с. 54].

Греция стала одной из первых стран, официально присоединившихся в 1867 г. к Латинскому монетному союзу и тем самым расширивших состав первоначального валютного блока. Ее участие в рамках союза оценивалось как формальное, что было связано с относительной политической нестабильностью и чрезмерными военными расходами в период балканских конфликтов, препятствовавшими установлению устойчивого биметаллизма. Вскоре после вступления в монетный союз Греция столкнулась с финансовым кризисом и ввела принудительный курс бумажной драхмы, которая постоянно торговалась с существенным отклонением от установленного золотого паритета [13, с. 208]. Следует отметить, что размен банкнот на золото в денежном обращении

Греции осуществлялся эпизодически, в связи с чем в 1908 г. странами-участницами Латинского монетного союза было принято решение об установлении специального контроля над греческой монетной чеканкой [19, с. 49].

Таким образом, можно констатировать, что из-за слабости итальянской и греческой экономик страны не могли поддерживать установленный паритет в рамках Латинского монетного союза. Выпущенные ими в обращение бумажные деньги постепенно обесценивались по отношению к золоту, а их серебряная монета вывозилась в основном во Францию и Швейцарию, создавая тем самым дефицит в разменных серебряных монетах [10, с. 56].

Прежде всего следует отметить, что в Швейцарии в первой половине XIX в. отсутствовала единая денежная система, а введение в обращение новой валюты - федерального франка в 1850 г. не сразу избавило страну от сильной зависимости от французской валюты [13, с. 210].

Швейцарская сторона с самого начала показала себя как один из наиболее жестких критиков политики девальвации серебра, обусловленной массовым притоком в страну низкопробных итальянских и греческих серебряных монет. В этой связи Швейцария заняла наиболее жесткую позицию, став одним из главных инициаторов полной отмены свободной чеканки серебряных монет в странах-участницах Латинского монетного союза [19, с. 51].

Таким образом, национальная особенность швейцарской денежной системы заключается в том, что благодаря отсутствию каких-либо колониальных и военных расходов франк обладал более высоким золотым покрытием и был наиболее устойчивым среди валют стран-участниц Латинского монетного союза.

Успешная интеграция Аргентины в конце XIX в. в мировую валютную систему в целях привлечения британских инвестиций в национальную экономику путем проведения существенных денежных реформ стала одним из наиболее ярких примеров догоняющего развития [20, с. 72-75].

После финансового кризиса 1890 г. в Аргентине с целью стабилизации курса национальной валюты, сдерживавшего развитие внешней торговли, Министерство финансов инициировало принятие Закона 1899 г. о конверсии песо на золото [16, с. 114].

В результате институционального обеспечения устойчивости аргентинской валюты национальная экономика превратилась в одну из наиболее привлекательных для британских инвесторов, в частности в сфере строительства железных дорог и портов.

Таким образом, Аргентина в результате масштабного притока инвестиционных ресурсов превратилась в одну из наиболее стабильно развивающихся стран Латинской Америки с огромным экспортным потенциалом говядины, пшеницы и шерсти.

На рубеже XIX-XX вв. Россия с целью модернизации экономики, создания устойчивой финансовой системы и превращения аграрной страны в мощную индустриальную державу провела денежную реформу под руководством министра финансов С.Ю. Витте.

Денежная реформа была обусловлена нестабильностью денежной системы в целом и сильными колебаниями российского рубля в частности. Исходя из этого, с изданием указа императора в 1897 г. было установлено эмиссионным правом золотое обеспечение выпускаемых кредитных билетов в объеме первых 600 млн рублей – не менее чем на 50%, а сверх установленной нормы – на 100% [5, с. 142].

Предпринятые финансовые меры по установлению паритета и скрытой девальвации в размере 1/3 номинальной стоимости не оказали существенного негативного влияния на покупательную способность населения и постепенно привели к устойчивости российского рубля, что позволило включить его в дальнейшем в число самых устойчивых валют мира [2, с. 87-91].

Стабилизация российского рубля, устранение валютных рисков и повышение уровня доверия к нему сделали в последующий период наиболее привлекательными сферу промышленности, добычу нефти и строительство

железных дорог для иностранных инвесторов, преимущественно из Франции, Бельгии и Великобритании. В этом контексте можно также отметить, что финансовые преобразования позволили Правительству Российской империи привлекать внешние кредиты по более низким процентным ставкам, что существенно уменьшало бюджетное бремя [4, с. 54].

Вследствие проведенных финансовых преобразований рубль стал свободно конвертируемой валютой, упростившей внешнюю торговлю, российская экономика приобрела черты системы, открытой и совместимой с западными рынками, а Россия закрепила за собой статус мировой державы [10, с. 62].

Таким образом, период функционирования Парижской мировой валютной системы характеризуется тождественностью денежной и валютной, национальной и мировой валютных систем с той только разницей, что деньги обслуживая международные экономические отношения обезличивались и принимались как средства платежа по весу [9, с. 120]. Однако, по мере развития и усложнения международных экономических отношений и возникновения производственной необходимости в государственном регулировании и стимулировании экономики Парижская мировая валютная система с фиксированным валютным курсом перестала соответствовать требованиям времени и стало претерпевать определенные изменения под воздействием трансформации мировой экономики [20, с. 84-89].

Литература

1. Андрюшин, С. А. Денежные системы: от истоков до современности : учебное пособие / С. А. Андрюшин. – Москва : Альфа-М : Инфра-М, 2011. – 270 с. – ISBN 978-5-98281-242-1.
2. Ананьич, Б. В. Сергей Юльевич Витте и его время / Б. В. Ананьич, Р. Ш. Ганелин. – Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2000. – 430 с. – ISBN 5-86007-180-1.

3. Борисов, С. М. Золото в экономике современного капитализма / С. М. Борисов. – Москва : Финансы и статистика, 1984. – 478 с. – ISBN 5-250-01123-5.
4. Бовыкин, В. И. Французские капиталы в России / В. И. Бовыкин. – Москва : РОССПЭН, 2001. – 480 с. – ISBN 5-8243-0229-7.
5. Бугров, А. В. Очерки истории денежного обращения Российской империи / А. В. Бугров. – Москва : ИнтерКрим-пресс, 2011. – 280 с. – ISBN 978-5-9286-0112-6.
6. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг ; пер. с англ. – Москва : Дело, 1994. – 720 с. – ISBN 5-86461-151-4.
7. Кузовков, Ю. В. Мировая история финансовой и денежной политики / Ю. В. Кузовков. – Москва : Анима-Пресс, 2010. – 414 с. – ISBN 978-5-9902094-1-1.
8. Киндлбергер, Ч. Мировая финансовая история / Ч. Киндлбергер ; пер. с англ. – Москва : Экономика, 2010. – 446 с. – ISBN 978-5-282-03071-3.
9. Киреев, А. П. Международная микроэкономика : учебное пособие для вузов / А. П. Киреев. – Москва : Международные отношения, 2019. – 512 с. – ISBN 978-5-7133-1622-8.
10. Красавина, Л. Н. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения : учебник для вузов / Л. Н. Красавина. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2020. – 543 с. – ISBN 978-5-534-00211-9.
11. Кудрин, А. Л. Мировая валютная система и роль рубля / А. Л. Кудрин // Вопросы экономики. – 2021. – № 1. – С. 5–18.
12. Малиновский, А. А. Политическая борьба вокруг золотого стандарта в США в конце XIX века / А. А. Малиновский // Вестник истории. – 2019. – № 3. – С. 68–79.
13. Моисеев, С. Р. История центральных банков и бумажных денег / С. Р. Моисеев. – Москва : Вече, 2015. – 436 с. – ISBN 978-5-4444-3112-2.
14. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1 / К. Маркс. – Москва : Политиздат, 1988. – 891 с. – ISBN 5-250-00465-4.

15. Ротбард, М. История денежного обращения и банковского дела в США: от колониального периода до Второй мировой войны / М. Ротбард ; пер. с англ. – Челябинск : Социум, 2005. – 548 с. – ISBN 5-901901-27-7.
16. Субботин, В. А. Валютные реформы в странах Латинской Америки на рубеже XIX–XX веков / В. А. Субботин // Исторический журнал. – 2020. – № 5. – С. 108–121.
17. Трахтенберг, И. А. Денежное обращение и кредит при капитализме / И. А. Трахтенберг. – Москва : Издательство Академии наук СССР, 1962. – 780 с.
18. Фридман, М. Монетарная история Соединенных Штатов, 1867–1960 / М. Фридман, А. Шварц ; пер. с англ. – Москва : Альпина Паблишер, 2007. – 880 с. – ISBN 978-5-9614-0348-0.
19. Четвериков, Н. С. Латинский монетный союз и причины его распада / Н. С. Четвериков // Экономический вестник. – 2021. – № 2. – С. 41–52.
20. Эйхенгрин, Б. Золотые оковы: золотой стандарт и Великая депрессия, 1919–1939 / Б. Эйхенгрин ; пер. с англ. – Москва : Издательство Института Гайдара, 2021. – 618 с. – ISBN 978-5-93255-602-3.
21. Юров, А. В. Эволюция золотого стандарта: уроки истории / А. В. Юров // Деньги и кредит. – 2018. – № 4. – С. 22–35.

ХУСУСИЯТҲОИ ТАҲАВВУЛОТИ НИЗОМИ ҶАҲОНИИ АСЪОРИИ ПАРИЖ

Давлятов А.Д.

Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе

Аннотатсия. Дар мақола раванди ташаккул ва тамоюлҳои рушди нахустин низоми асъории ҷаҳонӣ баррасӣ мешавад. Дар он шартҳои асосии таърихӣ ҷорӣ шудани стандарти тилло ва гузариши ҷаҳонӣ аз биметаллизм ба монометаллизм таҳлил мегарданд. Оқибатҳои қабули стандарти тилло аз ҷониби кишварҳои алоҳида шарҳ дода шуда, нақши созишномаи байниҳукумати Париж дар таҳаввулоти минбаъдаи низоми асъории ҷаҳонӣ муайян карда мешавад.

***Калидвожаҳо:** низоми асъории ҷаҳонӣ, низоми асъории Париж, Конфронси байналмилалӣ Париж, биметаллизм, монометаллизм, монометаллизи нуқрагӣ, стандарти тангаи тиллоӣ, арзиши номиналӣ, пули металлӣ ва коғазӣ.*

FEATURES OF THE EVOLUTION OF THE PARIS INTERNATIONAL MONETARY SYSTEM

A.D. Davlyatov

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

***Annotation.** The article examines the formation and development trends of the first international monetary system. It analyzes the key historical prerequisites for the establishment of the gold standard and the global transition from bimetallism to monometallism. The consequences of individual countries adopting the gold standard are outlined, and the role of the Paris intergovernmental agreement in the subsequent evolution of the international monetary system is defined.*

***Key words:** International monetary system, Paris monetary system, Paris International Conference, Bimetallism, Monometallism, Silver monometallism, Gold coin standard, Denomination, Metallic and paper money.*

***Сведения об авторе:** Давлятов Абдурашид Джаборович – старший преподаватель кафедры «Общественные и гуманитарные науки» филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. Адрес: 734003, Республика Таджикистан, городе Душанбе, ул. Бохтар, 35/1. Телефон: (+992 91) 813 44 43. E-mail: a.d.davlyatov@gmail.com*

***Маълумот дар бораи муаллиф:** Давлятов Абдурашид Джаборович – муаллими калони кафедраи «Илмҳои ҷамъиятӣ ва гуманитарӣ»-и филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе. Суроға: 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, к. Бохтар, 35/1. Телефон: (+992 91) 813 44 43. E-mail: a.d.davlyatov@gmail.com*

***Information about the author:** Davlyatov Abdurashid Dzhaborovich – Senior Lecturer of the Department of Social Sciences and Humanities of Lomonosov Moscow State University in Dushanbe. Address: 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Bokhtar St., 35/1. Phone: (+992 91) 813 44 43. E-mail: a.d.davlyatov@gmail.com*

ТЕНДЕНЦИИ ВВЕДЕНИЯ НОВЫХ РАБОЧИХ МЕСТ НА РЫНКЕ ТРУДА ТАДЖИКИСТАНА В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ПРОДУКТИВНОЙ ЗАНЯТОСТИ

Джурахонзода С.Д.

***Центр стратегических исследований при
Президенте Республики Таджикистан***

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции введения и ликвидации новых рабочих мест на рынке труда Таджикистана. Рассмотрено мнение ученых о понятии «рабочее место» функции и их классификация. Отражено понятие «рабочее место» на законодательном уровне Республики Таджикистан, а именно Трудовом кодексе Республики Таджикистан, а также рассмотрены основные направления действий в области развития рынка труда и занятости в процессе стимулирования создания продуктивных рабочих мест. Проведен анализ количество введенных новых дополнительных и восстановленных рабочих мест на рынке труда в Республике Таджикистан, введения новых рабочих мест по отраслям экономики, а также их ликвидация и сокращение.

Ключевые слова: продуктивная занятость, рынок труда, заработная плата, новые рабочие места, экономическое развитие, классификация рабочих мест, объект труда, стимулирования создания продуктивных рабочих мест.

Введение. Одно из важнейших стратегических целей развития экономики Таджикистана - это достижение продуктивной занятости, а именно достижение достойной занятости получения достойной заработной платы, повышения уровня жизни и развития человеческого капитала. Все это возможно при развитии предпринимательства, создание и введение новых рабочих мест является одним из действием достижения продуктивной занятости.

Цель исследования. Определить тенденции введения новых рабочих мест на рынке труда Таджикистана в процессе развития продуктивной занятости, определить проблемы и выработать рекомендации.

Методы исследования. В процессы научного исследования были использованы общенаучные методы и приемы. Большое внимание уделялось методам логического, статистического, теоретическо-методологического и системного анализа.

Основная часть. Процесс экономического развития Республики Таджикистан и рынка труда зависит от многих факторов, где большую роль играет развитие предпринимательства и частного сектора, как одного из элемента механизма формирования продуктивной занятости. Как известно предпринимательство и частный сектор это не только производство товаров и услуг, это формирование спроса на рынке труда путем создания рабочих мест, найма работников и выплат заработной платы.

Понятие “рабочее место” можно рассматривать как на микро так и на макро уровнях. Македошин А.А. отмечает, что рабочее место ведет большую роль в экономике как предприятия, так и региона и государства в целом [5].

Данная роль определяется следующими функциями “рабочего места”:

- создаваемый в государстве общественный продукт и финансовый результат предприятия формируется, как совокупность экономических показателей, достигаемых на отдельных рабочих местах;
- количественные и качественные показатели рабочего места формируют спрос и предложения на рынке рабочих мест и рабочей силы;
- рабочее место является исходным элементом системы разделения и кооперации труда, а так же координации и согласования производственных, технических и трудовых процессов;
- производственные площади предприятия и организации представляют собой совокупность рабочих мест, на которых размещаются оборудование и производственная оснастка в соответствии с их ролью в технологическом и трудовом процессах;
- управление производством, экономикой и работниками реализуется посредством системы управления рабочими местами.

Для определения сущности понятия “рабочее место” мы предлагаем рассмотреть его под разными аспектами (см. таблицу 1)

Таблица 1. Аспекты определения сущности понятия “рабочее место”[6]

Аспекты	Определения
-Организационно-технологический	рабочее место рассматривается, как объект труда и его организация, а так же, как первичное звено процессов производства и трудового отношения.
- Экономический	рабочее место рассматривается как источник прибыли и процесса окупаемости вложенного капитала. При этом востребовано определить доход, предоставляющий рабочее место и затраты производимые работодателем при эксплуатации её такие, как стоимость оборудования и ее амортизация, оплату труда работника, техническое обслуживание, затраты на электроэнергию и расходы на здания и сооружения.
- Социологический	рабочее место рассматривается как объект, влияющий на социально-психологическое состояние работника, а именно условия труда, использование умственного или физического труда, влияние на здоровье или уровень вредности его, использования технологий или уровня инновационности их.
- Управленческий	Рабочее место рассматривается как единица управления предприятием и организацией

Таким образом, «рабочее место» - это единица управления, приносящая прибыль при определенных затратах на него и формирующее трудовые отношения между работодателем и работником.

На законодательном уровне Республики Таджикистан понятие “рабочее место” отмечается в первой статье «Основные понятия» Трудового кодекса РТ, где сказано, что это «постоянное или временное место, созданное работодателем, где работник в процессе трудовой деятельности выполняет свои трудовые обязанности» [12].

Рабочее место можно классифицировать по форме деятельности в экономике (см. таблицу 2.).

Таблица 2. Классификация рабочих мест на рынке труда [7].

	Определение
новое	это рабочее место, создаваемое физическим лицом за счет увеличения объема капитальных вложений с целью расширения основных производственных мощностей и осуществления иной хозяйственной деятельности, основанной на принципах экономической эффективности и функционирующей на протяжении календарного года;
постоянное	это рабочее место, на котором работник находится большую часть (более 50 %) своего рабочего времени;
не постоянное	место, на котором работник осуществляет трудовую деятельность менее установленного рабочего времени (меньше 50%);
временное	это рабочее место, организуемое на определенный период времени, как правило на несколько месяцев (для выполнения временных производственных задач, включая управление и контроль оборудования, а также проведения ремонтных и иных специализированных работ);
сезонное	рабочее место, организуемое для выполнения трудовой деятельности в течение ограниченного периода, обусловленного сезонным характером работ, зависящих от природно-климатических условий;
вакантное	свободное рабочее место, предназначенное для замещения новым работником в установленном порядке;
занятое	рабочее место, закрепленное за работником на основании трудового договора и иных нормативных правовых актов, регулирующих трудовые отношения. При многосменном режиме работы такое рабочее место может последовательно использоваться несколькими работниками в разных сменах;
неформальное	рабочее место не прошедшее государственную регистрацию в уполномоченных органах, включая налоговые, статистики, социального и пенсионного страхования;
дополнительное	рабочее место, созданное; а) за счет финансовых ресурсов работодателя, формируемых из собственных средств организации или индивидуального предпринимателя; б) с привлечение средств системы социального страхования и иных источников финансирования, предназначенные для содействия занятости граждан, испытывающих трудности при трудоустройстве и

	нуждающихся в дополнительной социальной поддержке. К данной категории относятся лица с инвалидностью, молодежь, женщины с малолетними детьми, одинокие и многодетные родители, граждане, уволенные с военной службы, беженцы, а также лица, освободившиеся из мест лишения свободы;
восстановленное	это рабочее место, функционирование которого ранее было временно прекращено, а затем возобновлено для дальнейшего осуществления трудовой деятельности;
ликвидированное рабочее место	рабочее место, прекратившее свое функционирование вследствие организационно-экономических преобразований, сокращения объемов производства, банкротства организации или иных причин;
восстановленное рабочее место	рабочее место, повторно введенное в эксплуатацию после его ликвидации вследствие реализации мероприятий по модернизации производства, восстановлению производственных площадей, техническому перевооружению, изменению форм собственности или увеличению объемов выпуска продукции.

Основываясь НСР до 2030 года Республика Таджикистан ставит перед собой одну из важнейших целей - достижение продуктивной занятости населения. Продуктивная занятость - это вид деятельности граждан при вложении своих знаний, умений и навыков, при которой работник получает достойную заработную плату, удовлетворяющие его потребности и членов его семьи [2]. Один из важных элементов механизма достижения продуктивной занятости является развитие предпринимательства и частного сектора, при котором будут создаваться продуктивные рабочие места. На основе определения понятия продуктивная занятость мы можем представить, что **продуктивное рабочее место** – это рабочее место, где при трудовой деятельности используются знания, умения и навыки, позволяющие приносить работнику достойную заработную плату или прибыль, которая удовлетворяет потребности его и членов семьи [3].

В числе приоритетных направлений государственной политики в сфере развития рынка труда и стимулирования формирования продуктивных рабочих мест выделяют следующие меры:

- развитие малого и среднего предпринимательства как одного из ключевых факторов расширения продуктивной занятости, прежде всего в высокотехнологичных, инновационных и социально ориентированных секторах экономики с созданием дополнительных возможностей для трудоустройства молодежи и женщин;

- расширение занятости лиц с инвалидностью посредством формирования комплекса экономических, организационных и институциональных стимулов, обеспечивающих создание адаптированных рабочих мест, повышение доступности трудовой деятельности и развитие инклюзивного рынка труда;

- совершенствование межсекторального взаимодействия, направленного на развитие национальной системы мониторинга, оценки и прогнозирования состояния рынка труда, включая региональный уровень, оптимизацию территориального размещения населения и производственных сил, развитию транспортной инфраструктуры местного назначения, а также стимулирование новых предприятий и продуктивных рабочих мест, прежде всего в регионах с высокой концентрацией безработицы, экономически неактивного населения и бедности.

Введение новых рабочих мест на рынке труда - это одно из важнейших направлений в процессе достижения продуктивной занятости, так за последние десять лет в Таджикистане было всего введено на 13,6% или на 8457 единиц больше чем в 2016 году. (См. диаграмму 1)

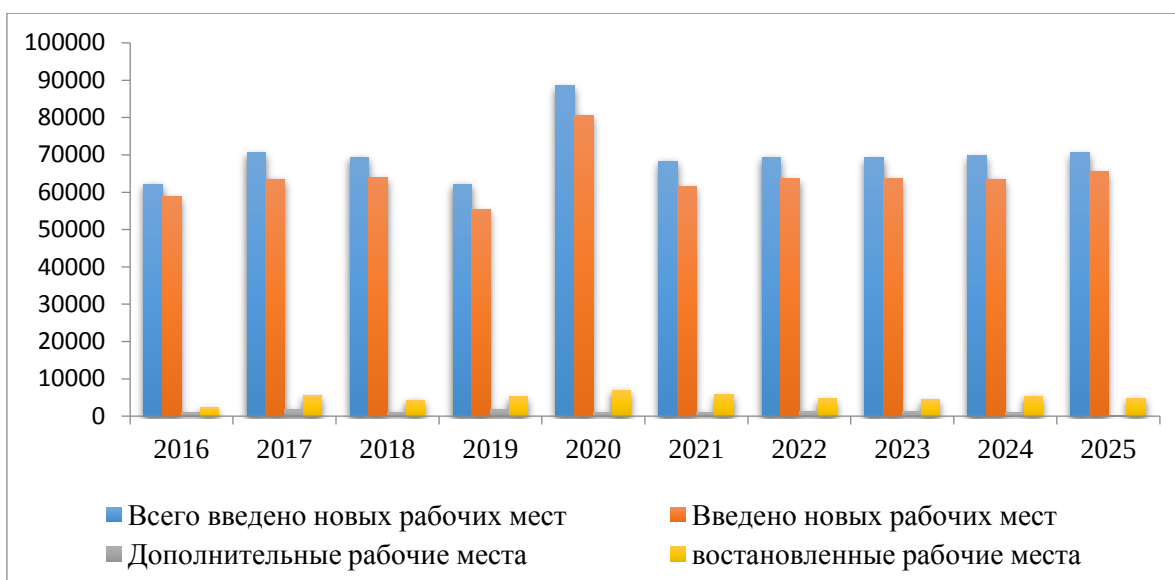

Диаграмма 1. Количество введённых новых дополнительных и восстановленных рабочих мест на рынке труда в Республике Таджикистан [8].

На основе анализа данных мы пришли к выводу, что за исследуемый период введение новых рабочих мест увеличилось на 11,3% или на 6693 единицы, больше чем в 2016 году, дополнительных уменьшилось на 77,9% или на 756 единиц меньше и восстановленных увеличилось в 2 раза или 2520 единиц больше. В 2025 году количество введенных новых рабочих мест составило 92,8% или 65561 единиц от общего числа всего введенных новых рабочих мест, дополнительных рабочих мест 0,3% или 215 единиц и восстановленных рабочих мест 6,9% или 4853 единиц. В динамике всего введенных новых рабочих мест отмечается не равномерное введение рабочих мест, так 2017 году отмечается увеличение, в сравнении с 2016 годом на 13,6% или на 8482 единицы, уменьшение на 11,9% или на 8424 единицы и резкого увеличения в 2020 году на 42,3% или на 26336 единиц по сравнению с 2019 годом, в 2021 году отмечается уменьшение на 22,9% или на 19171 единицы и постоянное увеличение до 2025 года на 3,4% по сравнению с 2021 годом или на 2340 единиц.

Таким образом, за исследуемый период введение новых рабочих мест имеет тенденцию постоянства и основой создания их является достижение поставленных стратегических целей развития экономики Таджикистана такие, как индустриализация, достижение энергетической независимости и развитие продуктивной занятости.

Введенные новые рабочие места разделяют на постоянные, временные и сезонные рабочие места. Исследование динамики создания рабочих мест свидетельствует о трансформации структуры занятости. В рассматриваемом периоде прирост постоянных рабочих мест на 25,0%, временных на 39,3%, тогда как количество сезонных рабочих мест сократилось на 51,4%. Это указывает на изменение приоритетов в развитии рынка труда, ориентированных на расширение более устойчивых форм занятости, хотя значительный рост временных рабочих мест также отражает сохраняющуюся гибкость рынка труда и потребность работодателей в адаптации к изменяющимся экономическим условиям (см. таблицу 3).

Таблица 3. Количество введенных новых рабочих мест на рынке труда в Республике Таджикистан [9].

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2025г. в % к 2016г.
Введено новых рабочих мест	58868	63468	63993	55376	80565	61394	63573	63590	63513	65561	111,4
Постоянные рабочие места	31980	41913	39692	33765	33324	36304	45388	44746	42555	39970	125,0
Временные рабочие места	13833	11561	13876	14226	38840	14500	10859	12010	14058	19271	139,3
Сезонные рабочие места	13055	41913	10425	7385	8401	10590	7327	6834	6900	6320	48,4

Анализ таблицы показывает, что за исследуемый период введение новых рабочих мест на рынке труда Таджикистана увеличился на 11,4% и в 2025 году составило 65561 единиц. Количество постоянных рабочих мест увеличился на 245% и в 2025 году составило 39970 единиц, в динамике в 2017 году по отношению к 2016 года отмечается увеличение на 31% и дальнейшее уменьшение до 2020 года на 20,5%, увеличение показателя в 2022 года по отношению к 2020 году на 36,2% и в дальнейшем уменьшение на 11,9% в 2025 году. За исследуемый период количество временных рабочих мест увеличилось на 39,3% и в 2025 году составило 19271 единиц, что составляет 29,4% от общего числа введённых новых рабочих мест. В динамике отмечается не стабильное состояние, больше всего было введено временных рабочих мест в

2020 году и составило 38840 единиц. Введение сезонных рабочих мест на рынке труда за последние 10 лет уменьшилось на 51,6% или на 6735 единиц.

Таким образом, создаются больше всего постоянные рабочие места, которые 2025 году составили 61% от общего числа новых рабочих мест, что позволит эффективному достижению продуктивной занятости на рынке труда Таджикистана.

На рынке труда Республики Таджикистан за исследуемый период количество введённых новых дополнительных и восстановленных рабочих мест предприятиями и организациями по отраслям экономики отмечается увеличение в секторе услуг на 3957 мест, чем 2018 года или на 11,1%, а в реальном секторе отмечается уменьшение на 7,9% или 2679 мест. (см. таблицу 4)

Таблица 4. Количество введённых новых дополнительных и восстановленных рабочих мест предприятиями и организациями по отраслям экономики на рынке труда в Республике Таджикистан [10].

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2025г. в % к 2016г.
Всего введено новых рабочих мест	62172	70654	69348	55376	88566	68289	69350	69246	69702	70629	113,60
Реальный сектор	-	-	33806	34194	31381	33220	34015	29860	31180	31127	92,1
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство	18957	12607	9342	8838	10349	9698	5982	5400	4738	3808	20,1
Добыча полезных ископаемых	1110	2439	3831	4231	2205	2422	3465	2988	2772	3005	270,7
Обрабатывающая промышленность	5486	10244	8028	9571	8934	10758	11270	10830	12778	11985	218,5
Обеспечение(снабжение) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом	-	-	389	148	218	1535	1281	1628	1944	133	34,2
Строительство	9639	9355	12216	10969	9188	9065	11554	8804	8596	11842	122,9
Сектор услуг	-	-	35545	28036	57185	35069	35335	39386	38522	39502	111,1
Оптовая и розничная торговля автомобилями	4639	4139	4672	4264	3422	4211	4024	3811	4273	4965	107,0
Транспортная деятельность и хранения грузов	-	-	1761	687	493	579	788	865	667	476	27,0
Гостиницы и рестораны	-	-	626	659	711	1120	2386	2051	1920	1748	279,2
Информация и связь	-	-	-	1110	1136	1121	1045	908	1147	1199	108,0
Финансовое посредничество и страхование	-	214	1583	2523	1979	1525	1418	1715	1694	1506	703,7
Операции с недвижимым имуществом	-	4140	3571	414	636	312	658	356	549	803	19,4
Профессиональная, научная и техническая деятельность	-	-	-	1139	2559	4526	2647	3766	2310	3459	303,7
Административная и вспомогательная деятельность	-	-	-	627	600	577	676	946	768	593	94,6
Государственное управление и оборона	-	-	2172	806	29914	5184	2910	2321	2823	2548	117,3

Образование	7781	16076	12364	10374	10165	10298	11070	15021	15714	15629	200,9
Здравоохранение и социальное обслуживание населения	4000	3992	4759	2028	2535	2324	3129	3447	2366	2160	54,0
Искусство, развлечение и отдых	-	-	-	768	828	798	1217	752	1445	1450	188,8

Анализ таблицы показывает, что за исследуемый период количество введенных новых дополнительных и восстановленных рабочих мест предприятиями и организациями в отраслях реального сектора экономики Республики Таджикистан был не однозначен, а именно в организациях занимающиеся добычей полезных ископаемых отмечается увеличение в 2,7 раз или 1895 единиц, в обрабатывающей промышленности в 2,1 раз или 6499 единиц, а в строительстве на 22,9% или 2203 единиц. Так же отмечается уменьшение создания новых дополнительных и восстановленных рабочих мест в сельском хозяйстве на 79,9% или 5534 единицы и в организациях отрасли занимающиеся обеспечением (снабжением) электроэнергией, газом, паром и кондиционированным воздухом 65,8% или 256 единиц. В отраслях сектора услуг отмечается увеличение в организациях в представляющие услуги финансового посредничества и страхования в 7 раз или 1292 единицы, в организациях занимающиеся профессиональной, научной и технической деятельностью увеличилось в 3 раза или 2320 единицы, в гостиницах и ресторанах увеличилось в 2,8 раз или 1122 единиц, в образовании в 2 раза или 7848 единицы, в организациях искусства, развлечения и отдыха на 88,8% или 682 единиц, в государственном управлении и обороне на 17% или 376 единицы, в информации и связи на 8% или 89 единицы, в оптовой и розничной торговли автомобилями на 7% или 293 единицы. При увеличении количества введения новых рабочих мест в секторе услуг отмечается также и уменьшение численности, так в отраслях представляющие услуги в транспортной деятельности и хранения грузов отмечается на 73% или 1285 единиц, в организациях занимающая операциями с недвижимым имуществом на 80,6% или 3337 единиц, в административной и вспомогательной деятельности на 5,4% или на 34 единицы, в здравоохранение и социальном обслуживании населения на 46% или 1840 единицы.

Таким образом, принятия стратегической цели в 2018 году индустриализации повлияло положительно, что отражает увеличение количества введённых новых рабочих мест в обрабатывающей и добывающей промышленности.

На рынке труда Таджикистана ведется не только ведение новых рабочих мест, но и ликвидация как вновь созданных, так и прежних. Так за последние десять лет количество ликвидированных и сокращённых рабочих мест на рынке труда в Республике Таджикистан уменьшилось на 12,8% или 6100 единиц. (см. таблицу 5)

Таблица 5. Количество ликвидированных и сокращенных рабочих мест на рынке труда в Республике Таджикистан [11].

	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2025г. в % к 2016г.
Ликвидировано и сокращено рабочих мест	47546	42374	45070	43606	63871	35342	34065	32019	32712	41446	87,2
Постоянные рабочие места	23032	26097	26190	24112	20853	18188	18685	18079	16091	20684	89,8
Временные рабочие места	14740	10211	10530	13496	36223	10228	8591	8694	10900	17110	116,1
Сезонные рабочие места	9774	1066	8350	5998	6792	6929	6788	5246	5721	3 652	37,4

Анализ данных таблицы свидетельствует, что динамика ликвидации и сокращения рабочих мест на рынке труда Республики Таджикистан в исследуемом периоде носила неустойчивый характер. Так, в 2017 году количество ликвидированных и сокращенных рабочих мест уменьшилось на 10,9%(или на 5172 еденицы) по стравнению с 2016 годом. В 2020 году наблюдался значительный рост данного показателя на 50,7% (или на 21497 едениц) относительно 2017 года, что может быть связано с усилением негативного воздействия экономических и внешних факторов на деятельность предприятий. В последующем, в 2023 году, количество ликвидированных и сокращенных рабочих мест сократилось на 49,9%(или на 31852 еденицы) по сравнению с 2020 годом, что свидетельствует о постепенной стабилизации ситуации на рынке труда. Вместе с тем в 2025 году показатель вновь

увеличился на 29,4% (или на 9427 единиц), отражая сохраняющуюся нестабильность процессов создания и ликвидации рабочих мест.

Количество ликвидированных и сокращенных постоянных рабочих мест на рынке труда в Республике Таджикистан за исследуемый период на 10,2% или на 2348 единиц и 2025 году составило 20684 единиц, что составило 49,9% от общего числа ликвидированных и сокращенных рабочих мест. В динамике показатель был неоднозначен, так 2018 году отмечается увеличение на 6,4% или на 3158 единиц, уменьшения показателя в 2024 году на 38,6% или на 10099 единиц и увеличения показателя в 2025 году на 28,5% или на 4593 единиц.

Выводы и предложения.

Таким образом, в процессе введения новых продуктивных рабочих мест на рынке труда Таджикистана существуют следующие проблемы:

1. Одним из ключевых факторов, сдерживающих развитие продуктивной занятости населения в Республике Таджикистан, является низкий уровень квалифицированных требований, предъявляемых к создаваемым рабочим местам. В структуре занятого населения удельный вес работников, не имеющих профессионального образования, превышает долю лиц, обладающих профессиональной подготовкой. Это свидетельствует о том, что значительная часть существующих рабочих мест не требует высокой квалификации и специальных профессиональных компетенций.

Подобная ситуация обусловлена особенностями структуры национальной экономики, для которой характерны преобладание низкотехнологических видов экономической деятельности, недостаточный уровень инновационного развития, высокий физический и моральный износ основных производственных фондов, а также ограниченное внедрение современных технологий. В результате спрос работодателей на высококвалифицированную рабочую силу остается недостаточным, что снижает стимулы населения к получению профессионального образования, ограничивает рост производительности труда и препятствует формированию продуктивной занятости.

2. Еще одним существенным вызовом для развития рынка труда Республики Таджикистан является отсутствие комплексной системы сбора, обработки, анализа и распространения достоверной информации о состоянии рынка труда. Недостаточная информационная обеспеченность ограничивает возможности объективной оценки спроса и предложения рабочей силы, мониторинга качества создаваемых рабочих мест, прогнозирования потребности экономики в трудовых ресурсах и эффективности реализации государственной политики занятости. В результате снижается качество принимаемых управленческих решений, затрудняется разработка своевременных мер по регулированию рынка труда и обеспечению продуктивной занятости населения.

Для решения проблем в процессе введения новых продуктивных рабочих мест на рынке труда Таджикистана было бы предпочтительно применение следующих мер:

1. Инвестиции являются одним из ключевых факторов не только экономического роста, но и расширения продуктивной занятости населения посредством создания новых рабочих мест, модернизации производства и повышения производительности труда. В этой связи важнейшим направлением государственной политики в сфере занятости должно стать формирование и развитие благоприятного инвестиционного климата, обеспечивающий устойчивую взаимосвязь между инвестиционной активностью и развитием рынка труда. Реализация эффективной инвестиционной стратегией позволит стимулировать создание современных и высокопроизводительных рабочих мест, повысить конкурентноспособность национальной экономики, обеспечить рост доходов населения и создать предпосылки для долгосрочного социально-экономического развития Республики Таджикистан.

2. В соответствии с целями НСР-2030 переход к новой модели экономического роста, основанной на активации инвестиционной деятельности, развитии производственного сектора, экспортной ориентации и импортозамещении, рассматривается как одно из ключевых условий устойчивого социально-экономического развития страны. Реализация данной

модели будет способствовать ускоренному развитию промышленности, сельского хозяйства и финансового сектора, расширению производственного потенциала экономики, созданию значительного числа современных высокопроизводительных рабочих мест, повышению экспортного потенциала отечественных предприятий и освоению новых внешних рынков. Одновременно это позволит снизить зависимость национальной экономики от денежных переводов трудовых мигрантов за счет формирования внутренних источников экономического роста, повышения уровня продуктивной занятости населения и увелечения доходов домашних хозяйств.

3. для создания продуктивных рабочих мест необходимо разработать и внедрить комплекс благоприятных условий в национальной экономики, действенных стимулов и институциональных механизмов поддержки малого и среднего предпринимательства. Реализация данных мер должна быть ориентирована на расширение предпринимательской активности, привлечение инвестиций, повышение инновационной активности хозяйствующих субъектов и создания продуктивных рабочих мест, прежде всего в высокотехнологичных, инновационных и социально значимых секторах экономики. Такой подход будет способствовать диверсификации структуры экономики, повышению производительности труда, росту конкурентноспособности отечественного производства и обеспечению устойчивой занятости населения.

4. Одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере регулирования рынка труда должно стать создание условий для поэтапной трансформации неформальной занятости в формальную. Для достижения этой цели необходимо разработать и внедрить комплекс взаимосвязанных нормативно-правовых, экономических и социальных механизмов, направленных на легализацию трудовых отношений, повышение привлекательности официального трудоустройства и расширение масштабов формального сектора экономики. Важное значение в данном процессе имеет совершенствование налоговой политики, предусматривающее снижение налоговой нагрузки на фонд оплаты труда, в том числе оптимизацию ставок

социального налога. Реализация указанных мер позволит снизить издержки работодателей на создание официальных рабочих мест, повысить заинтересованность субъектов предпринимательства в легальном оформлении трудовых отношений, расширить масштабы формальной занятости и обеспечить рост поступлений в систему обеспечения в долгосрочной перспективе.

5. Стратегическая политика в сфере содействия занятости молодежи должна носить комплексный и долгосрочный характер, сочетая меры по стимулированию экономического роста, расширению производственного потенциала и созданию новых продуктивных рабочих мест с развитием профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров. Реализация такого подхода позволит повысить конкурентоспособность молодых специалистов на рынке труда, обеспечить соответствие их профессиональных компетенций потребностям экономики и расширить возможности для устойчивого трудоустройства. Особое внимание целесообразно уделить молодым людям, которые в силу социально-экономических обстоятельств не вовлечены в систему образования, не имеют работы и не участвуют в программах профессионального обучения и повышения квалификации. Для данной категории населения необходимо разработать адресные меры государственной поддержки включающие программы профессиональной ориентации, обучения востребованным профессиям, содействия трудоустройству, развития молодежного предпринимательства и стимулирования работодателей к созданию продуктивных рабочих мест для молодых специалистов.

6. Одним из приоритетных направлений совершенствования государственной политики занятости должно стать развитие механизма создания социальных рабочих мест. Предлагается разработать и внедрить организационно-экономический механизм формирования социальных рабочих мест, создаваемых работодателями на договорной основе совместно с органами службы занятости населения. Такой механизм должен предусматривать

частичное субсидирование заработной платы работников, принимаемых из числа зарегистрированных безработных, а также компенсацию работодателям части расходов, связанных с их трудоустройством и профессиональной адаптацией.

Реализация данного механизма будет способствовать повышению уровня занятости социально уязвимых категорий населения, снижению продолжительности безработицы, расширению масштабов формальной и продуктивной занятости, а также усилению социальной ответственности работодателей в решении проблем рынка труда.

Литература

1. Государственная программа содействия занятости населения Республики Таджикистан на 2023–2027 гг. – Душанбе, 2023.
2. Джурахонзода, С. Д. Организационный механизм процесса достижения продуктивной занятости / С. Д. Джурахонзода // Таджикистан и современный мир. – 2025. – № 3 (91). – С. 183–200. – EDN WGYFLO.
3. Джурахонзода, С. Д. Предпринимательство как элемент механизма развития продуктивной занятости в Республике Таджикистан / С. Д. Джурахонзода // Вестник Филиала Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в городе Душанбе. – 2026. – Т. 2, № 1 (54). – С. 81–93. – EDN SATBRY.
4. Концепция развития продуктивной занятости населения в Республике Таджикистан на период до 2040 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=142278 (дата обращения: 23.06.2025).
5. Македошин, А. А. Организация труда персонала : учебное пособие / А. А. Македошин, Э. Б. Молодкова, С. А. [и др.]. – [Б. м. : б. и.], [б. г.].
6. Разработано автором на основе проведенного исследования.
7. Разработано автором на основе изучения Правил учета существующих, восстановленных и новых рабочих мест, создаваемых физическими лицами

в отраслях экономики Республики Таджикистан, утвержденных постановлением Правительства Республики Таджикистан от 9 февраля 2016 г. № 57.

8. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан : статистический сборник / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017–2026.
9. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан : статистический сборник / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017–2026.
10. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан : статистический сборник / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017–2026.
11. Социально-экономическое положение Республики Таджикистан : статистический сборник / Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2017–2026.
12. Трудовой кодекс Республики Таджикистан : в ред. законов Республики Таджикистан от 19 июля 2022 г. № 1897, от 20 июня 2024 г. № 2054. – Разд. 1. Общие положения. – Гл. 1. Основные положения. – Ст. 1. Основные понятия.

ТАМОЮЛҲОИ ТАЪСИСИ ҶОЙҲОИ НАВИ КОРӢ ДАР БОЗОРИ МЕҲНАТИ ТОҶИКИСТОН ДАР РАВАНДИ РУШДИ ШУҒЛИ САМАРАНОК

Ҷӯрахонзода С.Ҷ.

Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Аннотатсия. Дар мақола тамоюлҳои таъсис ва барҳамдиҳии ҷойҳои нави корӣ дар бозори меҳнати Тоҷикистон баррасӣ гардидаанд. Андешаҳои олимон оид ба мафҳуми ҷойи кор, вазифаҳо, ҷанбаҳои муайян намудани моҳияти мафҳум ва таснифоти он мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Мафҳуми ҷойи кор дар сатҳи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла дар Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон, инъикос ёфта, инчунин самтҳои асосии фаъолият дар соҳаи рушди бозори меҳнат ва шугл, аз ҷумла чораҳои ҳавасмандгардонии

таъсиси ҷойҳои кори самаранок, баррасӣ шудаанд. Шумораи ҷойҳои нави иловагӣ ва ҷойҳои кори барқароршуда, ки дар бозори меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шудаанд, таҳлил гардида, инчунин раванди таъсиси ҷойҳои нави корӣ аз рӯйи соҳаҳои иқтисодиёт ва барҳамдиҳӣ ё коҳиш ёфтани онҳо мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Калидвожаҳо: шугли самаранок, бозори меҳнат, музди меҳнат, ҷойҳои нави корӣ, рушди иқтисодӣ, таснифоти ҷойҳои корӣ, объекти меҳнат, ҳавасмандгардонии таъсиси ҷойҳои кори самаранок.

TRENDS IN THE CREATION OF NEW JOBS IN THE LABOR MARKET OF TAJIKISTAN IN THE PROCESS OF DEVELOPING PRODUCTIVE EMPLOYMENT

S.J. Jurakhonzoda

Center for Strategic Studies under the President of the Republic of Tajikistan

Annotation. The article examines trends in the creation and elimination of new jobs in the labor market of Tajikistan. It reviews scholars' views on the concept of a workplace, its functions, approaches to defining the essence of the concept, and its classification. The concept of a workplace is also examined at the legislative level of the Republic of Tajikistan, particularly in the Labor Code of the Republic of Tajikistan. In addition, the article considers the main areas of action aimed at developing the labor market and employment, including measures to stimulate the creation of productive jobs. An analysis is conducted of the number of newly created, additional, and restored jobs in the labor market of the Republic of Tajikistan, as well as the creation of new jobs by economic sectors and their subsequent elimination and reduction.

Keywords: productive employment, labor market, wages, new jobs, economic development, classification of jobs, object of labor, incentives for the creation of productive jobs.

Сведения об авторе: Джурахонзода Саодат Джурахон – кандидат экономических наук, заместитель директора Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Шотемур 27. **Телефон:** (+992 90) 798 69 13. **E-mail:** s.mutieva@mail.ru.

Дар бораи муаллиф: Ҷурахонзода Саодат Ҷурахон – номзади илмҳои иқтисодӣ, муовини директори Маркази тадқиқоти стратегияи назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Шотемур 27. **Телефон:** (+992 90) 798 69 13. **E-mail:** s.mutieva@mail.ru.

Information about the author: Jurakhonzoda Saodat Jurakhon – Candidate of Economic Sciences, Deputy Director of the Center for Strategic Studies under the President of the Republic of Tajikistan. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Shotemur street 27, **Phone:** (+992 90) 798 69 13. **E-mail:** s.mutieva@mail.ru

УДК 330.3

ИННОВАЦИОННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА РЕГИОНА

Каюмов Ф.Г.

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

***Аннотация.** В статье исследуются предпосылки формирования и развития инвестиций в инновационные сферы региональной экономики. Автором обоснован мультипликативный эффект инвестиций в инновации и доказана экономическая эффективность в долгосрочной перспективе. На основе изучения теоретических аспектов инновационных инвестиций и систематизации существующих его трактовок, уточнено содержание этой экономической категории. На основе анализа отраслевой структуры инвестиций, определены влияния на развитие экономики. Сформулирована научная концепция распределения инновационных инвестиций в региональной экономической системе и дана характеристика современному состоянию инновационного развития отраслей регионального хозяйства.*

***Ключевые слова:** инвестиции, инвестиционная деятельность, инновационное развитие, экономическая эффективность, региональная экономическая система, инновационные инвестиции.*

Введение. В современных условиях развития мирового хозяйства, важным фактором интеграции на неё развивающихся экономик становится инновационная ориентированность, и уравнивание к общемировому уровню научно-технического прогресса становится инновационное развитие экономики. Это особенно важно, когда все хозяйственно-торговые отношения происходят в рамках цифровых технологий и цифровизация становится главной

трассой выхода на зарубежные рынки. В условиях не адаптивности отечественных производителей к условиям цифровой трансформации, снижается реализация абсолютного преимущества, соответственно приводит к снижению конкурентных преимуществ и утраты позиций в рынках сбыта отечественных продуктов. Это касается не только экспорту, но и операции связанные с импортом также тесно связаны с цифровыми и инновационными технологиями. В этих условиях инвестиции в инновационные отрасли становится важным фактором среди решения этой системной проблемы национальной экономики.

В настоящее время, с учетом существующего потенциала предпринимательства, особое внимание уделяется развитию предпринимательской деятельности в регионах страны. Анализ показывает, что в предыдущие годы распределение иностранных инвестиций по регионам носило неравномерный характер, и было сосредоточено преимущественно в отдельных территориях.

В свою очередь, данная ситуация требует разработки и реализации мер, направленных на стимулирование диверсификации распределения иностранных инвестиций между регионами. В современных условиях одним из основных задач региональной экономической политики выступает формирование благоприятного инвестиционного климата, способствующее развитию предпринимательской деятельности и активизации экономической активности в регионе.

Цель исследования – оценка значение инновационных инвестиций в системе обеспечения экономического роста региона, а также выявление направлений повышение эффективности их привлечения и использования для устойчивого социально-экономического развития региональной экономики.

Методология исследования. Поскольку тема нашего исследования посвящена совершенствованию механизмов повышения инвестиционной привлекательности в обеспечении макроэкономической сбалансированности, в первую очередь были изучены научные труды отечественных и зарубежных

экономистов, исследовавших данную проблематику, а также проведён анализ степени разработанности темы.

В качестве методологической основы исследования использованы методы сравнительного анализа научной литературы экономистов, а также статистические методы проверки гипотез, применяемые при оценке значимости экономических показателей.

Основная часть. Вопросы развития инвестиционной и инновационной деятельности, а также повышения экономической эффективности в условиях рыночных преобразований достаточно широко исследованы в трудах отечественных ученых Республики Таджикистан.

Так, отечественные ученые С.Дж. Комилов и Ф.М. Гафаров в своей монографии «Инвестиционный потенциал региона: теория формирования и пути развития», изучая теоретическо-методологические основы формирования инвестиционного потенциала региона, утверждают, что его развитие зависит от инвестиционно-инновационной деятельности хозяйствующих субъектов. Также в этой работе рассматриваются методологические подходы анализа инвестиционного потенциала и определенные факторы, влияющие на эффективность привлечения инвестиций в региональную экономику, которые также относятся к экономике Согдийской области. Авторы отмечают, что «Инвестиционная сфера относится к числу наиболее важных составляющих региональной экономики. Проведение грамотной инвестиционной политики предполагает эффективное управление инвестиционными параметрами экономического развития, одним из которых является инвестиционный потенциал» [4, с. 87]. Мы абсолютно согласны с авторами в том, что эффективное развитие региональной экономики во многом зависит от грамотной инвестиционной политики, основанной на рациональном использовании и развитии инвестиционного потенциала региона.

В исследованиях Н.К. Каюмова, Я.П. Довгьялло анализируются критерии инновационного развития экономики Республики Таджикистан. Авторы рассматривают роль инноваций в структурных преобразованиях экономики,

развитии наукоемких отраслей и повышении конкурентоспособности национальной экономики [9, с. 30].

Академик **Р.К. Рахимов** теоретически обосновал, что доля инвестиций в структуре ВВП определяет уровень экономического роста страны. В своем фундаментальном исследовании он отмечает, что «чтобы в экономике страны обеспечивался рост производства продукции, например, ВВП должна инвестироваться определённая её доля» [10, с. 485].

В научных работах **З.У. Арабова**, посвященных инвестиционным и инновационным ресурсам устойчивого экономического роста, рассматривается теоретические основы развития инвестиционной и инновационной ситуации страны. Исходя из современной ситуации, сложившейся в национальной экономике Республики Таджикистан, автор предлагает механизм эффективного использования инвестиционных ресурсов в обеспечение устойчивого экономического роста [1, с. 11].

Отечественный исследователь Кошонов П.С. рассматривает инновационные инвестиции в качестве одного из перспективных задач государственной экономической политики в ближайшей перспективе. По его мнению, «Основная цель и задачи инвестиционной политики РТ – это переоснащение производства, обновление основных фондов за счет внедрения научно-технических достижений» [7]. При этом автор придерживается позицию о том, что в современных условиях инвестиционная и инновационная политика являются взаимосвязанными и дополняющие друг-друга в экономической политики государства.

Здесь следует отметить, что в современных условиях инвестиции на основные фонды в отраслях экономики носит инновационный характер. Как отмечает отечественные исследователи **Е.Ш. Мирзоева и Ш.С. Фатхуллоева**: «В осуществлении структурных преобразований экономики Таджикистана иностранные инвестиции играют чрезвычайно важную роль, поскольку производственные мощности республики нуждаются в крупных капиталовложениях для модернизации и реконструкции, а внутренние

источники финансирования инвестиций недостаточны» [8]. Мы согласны с авторами в том плане, что в нынешних условиях внутренние источники инвестирования являются ограниченными. Вместе с тем представляется необходимым повысить эффективность использования имеющихся внутренних источников инвестирования, прежде всего за счёт их более целенаправленного привлечения в процессы инновационного развития, поскольку имеющийся в регионе инвестиционный потенциал в настоящее время используется не в полной мере.

Отечественные исследователи З. Хушмухаммадзода и Я. Хасанзода в рамках своих исследований раскрывают влияние инвестиционных ресурсов на развитие индустриализации отраслей экономики. Как они отмечают: «Увеличение эффективности и целенаправленное использование инвестиции в сфере промышленной системой Республики Таджикистан является ключевым вопросом этой системы, так как для восстановления и нововведения промышленных производственных мощностей нужны финансовые ресурсы» [3]. Здесь следует отметить, что наиболее высокий уровень эффективности, направляемых инвестиций, во многом зависит от их инновационной ориентированности, так как производительность труда в отраслях промышленности прямым образом зависит от реализации инновационных технологий в производственно-хозяйственной деятельности.

Исследуя развития инновационного предпринимательства Аюбов Д.М отмечает, что **успешное развитие инновационного предпринимательства напрямую связано с внедрением современных технологий, использованием новых знаний и формированием эффективной институциональной среды,** что способствует активизации инновационных инвестиций и повышению экономической эффективности экономики [2]. Из этого исходит, что развитие инновационного предпринимательства создает благоприятные условия для привлечения инновационных инвестиций, что играет важную роль в повышении экономической эффективности региональной экономики.

Важное значение при исследовании инвестиционно-инновационного развития имеет мезоэкономический подход, позволяющий рассматривать регион как единую систему взаимодействия производственного потенциала, инфраструктуры, трудовых ресурсов и институтов управления. Отсюда вытекает, что наряду другими факторами - институциональная среда также является одним из важных условий эффективности инвестиционных процессов в региональной экономической системе [6].

Таким образом, изучение научной литературы показывает, что инвестиции выступают главным источником развития инновационной деятельности в экономике. Многие учёные рассматривают эти два вида деятельности как взаимосвязанными явлениями, которые существуют и реализуются одновременно и отсюда вытекает один из главных особенностей сущности инновационных инвестиций. Иными словами, инновационные инвестиции - это единовременный процесс инвестиционной и инновационной деятельности, где происходит вложение финансовых средств на новые виды производственно-хозяйственной деятельности, преследующие достижения высокой экономической эффективности и привлечение наибольших выгод. По своей природе инновационные инвестиции обладают высоким риском, что определяет их существования в различных условиях социально-экономического развития.

Результаты и обсуждения.

По нашему мнению, научное исследование инновационных инвестиций, а также положения инвестиционной теории позволяют выделить три основные функции средств, направляемых в основной капитал в экономической системе. Во-первых, инвестиции способствуют повышению качества основного капитала и обеспечивают экономический рост. Во-вторых, они создают условия для структурных преобразований в экономике. В-третьих, инвестиции стимулируют внедрение результатов научно-технического прогресса в экономическую деятельность.

Действительно, инвестиции, привлекаемые в национальную экономику, как правило, направляются на внедрение более совершенного оборудования, техники и технологий по сравнению с ранее используемыми средствами производства. Это способствует улучшению качества основного капитала, снижению энергоёмкости, материалоёмкости и повышению эффективности использования производственных ресурсов.

Следовательно, инвестиции, направляемые в экономику, повышают конкурентоспособность национального производства и создают условия для формирования более высокой добавленной стоимости [5, с. 88]. В этой связи активизация инвестиционной деятельности играет важную роль в обеспечении устойчивого экономического развития.

В условиях Республики Таджикистан инвестиции рассматриваются как один из ключевых факторов модернизации экономики, развития инфраструктуры, промышленности и предпринимательской деятельности. Реализация государственных инвестиционных программ и проектов способствует привлечению как внутренних, так и иностранных инвестиций, направленных на развитие стратегических отраслей экономики.

Предпринимательства выступают генератором инновационного развития экономики, так как это непосредственно связано с новаторскими видами деятельности. Изучение зарубежного опыта показывает, что важным фактором развития предпринимательской деятельности является её финансовое обеспечение. Доступ к инвестиционным источникам и существование альтернатив финансирование предпринимательской деятельности могут привести к ускоренному её развитию. В связи с этим зарубежный учёный В.Ю. Фадеев отмечает следующее: «Нехватка финансовых ресурсов – хроническое "узкое место" малого предпринимательства. Причем если трудности с финансированием инвестиций могут отразиться на возможностях расширенного воспроизводства в соответствующих отраслях, то затруднения с кредитованием оборотных средств ставят под вопрос возможности даже простого воспроизводства» [13].

В Республике Таджикистан со стороны Правительства страны реализуются стимулирующие меры развития предпринимательской деятельности, целью которого является обеспечение ускоренных темпов развития национальной экономики. В результате этих предпринятых и предпринимаемых мер были достигнуты хорошие успехи в экономическом росте. Об этом свидетельствуют статистические данные о динамике макроэкономических показателей по стране и в регионах.

Анализ в этом направлении показывает, что в период 2010-2024 гг. ВВП Согдийской области увеличился в 7 раз и в 2024 году составила 42433,3 млн. сомони (таблица 1). Такая тенденция развития экономики региона свидетельствует о существовании расширенного воспроизводства капитала в регионе.

Значительную роль в росте ВРП сыграла увеличение объёмов инвестиций в основной капитал. Данный показатель за рассматриваемый период увеличился более чем в 5 раз и в 2024 году составило 3230,3 млн. сомони, что составляет 7,6% ВРП области.

Однако, следует отметить, что динамика инвестиций в основной капитал в регионе не является стабильным. На наш взгляд, это связано с изменениями экономической конъюнктуры и периодами реализации инвестиционных проектов в регионе.

Валовая продукция промышленности в 2024 году достигла 30358,0 млн. сомони и по сравнению 2010 года это больше в 13 раз. Такая тенденция развития промышленной продукции является результатом реализации стратегии ускоренной индустриализации в стране, что было достигнуто в условиях модернизации производственной базы и расширения промышленного потенциала региона.

В сельском хозяйстве также наблюдается положительная динамика, но рост является очень медленным. За рассматриваемый период объем валовой сельскохозяйственной продукции увеличился от 8735,2 млн. сомони до 22387,9, или на 2,5 раза.

Таблица 1. Экономическая эффективность инвестиций в основной капитал Согдийской области в период 2010-2024 гг.

Показатель	2010	2015	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Изменение в 2024 г к 2000 в %
Валовой региональный продукт, млн. сомони	5716,2	12036,9	18343,8	20537,1	21621,9	27465,4	31939,2	35177,4	42433,3	+7,4 раза
Инвестиции в основной капитал, млн. сомони	610,6	1658,9	1514,8	1736,0	1321,5	1793,6	2594,1	3728,6	3230,3	+5,3 раза
Промышленная продукция, млн. сомони	2254,5	5447,3	10582,8	11365,4	13195,4	17140,6	23448,3	25277,3	30358,0	+13,5 раза
Сельскохозяйственная продукция, млн. сомони	8735,2	11935,0	13220,2	14225,6	15419,7	14203,9	16068,8	19816,0	22387,9	+2,5
Капиталоотдача (ВРП / инвестиции)	9,36	7,26	12,11	11,83	16,36	15,31	12,31	9,43	13,13	140,3
Капиталоёмкость (инвестиции / ВРП)	0,11	0,14	0,08	0,08	0,06	0,07	0,08	0,11	0,07	63,0

Источник: [10, с .8-13; 135], [12, с. 10]

Если рассчитать среднегодовой прирост инвестиций, это около 16%, а в чистом виде может быть ещё меньше. На наш взгляд, главной причиной такого слабого роста в сельском хозяйстве являются низкие уровни внедрения инновационных технологий в отрасли, так как сельское хозяйство демонстрирует низкие уровни инновационной активности.

Рассчитанные показатели эффективности инвестиций показали, что в этом направлении также наблюдается положительная динамика. Капиталоотдача в рассматриваемом периоде увеличилась от 9,36 до 13,13 и это свидетельствует о повышении эффективности использования инвестиционных ресурсов в регионе. Об этом также свидетельствует изменение значения коэффициента капиталоемкости, которая в рассматриваемый период снизилась от 0,11 до 0,07 пункта.

Данные таблицы 2 отражают изменения отраслевой структуры инвестиций в основной капитал Согдийской области за 2010-2024 гг. и позволяют оценить направления распределения инвестиционных ресурсов в экономике региона. Анализ показывает, что в рассматриваемый период произошли существенные структурные изменения в распределении инвестиций между основными секторами экономики.

Прежде всего, следует отметить устойчивый рост доли инвестиций, направляемых в промышленность. Если в 2010 году на эту отрасль приходилось 28,5% всех инвестиций в основной капитал, то к 2024 году данный показатель увеличился до 42,7%. Это свидетельствует о постепенном усилении промышленной направленности инвестиционной политики региона, что связано с модернизацией производственных мощностей, внедрением новых технологий и развитием промышленной инфраструктуры.

Таблица 2 – Отраслевая структура инвестиции в основной капитал в экономике Согдийской области.

Отрасли	2010	2015	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Инвестиции в	100	100	100	100	100	100	100	100	100

основной капитал – всего									
Сельское хозяйство	9,2	8,4	7,8	7,5	7,2	7,1	6,8	6,6	6,4
Промышленность	28,5	31,7	33,1	34,8	36,5	37,2	39,4	41,3	42,7
Строительства	14,3	15,6	16,8	17,2	18,1	18,6	19,3	19,7	20,4
Транспорт и связь	22,6	18,4	17,3	16,5	15,7	15,1	14,6	13,9	13,2
Торговля и услуги	17,4	19,2	19,5	19,7	18,6	18,1	17,6	17,2	16,5
Прочие отрасли	8,0	6,7	5,5	4,3	3,9	3,9	2,3	1,3	0,8

Источник: [11, с.266]

Одновременно наблюдается снижение доли инвестиций в сельское хозяйство. В 2010 году данный показатель составлял 9,2%, тогда как в 2024 году он сократился до 6,4%. Это свидетельствует о рационализации перераспределения инвестиционных ресурсов в экономике региона, в котором произошло увеличение инвестиций в более капиталоемкие и технологически ориентированные отрасли экономики.

Если в отраслях промышленности и строительства доля инвестиций имеет положительной динамики, то доля отрасли торговли, транспорта и связи постепенно снижается в общем объёме инвестиций в регионе. На наш взгляд, это связано с регулируемыми мерами государства, прежде всего реализуемые через налогово-бюджетной политики, где приоритеты отдаются на реальные секторы экономики.

Проведённый анализ динамики показателей инвестиционной деятельности показывает, что в регионе сохраняется необходимость дальнейшего совершенствования инвестиционной политики и повышения эффективности использования инвестиционных ресурсов, особенно в условиях активизации инновационных процессов и модернизации региональной экономики. В ближайшей перспективе инвестиционная политика региона должна быть усилена все больше на стимулирование инновационной деятельности, что является важным фактором долгосрочного экономического роста региона.

Заключение. В ходе исследования были рассмотрены понятия инвестиций и инноваций, а также проанализированы различные подходы ученых к их трактовке. На основе анализа существующих научных определений и экономической литературы можно сделать вывод, что одним из ключевых условий обеспечения макроэкономической сбалансированности является активизация инновационных инвестиций, которая выступает важным фактором развития предпринимательства и повышения эффективности функционирования экономики региона.

В современных условиях экономики Согдийской области Республики Таджикистан процесс привлечения инвестиций, особенно внутренних, сопровождается рядом проблем. К основным из них можно отнести следующие:

- недостаточность залогового обеспечения при получении кредитных ресурсов для финансирования инвестиционных проектов, а также сложность процедур оформления кредитного обеспечения;

- недостаточно глубокая проработка маркетинговых исследований при разработке инвестиционных проектов, что отрицательно влияет на устойчивость будущих денежных потоков и снижает надежность возврата кредитных средств;

- выполнение коммерческими банками функций, не всегда свойственных кредитно-финансовым институтам. Во многих случаях банки выступают преимущественно как контролирующие структуры, что может осложнять взаимодействие между инициаторами инвестиционных проектов и банковской системой;

- недостаточная объективность в оценке кредитоспособности инициаторов инвестиционных проектов.

В этой связи, по нашему мнению, для повышения эффективности использования внутренних инвестиций в реальном секторе экономики Согдийской области необходимо уделить особое внимание следующим направлениям:

- развитию рынка ценных бумаг и созданию дополнительных финансовых инструментов для привлечения временно свободных денежных средств населения в инвестиционные процессы;

- повышению качества инвестиционных проектов, включая проведение комплексных технико-экономических и маркетинговых исследований;

- организации специализированных инвестиционных форумов, выставок и презентаций проектов, что позволит повысить прозрачность инвестиционной среды и привлечь потенциальных инвесторов.

Реализация данных мероприятий позволит решить ряд проблем, существующих в деятельности предприятий реального сектора экономики региона. В частности, устранить дефицит сырьевых ресурсов на предприятиях по переработке сельскохозяйственной продукции за счет рационального размещения производственных мощностей и развития сырьевой базы, а также способствует повышению уровня инфраструктурного обеспечения предприятий, включая стабильное снабжение электроэнергией, водой, топливно-энергетическими ресурсами и другими необходимыми ресурсами.

Кроме того, для активизации инновационной инвестиционной деятельности в экономике Согдийской области целесообразно расширить масштабы привлечения инвестиций в отрасли экономики региона. Анализ показывает, что потенциал привлечения иностранных инвестиций используется не в полной мере. Это связано с рядом факторов, среди которых можно выделить:

- недостаточный уровень знаний и опыта у предприятий региона в вопросах выхода на международные рынки и привлечения зарубежных инвестиций;

- ограниченность достоверной информации между участниками инвестиционного процесса, что снижает уровень доверия между потенциальными инвесторами и предприятиями.

В целях устранения указанных препятствий целесообразно реализовать комплекс следующих мер:

- активизировать продвижение информации о инвестиционном потенциале Согдийской области на международном уровне, включая представление данных

о приоритетных отраслях экономики, инвестиционных проектах и возможностях сотрудничества;

- развивать систему маркетинговых и информационно-аналитических услуг на региональном уровне;

- совершенствовать нормативно-правовую базу внешнеэкономической деятельности и создавать благоприятные условия для привлечения иностранных инвестиций.

Следовательно, повышение эффективности инновационных инвестиций и формирование механизма их привлечения способствуют производственному потенциалу и обеспечивает социально-экономическое развитие Согдийской области.

Литература

1. Арабов З. У. Инвестиционные и инновационные ресурсы устойчивого экономического роста: на материалах Республики Таджикистан: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01. – Душанбе, 2013. – 150 с.
2. Аюбов Д. М. Рушди соҳибкори инноватсионӣ дар ҳориҷа ва истифодаи таҷрибаи он дар Тоҷикистон // Вестник педагогического университета. Серия «Естественные науки». – 2022. – № 3 (15). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rushdi-so-ibkorii-innovatsion-dar-hori-ava-istifodai-ta-ribai-on-dar-to-ikiston> (дата обращения: 16.03.2026).
3. Хушмухаммадзода З., Хасанзода Я. Влияние инвестиционных факторов на развитие промышленной системы Республики Таджикистан // ТГФЭУ. – 2024. – № 1 (40). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-investitsionnyh-faktorov-na-razvitie-promyshlennoy-sistemy-respubliki-tadzhikistan> (дата обращения: 16.03.2026).
4. Инвестиционный потенциал региона: теория формирования и пути развития / С. Дж. Комилов, Ф. М. Гафаров. – Душанбе : Ирфон, 2017. – 215 с.
5. Кишваров М. Д. Конкурентоспособность национальной экономики Республики Таджикистан: анализ и пути ее повышения // Россия и мир в

новых реалиях: изменение мирохозяйственных связей: материалы XII Евразийского экономического форума молодежи, Екатеринбург, 26–29 апреля 2022 года. Т. 2 / Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург : Уральский государственный экономический университет, 2022. – С. 88–90.

6. Комилов, С. Д. Инвестиционно-инновационное развитие промышленного сектора региона / С. Д. Комилов, М. Р. Зокиров // Актуальные вопросы и современные аспекты экономики, финансов и бухгалтерского учета : Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Курск, 12–13 марта 2026 года. – Курск: Курский государственный университет, 2026. – С. 239-245. – EDN TYDXCY.
7. Кошенов П. С. Государственные инвестиции Республики Таджикистан и их влияние на инновационно-инвестиционные проекты // ТГФЭУ. – 2023. – № 3 (37). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennye-investitsii-respubliki-tadzhikistan-i-ih-vliyanie-na-innovatsionno-investitsionnye-proekty> (дата обращения: 16.03.2026).
8. Мирзоева Е. Ш., Фатхуллоева Ш. С. Привлечение иностранных инвестиций в инновационную деятельность промышленных предприятий Республики Таджикистан // ТГФЭУ. – 2023. – № 2 (36). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/privlechenie-inostrannyh-investitsiy-v-innovatsionnuyu-deyatelnost-promyshlennyh-predpriyatiy-respubliki-tadzhikistan> (дата обращения: 16.03.2026).
9. Каюмов Н. К., Довгьялло Я. П. Роль инноваций в экономическом развитии Республики Таджикистан // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2023. – Т. 17, № 1. – С. 29–49.
10. Рахимов Р. К. Проблемы развития переходной экономики Республики Таджикистан. – Душанбе : ООО «Торус», 2012. – 812 с.

11. Статистический ежегодник Согдийской области / Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области. – Худжанд, 2025. – 447 с.
12. Статистический ежегодник Согдийской области / Главное управление Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Худжанд, 2024. – 456 с.
13. Фадеев В. Ю. Место и роль малого и среднего бизнеса в современной экономике // Финансы: теория и практика. – 1999. – № 3. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-i-rol-malogo-i-srednego-biznesa-v-sovremennoy-ekonomike> (дата обращения: 16.03.2026).
14. Фатхуллоева Ш. С. Инвестиционная политика государства как эффективный механизм привлечения капиталовложений в экономику Республики Таджикистан // ТГФЭУ. – 2023. – № 1 (35). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-politika-gosudarstva-kak-effektivnyy-mehanizm-privlecheniya-kapitalovlozheniy-v-ekonomiku-respubliki-tadzhikistan> (дата обращения: 16.03.2026).
15. Холбобоев Ф. С., Абдуллозода У. С. Арзёбии самаранокии лоиҳаҳо ва барномаҳои минтақавӣ сармоягузорӣ. Қисми 2. Самаранокии лоиҳаҳои сармоягузоришуда ва арзёбии он дар барномаҳои минтақавӣ // ТГФЭУ. – 2024. – № 4 (43). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arzyobii-samaranokii-loi-a-o-va-barnoma-oi-minta-avii-sarmoyaguzor-ismi-2-samaranokii-loi-a-oi-sarmoyaguzorishuda-va-arzyobii-on> (дата обращения: 16.03.2026).

САРМОЯГУЗОРИҲОИ ИННОВАТСИОНӢ ДАР НИЗОМИ ТАЪМИНИ РУШДИ ИҚТИСОДИИ МИНТАҚА

Қаюмов Ф.Ғ.

Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

Аннотатсия. Дар мақола шартҳои пешакии таъшаққул ва рушди сармоягузорӣ дар бахшҳои инноватсионии иқтисоди минтақаӣ баррасӣ мешаванд. Муаллиф таъсири мултипликативии сармоягузориҳо ба инноватсияро асоснок намуда, самаранокии иқтисодии чунин сармоягузориҳоро дар муҳлати дарозмуддат нишон медиҳад. Дар асоси омӯзиши асосҳои назариявии сармоягузориҳои инноватсионӣ ва ба низом даровардани тавсифҳои мавҷуда, муҳтавои ин категорияи иқтисодӣ дақиқ ва такмил дода шуд. Дар асоси таҳлили сохтори соҳавии сармоягузориҳо таъсири он ба рушди иқтисодӣ муайян карда шуд. Консепсияи илмӣ оид ба тақсими сармоягузориҳои инноватсионӣ дар доираи низоми иқтисодии минтақаӣ таҳия гардида, вазъи кунунии рушди инноватсия дар соҳаҳои иқтисоди минтақа тавсиф шудааст. Низомбандии пешниҳодҳои илмӣ-амалӣ оид ба такмили механизми ҷамъоварӣ ва истифодаи захираҳои сармоягузорӣ дар доираи низоми иқтисодии минтақаӣ бевосита ба рушди инноватсионии минтақа мусоидат менамоянд.

Калидвожаҳо: сармоягузориҳои инноватсионӣ, фаъолияти сармоягузорӣ, самаранокии иқтисодӣ, иқтисодиёти минтақаӣ, иқтисодии сармоягузорӣ, сармояи асосӣ, маҳсулоти умумии минтақаӣ, соҳибкорӣ.

INNOVATIVE INVESTMENTS IN THE SYSTEM OF ENSURING ECONOMIC GROWTH OF THE REGION

F.G. Kayumov

Tajik State University of Law, Business and Politics

Annotation. The article examines the prerequisites for the formation and development of investments in the innovative sectors of the regional economy. The author substantiates the multiplier effect of investments in innovation and demonstrates the long-term economic efficiency of such investments. Based on a study of the theoretical aspects of innovation investments and a systematization of existing interpretations, the content of this economic category has been refined. An analysis of the sectoral structure of investments has determined its impact on economic development. A scientific concept regarding the allocation of innovation investments within the

regional economic system has been formulated, and the current state of innovation development across sectors of the regional economy has been characterized. Systematization of scientific and practical proposals for improving the mechanism of accumulating and utilizing investment resources within the regional economic system, directly contributing to the region's innovation-driven development.

Keywords: innovative investments, investment activity, economic efficiency, regional economy, investment potential, fixed capital, gross regional product, entrepreneurship.

Маълумот дар бораи муаллиф: Қаюмов Фуркатҷон Ғайбуллоевич – н.и.и., дотсент, мудири кафедраи иқтисодиёти корхонаҳо ва минтақаи Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ бизнес ва сиёсати Тоҷикистон (Хучанд). **Суроға:** 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хучанд, микроноҳияи 17, бинои 1. **Телефон:** (+992 92) 754 59 34. **E-mail:** furkat-1985@mail.ru

Сведение об авторе: Каюмов Фуркатджон Гайбуллоевич – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой экономика предприятий и региона Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики (Худжанд). **Адрес:** 735700, Республика Таджикистан, город Худжанд, 17 мкр, дом 1. **Телефон:** (+992 92) 754 59 34. **E-mail:** furkat-1985@mail.ru

Information about the author: Kayumov Furkatdzhon Gaybulloyevich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of The Department of Economics of Enterprises and Regions under TSULBP (Khujand). **Address:** 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, microdistrict 17, building 1. **Phone:** (+992 92) 754 59 34. **E-mail:** furkat-1985@mail.ru

УДК 336.22

АСОСҲОИ НАЗАРИЯВӢ, ПРИНЦИПҲО ВА МЕТОДҲОИ ТАНЗИМИ АНДОЗИИ РАВАНДҲОИ САНОАТИКУНОНИИ ИҚТИСОДИЁТ

Махмадмуродова М.А.

Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Аннотатсия. Агар ба таърихи андоз нигарем, мебинем, ки масъалаи танзими андоз дар низоми муносибатҳои андозбандӣ нақши муҳим дорад. Зимни омӯзишу баррасии мафҳуми

танзими андоз ба таҳқиқоти олимони зиёд таваҷҷуҳ намудем. Масъалаи танзими андоз то ҳол раванди пурраи худро дар низоми идоракунии андоз инъикос накардааст. Таҳқиқотҳои мавҷуда дар мақола аз ҷанбаҳои назариявии мафҳуми танзими андоз, вазифа, принцип ва усулҳои он иборат мебошад. Нақши олимони ватанӣ ва хориҷӣ дар таҳқиқи нуктаҳои муҳими мавзӯ бештар арзёбӣ гардидааст. Инчунин, самтҳои муҳими рушди иқтисодиёти кишвар, равандҳои саноатикунӣ, ки ба татбиқи сиёсати андоzi кишвар вобаста мебошад, дар мақола қайд гардидааст. Илова бар ин, дар заминаи низоми самарабахшии механизми танзими андоз, самаранокӣи усулҳо ва беҳтар гардидани он дар мақола оварда шудааст. Дар маҷмӯъ, мақолаи мазкур ифодакунандаи андешаҳо, назарияҳо ва дигар хусусиятҳои омавию илмӣи танзими андоз дар шароити имрӯза мебошад. Тавсияҳо ва ҳулосаҳои пешниҳодгардида метавонад ҳамчун асос дар рушди низоми андоzi кишвар заминаи воқеӣ ба ҳисоб равад.

Калидвожаҳо: андоз, танзими андоз, низоми андоз, принципҳои андозбандӣ, усулҳои танзими андоз, механизми андоз, раванди идоракунии андоз, сиёсати андоз, меъёри андоз, ҳавасмандгардонии андоз.

Андоз дар ҳама даври замон барои давлат воситаи муҳими танзимкунандаи тамоми равандҳои иқтисодиёт ба ҳисоб мерафт. Масъалаи андозбандӣ ҳама вақт дар мадди назари давлат ва иқтисодчиён, ҳамчун масъалаи муҳими танзимкунандаи равандҳои иқтисодӣ, мавриди баҳс қарор дорад. Воқеан, андоз як унсури муҳими танзими муносибатҳои давлат ҷиҳати мусоидат намудан барои ҳалли вазифаҳои дар назди давлат қарордошта ба ҳисоб меравад. Андозро ҳамчун сарчашма, оғози роҳ барои ҳалли мушкилот ва таъминоти иҷтимоии давлат ҳисобидан мумкин аст.

Умуман, оид ба мафҳуми андоз ва раванди танзими иқтисодии он кайҳо олимони назарияи худро асоснок намудаанд, аммо дар шароити дигаргуншавии вазъи иқтисодиёт доир ба таҳқиқоти асоснокнамудаи олимони назарияҳои тағйирёбанда ба вучуд омадаанд. Таҳқиқоти ҳар як мавзӯи муҳим дар асоси мавҷудияти таҳқиқоти асоснокнамудаи олимони гузашта ва таҷрибаи имрӯза сурат мегирад. Андоз яке аз воситаҳои муҳими танзимкунандаи муносибатҳои иқтисодии давлат буда, он ҳамчун сарчашмаи асосии механизми

танзимкунандаи унсурҳои бозорӣ ба ҳисоб рафта, оид ба мафҳуми “андоз ва механизми танзимкунандаи он” ба таҳқиқоти илмии олимони таърихи иқтисодӣ менамоям.

Дар илми иқтисодӣ омӯзиши моҳияти андозҳо, андозбандӣ, танзими андозӣ ва ҳавасмандкунии иқтисодӣ мақоми махсус дорад. Ба ин масъалаҳо ходимони забардасти илми иқтисодӣ А. Смит, Д. Рикардо, А. Маршал, Ч.М. Кейнс, У. Петти ва дигарон машғул шудаанд. Дар асарҳои илмии онҳо асосҳои назариявӣ ва қонунҳои усулҳои асосии андозбандӣ ва танзими андозии равандаҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ муайян шуда, зарурияти қамкунии хароҷоти ситонидани андозҳо, тақмили тартиби андозбандӣ, усулҳои ситонидани андозҳо барои андозсупорандагон мувофиқ, адолатнокӣ, тақсимоли андозҳо ҳамандоза бо даромадҳо ва дигар масъалаҳои илмӣ-методиӣ идоракунии системаи андозӣ қайд шудаанд.

Тавсифи умумии танзими андоз, аз таърифи дақиқи моҳияти танзими андоз ҳамчун омили асосии таъсиррасон ба самаранокӣ ҳамаи он воситаҳои арзёбӣ мегардад, ки давлат имкон пайдо мекунад тавассути ин усул механизми танзими иқтисодӣро самараноктар гардонад. Ин ишора ба таҳқиқоти танзими андозе мебошад, ки онро дар асарҳои А. Смит пайдо кардан мумкин аст. Ҳамин тариқ, А. Смит андозбандии баланди молҳои хориҷӣ ва баргардонидани бочро барои истехсолкунандагони ватанӣ ҳамчун дар механизмҳои асосии танзими андоз баррасӣ кардааст.

Таҳаввулотҳои назариявии кейнсионӣ нишон дод, ки танзими андоз дар рушди сиёсати молиявӣ боҷетии давлат нақши калидӣ дорад. Ч.М. Кейнс асосгузори назарияи танзими давлатии иқтисод ба шумор меравад. Ӯ чунин мепиндорад, ки “боҷи хароҷоти давлатиро зиёд карда, андозбандии пешрафтаро ҷорӣ намуд ва сармоягузорӣ ва истехсолотро ҳавасманд гардонид” [3, с.15].

Боҷи қайд намуд, ки сабаби муайян намудани усулҳои танзими андоз аз тарафи Ч.М. Кейнс ба замони бухронӣ рост омада буд. Аз ин хотир, Кейнс барномаи сиёсати зиддибухронии давлатро дар асоси механизмҳои танзимкунандаи бозорӣ таҳия намуд, ки дар он танзими андоз ишора гардида буд. Аз ин рӯ, тибқи андешаи Ч.М. Кейнс андозбандӣ ҳамчун фишанги танзими

иқтисод баромад мекунад ва рушди устувори иқтисодиро таъмин менамояд [10]. Асосан назарияҳои кейнсонӣ бештар ба сиёсати андозию буҷетӣ равона гардида буд ва андоз яке аз манбаҳои асосии даромадҳо дар буҷети давлат мешуморид.

Тарафдори дигари мактаби кейнсионӣ Самуэлсон П. буд. Вай давомдиҳандаи назарияи асоснокнамудаи Ҷ.М. Кейнс буд. Таҳқиқоти Самуэлсон П. дар рушди сиёсати андозбандӣ аз фишангҳои иқтисодӣ иборат буд. Зимни таҳлилҳои назариявии Самуэлсон П., ҳангоми танзими иқтисодиёт ишора ба даҳолати давлат буд, ки ҷамъовариҳои андозхоро аз пасандозҳои қарордошта, зарур шуморид. Тибқи андешаи ӯ зиёд гардидани ҳаҷми хароҷоти давлат аз ҳисоби ҷалби бештари маблағҳои андоз вобаста мебошад.

Дар асоси тамоми ҷараёнҳои ба иқтисодиёти давлат даҳолаткунанда, таҷрибаи назарияи кейнсионӣ нишон дод, ки давлат тавассути механизмҳои иқтисодӣ, танзими равандҳои иқтисодӣ тавассути сиёсати андозӣ, танзими механизмҳои бозорӣ ва рушди сиёсати андозӣ тавассути фишангҳои иқтисодӣ ба иқтисодиёт таъсир мерасонад. Дар таълимоти илмии худ, бештар даҳолати давлатро тавассути татбиқи дурусти сиёсати андоз арзёбӣ намудаанд. Албатта, андоз ҳамчун механизми воситаи танзимкунандаи тамоми равандҳои иқтисодӣ дар ташаккул ва рушди иқтисодиёти давлат, ҳамчун объекти асосии таълимоти назарияи кейнсионӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Танзимкунии андоз яке аз вазифаҳои муҳими татбиқи сиёсати андоз буда, аз маҷмуи қоидаҳо аз усулҳои иборат мебошанд, ки мо онро ҳамчун объекти таҳқиқот дида мебароем. Дар асоси модели Кейнсионӣ танзими андозу буҷет ба хароҷоти давлатӣ ва ноил шудан ба нишондиҳандаҳои асосии макроиқтисодӣ нақши пешбарро ишғол менамояд. Афзоиши хароҷоти иҷтимоию иқтисодии давлат рушди устуворро дар иқтисодиёт таъмин менамоянд, ки ин ба бештар гардидани фарҳанги андозсупорӣ, беҳдошти амнияти иҷтимоию иқтисодии давлат мусоидат менамояд. Ин таҷриба аз тарафи Франклин Рузвелт ҳангоми татбиқи сиёсати “муомилаи нав” дар Иёлоти Муттаҳида амалӣ карда шуд [14]. Депрессияи бузург баъд аз ҷанги якуми ҷаҳон боиси ташаккулёбии механизми танзимкунандаи нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ, яъне тавассути унсурҳои он

танзими андозбандӣ амалӣ карда шуд, ки ба барқароршавӣ ва афзоиши бучети давлатӣ, афзоиши ҳосилнокии меҳнат, татбиқи пешрафтҳои илмӣ, технологӣ мусоидат намуд. Вазифаи танзими андоз қорӣ намудани меъёрҳо, имтиёзҳо ва ҷаримаҳои андоз мебошад, ки он ҳамчун фишангӣ таъсиррасон аз қониби давлат барои мусоидат намудан ба рушди фаъолияти соҳибқорӣ, танзими даромадҳои аҳоли, ҳавасмандгардонии истехсолот ва ҷалби сармоягузори ба соҳаҳои афзалиятнок муҳим мебошад.

Тибқи ақидаи Ш.М. Исмоилов, "Қонунгузори андози Ҷумҳурии Тоҷикистон маҷмуи санадҳои меъёрии ҳуқуқии танзими муносибатҳои ҳуқуқии андозӣ буда, дараҷаи рушд ёфтани он имкониятҳои зиёди такмилдиҳии қонунгузори соҳавиро мегирад" [7, с. 186]. Ба эътибор гирифтани риояи санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ дар муносибатҳои андозӣ ҳамчун заминаи устувор ва муфидноки ба роҳи усулҳои танзими андоз мебошад. Ба назари мо, ҷиҳатҳои, ки раванди рушди иқтисодиёи иҷтимоӣ дар алоқамандии зич бо дигаргуниҳои ташкили ҳуқуқӣ ва қорӣ намудани шаклҳои нави идорақунӣ ташаккул медиҳад, заминаҳои институтсионалии танзими низоми андоз дар шароити ташаккулёбии таърихии муносибатҳои бозорӣ мебошад.

Танзими давлатии низомҳои иқтисодӣ тавассути таҳия ва қабули ҳуҷҷатҳои меъёрӣ ва қонунгузори, инчунин асбобҳои иқтисодӣ, ки дар байни онҳо механизмҳои андоз фарқ меқунанд, амалӣ карда мешавад. Тавре ки маълум аст, андозҳо ва низоми андоз низоъ байни манфиатҳои давлат ва андозсупорандагонро ифода меқунанд [16, с. 83]. Аз ин рӯ, давлат ҳамеша ба тақвияти вазифаи фискалии андозҳо – ҳамчун механизми ҷамъоварии маблағ дар дохили системаи бучет - манфиатдор боқӣ мемонад.

Танзимқунӣ яке аз вазифаҳои асосии андозбандӣ буда, аз маҷмуи қоидаҳо ва усулҳои иборат мебошад, ки раванди ташкили қораҳо ва иҷрои қонунгузори андозро дар самти татбиқи сиёсати ҳазинавӣ, ҳавасмандгардонӣ ва тартиби иҷрои қораҳои қазо (ҷарима) барои пешгирии қоидавайронқунии андоз ифода менамояд. Танзимқунии андоз аз ҷиҳати иқтисодӣ ифодақунандаи тамоми

раванди муносибатҳое, ки ба объекти андозбандӣ алоқаманд мебошад, дар доираи принсипҳои андозбандӣ [11] моҳияти иқтисодии худро пайдо мекунад.

Заминаи иқтисодии аз ҷиҳати илмӣ асоснокгардидаи принсипҳои андозбандиро аз таҳқиқоти А.Смит [15] дар асари “Таҳқиқоти оиди табиат ва боигарии халқҳо” [17] пайдо намудан мумкин аст.

Ба принсипҳои иқтисодӣ инҳо мансубанд:

- принсипи мустақилият ва адолатнокӣ;
- принсипи мувофиқатӣ;
- принсипи муайянӣ;
- принсипи дастрас будан барои андозсупоранда.

Механизми танзими андози иқтисодиёт дар асоси принсипҳое, ки ба қонунгузории андоз асос ёфтааст, сарчашма мегирад: асоснокии илмӣ, ҳамоҳангии манфиатҳо, низомнокӣ, вобастагӣ, афзалиятнокӣ, мутобиқшавӣ, пайвастагӣ ва самаранокии танзими андоз.

Принсипи асосноккунии илмӣ танзими андоз дар маҷмӯъ назарияҳо ва қоидаҳоеро ташкил медиҳад, ки аз тарафи муҳаққиқони зиёд мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Ғайр аз ин, механизмҳо ва қоидаҳои ташкилии қонунгузорӣ барои баҳодихӣ ва ҷамъоварии андозҳо (пардохтҳо) асосҳои умумии принсипи андозбандиро ташкил медиҳанд, ки чунин қоидаҳо хусусияти танзимкунанда доранд. Аз ҷама муҳим, якчанд принсипҳое, ки то ҳол дар татбиқи сиёсати андоз аҳамияти илмӣ худро гум накардааст: принсипҳои умумӣ, адолат, устуворӣ ва монополияи давлатӣ дар ҷамъоварии андоз мебошанд [1, с. 92].

Принсипҳое, ки А. Смит пешниҳод намудааст, мисли аксари талаботи муосири дар боло номбаршуда, асосан ба ҳифзи ҳуқуқҳои манфиатҳои андозсупорандагон нигаронида шудаанд. Дар охири асри 19, А. Вагнер принсипҳои А. Смитро, ки бар асоси назарияи ниёзҳои коллективӣ асос ёфтаанд, пурра қард. Бо назардошти тағйироти низоми муосири андоз, вазифаи танзимкунандаи андозҳо дар ҷаҳони муосир, бо асосноккунии илмӣ принсипҳои А. Вагнер васеътар гардид. [12, с. 86-87]. Дар баробари ин, танзими

андоз ба принципҳои адолат, самаранокӣ ва ягонагии низоми андоз талаботҳои зеринро дар бар гирад:

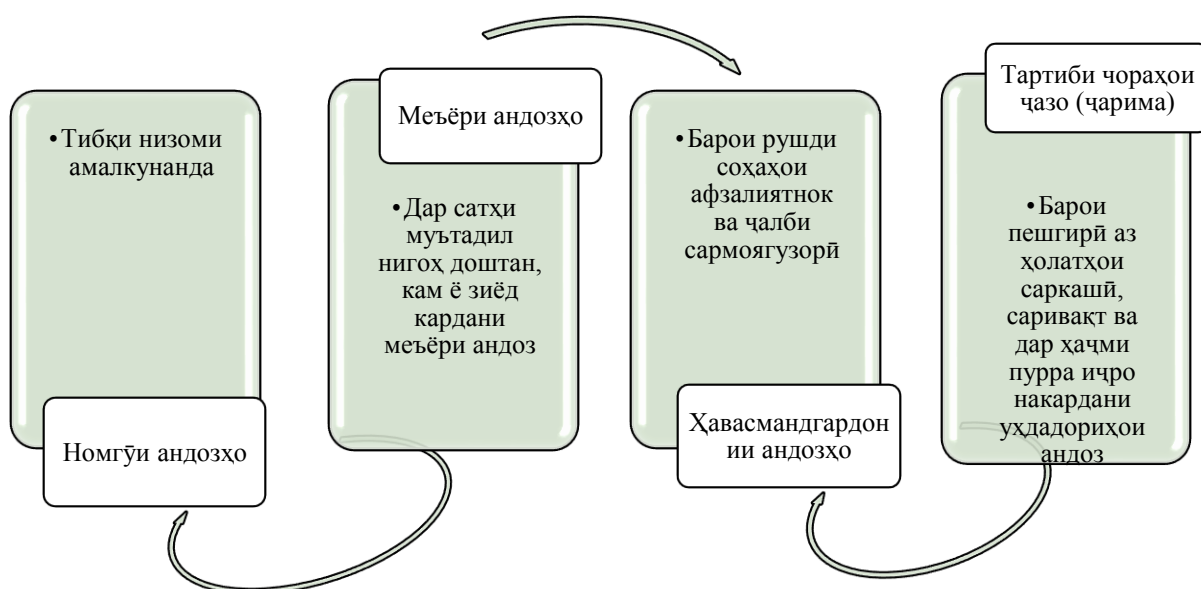
- 1) ягонагии низоми андозӣ ва буҷетӣ;
- 2) баробар кардани сатҳи даромадҳои аҳоли;
- 3) ҳифзи иҷтимоии аҳоли;
- 4) устуворӣ ва рушди иқтисодӣ;
- 5) принсипи "бозгашт", ин тақвият ба вазифаҳои идоракунии андоз ба монанди: банақшагирӣ, иттилоот ва назорат мебошад;
- 6) Ҳамоҳангсозии механизмҳои ҷамъоварии андоз;
- 7) Ҳамоҳангсозии низоми андози миллий дар ҷаҳони муосир (иттиҳодияҳои муттаҳидсозӣ), бо ин мақсад коҳиш додани рақобати андоз.

Самаранокии механизми танзими андози иқтисодӣ танҳо дар сурати риояи ин принципҳо ба даст оварда мешавад.

Мазмун ва моҳияти иқтисодии танзими андоз аз ҷиҳати сохторӣ ҳамчун унсури муҳими механизми идоракунии андоз фаҳмида мешавад. Дар шароити ҷаҳонишавии муносибатҳои бисёрсатҳаи иқтисодӣ сохтори механизми идоракунии андоз аз рӯи афзоиши гардиши сармоя, инкишофёбии бозорҳои молиявии байналмилалӣ, рақобати андозӣ байни кишварҳо ва густариши низомҳои иттилоотии молиявӣ такмил ёфта, раванди иҷрои вазифаҳои навро ҷиҳати мусоидат намудан ба амалишавии механизми танзими андоз, баланд бардоштани шаффофият ва мутобиқсозии сиёсати андоз таъмин менамояд.

Таҳти мафҳуми “танзими андоз”, аз ҷиҳати методӣ, андешаи зиёди олимони соҳаро таҳқиқ намудан мумкин аст. Ба андешаи мо, истифодаи мафҳуми “танзим” ҳамчун механизми усули муҳими идоракунӣ аз талаботҳои иҷтимоӣ иқтисодии давлат вобаста буда, дар ҳама давраи замон ҳар як давлат шакли усулҳои гуногуни таъсиррасониро дар заминаи арзёбӣ намудани номгуӣ андозҳо, меъёрҳои андоз, имтиёзҳо ё чораҳои ҳавасмандгардонии андоз, инчунин чораҳои ҷавобгарӣ барои саривақт ва дуруст риоя накардани қонунгузории андоз меандешад (Ниг. расми 1.) Танзими андоз самаранок ҳисобида мешавад, дар ҳолате ки агар ба якчанд талабот ҷавобгӯ бошанд:

- нигоҳ доштани раванди воридоти андоз, таъмини мувозинати даромадҳои андозӣ ба буҷет;
- заминагузори ва фароҳамсозии шароит барои ҳавасмандгардони андозсупорӣ, таъмини вазифаҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ мудофиавӣ бо дарназардошти аҳамияти соҳавӣ пайдо намудан;
- ба вуҷуд омадани шароити молиявӣ ва зиёднамоии иқтидорҳои истеҳсоли саноатӣ дар кишвар ва мусоидат намудан ба ҳалли масъалаҳои демографӣ бо фарогирии васеъ;
- ташкил, таъмин ва такмили механизми хизматрасониҳо барои ҳалли масъалаҳои вазифавӣ фаъолияти мақомоти андоз дар доираи интихоби сиёсати дурусти идоракунӣ.

***Расми 1.** - Низоми самарабахши механизми танзими андоз

Сарчашма: Таҳияи муаллиф.

Бояд гуфт, ки низоми самарабахши танзими равандҳои андозӣ дар тамоми марҳилаҳои иқтисодиёти давлат новобаста ба шароити номуайянӣ ва хатарҳои зиёди фаъолияти хоҷагидорӣ рушд ёбанд. Чунин низом метавонад асоси ташаккулёбии механизми рушди устувори иқтисодӣ гардад. Низоми самарабахши танзими андозро метавонем аз натиҷаҳои ба иқтисодиёти давлат мусоидаткунанда, арзёбӣ намоем. Ҳар як андозсупоранда дар рушди

нишондиҳандаҳои калидии давлат, махсусан буҷети давлат, самарои иқтисодиро ба вуҷуд меорад. Зеро, тавассути механизми танзими андозҳо ҳаҷми даромадҳо дар буҷети давлат танзим карда мешавад. Бояд қайд намуд, ки бо сабаби ҷорӣ намудани андозҳо бори андозӣ даромадҳои андозиро ба буҷет афзоиш медиҳад ё маҳдуд мекунад. Албатта, ин масъала дар таҳқиқи омӯзиши масъалаҳои гаронии андоз аз тарафи муҳаққикон дида баромада шудааст.

Дар асоси таҳқиқоти илмӣ ва тавсияҳои амалии таҳиякардаи намоёндагони мактабҳои гуногуни тафаккури иқтисодӣ (назарияи классикӣ ва неоклассикӣ, институтсионалӣ ва интиҳоби ҷамъиятӣ) мушоҳида намудем, ки арзёбӣ гардидани усулҳои танзикунандаи андоз ба якҷанд омилҳои вобастабуда алоқамандӣ доранд.

Тибқи назарияи Н.Д. Зарипова, “танзими андоз воситаи сиёсати андоз, воситаи ноил шудан ба ҳадафҳои давлат аст” [5, с. 161].

Ҳаммуаллифон В.В. Зозуля ва А.Ю. Сергеева қайд мекунанд, ки истилоҳи “танзими андоз” як мафҳуми хеле васеъ аст, ки яке аз роҳҳои таъсири ғайримустақим ба иқтисодиётро ифода мекунад” [6, с. 36].

Танзими андоз дар “Энсиклопедияи асосҳои назариявии андозбандӣ”, аз нигоҳи иқтисодӣ ҳамчун “таъсири мақсадноки давлат ба рафтори субъектҳои андозбандишаванда тавассути истифодаи усулҳо ва абзорҳои гуногуни сиёсати андоз барои ноил шудан ба натиҷаҳои дилхоҳи иҷтимоию иқтисодӣ ва дигар мақсадҳо...” муайян гардидааст. Он ҳамчун, “механизми таъсиррасони усули ғайримустақими танзими давлатӣ тасниф гардида, аз рӯи хусусияти худ маҳз тавассути манфиатҳои иқтисодии субъектҳои андозбандишаванда амалӣ карда мешавад” [18, с. 390].

Танзими андоз, ҳамчун унсури ташкили раванди идоракунии андоз буда, аз ҷониби мақомоти андоз анҷом дода мешавад. Тибқи таҳлилҳои Е.Н. Завьялова, ҳадафи асосии танзими андоз ноил шудан ба созиши байни манфиатҳои фискалии давлат ва манфиатҳои иқтисодии андозсупорандагон мебошад [4, с. 38]. Манфиатҳои фискалии давлат дар натиҷаи дагаргуншавии механизми

идоракунии андоз такмил меёбад, ки дар ин раванд мавқеи усулҳои танзимкунандаи андоз байни сатҳҳои буҷети давлат ба вучуд меоянд.

Усулҳои асосии танзими андоз инҳоянд:

- танзими таносуби андозбандии мустақим ва ғайримустақим;
- танзими таносуби андозҳои умумидавлатӣ ва маҳаллӣ;
- танзими ҳудудӣ ва имтиёзҳои андоз;
- танзими таркиби андозҳо, объекти андозбандишаванда, меъёрҳои андоз, тартиби ҳисоб кардани манбаҳои андоз ва муҳлатҳои пардохти он ва ғайра.

Қариб ҳамаи муҳаққиқон хусусиятҳои умумии зеринро муайян намудаанд. Аввалан, танзими андоз яке аз унсурҳои танзими давлатии иқтисодиёт аст. Дуюм, он ҳамчун фишанги иқтисодии давлат барои таъсири мақсаднок ба субъектҳои иқтисодӣ барои ноил шудан ба ҳадафҳо дар доираи сиёсати андозӣ истифода мешавад. Сеюм, танзими андоз равандест, ки ба вазъи иқтисодӣ ва иҷтимоии ҷомеа ва умуман давлат таъсир мерасонад, ки ҳадафи он ба даст овардани натиҷаҳои дилхоҳи иҷтимоию иқтисодӣ мебошад [2]. Танзими андоз омили асосии раванди таъсиррасонӣ ба сиёсати иҷтимоию иқтисодии давлат ба ҳисоб рафта, тавассути он манфиатҳои ҳамаи субъектҳои иқтисодӣ ба таври мустақим ҳифз қарда мешаванд. Вазифаи танзими андоз на танҳо муҳити иҷроӣ қонунгузории андоз, балки андешидани чораҳо дар заминаи қонунгузории андоз баҳри ҳавасмандгардонии соҳаҳои афзалиятноки иқтисодӣ мебошад. Ба воситаи усулҳои танзими андоз механизми таъсиррасонӣ ба манбаҳои андозбандӣ ба вучуд меояд. Давлат ҳамеша барои расидан ба мақсад ва вазифаҳои иҷтимоию иқтисодӣ аз фишангҳои иқтисодӣ, махсусан механизмҳои андозӣ, ба фаъолияти субъектҳои иқтисодӣ таъсир мерасонад.

Чуноне ки Караваева И.В. қайд мекунад: «Зарур аст, механизмҳои нави андозро ҷустуҷӯ қарда шавад, ки он метавонад манбаъҳои иловагиро барои пӯшонидани касри буҷет эҷод кунад ва равандҳои манфии иҷтимоиро дар ҷомеаи мо тағйир диҳад» [9, с. 152]. Албатта, зарурати такмили механизмҳои андозбандӣ боиси тағйирот дар низоми идоракунии андоз пайдо мешавад. Агар ба тағйироти институционалии фаъолияти мақомоти андоз назар намоем, то

имрӯз дар шароити гузариш ба сохтори мураккаби идоракунии иқтисодиёти давлат ба як қатор пешравиҳои назаррас ноил гардидааст, ки ин раванд ба тағйирёбии вазъияти иқтисодиёти дохилӣ ва хориҷӣ вобастагӣ дорад.

Қабул гардидани як қатор санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар рушди институтсионалии соҳаи андоз қадами дигар ба ҳисоб рафта, бо қабул шудани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мақомоти давлатии андоз» дар моҳи март соли 1992 ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи асосҳои мақомоти андоз» дар моҳи июли соли 1994 алоқаманд аст, мусоидат намуд [13]. Амалӣ гардидани қонун «Дар бораи асосҳои мақомоти андоз» системаи андози Ҷумҳурии Тоҷикистонро то андозае ба низом дароварда бошад ҳам, аммо як қатор масъалаҳо боқӣ монданд, ки дар он вақт ҳалли ҳудро наёфта буданд, аз ҷумла номгӯи зиёди андозҳо ва дигар пардохтҳои ҳатмӣ ба бучет, истифодаи меъёрҳои баланди андозҳо, назорати қувваи қонун ҳукмронии зиёдро талаб мекард. Албатта, оғози қонун дар ҳар ҳолат мушкилоти соҳаро ба вуҷуд овард, аз ин рӯ бо мақсади таҳкими сохтори ташкили назорати андоз бо Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон аз 4 майи соли 1995 таҳти № 221 дар заминаи Сарраёсати андози Ҷумҳурии Тоҷикистон Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис ёфт [8]. Дар маҷмӯъ, гуфта метавонем, ки бо мақсади дастгирӣ намудани субъектҳои соҳибкорӣ, ба танзим даровардани муносибатҳои андозӣ, пешгирӣ намудани ғуногунфаҳмӣ ва қонунвайрокуниҳо дар низоми фаъолияти мақомоти андоз дигаргуниҳои сохторӣ дар самти тақмили муносибатҳои нафраванди андозбандӣ мавриди дастгирӣ қарор меёбад.

Такмили раванди идоракунии танзими андоз ҳамчун воситаҳои муҳими таъмини риояи қонунгузори андоз ба ҳисоб меравад. Ҷиҳати ташаккули механизми идоракунии андоз роҳи воситаҳои нави танзими андозро пайдо намудан муҳим аст. Бо дарназардошти омӯзиш ва амалинамоии таҷрибаи кишварҳои пешрафта дар муқаррароти Кодекси андоз ислоҳоти андоз гузаронидашуда, тартиби усулҳои муосири қоидаҳои танзими андоз ва назорати андоз қорӣ гардидаанд, аз ҷумла мониторинги андозӣ, нархгузориҳои трансфертӣ,

рамзгузории электрони молҳо, ба таври автоматӣ гузаронидани назорати камералӣ, баҳисобгирии хавфҳои андозӣ тавассути барномаҳои компютерӣ ва ғайра иборат мебошанд.

Зимни омӯзиши усулҳо ва воситаҳои муҳими танзими андоз ба хулосае омадан мумкин аст, ки таъмини ҳамешагии воридоти андоз ба буҷети давлат вазифаи мақомоти андоз аст. Баҳри иҷрои вазифаи мақомоти андоз бештар ба шарҳи асосии иҷрои қонунгузории андоз таъя намуда, раванди қорбарӣ ва воридоти андозро назорат менамояд. Албатта, ин раванд дар ҳама шароит механизми идоракуниро соҳиб аст. Танзими андоз яке аз унсурҳои асосии механизми идоракунии андоз дар фаъолияти мақомоти андоз ба ҳисоб меравад. Ташаққули роҳи усулҳои нав барои ба вуҷуд овардани механизми идоракунии танзими андоз яке аз вазифаҳои муҳими мақомоти андоз шуморида мешавад.

Гузариш ба шароити муносибатҳои нави иқтисодӣ дар ташаққули фаъолияти мақомоти андоз ислоҳоти зиёдеро ба вуҷуд овард. Пеш аз ҳама, омӯзиши таҷрибаи дигар давлатҳо яке аз шартҳои асосии самаранокии фаъолияти мақомоти андозро баҳри беҳтар гардидани низоми идоракунии таъмин менамояд. Имрӯз зарурати ба тариқи электронӣ пешниҳод намудани ҳисоботҳои андоз ва ба таври ғайринақдӣ супоридани маблағи андоз ба сатҳи ҷамъоварии андозҳо ва пардохтҳо таъсири худро мерасонад. Албатта барои пурра мутобиқат кардани тамоми манбаҳои андозситонӣ ҳангоми иҷрои уҳдадори андоз нақши мақомоти андоз муҳим аст. Бо назардошти ҳамаи ин, самаранокии фаъолияти мақомоти андоз аз сатҳи ҷамъоварии андозҳо ва ба назар гирифтани таъмини саривақтии воридоти андозҳо ба буҷети давлат ҳамаҷун нишондиҳандаи асосии сифати низоми маъмурикунонии андоз ба ҳисоб меравад.

Адабиёт

1. Аронов А. В., Кашин В. А. Налоговая политика и налоговое администрирование. – Москва : Экономистъ, 2006. – 591 с.

2. Пансков В. Г. Налоговое регулирование как инструмент подъема экономики // Налоги и управление финансами. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovoe-regulirovanie-kak-instrument-podem-a-ekonomiki/pdf> (дата обращения: 20.08.2026).
3. Давлатов Д. С. Такмили танзими андозии иқтисоди миллӣ (дар маводҳои ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ) : дис. ... – Душанбе, 2021. – 183 с.
4. Завьялова Е. Н. Налоговый менеджмент : учебное пособие для студентов специальности 5В050900 «Финансы». – Костанай, 2018. – 104 с.
5. Зарипова Н. Д. Содержание и методы налогового регулирования деятельности организаций // Вопросы экономики и права. – 2011. – № 6. – С. 161–164.
6. Зозуля В. В., Сергеева А. Ю. Теоретические вопросы налогового регулирования инвестиционной деятельности // Международный бухгалтерский учет. – 2016. – № 18. – С. 33–42.
7. Исмаилов Ш. М. Правовое регулирование предпринимательской и налоговой деятельности в Республике Таджикистан : монография. – Душанбе : Конуният, 1998. – 210 с.
8. Исматов А. Ф. Асосҳои институтсионалии рушди маъмурикунонии андоз дар шароити муосир // Идоракунии давлатӣ. – 2024. – № 1 (66). – С. 110–119.
9. Караваева И. В. Налоги как регуляторы социально-политических процессов : монография. – Москва : МАКС Пресс, 2013. – 176 с.
10. Кейнс Д. М. Общая теория занятости, процента и денег [Электронный ресурс]. – URL: <http://for-ex.at.ua/load/l-l-0-2> (дата обращения: 20.08.2026).
11. Кодекси андозии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири нав бо назардошти тағйири иловаҳо аз 17.12.2025, № 2210 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.andoz.tj/docs/kodex/Tax-Code__17_12_2025-RT_tj.pdf (дата обращения: 20.08.2026).
12. Кузьменко В. В., Никитенко Т. В. Институциональные направления противодействия налоговым правонарушениям // Вопросы теории и

практики налогообложения : сборник научных статей Финансового университета при Правительстве РФ. – Москва : Цифровичок, 2010. – С. 83–90.

13. Раджабов Т. С. Налоговая бремя в рыночной экономике // Национальные экономические системы в контексте формирования глобального экономического пространства : сборник научных трудов / под общ. ред. З. О. Адамановой. – Симферополь : Издательство Типография «Ариал», 2021. – Вып. 7. – С. 567–569.
14. Трофимов С. Е. Теоретические вопросы и модели государственного регулирования экономики // Экономика и управление. – 2021. – № 4. – С. 588–601. – DOI: <https://doi.org/10.21285/2227-2917-2021-4-588-601>.
15. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – Москва, 1962. – 684 с.
16. Султанов З. С., Махмадмуродова М. А. Налоговые механизмы поддержки социально-экономических систем в условиях перехода к цифровой экономике // Государственное управление. – 2020. – № 4-1 (48). – С. 83–86.
17. Ҳайтов С. П., Ҳайтов С. С., Холмадов С. Ҷ. Принсипҳои ҳуқуқӣ ва иқтисодии танзимкунандаи муносибатҳои ҳуқуқи андоз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Маҷаллаи академии ҳуқуқ. – 2018. – № 4 (28). – С. 64–68.
18. Энциклопедия теоретических основ налогообложения / И. А. Майбуров [и др.] ; под ред. И. А. Майбунова, Ю. Б. Иванова. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 503 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ, ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Махмадмуродова М.А.

Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

Аннотация. Если взглянуть на историю налогообложения, мы увидим, что вопрос налогового регулирования играет важную роль в системе налоговых отношений. При изучении и рассмотрении концепции налогового регулирования мы уделили внимание

исследованиям многих ученых. Вопрос налогового регулирования еще не в полной мере отразился в системе налогового управления. Только в случае метода или средства облегчения различных экономических процессов исследования ученых отразили концепцию налогового регулирования. В статье рассматриваются существующие исследования, а также теоретические аспекты концепции налогового регулирования, его задачи, принципы и методы. Более полно оценивается роль отечественных и зарубежных ученых в исследованиях. Также в статье освещаются важные направления экономического развития страны, процессы индустриализации, связанные с реализацией налоговой политики страны. Кроме того, в статье представлена эффективность механизма налогового регулирования, эффективность методов и способы его совершенствования. В целом, данная статья отражает идеи, теории и другие популярные и научные особенности налогового регулирования в современных условиях. Представленные рекомендации и выводы могут рассматриваться как реальная основа для развития налоговой системы страны.

Ключевые слова: налог, налоговое регулирование, налоговая система, принципы налогообложения, методы налогового регулирования, налоговый механизм, процесс налогового управления, налоговая политика, налоговая ставка, налоговые льготы.

THEORETICAL FOUNDATIONS, PRINCIPLES AND METHODS OF TAX REGULATION OF INDUSTRIAL AND ECONOMIC PROCESSES

M.A. Mahmadmurodova

Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan

Annotation. Looking at the history of taxation, we see that tax regulation plays a significant role in the system of tax relations. In studying and examining the concept of tax regulation, we have considered the research of many scholars. The issue of tax regulation has not yet been fully reflected in the tax administration system. Only in the case of methods or means of facilitating various economic processes have scholars' research reflected the concept of tax regulation. This article examines existing research, as well as the theoretical aspects of the concept of tax regulation, its objectives, principles, and methods. The role of domestic and international scholars in this research is more fully assessed. The article also highlights important areas of the country's economic development and industrialization processes related to the implementation of the country's tax policy. Furthermore, the article presents the effectiveness of the tax regulation mechanism, the effectiveness of its methods, and ways to improve it Overall, this article reflects on the ideas, theories, and other popular and scientific aspects of tax regulation in the modern context.

The recommendations and conclusions presented can be considered a practical basis for developing the country's tax system.

Keywords: *tax, tax regulation, tax system, taxation principles, tax regulation methods, tax mechanism, tax administration process, tax policy, tax rate, tax incentives.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Махмадмуродова Махина Абдусалимовна – муаллими кафедраи идоракунии молияи давлатӣ ва иқтисоди рақамии Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. **Суроға:** 734003, Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Саид Носир, 33. **Телефон:** (+992 98) 877 27 10. **E-mail:** mmahmadmurodova@mail.ru

Сведения об авторе: Махмадмуродова Махина Абдусалимовна – преподаватель кафедры управления государственными финансами и цифровой экономики Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан. **Адрес:** 734003, Таджикистан, город Душанбе, ул. Саид Носир, 33 **Телефон:** (+992 98) 877 27 10. **E-mail:** mmahmadmurodova@mail.ru

Information about the author: Mahmadmurodova Mahina Abdusalimovna – lecturer at the Department of Public finance management and Digital economy at the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Tajikistan. **Address:** 734003, Tajikistan, Dushanbe, Said Nosir st. 33. **Phone:** (+992 98) 877 27 10. **E-mail:** mmahmadmurodova@mail.ru

УДК 331.101.3:330.341.1

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА И МОТИВАЦИЯ ПЕРСОНАЛА КАК ФАКТОРЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ТАДЖИКИСТАНА

Рустамзода Б.Р.

***Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе***

Аннотация. *В статье исследуются организация труда и мотивация персонала как взаимосвязанные факторы инновационного развития промышленных предприятий*

Республики Таджикистан. На основе анализа статистических данных за 2020-2025 гг. рассмотрены динамика промышленного производства, структурные изменения отраслей, занятость и уровень оплаты труда. Особое внимание уделено результатам социологического исследования мотивации работников инновационно ориентированных предприятий лёгкой промышленности города Душанбе. На основе анкетирования 60 работников выявлены основные материальные, профессиональные и социальные мотивы трудовой деятельности, а также уровень удовлетворённости различными сторонами труда. Установлено, что при высокой значимости материальных стимулов и профессионального развития недостаточно развиты механизмы стимулирования самореализации, карьерного роста и инновационной инициативы работников. Обоснована необходимость совершенствования организации труда и мотивационной системы с учётом процессов автоматизации, цифровизации, технологической модернизации и возрастающей роли человеческого капитала. Сделан вывод о том, что согласование интересов персонала с технологическими и стратегическими задачами предприятия является важным условием повышения производительности труда, инновационной активности и конкурентоспособности промышленности.

Ключевые слова: *промышленность, инновационное развитие, организация труда, мотивация персонала, человеческий капитал, инновационная активность, цифровизация, автоматизация, производительность труда, Таджикистан.*

Введение. Современный этап социально-экономического развития Республики Таджикистан характеризуется усилением роли промышленности в обеспечении структурной модернизации и повышении конкурентоспособности национальной экономики. В этих условиях развитие промышленного сектора связано не только с расширением производственных мощностей, но и с технологическим обновлением, цифровизацией, внедрением инноваций и формированием нового качества человеческого капитала. Реализация Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года и комплекса программных документов в сфере индустриализации формирует институциональные предпосылки для перехода промышленности к более технологичной модели развития.

Положительная динамика промышленного производства сопровождается ростом числа предприятий и производительности труда. Так, если в 2020 году

число промышленных предприятий составило 2310 единиц, то в 2025 году данное число выросло до 3453 единиц. При этом, объём промышленной продукции увеличился с 16,9 до 46,9 млрд сомони. Относительно производительности в расчёте на одного работника промышленно-производственного персонала за 2020-2025 гг. выросла примерно в 2,6 раза.

В этих условиях, особую актуальность приобретает проблема формирования такой системы организации труда, которая обеспечивала бы рядом с производственной эффективностью, заинтересованность работников в освоении новых технологий, профессиональном развитии и участии в инновационной деятельности. Проведённое исследование показало, что при относительно высокой значимости материальных и профессиональных мотивов уровень удовлетворённости рядом ключевых условий труда остаётся недостаточным. В частности, удовлетворённость заработной платой составила 30%, возможностями должностного продвижения – 24%, а решением социально-бытовых вопросов – 22%.

Таким образом, дальнейшее инновационное развитие промышленности требует комплексного совершенствования не только технологической базы, но и организационно-мотивационных механизмов управления персоналом. Именно взаимосвязь технологических изменений, организации труда и мотивации работников определяет способность предприятия эффективно использовать человеческий капитал и обеспечивать устойчивое повышение производительности и конкурентоспособности.

Цель исследования заключается в выявлении роли организации труда и мотивации персонала в обеспечении инновационного развития промышленных предприятий Республики Таджикистан, а также в определении основных направлений совершенствования мотивационного механизма с учётом технологической модернизации и цифровизации производства.

Методология исследования. Для достижения поставленной цели использован комплекс методов исследования: анализ и обобщение статистических данных, сравнительный и структурно-динамический анализ,

системный подход, а также методы социологического исследования - анкетирование и индивидуальный опрос работников.

Основная часть. Переход экономики Республики Таджикистан к новому этапу развития обуславливает необходимость структурной модернизации промышленного сектора, повышения технологической оснащённости предприятий и формирования инновационно ориентированной модели хозяйствования. Необходимо отметить, что в этих условиях индустриальная трансформация приобретает комплексный характер и при этом наряду с обновлением производственных сил, охватывает совершенствование методов управления, внедрение современных технологий, развитие человеческого капитала и повышение эффективности использования ресурсов. Важное значение данный процесс приобретает в контексте цифровой трансформации сферы экономики.

Следует подчеркнуть, что современные преобразования в сфере промышленности связаны с переходом к технологической модели, основанной на достижениях пятого технологического уклада. Фундаментом данного этапа составляют достижения микроэлектроники, информационных технологий, телекоммуникаций, биотехнологии, генной инженерии, новых энергетических решений, спутниковых систем связи и других наукоёмких направлений. В совокупности они формируют качественно новую технологическую среду, в которой конкурентоспособность предприятий всё в большей степени определяется их способностью к инновациям, быстрому освоению новых технологий и эффективной интеграции цифровых инструментов в производственную деятельность [1, с. 207]. Данные преобразования осуществляются в рамках реализации Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, ориентированной на повышение конкурентоспособности промышленности, расширение цепочек добавленной стоимости, увеличение производства конкурентоспособной продукции, а также формирование кадрового потенциала, способного создавать и внедрять современные технологии и инновационные решения [2, с. 81].

Важным направлением промышленной политики Республики Таджикистан является формирование благоприятной институциональной среды для устойчивого развития предприятий, внедрения инновационных технологий и создания промышленных кластеров. Одновременно усиливается политика импортозамещения, основанная на глубокой переработке отечественного сырья и ресурсов, включая продукцию аграрного сектора. Реализация данных приоритетов способствует расширению производственного потенциала промышленности, созданию новых рабочих мест и повышению уровня продуктивной занятости населения.

Устойчивость социально-экономического развития страны во многом определяется динамикой промышленного сектора, поскольку его технологическое состояние непосредственно влияет на инновационный потенциал и конкурентоспособность национальной экономики. В целях ускорения индустриального развития Указом Президента Республики Таджикистан от 6 января 2022 года №309 2022-2026 годы объявлены «Годами развития промышленности». Достижение поставленных целей обеспечивается реализацией комплекса стратегических документов, включая Программу ускоренной индустриализации Республики Таджикистан на 2020-2025 годы, Программу среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2021-2025 годы и Стратегию промышленности Республики Таджикистан на период до 2030 года.

Реализация данных программ и стратегий направлена на развитие ключевых отраслей промышленности, обеспечивая тем самым диверсификацию национальной экономики и повышение уровня инновационного потенциала её отраслей. В стране продолжается непрерывный процесс развития перерабатывающих и высокотехнологичных отраслей промышленности, усиливаются процессы коммерциализации научно-технических разработок, что постепенно повышает конкурентоспособность промышленных предприятий на внутреннем и внешнем рынках. Для дальнейшего углубления инновационной ориентированности промышленного сектора приняты и реализуются: Стратегия

развития «зелёной» экономики в Республике Таджикистан на 2023-2037 годы, а также Программа государственной поддержки и развития частного сектора в Республике Таджикистан на 2023-2027 годы.

Реализация перечисленных государственных программ и стратегий уже привела к формированию положительных тенденций экономического роста промышленных предприятий, что подтверждается статистическими данными (таблица 1).

Таблица 1. Обобщающие показатели развития отраслей, промышленности республики (в ценах 2025 г.).

Показатели	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2025 к 2020
Число предприятий, ед.	2310	2161	2283	2397	2802	3453	149,5
Объем промышленной продукции млн. сомони	16925	26339	32440	39187	42988	46857	276,8
Среднегодовая численность ППП, тыс. чел.	81,2	85,6	84,3	85,3	86,3	87,5	107,8

Источник: Промышленность Республики Таджикистан. 2025. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. С.9. 2025. С.8-9.

Анализ данных таблицы 1. позволяет отметить, что в 2020-2025 гг. в промышленности Таджикистана наблюдался увеличение количество промышленных предприятий на 1143 предприятия. Такая динамика развития говорит о расширении предпринимательства и формировании более благоприятных условий для развития промышленного производства.

В 2020-2025 гг. промышленный сектор Таджикистана показал значительное расширение производственного потенциала и повышение эффективности использования трудовых ресурсов. Так, объём промышленной продукции в сопоставимых ценах увеличился с 17,0 до 46,9 млрд сомони, достигнув роста в 2,8 раза. Одновременно объём продукции в расчёте на одного среднегодового работника промышленно-производственного персонала вырос с 208,4 до 535,5 тыс. сомони, то есть примерно в 2,6 раза. Данная динамика свидетельствует не только о количественном расширении промышленного производства, но и о существенном повышении производительности труда, что является одним из ключевых показателей технологического обновления и структурной модернизации промышленного сектора.

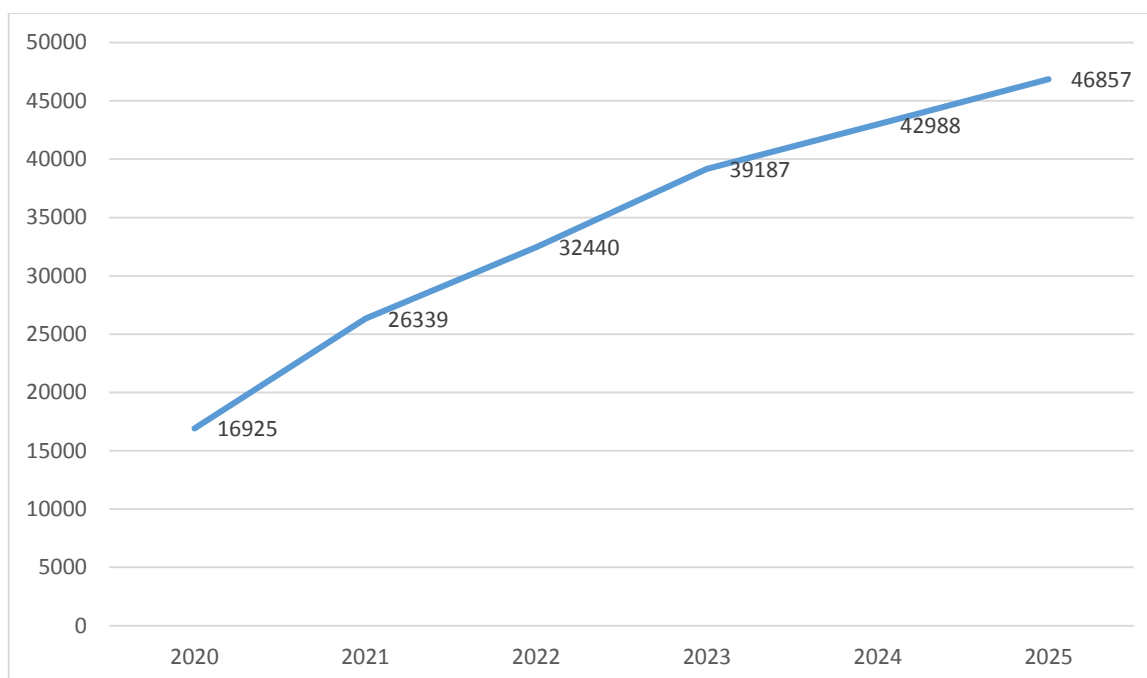

Рисунок 1. Динамика объема промышленной продукции, млн. сомони (Источник: Промышленность Республики Таджикистан. 2025. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. с.9. 2025. с.8-9.)

Анализ отраслевой динамики свидетельствует о неоднородности темпов развития основных сегментов промышленности Республики Таджикистан. Наиболее высокие темпы роста в 2020-2025 гг. зафиксированы в добывающем секторе, где объём производства увеличился в 5,7 раза и в 2025 г. достиг 9,3 млрд сомони. Обрабатывающая промышленность также характеризовалась устойчивым расширением: объём выпуска возрос с 8,0 до 28,5 млрд сомони, или в 3,6 раза. Производство и распределение электроэнергии, газа, воды и тепловой энергии увеличилось с 2,5 до 8,9 млрд сомони, что соответствует росту более чем в 3,5 раза. В целом динамика показывает, что существенное увеличение промышленного производства в рассматриваемый период обеспечивалось прежде всего опережающим развитием добывающей промышленности при одновременном расширении обрабатывающего и энергетического сегментов.

Таблица 2. Динамика объемов производства и темпы роста отраслей промышленности (в млн. сомони в ценах соответствующих лет).

Показатели	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2025 к 2020
Промышленность всего:	12196	23894	30890	38829	43025	46857	384,2

Добывающая промышленность	1641	4686	4309	8409	8906	9336	568,9
Обрабатывающая промышленность	8006	13520	19054	22313	26497	28537	356,4
Производство и распределение электроэнергии, воды, газа и тепла	2549	5688	7527	8107	7622	8984	352,4

Источник: Промышленность Республики Таджикистан. 2025. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. с.14-15. 2025. с.19.

В рассматриваемый период в промышленном секторе Республики Таджикистан сформировались заметные структурные изменения, выразившиеся в перераспределении удельного веса отдельных отраслей в общем объеме производства. Наиболее существенным стало увеличение роли добывающей промышленности: её доля возросла с 13,5% в 2020 г. до 19,9% в 2025 г., то есть на 6,4 процентного пункта. Одновременно удельный вес обрабатывающей промышленности сократился на 4,7 процентного пункта, а производства и распределения электроэнергии, воды, газа и тепла – на 1,7 процентного пункта. Таким образом, динамика отраслевой структуры свидетельствует об усилении значения добывающего сегмента при относительном снижении доли обрабатывающих и энергетических отраслей, что характеризует существенную трансформацию структуры промышленного производства страны.

Таблица 3. Структура отраслей промышленности (в процентах).

Показатели	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2025 к 2020
Промышленность всего:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-
Добывающая промышленность	13,5	19,6	13,9	21,6	20,7	19,9	+ 6,4
Обрабатывающая промышленность	65,6	56,6	61,7	57,5	61,6	60,9	- 4,7
Производство и распределение электроэнергии, воды, газа и тепла	20,9	23,8	24,4	20,9	17,7	19,2	- 1,7

Источник: Промышленность Республики Таджикистан. 2025. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. с.14-15. 2025. с.21.

Рост роли добывающей промышленности обусловлен её стратегическим значением для ресурсно-ограниченной экономики Таджикистана. Инновационная модернизация горнодобывающих предприятий и внедрение новых технологий укрепляют минерально-сырьевую базу и создают условия для развития обрабатывающих и энергетических отраслей. Поэтому

устойчивость и динамика добывающего сектора выступают одним из ключевых факторов структурного развития промышленности страны [3, с. 343].

Рисунок 2. Структура промышленности Республики Таджикистан в 2025 г. (%) (Источник: Промышленность Республики Таджикистан. 2026. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. с.14-15. 2025. с.21.)

Как видно из данных рисунка 3.1.2, в 2025 году доля добычи неэнергетических материалов составила 18,7%, металлургии - 13,9%. Таким образом, эти две отрасли обеспечивали более 32% объема промышленной продукции. Устойчивое развитие наблюдается также в предприятиях пищевой промышленности, которые производят более 24,8% всего объема промышленной продукции страны. Состояние инновационного развития указанных отраслей промышленности определяет уровень инновационного развития промышленности страны.

Таблица 4. Динамики занятости по отраслям промышленности

Показатели	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2025 к 2020
Всего занято в экономики страны, тыс. чел.	2425,5	2463,4	2506,2	2533,5	2545,0	2625,3	108,2
в том числе:							
В реальном секторе	1698,9	1731,0	1754,4	1764,1	1839,5	1854,5	109,2
из них:							
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	14,1	12,5	12,5	13,5	13,7	14,0	99,3
Обрабатывающая промышленность	82,6	83,3	86,4	88,4	88,8	92,3	111,7

Источник: Рынок труда. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2025с. 61-63.

Анализ данных таблицы 4. показывает, что в 2020-2025 гг. среднегодовая численность промышленно-производственного персонала увеличилась с 96,7 до 106,3 тыс. человек, или на 9,9%, главным образом за счёт обрабатывающей промышленности. Относительно умеренная динамика занятости может свидетельствовать о повышении технологичности производства и возрастающей роли квалифицированных кадров в инновационно ориентированных предприятиях. Одновременно с этим наблюдался и рост оплаты труда: среднемесячная заработная плата по экономике в целом увеличилась на 63,2%, в добывающей промышленности – на 50,5%, а в обрабатывающей – на 62,5%. При этом в 2025 году заработная плата в добывающем секторе в 1,81 раза превышала средний уровень по стране, что отражает более высокую стоимость квалифицированного труда и специфику технологически насыщенного производства.

Таблица 5. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников отраслей промышленности.

Показатели	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2025 к 2020
Всего по видам деятельности	1233,82	1335,52	1393,78	1540,84	1760,29	2013,11	163,2
В том числе:							
горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	2422,03	2597,48	2546,63	2840,75	3395,17	3646,93	150,5
обрабатывающая промышленность	1460,02	1580,28	1698,28	1995,53	2208,07	2373,39	162,5
Соотношение к среднемесячной номинальной начисленной заработной плате работников экономики	1,96	1,94	1,82	1,84	1,92	1,81	-0,15
	1,18	1,18	1,22	1,29	1,25	1,17	-0,01

Источник: Рынок труда // Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2025. – С. 173-175.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников обрабатывающей промышленности в 2020-2025 гг. в среднем превышала

соответствующий показатель по экономике страны в 1,25 раза, что свидетельствует о наличии определённых материальных стимулов для занятости в данной сфере. Вместе с тем уровень оплаты труда следует рассматривать как один из ключевых элементов системы мотивации персонала и внутренней среды инновационного развития предприятий.

Для выявления влияния мотивационных факторов на инновационную активность персонала предприятий промышленного сектора было проведено социологическое исследование с использованием методов анкетирования и опроса. Разработанная анкета включала 12 основных потребностей и мотивирующих факторов, характеризующих материальные, социальные, профессиональные и инновационные аспекты трудовой мотивации: 1) уровень заработной платы и материального вознаграждения; 2) условия и комфортность труда; 3) организация рабочего процесса, информационное обеспечение и обратная связь; 4) социальные контакты; 5) стабильность трудовых отношений и командное взаимодействие; 6) признание результатов труда; 7) достижение сложных целей; 8) возможность влияния и участия в принятии решений; 9) разнообразие и изменения в работе; 10) творческая и аналитическая деятельность, разработка новых идей; 11) профессиональное и личностное развитие; 12) ощущение востребованности и общественной значимости выполняемой работы.

В настоящем исследовании в качестве эмпирической базы исследования были использованы данные четыре предприятия лёгкой промышленности страны – ООО «Сифат Саноат», ООО «БИСОТ», ООО «АРВИС» и ООО «ИИ Нассочии Точик». В общей сложности было опрошено 60 сотрудников, из которых 30 непосредственно были связаны с инновационной деятельностью.

Результаты опроса свидетельствуют о недостаточной удовлетворённости работников рядом ключевых условий трудовой деятельности. В частности, уровень удовлетворённости заработной платой составил лишь 30%, возможностями должностного продвижения – 24%, а решением социально-бытовых вопросов – 22%. Средний уровень удовлетворённости трудом по

рассматриваемым факторам составил 25,3%, что характеризует его как относительно низкий. Полученные результаты показывают, в названных предприятиях что существующая система мотивации пока не обеспечивает необходимого уровня удовлетворённости персонала. Данный вопрос, требует дальнейшего совершенствования с учётом задач технологической модернизации и инновационного развития промышленности. В условиях усиления роли человеческого капитала именно совершенствование материальных и нематериальных стимулов может стать одним из факторов повышения вовлечённости работников в инновационные процессы.

Таблица 6. Мера удовлетворенности различными сторонами работы на инновационно-ориентированных предприятиях г. Душанбе.

Показатели	Доля удовлетворенности
Размер заработной платы	30
График или режим работы	68
Разнообразные работы	65
Необходимости решение новых задач	35
Самостоятельности	24
Соответствие личным способностями	27
Возможности должностного продвижения	24
Санитарно-гигиенические условия	43
Уровень организации труда	46
Комфортность рабочего места	37
Решение социально-бытовых проблем	22

Составлено автором на основе обработки анкетных данных

Результаты индивидуального опроса и обработки анкет позволили выявить основные мотивы трудового поведения работников промышленных предприятий. Наиболее значимыми остаются материальные стимулы: более 90% респондентов отметили потребность в стабильной заработной плате, 65% - в вознаграждении за выслугу лет и результативность труда. Одновременно 55,4% работников выразили заинтересованность в повышении квалификации, обучении, стажировках и переподготовке, что в условиях технологических изменений отражает возрастающую роль профессиональных компетенций.

При относительно низкой удовлетворённости карьерным продвижением (24%) более 60% респондентов ориентированы на профессиональный и должностной рост. Значимыми являются также социальные мотивы: 78%

опрошенных придают большое значение свободному и доброжелательному общению с коллегами. У 67,3% работников выражена потребность в ощущении профессиональной значимости, а в признании собственной компетентности – у 61,2% работников. Потребность в достижении успеха отметили 68% опрошенных работников, в причастности к общему успеху предприятия – 57% работников.

Исходя из этого, действующая система мотивации в промышленных предприятиях преимущественно ориентирована на материальные и социальные потребности. В свою очередь, механизмы стимулирования инициативы, профессиональной самореализации и инновационной активности требуют дальнейшего развития.

Таким образом, современная организация труда постепенно переходит от преимущественно стандартизированных форм к более гибким, технологичным и ориентированным на человеческий капитал моделям. Её совершенствование создаёт условия для эффективного использования трудовых ресурсов, повышения производительности, инновационной активности и конкурентоспособности промышленных предприятий [5].

Обсуждение. Проведённый анализ показывает, что развитие промышленности Таджикистана сопровождается существенным расширением производственного потенциала. При этом отраслевые изменения характеризуются неоднородностью: в 2020-2025 гг. объём добывающей промышленности увеличился в 5,7 раза, обрабатывающей – в 3,6 раза, а производства и распределения электроэнергии, воды, газа и тепла – более чем в 3,5 раза. Одновременно доля добывающей промышленности в структуре производства возросла с 13,5 до 19,9%, тогда как доля обрабатывающей промышленности снизилась с 65,6 до 60,9%.

На этом фоне возрастает значение человеческого капитала. В 2020-2025 гг. среднегодовая численность промышленно-производственного персонала увеличилась с 96,7 до 106,3 тыс. человек. Одновременно среднемесячная заработная плата в обрабатывающей промышленности выросла на 62,5% и в

среднем превышала общенациональный уровень в 1,25 раза. Однако более высокий уровень оплаты труда не устраняет проблему недостаточной удовлетворённости работников и не гарантирует их высокой инновационной активности.

Результаты анкетирования подтверждают необходимость комплексного подхода к мотивации. Более 90% респондентов ориентированы на стабильную заработную плату, 65% - на вознаграждение за выслугу лет и результаты труда, а 55,4% заинтересованы в повышении квалификации, обучении и переподготовке. Одновременно более 60% работников ориентированы на профессиональный рост, 78% придают значение благоприятному общению с коллегами, 68% ориентированы на достижение успеха. Вместе с тем недостаточная выраженность потребности в самореализации и участия в управленческих процессах свидетельствует о не полностью реализованном инновационном потенциале персонала.

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что традиционная система мотивации, преимущественно ориентированная на материальное стимулирование, должна дополняться инструментами профессионального развития, карьерного продвижения, признания результатов труда и стимулирования инновационной инициативы. В условиях автоматизации, роботизации и цифровизации меняется содержание трудовой деятельности, повышаются требования к компетенциям работников и возрастает значение командного взаимодействия, гибких форм организации труда и непрерывного обучения.

Заключение. Инновационное развитие промышленности Республики Таджикистан требует одновременного совершенствования технологической и организационно-кадровой составляющих. Рост промышленного производства и производительности труда сопровождается повышением требований к квалификации персонала, способности работников адаптироваться к технологическим изменениям и участвовать в инновационных процессах.

В условиях цифровой трансформации, автоматизации и технологической модернизации организация труда должна переходить к более гибким и ориентированным на человеческий капитал моделям. В этих условиях приоритетными направлениями становятся непрерывное развитие компетенций, командная работа, расширение участия работников в принятии решений, совершенствование условий труда и внедрение механизмов стимулирования инновационной инициативы.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что эффективная система организации труда и мотивации персонала является важным внутренним фактором инновационного развития промышленного предприятия. Её совершенствование позволяет повысить заинтересованность работников в результатах деятельности, более полно использовать человеческий и инновационный потенциал, увеличить производительность труда и укрепить конкурентоспособность промышленности Таджикистана.

Литература

1. Глазьев, С. Ю. Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного регулирования / С. Ю. Глазьев, Д. С. Львов, Г. Г. Фетисов. – Москва : Наука, 1992. – 207 с. – ISBN 5-02-012035-9.
2. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. – Душанбе, [б. г.]. – 81 с.
3. Курбонов, А. С. Развитие минерально-сырьевой базы Таджикистана / А. С. Курбонов // Стратегия развития геологического исследования недр: настоящее и будущее (к 100-летию МГРИ–РГГРУ) : материалы Международной научно-практической конференции. – Москва : МГРИ–РГГРУ, 2018. – С. 343–344.
4. Мирзоев, Б. Р. Методологические подходы оценки системы трудовой мотивации персонала в условиях инновационного развития предприятий / Б. Р. Мирзоев // Вестник Филиала Московского государственного университета

имени М. В. Ломоносова в городе Душанбе. – 2025. – Т. 2, № 2 (48). – С. 102–121.

5. Мирзоев, Б. Р. Методический подход к оценке инновационной активности промышленных предприятий как объект мотивации / Б. Р. Мирзоев // Вестник Филиала Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в городе Душанбе. – 2025. – Т. 2, № 3 (50). – С. 127–146.

ТАШКИЛИ МЕҲНАТ ВА ҲАВАСМАНДКУНИИ КОРМАНДОН ҲАМЧУН ОМИЛҲОИ РУШДИ ИННОВАТСИОНИИ КОРХОНАҲОИ САНОАТИИ ТОҶИКИСТОН

Рустамзода Б.Р.

Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе

***Аннотатсия.** Дар мақола ташикли меҳнат ва ҳавасмандкунии кормандон ҳамчун омилҳои бо ҳам алоқаманди рушди инноватсионии корхонаҳои саноатии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Дар асоси маълумоти омории солҳои 2020–2025 динамикаи истеҳсолоти саноатӣ, тағйироти сохтории соҳаҳо, шугл ва сатҳи музди меҳнат таҳқиқ гардидааст. Ба натиҷаҳои таҳқиқоти сотсиологии ҳавасмандкунии кормандони корхонаҳои ба инноватсия нигаронидашудаи саноати сабуки шаҳри Душанбе таваҷҷуҳи махсус дода шудааст. Дар асоси пурсиши 60 корманд омилҳои асосии моддӣ, касбӣ ва иҷтимоии фаъолияти меҳнатӣ, инчунин сатҳи қаноатмандӣ аз ҷанбаҳои гуногуни меҳнат муайян карда шуданд. Муайян гардид, ки дар баробари аҳаммияти баланди ангеzaҳои моддӣ ва рушди касбӣ, механизмҳои ҳавасмандкунии худтатбиқкунӣ, рушди мансабӣ ва ташиббускориҳои инноватсионӣ ба таври кофӣ рушд накардаанд. Зарурати тақмили ташикли меҳнат ва низоми ҳавасмандкунӣ бо дарназардошти равандҳои автоматикунонӣ, рақамикунонӣ, навсозии технологӣ ва афзоиши нақши сармояи инсонӣ асоснок карда шудааст. Хулоса мешавад, ки ҳамоҳангсозии манфиатҳои кормандон бо вазифаҳои технологӣ ва стратегии корхона шартҳои муҳими баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат, фаъолияти инноватсионӣ ва рақобатпазирии саноат мебошад.*

***Калидвожаҳо:** саноат, рушди инноватсионӣ, ташикли меҳнат, ҳавасмандкунии кормандон, сармояи инсонӣ, фаъолияти инноватсионӣ, рақамикунонӣ, автоматикунонӣ, ҳосилнокии меҳнат, Тоҷикистон.*

LABOR ORGANIZATION AND EMPLOYEE MOTIVATION AS FACTORS OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES IN TAJIKISTAN

B.R. Rustamzoda

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. *The article examines labor organization and employee motivation as interrelated factors of the innovative development of industrial enterprises in the Republic of Tajikistan. Based on statistical data for 2020–2025, the study analyzes industrial production dynamics, structural changes across industrial sectors, employment, and wage levels. Particular attention is paid to the results of a sociological study of employee motivation at innovation-oriented light industry enterprises in Dushanbe. A survey of 60 employees was used to identify the main material, professional, and social motives of labor activity, as well as the level of employee satisfaction with different aspects of work. The findings indicate that, despite the high importance of material incentives and professional development, mechanisms for stimulating self-realization, career advancement, and employees' innovative initiative remain insufficiently developed. The study substantiates the need to improve labor organization and motivation systems in accordance with automation, digitalization, technological modernization, and the growing role of human capital. It is concluded that aligning employee interests with the technological and strategic objectives of enterprises is an important condition for increasing labor productivity, innovative activity, and industrial competitiveness.*

Keywords: *industry, innovative development, labor organization, employee motivation, human capital, innovative activity, digitalization, automation, labor productivity, Tajikistan.*

Сведения об авторе: Рустамзода Баходур Рустам – к.э.н., заместитель исполнительного директора по воспитательной деятельности и связям с общественностью филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе.
Адрес: 734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, ул. Бохтар, 35/1.
Телефон: (+992 93) 538 42 42. **E-mail:** tjbaha@yandex.ru

Маълумот дар бораи муаллиф: Рустамзода Баходур Рустам – н.и.и., муовини директори иҷроия оид ба тарбия ва робита бо ҷомеаи филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе. **Суроға:** 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Бохтар, 35/1. **Телефон:** (+992 93) 538 42 42. **E-mail:** tjbaha@yandex.ru.

Information about the author: Rustamzoda Bahodur Rustam – Candidate of Economic Sciences, Deputy Executive Director for Educational Affairs and Public Relations at Lomonosov Moscow State University in Dushanbe. **Address:** 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Bokhtar Str., 35/1. **Phone:** (+992 93) 538 42 42. **E-mail:** tjbaha@yandex.ru

УДК 336.22

ИМТИЁЗҲОИ АНДОЗ: МОҲИЯТ, ТАСНИФОТ ВА НАҚШ ДАР СИЁСАТИ АНДОЗӢ

Хайруллозода Ш.Х.

Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон

Аннотатсия. Дар мақолаи мазкур масъалаҳои назариявӣ ва амалии таснифи имтиёзҳои андоз дар низоми андоз мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Асоснок карда мешавад, ки таснифоти илмӣ имтиёзҳои андоз барои дарки моҳият, арзёбии самаранокӣ ва тақмили механизми татбиқи онҳо аҳаммияти муҳим дорад. Андешаҳои олимони ватанӣ ва хориҷӣ оид ба ғуруҳбандии имтиёзҳои андоз таҳлил гардида, афзалиятҳо ва маҳдудиятҳои таснифоти мавҷуда муайян шудаанд. Дар асоси таҳлил таснифоти мукаммали имтиёзҳои андоз аз рӯи ҳадаф, вазифа, шакли пешниҳод, сатҳи татбиқ ва таъсир ба унсурҳои андоз пешниҳод шудааст. Имтиёзҳои андозӣ ба ғуруҳҳои ҷубронӣ, ҳавасмандкунанда, сармоягузорӣ, танзимкунанда, иҷтимоӣ, репродуктивӣ ва кафолатдиҳанда ҷудо гардида, нақши онҳо дар рушди соҳибкорӣ, ҷалби сармоягузорӣ, дастгирии ғуруҳҳои осебпазири аҳоли ва таъмини рушди иҷтимоию иқтисодии кишвар нишон дода шудааст.

Калидвожаҳо: имтиёзҳои андоз, таснифи имтиёзҳои андоз, сиёсати андозӣ, низоми андоз, Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон, ҳавасмандгардонии андоз, имтиёзҳои сармоягузорӣ, кредити андоз, ба таъхиргузориҳои пардохти андоз, танзими андоз, самаранокӣ имтиёзҳои андоз, рушди соҳибкорӣ, дастгирии иҷтимоӣ.

Муқаддима

Барои татбиқи амалии падидаи имтиёзҳои андозӣ аз нигоҳи назариявӣ муҳим ба назар мерасад, ки ба ғайр аз тавсиф ва муайян намудани моҳияти он, таснифоти ҳамаҷонибаи намудҳои имконпазири он низ анҷом дода шавад. Ин

амал барои дарки амиқи моҳияти масъала ва омӯзиши минбаъдаи механизмҳои алоҳидаи он нақши калидӣ дорад. Имтиёзҳои андозӣ дар низом ва сохтори ниҳодии низоми андоз ва молия ҳамчун падидаи муҳим баромад менамоянд. Онҳо мисли дигар институтҳои иқтисодиву иҷтимоӣ «қоидаҳои бозӣ»-ро дар иқтисодиёт муайян намуда, ҷаҳорчӯбаҳои маҳдудкунанда ва имкониятдиҳандаро ташаккул медиҳанд, ки муносибатҳои иштирокдорони муносибатҳои иҷтимоиву иқтисодиро ба танзим дароварда, ангезаҳои муайяно фароҳам меоранд ва рафтори иқтисодии мақсаднокро ташаккул медиҳанд. Дар доираи татбиқи ин институт имтиёзҳое, ки тибқи қонунгузории амалкунанда муқаррар карда мешаванд, барои қоҳиш додани бори андоз ё ҳавасмандгардонии намудҳои алоҳидаи фаъолият истифода мегарданд.

Ҳадафҳо ва вазифаҳои ҳавасмандгардонӣ ва ҷубронкунандаи имтиёзҳои андозӣ ба пешбурди ислоҳоти иқтисодӣ, дастгирии рушди иҷтимоиву иқтисодии мамлакат ва таъмини беҳбудии қишрҳои осебпазири аҳоли нигаронида шудаанд. Сатҳ ва сифати истифодаи босалоҳияти имкониятҳои функционалии имтиёзҳои андозӣ ҳамзамон дараҷаи маҳорати мақомоти қонунгузорро дар танзими муносибатҳои дахлдор муайян менамояд.

Дар шароити татбиқи ҳадафи саноатикунонии босуръати мамлакат зарурати ба низом даровардан ва сода намудани имтиёзҳои андозӣ, инчунин арзёбии таъсири иқтисодӣ ва иҷтимоии онҳо ба миён меояд. Барои ба низом даровардан ва танзими имтиёзҳои андозӣ, инчунин таъмини идоракунии самараноки онҳо, таснифоти илман асосноки имтиёзҳои андозӣ нақши муҳим дорад.

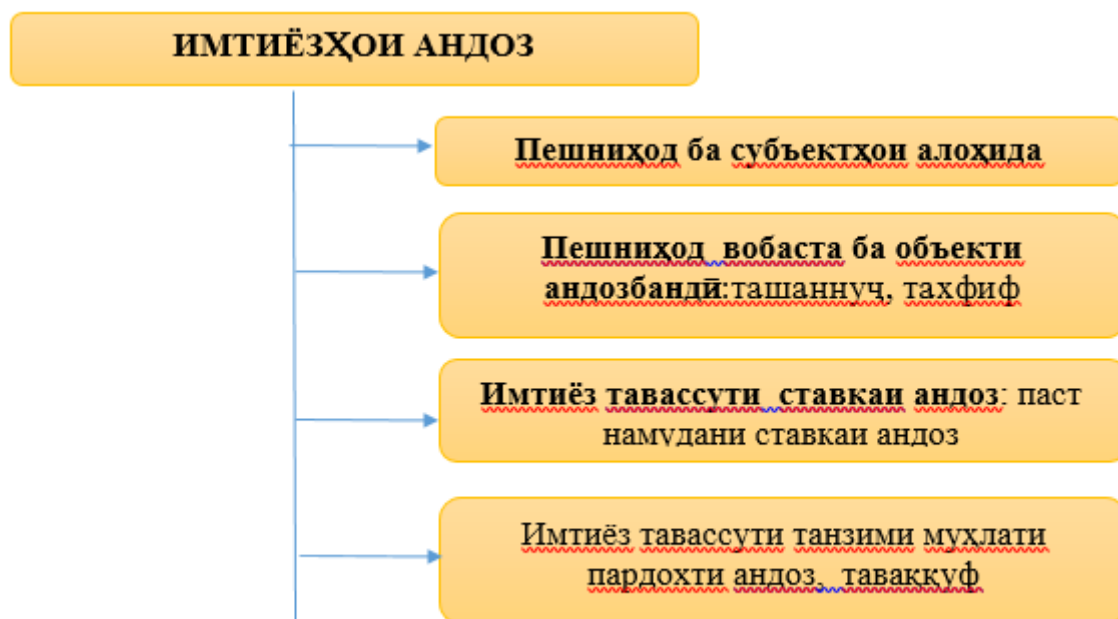
Ҳадафи асосии таҳқиқоти мазкур омӯзиши асосҳои назариявӣ ва амалии таснифи имтиёзҳои андоз, муайян намудани меъёрҳои асосии гурӯҳбандии онҳо, таҳлили шаклҳо ва намудҳои имтиёзҳои андоз дар низоми андози Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин арзёбии нақши онҳо ҳамчун воситаи сиёсати андозӣ дар ҳавасмандгардонии фаъолияти иқтисодӣ, ҷалби сармоягузорӣ, рушди соҳибкорӣ ва ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ мебошад.

Методологияи таҳқиқоти мазкур ба маҷмуи усулҳои умумии илмӣ ва махсуси ҳуқуқию иқтисодӣ асос ёфтааст. Барои таҳқиқи моҳият ва таснифи

имтиёзҳои андоз усулҳои таҳлил ва таркиб (анализ ва синтез), муқоисаи илмӣ, усули низомӣ, усули мантиқӣ, усули таърихӣ, таҳлили ҳуқуқӣ ва таҳлили муқоисавии қонунгузорӣ истифода гардиданд.

Қисми асосӣ. Бояд қайд намуд, ки таснифоти имтиёзҳои андоз ҳам дар назария ва ҳам дар амалия баҳсбарангез буда, пажӯҳишгарони соҳа имтиёзҳои андозро мувофиқи меъёрҳои гуногун гурӯҳбандӣ менамоянд. Бинобар ин, метавон гуфт, ки таснифоти мукамал ва фарогири имтиёзҳои андоз қариб вучуд надорад. Ба назари мо, гурӯҳбандии онҳо бояд дар асоси меъёрҳои имконпазир ва аз ҷиҳати илмӣ асоснок сурат гирад. Олими рус Е.Н. Евстигнеев [2, с. 32] имтиёзҳои андозро аз рӯи унсурҳои сохтори низоми андоз, ки таъсири ҳавасмандгардонӣ доранд, ба се гурӯҳ ҷудо менамояд: истисно (изъятие), тахфиф ва қарзҳои андозӣ. Олимони дигари рус С.В. Барулин ва А.В. Макрушин [1, с. 41] чунин таснифотро пешниҳод намудаанд, ки он низ аз се гурӯҳ иборат мебошад: озодкунӣ аз андоз, тахфифи андоз ва қарзҳои андозӣ. Асоси чунин таснифотро фарқият дар усулҳои татбиқи имтиёзҳои андоз ташкил медиҳад, ки дар натиҷаи таъсири онҳо ба унсуре мушаххаси сохтори андоз (объект, андозсупоранда, меъёр, манбаи андоз ва маблағи андозбандишаванда) тағйироти муайян ба вучуд меоянд.

Таснифоте, ки олими рус А.В. Брызгалин пешниҳод кардааст, низ қобили таваҷҷуҳ мебошад (нигаред ба расми 1.1). Дар ин расм намудҳои имтиёзҳои андоз, ки ба унсурҳои муайяни низоми андоз таъсир расонида, онҳоро тағйир медиҳанд, ҷой дода шудаанд. Ин таснифот, ҳарчанд аз ҷиҳати мантиқӣ асоснок мебошад, аммо дар он на ҳамаи намудҳои имконпазири имтиёзҳои андоз фаро гирифта шудаанд. Масалан, дар расм чунин гурӯҳи назарраси имтиёзҳои андоз, ба монанди тарҳҳо (вычеты) ва ё тахфифҳои андозӣ инъикос нагардидаанд.

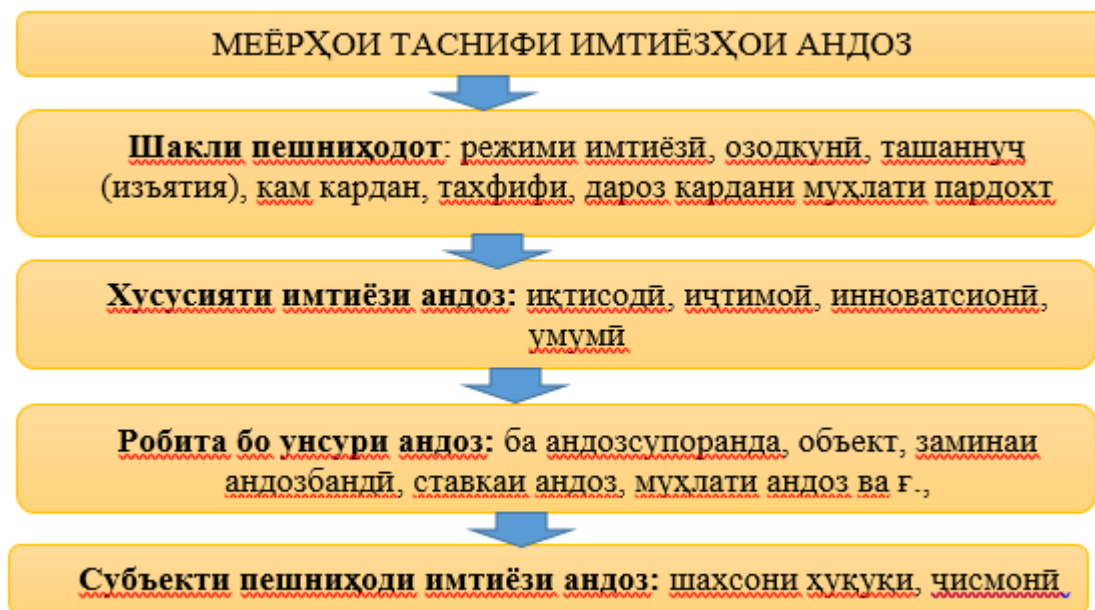

Расми 1.1. Намудҳои имтиёзи андоз (Манбаъ: Налоги и налоговое право в схемах / А.В. Брызгалин, В.Р. Берник, А.Н. Головкин и др. – М.: Аналитика-Пресс, 1998. 122 с. – С. 30. ISBN 5-7916-0010-0.)

Чуноне ки дар боло ишора намудем, таснифот ва ё тақсимооти асосноки имтиёзҳои андоз ба гурӯҳҳои алоҳида дар асоси меъёри (хусусияти) муайяни фарқкунанда имконияти арзёбии натиҷанокии онҳоро фароҳам оварда, ба ин васила ба мукамалгардонии механизми идоракунии раванди таҳия ва пешниҳоди имтиёзҳои андоз мусоидат менамояд. Дар илм ва амалия таснифоти гуногуни имтиёзҳои андоз воমেҳӯранд, ки ба меъёрҳои мухталиф таъя менамоянд. Дар доираи меъёрҳои асосӣ мо таснифи имтиёзҳои андозиро мушаххас намудем, ки он дар расми 1.2 оварда шудааст. Вобаста ба ҳадафҳое, ки имтиёзҳои андозӣ барои ҳалли онҳо равона шудаанд, онҳоро метавон ба намудҳои зерин тақсим намуд:

- чубронпулӣ;
- кафолатдиҳанда;
- ҳавасмандкунанда;
- репродуктивӣ;
- сармоягузорӣ;
- танзимкунанда;

- иҷтимоӣ.

Расми 1.2. – Таснифоти асосии имтиёзҳои андозӣ Манбаъ: аз ҷониби муаллиф тартиб дода шудааст

Имтиёзҳои андозии хусусияти ҷубронидошта ба таъмини имкониятҳои нисбатан баробар барои шаҳрвандони камдаромад ва шахсони дорои қобилияти маҳдуди меҳнатӣ нигаронида шудаанд. Масалан, фаъолияти касбии шахсони нобиноро бидуни дар қонунгузорӣ муқаррар намудани шароити махсуси меҳнат, яъне бидуни фароҳам овардани имкониятҳои баробар бо дигар шаҳрвандон, тасаввур кардан ғайриимкон аст. Бинобар ин, имтиёз ҳуқуқи махсусе мебошад, ки ба шахс илова ба ҳуқуқҳои мавҷудаи ӯ бо мақсади кафолат додани сатҳи муайяни истеъмор пешниҳод карда мешавад.

Мувофиқи сохтори низоми андози мамлакат ва дар доираи муқаррароти Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон имтиёзҳоро метавон ба умумидавлатӣ ва маҳаллӣ тақсим намуд. Барои муайян намудани хусусияти чунин имтиёзҳо таснифи андозҳо ба умумидавлатӣ ва маҳаллӣ аҳамияти муҳим дорад:

«Андозҳои зерин аз ҷумлаи андозҳои умумидавлатианд:

1. андоз аз даромад;
2. андоз аз арзиши иловашуда;

3. андози аксиз;
4. андозҳо барои захираҳои табиӣ;
5. андози иҷтимоӣ;
6. андоз аз ғурӯш (алюминийи аввалия).

Ба андози маҳаллие, ки бо Кодекси мазкур муқаррар шуда, бо санадҳои меъёрии ҳуқуқии мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ дар шаҳру ноҳияҳо мавриди амал қарор дода мешавад, андоз аз молу мулк дохил мешавад» [3, с. 31]. Дар доираи ҳар яке аз ғурӯҳҳои мазкури андозҳо имтиёзҳои дахлдор низ муайян карда шудаанд.

Имтиёзҳои, ки дар шакли озодкунии қисман ё пурра татбиқ мешаванд, барои баъзе категорияҳои андозсупорандагон пешбинӣ мегарданд, ки онҳоро манфиатҳои умумӣ муттаҳид менамоянд ё ба шартҳои муайян ҷавобгӯ мегарданд. Масалан, озодкунии қисман метавонад дар шакли 50 фоиз озод намудан аз пардохти бочи давлатӣ барои маъҷубони ғурӯҳҳои I ва II пешбинӣ карда шавад.

Имтиёзҳои андозӣ нисбат ба унсурҳои алоҳидаи объекти андозбандишаванда низ татбиқ карда мешаванд. Масалан, муомилоти марбут ба ғурӯши ҳуқуқҳои истисноӣ ба ихтироот, моделҳои муфид, намунаҳои саноатӣ, барномаҳои компютерӣ, пойгоҳи додаҳо, топологияҳои микросхемаҳои интегралӣ, сирри тижоратӣ (ноу-хау), инчунин ҳуқуқи истифодаи натиҷаҳои муайяни фаъолияти зеҳнӣ тибқи шартномаи литсензия аз андоз аз арзиши иловашуда озод карда мешаванд. Мутобиқи Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин намудҳои имтиёзҳои андозӣ пешниҳод карда мешаванд [5]:

1. Озод кардан аз андоз. Дар низоми андозбандии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади таъмини адолати андозӣ, дастгирии фаъолияти иҷтимоӣ ва ғайритижоратӣ, ҳавасмандгардонии сармоягузорӣ ва рушди истеҳсолоти ватанӣ барои баъзе ғурӯҳҳои андозсупорандагон имтиёзҳои андозӣ пешбинӣ гардидаанд. Аз ҷумла, аз пардохти андоз аз ғоидаи шахсони ҳуқуқӣ ташкилотҳои динӣ, эҳсонкорӣ ва бучетӣ, инчунин созмонҳои байнихукуматӣ ва

байнидавлатии (байналмилалии) ғайритиҷоратӣ озод карда мешаванд, ба истиснои он қисми ғоидае, ки аз анҷом додани ғайриқияти соҳибқорӣ ба даст меояд. Татбиқи чунин имтиёз ба шартҳои риояи талаботи баҳисобгирии алоҳидаи қиятӣ сурат мегирад, яъне ташкилотҳои мазкур бояд даромаду хароҷоти марбут ба ғайриқияти асосии аз андоз озодшуда ва ғайриқияти соҳибқориро аз ҳам ҷудо ба ҳисоб гиранд. Ин талабот барои таъмини шаффофияти амалиёти қиятӣ ва пешгирии истифодаи нодурусти имтиёзҳои андозӣ аҳамияти муҳим дорад.

Ҳамчунин, маблағҳои роӣгон воридшуда, амволи ба таври роӣгон додашуда, аъзоҳаққиҳо, хайрияҳо ва грантҳои, ки аз ҷониби ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ гирифта мешаванд, ба даромади андозбандишаванда аз ғоида дохил карда намешаванд. Чунин меъёр, пеш аз ҳама, хусусияти иҷтимоӣ дошта, ба фароҳам овардани шароити мусоид барои ғайриқияти ташкилотҳои ғайритиҷоратӣ ва ҷалби захираҳои қиятӣ ба самтҳои иҷтимоӣ, фарҳангӣ, башардӯстона ва дигар соҳаҳои аҳамияти ҷамъиятӣ равона шудааст. Дар доираи низоми мазкур Бонки миллии Тоҷикистон ва муассисаҳои он низ аз андозбандии ғоида озод мебошанд, ки ин ба мақоми махсуси ҳуқуқӣ ва хусусияти ғайриқияти институтҳои асосии низоми бонкӣ ва қиятии кишвар алоқаманд мебошад. Илова бар ин, суди саҳмияҳо (дивидендҳо), ки қорхонаҳои резидентӣ аз дигар қорхонаҳои резидентӣ мегиранд, низ ба доираи даромадҳои аз андоз аз ғоида озодшуда дохил мегардад. Ин муқаррарот ба қоҳиш додани андозбандии тақририи як манбаи даромад ва баланд бардоштани самаранокии қардиши сармоя дар дохили иқтисоди милли мусоидат менамояд. Имтиёзҳои андозӣ инчунин нисбат ба қорхонаҳои таъбиқ мешаванд, ки ғайриқияти онҳо ба фароҳам овардани шароити мусоид барои шуғли маъҷубон равона қардидааст. Дар ҳолате ки дар соли ҳисоботии андоз на қамтар аз 50 қоизи шумораи умумии қормандони чунин қорхонаҳоро шахсони дорои маъҷубият ташкил диҳанд ва ҳамзамон на қамтар аз 50 қоизи маблағҳои барои музди меҳнат ва дигар намудҳои таъминоти моддӣ, аз ҷумла таъминоти натуралӣ, барои эҳтиёҷоти маъҷубон равона қарда шуда бошад, қорхона аз қардохти андоз аз

фоида истифодаи имтиёз менамояд. Моҳияти ин меъёр дар он ифода меёбад, ки сиёсати андозӣ ҳамчун воситаи танзими иҷтимоӣ истифода шуда, ба корфармоён барои фароҳам овардани ҷойҳои корӣ ва муҳити муносиби меҳнатӣ барои шахсони дорои маъҷубият ҳавасмандии иқтисодӣ фароҳам меорад.

Дар баробари ин, қонунгузориҳои андозӣ барои рушди истеҳсолоти ватанӣ ва ҷалби сармоя ба таъсиси корхонаҳои нав низ механизмҳои махсуси имтиёзнок пешбинӣ кардааст. Корхонаҳои навтаъсисе, ки ба истеҳсоли молҳои машғул мешаванд, дар соли бақайдгирии давлатӣ ва солҳои минбаъдаи муқаррарнамудаи қонунгузорӣ метавонанд аз имтиёзи андоз аз ғоида бархӯрдор гарданд, ба шарте ки муассисони онҳо бо назардошти ҳади ақали ҳаҷми сармоягузориҳои пешбининамудаи қонунгузорӣ ба фонди оинномавии корхона маблағи муайяни сармоягузорӣ ворид намоянд. Давомнокии чунин имтиёз вобаста ба ҳаҷми сармоягузориҳои анҷомдодашуда муайян карда мешавад: ҳангоми сармоягузориҳои то 500 ҳазор доллари ИМА имтиёз ба муҳлати ду сол, ҳангоми сармоягузориҳои зиёда аз 500 ҳазор то 2 миллион доллари ИМА ба муҳлати се сол, ҳангоми сармоягузориҳои зиёда аз 2 миллион то 5 миллион доллари ИМА ба муҳлати чор сол ва дар сурати аз 5 миллион доллари ИМА зиёд будани ҳаҷми сармоягузорӣ ба муҳлати панҷ сол пешниҳод мегардад.

Ҳамин тариқ, механизми мазкур хусусияти ҳавасмандкунанда дошта, муҳлати истифодаи имтиёзи андозиро мустақиман бо ҳаҷми сармоягузорӣ ва миқёси ғайрииқтисодии истеҳсоли корхона алоқаманд месозад. Дар маҷмӯъ, чунин низомии имтиёзҳои андозӣ на танҳо ҳамчун воситаи коҳиш додани бори андоз барои гурӯҳҳои алоҳидаи субъектҳои иқтисодӣ, балки ҳамчун унсуре муҳими сиёсати иқтисодӣ ва иҷтимоии давлат баромад мекунад. Он ба дастгирии ғайрииттиқодӣ, таҳкими масъулияти иҷтимоии корхонаҳо, рушди шуғли шахсони дорои маъҷубият, ҳавасмандгардонии сармоягузориҳои дохилӣ ва хориҷӣ, ташаккули истеҳсолоти нав ва баланд бардоштани иқтисодии кишвар мусоидат менамояд.

2. Тағйир додани муҳлати пардохти андоз. Дар низоми андозии Ҷумҳурии Тоҷикистон механизми батаъхиргузории иҷрои уҳдадориҳои андозӣ ҳамчун яке аз воситаҳои танзими муносибатҳои байни давлат ва андозсупоранда пешбинӣ гардида, имконият медиҳад, ки муҳлати пардохти андоз, ҷарима ва фоизҳо, аз ҷумла пардохтҳои ҷорӣ, нисбат ба муҳлатҳои муқаррарнамудаи Кодекси андоз ба давраи дертар гузаронида шавад. Ин механизм танҳо нисбат ба уҳдадориҳои андозие татбиқ мегардад, ки муҳлати пардохти онҳо аллакай фаро расидааст ва вобаста ба вазъият метавонад як ё якчанд намуди андозро фаро гирад.

Моҳияти ҳукукии батаъхиргузорӣ дар он ифода меёбад, ки маблағҳои андоз, ҷарима ва фоизҳои муҳлати пардохташон тағйирёфта то анҷоми давраи муайяншуда ҳамчун бақияпулӣ эътироф намешаванд ва нисбат ба онҳо ҷораҳои маҷбурии ситонидани қарзи андоз татбиқ намегарданд. Бо вучуди ин, чунин имтиёз хусусияти мутлақ надошта, дар ҳолатҳои пешбиниамудаи қонунгузории андоз андозсупоранда аз уҳдадории пардохти фоизҳо барои маблағҳои ба таъхир гузошташуда пурра озод намегардад. Батаъхиргузорӣ инчунин маънои озод шудан аз дигар уҳдадориҳои андозсупорандаро надорад. Аз ҷумла, шахси истифодабарандаи чунин имконият вазифадор аст, ки эълomiaҳои андоз ва дигар шаклҳои ҳисоботи муқарраршударо дар муҳлатҳои муайяншуда ба мақомоти андоз пешниҳод намояд, ҳатто агар пардохти андози дахлдор ба муҳлати дертар гузаронида шуда бошад. Дар давраи амал намудани батаъхиргузорӣ чараёни муҳлатҳои даъво, ки тибқи Кодекси андоз муқаррар гардидаанд, боздошта мешавад. Пас аз ба охир расидани давраи батаъхиргузорӣ иҷрои уҳдадориҳои ба таъхир гузошташуда оғоз ёфта, пардохти онҳо аз моҳи баъди моҳи анҷоми ин давра сурат мегирад. Ҳамзамон, андозсупоранда вазифадор аст, ки дар баробари пардохти маблағҳои ба таъхир гузошташуда уҳдадориҳои ҷорӣ андозии худро низ пурра иҷро намояд.

Дар сурати ворид намудани маблағ ба бучет барои иҷрои уҳдадориҳои андозӣ, маблағи пардохтшуда пеш аз ҳама барои пӯшонидани уҳдадориҳои ҷорӣ андозӣ равона гардида, маблағи боқимонда барои кам намудани ҳаҷми уҳдадориҳои қаблан ба таъхир гузошташуда истифода мешавад. Қонунгузории

андоз истифодаи ин механизми танзими ба мавҷудияти ҳолатҳои муайяни объективӣ вобаста менамояд. Аз ҷумла, агар андозсупоранда дар натиҷаи офатҳои табиӣ, садамаҳои технологӣ ё дигар ҳолатҳои марбут ба қувваи рафънопазир зарар дида бошад, батаъхиргузори пардохти уҳдадориҳои андозӣ метавонад ҳамчун воситаи дастгирии молиявии ӯ истифода шавад. Ҳамин гуна имконият дар ҳолатҳои пешбинӣ мегардад, ки маблағгузори шахс аз ҳисоби бучети давлатӣ сари вақт анҷом дода нашуда ё маблағи фармоиши давлатии иҷрошуда ба ӯ дар муҳлати муайян пардохт нагардида бошад. Ғайр аз ин, хусусияти ҳавасмандкунанда доштани ин институт дар он зоҳир мегардад, ки субъектҳои ба корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ, таҷрибавию конструкторӣ, инчунин фаъолияти ҷорӣ, инноватсионӣ ва технологӣ машғулбуда низ метавонанд аз батаъхиргузори пардохти андоз истифода намоянд. Аз ҷумла, таҳия ва ҷорӣ намудани технологияҳои нав, такмили технологияҳои мавҷуда, коркарди ашёи хом ва маводи нав аз ҷумлаи самтҳои мебошанд, ки метавонанд барои пешниҳоди чунин имконият асос гарданд. Ин равиш аз он шаҳодат медиҳад, ки сиёсати андозӣ на танҳо ба таъмини воридоти бучет равона гардида, балки ҳамчун воситаи дастгирии фаъолияти истеҳсолӣ, илмӣ ва инноватсионӣ низ истифода мешавад. Ҳамзамон, барои пешгирии истифодаи пайдарпай ва беасоси имтиёзҳои андозӣ маҳдудиятҳои муайян муқаррар шудаанд. Аз ҷумла, батаъхиргузори такрории пардохти андоз, ҷарима ва фоизҳо дар ҳолате иҷозат дода намешавад, ки андозсупоранда маблағҳои қаблан ба таъхир гузошташударо пурра напӯшонид ба бошад, ба истиснои ҳолатҳои махсуси пешбиниамудаи Кодекси андоз. Чунин маҳдудият ба ҳифзи интизоми молиявӣ ва пешгирии ҷамъшавии пайдарпайи қарзҳои андозӣ равона гардидааст.

Аз нуқтаи назари идоракунии давлатӣ низ тартиби қабули қарор оид ба батаъхиргузорӣ вобаста ба навъи андоз фарқ мекунад. Қарор дар бораи тағйир додани муҳлати пардохти андозҳои умумидавлатӣ бо пешниҳоди Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул шуда, пешниҳоди мазкур бояд бо мақоми ваколатдори давлатӣ ва Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон мувофиқа карда шавад; қарор дар ин самт дар сатҳи Ҳукумати

Ҷумҳурии Тоҷикистон қабул мегардад. Дар мавриди андозҳои маҳаллӣ бошад, чунин қарор дар асоси пешниҳоди мақомоти дахлдори молия ва андози шаҳр ё ноҳия аз ҷониби раиси шаҳр ё ноҳияи дахлдор қабул карда мешавад. Ҳамин тавр, батаъхиргузориҳои уҳдадориҳои андозӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистонро метавон ҳамчун механизми ҳуқуқию иқтисодии муваққатан сабук намудани бори молиявии андозсупоранда арзёбӣ кард, ки дар ҳолатҳои муайян барои нигоҳ доштани фаъолияти субъектҳои хоҷагидорӣ, рафъи оқибатҳои ҳолатҳои фавқулода, дастгирии иҷроии фармоишҳои давлатӣ ва рушди илм, технология ва инноватсия мусоидат менамояд. Дар айни замон, татбиқи он бо як қатор шарту маҳдудиятҳо пайваст буда, ҳадаф аз ин пешгирии суиистифода аз имтиёз, таъмини баробарии андозсупорандагон ва нигоҳ доштани устувории низоми молиявии давлат мебошад.

3. Кам кардани меъёри андоз. Мувофиқи талаботи қисми 7 моддаи 2 Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон, тағйир додани меъёрҳои андозӣ танҳо дар доираи тартиби ҳуқуқии муқарраргардида сурат мегирад. Яъне, меъёрҳои андозҳое, ки Кодекси андоз муайян кардааст, метавонанд тавассути ворид намудани тағйиру иловаҳои дахлдор ба ҳуди Кодекси андоз тағйир дода шаванд. Дар мавриди андозҳои маҳаллӣ бошад, дар доираи ваколатҳои пешбининамудаи қонунгузорӣ имконияти тағйир додани меъёрҳо дар асоси қарорҳои Маҷлисиҳои маҳаллии вакилони халқи дахлдор низ мавҷуд аст. Чунин тартиб аз зарурати таъмини асоснокии ҳуқуқии қарорҳои андозӣ ва ҳамоҳангсозии сиёсати андоз бо талаботи рушди иқтисодию иҷтимоии кишвар бармеояд. Дар шароити марҳалаи нави рушди иқтисоди миллӣ дар баробари тағйирёбии меъёрҳои андозӣ, истифодаи механизмҳои муосири ҳавасмандгардонии фаъолияти сармоягузорӣ аҳаммияти бештар пайдо мекунад. Яке аз чунин воситаҳо кредити андозии сармоягузорӣ ба ҳисоб меравад, ки метавонад ҳамчун механизми самараноки дастгирии субъектҳои иқтисодӣ ва ҳавасмандсозии татбиқи лоиҳаҳои сармоягузорӣ истифода гардад. Моҳияти ин шакли имтиёзи андозӣ дар муваққатан тамдид намудани муҳлати иҷроии уҳдадориҳои андозӣ ифода ёфта, ба субъектҳои иқтисодӣ имконият медиҳад, ки

маблағи андози дахлдорро дар доираи муҳлати муайяншуда тадричан кам намуда, маблағи қарзи ба вучудодада ва ғоизҳои ҳисобшударо дар муҳлати тамдидшуда пардохт намоянд.

Аз ин нуқтаи назар, кредити андозии сармоягузорӣ на ҳамчун озодкунии пурраи субъект аз уҳдадории андозӣ, балки ҳамчун воситаи муваққатии бозтақсим намудани муҳлати иҷрои ин уҳдадорӣ баромад мекунад. Бартарии асосии чунин механизм дар он аст, ки он ба субъектҳои хоҷагидор имконият медиҳад захираҳои молиявии дар ихтиёрашон бударо дар марҳалаи муҳимтарини татбиқи лоиҳаи сармоягузорӣ барои хариди таҷҳизот, навсозии истеҳсолот, рушди инфрасохтор, ҷорӣ намудани технологияҳои нав ва дигар самтҳои сармоягузории асосӣ истифода баранд. Ҳамин тариқ, таъсири иқтисодии кредити андозии сармоягузорӣ пеш аз ҳама дар беҳтар гардидани имкониятҳои молиявии субъект дар давраи татбиқи лоиҳа ва фароҳам омадани шароити мусоид барои густариши ғаёолияти истеҳсоли зоҳир мешавад. Муҳим аст, ки пешниҳоди чунин имтиёз ба тағйир додани принципҳои умумии андозбандӣ оварда намерасонад, балки механизми муваққатии танзими иҷрои уҳдадориҳои андозиро ба вучуд меорад. Аз ин рӯ, истифодаи кредити андозии сармоягузорӣ метавонад ҳамзамон манфиатҳои давлат ва субъектҳои иқтисодиро ба ҳам пайваст намояд: аз як тараф, давлат ба рушди сармоягузорӣ, истеҳсолот ва ғаёолияти соҳибкорӣ мусоидат мекунад ва аз ҷониби дигар, андозсупоранда уҳдадории худро оид ба пардохти маблағи андоз пурра нигоҳ медорад. Тибқи тартиби муқарраргардида, кредити андозии сармоягузорӣ метавонад ба муҳлати аз як то панҷ сол пешниҳод карда шавад.

Чунин доираи муҳлат имкон медиҳад, ки андозсупоранда вобаста ба ҳаҷм, хусусият ва давомнокии лоиҳаи сармоягузорӣ иҷрои уҳдадориҳои андозии худро бо ҷараёни татбиқи сармоягузории асосӣ ҳамоханг созад. Самаранокии ин механизм, пеш аз ҳама, аз он вобаста аст, ки шартҳои пешниҳоди кредит, ҳаҷми уҳдадориҳои ба таъхир гузошташуда ва тартиби бозпардохти онҳо то кадом андоза возеҳ ва асоснок муайян карда мешаванд. Субъектҳои иқтисодие, ки ҳуқуқи истифодаи кредити андозии сармоягузорию соҳиб шудаанд, дар

давраи амали шартномаи дахлдор вазифадоранд пардохтҳои худро аз рӯи андозе, ки нисбат ба он имтиёз пешниҳод шудааст, мутобиқи тартиби муқарраршуда тадричан кам намоянд. Ин хоҳиш нисбат ба ҳар як пардохти андози дахлдор ва дар ҳар як давраи ҳисоботӣ амалӣ шуда, то замоне идома меёбад, ки маблағи умумии пардохтнашуда, ки дар натиҷаи истифодаи имтиёз ҳамчун қарзи ҷамъшуда ташаккул ёфтааст, ба ҳаҷми қарзи пешбинишудаи шартномаи кредити андозии сармоягузорӣ баробар гардад. Бо ин тартиб, ҳаҷми имтиёзи гирифташуда аз доираи шартнома берун намеравад ва истифодаи он зери назорати ҳукуқию молиявӣ қарор мегирад. Тартиби мушаххаси хоҳиш додани пардохтҳои андозӣ, давраҳои дахлдор, ҳаҷми ухдадорихои камшаванда ва дигар шартҳои иҷрои ухдадорихо дар шартномаи имтиёзи андозии сармоягузорӣ муайян карда мешаванд. Аз ин рӯ, шартномаи мазкур на танҳо асоси ҳукуқии пешниҳоди кредит, балки воситаи танзими муносибатҳои молиявии байни давлат ва субъекти иқтисодӣ дар тамоми давраи истифодаи имтиёз ба ҳисоб меравад.

Дар маҷмӯъ, кредити андозии сармоягузорӣ метавонад ҳамчун яке аз воситаҳои муҳими сиёсати андозию иқтисодии давлат арзёбӣ гардад, зеро он тавассути муваққатан сабук намудани фишори молиявӣ барои субъектҳои иқтисодӣ имкониятҳои иловагиро ҷиҳати равона намудани маблағ ба сармоягузорию истеҳсолӣ фароҳам месозад. Дар шароити гузариш ба модели рушди иқтисодие, ки ба навсозии истеҳсолот, ҷалби сармоя, татбиқи технологияҳои муосир ва баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисоди миллӣ таъя мекунад, истифодаи оқилона ва шаффофи чунин механизмҳои андозӣ метавонад ба густариши фаъолияти сармоягузорӣ ва таҳкими заминаҳои рушди устувори иқтисодӣ мусоидат намояд.

Дар асоси ҷамъбасти гуфтаҳои боло муқоисаи баъзе намудҳои имтиёзҳои андозиро пешниҳод менамоем, ки он дар ҷадвали 1.1 инъикос гардидааст.

Ҷадвали 1.1. Таҳлили қиёсии баъзе намудҳои имтиёзи андозӣ

Хусусияти муқоисавӣ	Ба таъхир андохтани муҳлати	Кредити андоз	Кредити андозии сармоягузорӣ
----------------------------	------------------------------------	----------------------	-------------------------------------

	пардохт		
Муқарарот	Тағйир додани муҳлати пардохти андоз, агар асосҳо барои ин вучуд дошта бошанд, бо пардохти якдафъаина ё марҳила ба марҳилаи маблағи боқимонда аз ҷониби андозсупоранда	Тағйир додани муҳлати пардохти андоз, агар ҳадди аққал яке аз асосҳо мавҷуд бошад	Чунин тағйирот дар муҳлати пардохти андоз, ки дар он ба субъектҳои иқтисодӣ, агар асосҳо барои ин вучуд дошта бошанд, имконият дода мешавад, ки пардохтҳои андози худро дар муддати муайян ва дар доираи маҳдудиятҳои муайян кам кунад, инчунин пардохти марҳила ба марҳилаи минбаъдаи маблағи қарз ва фоизҳои ҷамъшуда сурат гирад.
Асосҳо	- зараре, ки дар натиҷаи офати табиӣ, фалокати технологӣ ё дигар ҳолатҳои ғавқулдда расонида шудааст; - таъхир дар маблағгузориҳои буҷетӣ ё пардохти фармоиши иҷрошудаи давлатӣ; - таҳдиди муфлисшавӣ дар сурати пардохти яквақтаи андоз; - агар вазъи молиявии шахси воқеӣ пардохти яквақтаи андозро	- зараре, ки дар натиҷаи офати табиӣ, фалокати технологӣ ё дигар ҳолатҳои ғавқулдда расонида шудааст; - таъхир дар маблағгузориҳои буҷетӣ ё пардохти фармоиши иҷрошудаи давлатӣ; - таҳдиди муфлисшавӣ дар сурати пардохти яквақтаи андоз;	- аз ҷониби субъектҳои иқтисодӣ анҷом додани корҳои тадқиқотӣ ва таҷрибавӣ ё аз нав мучахҳазгардониҳои техникаи иншооти истеҳсолии худ, аз ҷумла онҳое, ки барои таъсиси ҷойҳои корӣ барои маънубон ё ҳифзи муҳити зист аз ифлосшавии партовҳои саноатӣ равона шудаанд;

	истисно кунад; - агар истехсол ва/ё фурӯши мол, кор ё хизматрасонӣ аз ҷониби шахси воқеӣ мавсимӣ бошад; - дигар асосҳое, ки Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи андозҳои пардохтшаванда дар робита бо интиқоли молҳо аз сарҳади гумрукии мамлакат пешбинӣ кардааст.		- амалӣ намудани фаъолиятҳои инноватсионии корхонаҳо, аз ҷумла эҷоди технологияҳои нав ё такмили технологияҳои мавҷуда, эҷоди намудҳои нави ашёи хом ё маҳсулот; - иҷрои фармоиши махсусан муҳим барои рушди иқтимоию иқтисодии минтақа ё пешниҳоди хизматрасониҳои махсусан муҳим ба аҳоли аз ҷониби ташкилот.
Шумора ва намуди андозҳо	Як ё якчанд	Як ё якчанд	Андоз аз фоида, анози умумдавлатӣ ва маҳаллӣ
Мӯҳлат	1 – 6 моҳ	3 – 12 моҳ	1 – 5 сол
Фоиз барои истифода	Метавон фоизҳоро ба маблағи қарз баробар ба 1/2 меёри бозтамвилдиҳии Бонки Милии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки барои давраи амалкунандаи тахири муҳлат амал мекунад, ситонида шаванд	Фоизҳо ба маблағи қарзро метавон баробар ба меёри бозтамвилдиҳии Милии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки барои давраи амалкунандаи созишномаи имтиёзи андоз амал мекунад, ситонида шаванд.	Барои ҳама сабабҳо - на камтар аз 1/2 ва на бештар аз 3/4 меёри бозтамвилдиҳии Бонки Милии Ҷумҳурии Тоҷикистон,

Манбаъ: [4 с. 21].

Тартиби пешниҳоди имтиёзҳои андозӣ ва гумрукӣ дар мамлакат бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 декабри соли 2020, № 670 тасдиқ шудааст. Дар доираи тартиби мазкур намудҳои имтиёзҳо ва талабот нисбат ба пешниҳоди онҳо муқаррар карда шудаанд:

- имтиёзҳо дар асоси қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо риояи талаботи Тартиб пешниҳод карда мешаванд;

- барои мақсадҳои амалигардонии Тартиб имтиёзҳо ба намудҳои зерин тақсим карда мешаванд:

- а) аз андозбандӣ истисно намудани унсурҳои алоҳидаи андозбандишаванда;

- б) озодкунӣ аз пардохти андозҳо ва пардохтҳои гумрукӣ (пурра, қисман ва ё ба муҳлати муайян);

- в) паст намудани меъёри андоз ва пардохтҳои гумрукӣ;

- г) намудҳои дигари имтиёзҳои, ки қонунгузорӣ пешбинӣ намудааст.

Хулоса. Ҳамин тариқ, ҳангоми таҳқиқи равишҳои муосир оид ба муайян намудани имтиёзҳои андозӣ мо кӯшиш намудем, ки маҷмуи хусусиятҳои фарқкунанда ва муҳимро, ки дар мафҳуми мазкур инъикос ёфтаанд, муайян намоем. Новобаста аз мавҷудияти равишҳои гуногун нисбат ба тафсири имтиёзҳои андозӣ, мо таърифи дар моддаи 32 Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон муқарраршударо ҷонибдорӣ менамоем. Ба назари мо, таърифи мазкур ба қадри кофӣ фарогир ва дақиқ буда, хусусиятҳои асосӣ ва моҳияти ҳуқуқию иқтисодии мафҳуми имтиёзҳои андозиро дар бар мегирад.

Адабиёт

1. Барулин, С. В. Налоговые льготы как элемент налогообложения и инструмент налоговой политики / С. В. Барулин, А. В. Макрушин // Финансы. – 2002. – № 2. – С. 41.
2. Евстигнеев, Е. Н. Асосҳои андозбандӣ ва қонунгузориҳои андоз : дастури омӯзишӣ / Е. Н. Евстигнеев. – Москва : Инфра-М, 2000. – С. 32.
3. Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон. – С. 31.

4. Латыпова, Д. Л. Сущность и классификация налоговых льгот / Д. Л. Латыпова // Налогообложение. – 2004. – № 10 (118). – С. 18–24.
5. Имтиёзхо дар бахши андоз [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tojikon.net/articles/161-imtiyoz-o-dar-bahshi-andoz.html> (дата обращения: 25.03.2026).

НАЛОГОВЫЕ ЛЬГОТЫ: СУЩНОСТЬ, КЛАССИФИКАЦИЯ И РОЛЬ В НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКЕ

Хайруллозода Ш.Х.

Министерство финансов Республики Таджикистан

***Аннотация.** В данной статье рассматриваются теоретические и практические вопросы классификации налоговых льгот в налоговой системе. Утверждается, что научная классификация налоговых льгот имеет большое значение для понимания их сущности, оценки их эффективности и совершенствования механизма их применения. Анализируются взгляды отечественных и зарубежных ученых на классификацию налоговых льгот, выявляются преимущества и ограничения существующей классификации. На основе анализа предлагается комплексная классификация налоговых льгот по назначению, функции, форме предоставления, уровню реализации и влиянию на элементы налогообложения. Налоговые льготы подразделяются на компенсационные, стимулирующие, инвестиционные, регулирующие, социальные, репродуктивные и гарантийные группы и показана их роль в развитии предпринимательства, привлечении инвестиций, поддержке уязвимых групп населения и обеспечении социально-экономического развития страны.*

***Ключевые слова:** налоговые льготы, классификация налоговых льгот, налоговая политика, налоговая система, Налоговый кодекс Республики Таджикистан, налоговые льготы, инвестиционные льготы, налоговый кредит, отсрочка уплаты налогов, налоговое регулирование, эффективность налоговых льгот, развитие предпринимательства, социальная поддержка.*

TAX BENEFITS: ESSENCE, CLASSIFICATION AND ROLE IN TAX POLICY

Sh.Kh. Khairullozoda

Ministry of Finance of the Republic of Tajikistan

Annotation. *This article examines the theoretical and practical issues of classifying tax benefits in the tax system. It is argued that the scientific classification of tax benefits is of great importance for understanding the essence, assessing their effectiveness and improving the mechanism of their implementation. The views of domestic and foreign scientists on the classification of tax benefits are analyzed, and the advantages and limitations of the existing classification are identified. Based on the analysis, a comprehensive classification of tax benefits is proposed by purpose, function, form of provision, level of implementation and impact on tax elements. Tax benefits are divided into compensatory, incentive, investment, regulatory, social, reproductive and guarantee groups, and their role in the development of entrepreneurship, attracting investment, supporting vulnerable groups of the population and ensuring the socio-economic development of the country is shown.*

Keywords: *tax incentives, classification of tax incentives, tax policy, tax system, Tax Code of the Republic of Tajikistan, tax incentives, investment incentives, tax credit, tax deferral, tax regulation, effectiveness of tax incentives, entrepreneurship development, social support.*

Маълумот дар бораи муаллифон: Хайруллозода Шамсулло Хайрулло – муовини Вазири молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Шерозӣ 35. **Телефон:** (+992 90) 078 44 44. **E-mail:** shamsu110@mail.ru

Сведения об авторах: Хайруллозода Шамсулло Хайрулло – заместитель министра финансов Республики Таджикистан. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Шерози 35. **Телефон:** (+992 90) 078 44 44. **E-mail:** shamsu110@mail.ru

Information about the author: Khairullozoda Shamsullo Khairullo – Deputy Minister of Finance of the Republic of Tajikistan. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Sherozi street-35. **Phone:** (+992 90) 078 44 44. **E-mail:** shamsu110@mail.ru

РОЛЬ ЖЕНЩИН-УЧЁНЫХ В СТАНОВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Халикова А.З., Довгялло Я.П.

***Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана***

***Аннотация.** В статье делается акцент на изучение и формирование производительных сил в Таджикистане в начале XX в. Приводятся данные о первых экспедициях по изучению природных ресурсов страны с целью их промышленной эксплуатации. По результатам геологических и топографо-геодезических работ были проведены съезды и конференции, на которых определились пути дальнейшего промышленного освоения природных ресурсов Таджикистана и сформировались первые научные подходы развития производительных сил страны. В связи с этим рассматривается вклад женщин-экономистов Таджикистана в развитие экономической науки и подготовки специалистов.*

***Ключевые слова:** экономическая наука, производительные силы, научные исследования, научная деятельность, женщины-экономисты, развитие промышленности.*

Введение. В XX в. образование женщин и их роль в развитии общества значительно возросли. Они стали занимать руководящие должности, повысилась доля женщин в различных профессиях, некоторые из них даже стали называться «женскими профессиями» (образование, здравоохранение, сфера услуг). В связи с этим женщины не просто получили автономный источник доходов, но в некоторых случаях он стал даже выше, чем у мужчин. В науке, и особенно в экономической науке, женщины также стали занимать значительное место. Они начали освещать темы, которые ранее недостаточно были изучены, проводить исследования, связанные непосредственно с вопросами женской занятости, условиями труда, доходами. Безусловно, в начале XXI в. женщины занимают значительную долю в различных областях науки и играют важную роль в развитии общества, несмотря на то, что они не

перестают заниматься домашними делами и воспитанием детей. Они смогли совместить трудовую и научную деятельность с заботой о семье [1].

Цель исследования: рассмотреть значительный вклад женщин-учёных Таджикистана в формировании и развитии отдельных направлений экономической науки.

Методология исследования. Методологическая основа исследования представлена в виде анализа данных, обобщение исходных источников, синтез.

Основная часть. Путь женщины в науке является не лёгким, вместе с тем руководством Республики Таджикистан прилагается много усилий для поддержки и обеспечения условий для привлечения женщин в науку. По инициативе Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона, действует президентская квота, с помощью которой осуществляется поддержка молодых учёных, при этом особое внимание уделяется девушкам и женщинам, которые занимаются научными исследованиями.

Исследование природных богатств, изучение геологических строений, горных пород, флоры и фауны на территории Таджикистана, а также изучение производительных сил в 20-х годах XX в. способствовало формированию и развитию национальной экономики и стало фундаментом для зарождения экономической науки в стране. Для освоения исследованных природных богатств необходимы были специалисты, поэтому была поставлена задача по подготовке высококвалифицированных кадров. Особое внимание уделялось обучению девушек, это способствовало возникновению огромной плеяды женщин-учёных Таджикистана, которые внесли свой вклад в развитие Республики Таджикистан [3].

Впервые исследование территории Таджикистана с целью выявления полезных ископаемых и изучения горных рельефов, природно-климатических условий для развития производства началось с Памирской экспедиции. Она состоялась в 1923 г. под руководством Н.Д. Корженевского. Участники данной экспедиции изучили труднодоступные регионы республики, собрали богатый материал по растительному миру и исследовали регион, в котором

расположилось живописное озеро Сарез. Собранные данные послужили основой для создания крупных промышленных производств по добыче и переработке разведанных полезных ископаемых, а также для научных работ и глубоких исследований.

Первая Памирская экспедиция заложила опорные пункты для будущих исследователей, которые в дальнейшем превратились в крупные научно-исследовательские институты по различным направлениям науки. Это способствовало проведению масштабных работ в различных сферах экономики по всей территории республики.

Необходимо отметить, что на этом исследования территории республики не остановились, так как Первая Памирская экспедиция исследовала не все регионы республики и не по всем направлениям. В связи с этим в 1926 г. Академия наук СССР снаряжает экспедицию для проведения широкого этнографического и диалектологического исследования в верховьях реки Зеравшан. Затем в 1928 г. под руководством Н.П. Горбунова была проведена Комплексная советско-германская экспедиция совместно с выдающимися учёными двух стран. По плану данная экспедиция должны была провести исследования по географическим и топографо-геодезическим работам, однако в ходе проведения экспедиции спектр исследования был значительно расширен. Это способствовало более глубокому изучению полезных ископаемых, флоры и фауны Таджикистана. Помимо немецких учёных большую работу проводили учёные из Узбекистана. В 1920-х годах несмотря на то, что продолжалась борьба с басмачеством, были проведены широкие исследования в области общественных наук. В частности, большую поддержку оказали учёные из Ташкента в становлении исторической науки Таджикистана. Эти исследования положили начало изучению истории культуры республики и становлению национального хозяйства, которые были организованы специальной комиссией, созданной в 1930 г. Академией наук СССР.

После проведения нескольких экспедиций и большой научной работы по изучению производительных сил республики, в 1931 г. в г. Худжанд под

руководством Д.И. Щербакова был проведён Первый Карамазарский съезд. На этом съезде были представлены результаты геологических экспедиций, проведённых в Карамазарском районе, обсуждались вопросы использования цветных и редких металлов и создания промышленной отрасли республики. Карамазарский район богат различными полезными ископаемыми, которые могли бы выступить основным сырьём для формирования крупного промышленного производства с близким расположением природного сырья.

Накопленный во множественных экспедициях богатый материал и исследования геологоразведочных работ позволили сформировать научную базу по различным направлениям социальных, культурных, этнографических, исторических и экономических наук. Это послужило основанием для создания в 1932 г. Таджикской базы Академии наук СССР в г. Душанбе.

Вместе с тем, все экспедиции, которые проводились в Таджикистане носили разрозненный характер, а необходимо было сформировать комплексный подход к вопросу развития экономики республики. Также оставались регионы, которые ещё не были исследованы, например, центральная часть Таджикистана. Это послужило поводом для Правительства Таджикистана поставить перед Академией наук СССР задачу о проведении комплексной широкомасштабной экспедиции, которая охватила бы все регионы Таджикистана и провела комплексное исследование.

В мае 1932 г. Совнарком СССР принимает важное решение о проведении таджикской комплексной экспедиции, которая в отличие от экспедиций 1923-1931 годов, носила важное государственное значение. Об этом свидетельствует тот факт, что в состав данной экспедиции входило 72 отряда, состоящие из 144 учёных в различных областях науки. Результаты этой экспедиции были опубликованы в 96-томном собрании трудов, определившем перспективное направление развития производительных сил Таджикистана на многие годы вперёд и послужили основанием для индустриализации экономики республики, а также создания новых отраслей в сельском хозяйстве. Помогли сформировать

культурно-историческое наследие республики и открыть музеи для сохранения исторических ценностей таджикского народа.

Логическим завершением данной экспедиции стала крупная конференция в г. Ленинград, и она получила название Первой Конференции. На ней не только были представлены исследования, полученные в ходе экспедиции, но и предложены основные направления социального и экономического развития молодой республики, разработаны мероприятия по строительству промышленных предприятий для освоения богатых природных ресурсов. Эти мероприятия были включены в планы развития народного хозяйства как СССР, так и Таджикской ССР, которые в дальнейшем реализовались на практике. Например, освоение лишь незначительной части гидроресурсов республики дало возможность сформировать индустриальный комплекс и высокотехнологичный аграрный сектор. Необходимо отметить, что в республике впервые была разработана и апробирована система капельного орошения сельхозугодий, которая затем применялась в других республиках [4].

Многосложные вопросы экономического развития республики невозможно решать без специалистов. Поэтому необходимо было подготовить высококвалифицированные кадры для обеспечения эффективного развития экономики, сформировать научную базу с целью аргументированного распределения производительных сил с учётом той ресурсной базы, которая была выявлена в ходе проведённых экспедиций на территории Таджикистана. Поэтому началась интенсивная подготовка молодёжи, при этом особое внимание уделялось обучению девушек, которые впоследствии стали знаменитыми учёными и внесли свой научный вклад в развитие национального хозяйства Республики Таджикистан [2].

Безусловно, все женщины, посвятившие себя науке по различным направлениям, являются достойными учёными. Однако здесь нам хотелось бы отметить первых женщин-учёных, которые проводили исследования и достигли высоких званий в сфере экономики.

Бобосадыкова Гульсара Бабаевна – доктор экономических наук, профессор. Ключевыми направлениями её научной деятельности являются вопросы развития производственных отношений в лёгкой промышленности. Большое внимание Бобосадыкова Г.Б. уделяет вопросам исследования менеджмента и маркетинга. Несмотря на научную деятельность она значительную часть посвящает подготовке молодых специалистов.

Профессор Бобосадыкова Г.Б. имеет почётное звание Заслуженного учителя Республики Таджикистан, отмечена Знаком «Отличник высшей школы СССР» и Знаком «Отличник образования Таджикистана», Орденом Дружбы. Она является автором более 200 научных публикаций СССР» и Орденом Дружбы.

Улугходжаева Хосият Рауфовна – научные исследования доктора экономических наук, профессора охватывают широкий спектр вопросов экономической науки, среди которых ключевыми являются налоговая политика и пути её оптимизации в рамках рыночных преобразований в Таджикистане. В круг её исследований входит анализ налогового потенциала регионов республики и выявление резервов для его увеличения, проблемы дифференциации налоговой нагрузки в разрезе отраслей экономики страны, изучение механизмов налогового регулирования предпринимательской деятельности, теоретические аспекты налоговой политики государства, а также её качественные показатели и социально-экономическая значимость налогов.

Особая заслуга профессора Улугходжаевой Х.Р. заключается в том, что она является основным разработчиком налоговой системы в период перехода республики к рыночным отношениям и на сегодняшний день постоянным консультантам Налогового комитета Республики Таджикистан по вопросам налоговой политики.

Низамова Тухфамо Давлятовна – сферой научных исследований доктора экономических наук, профессора являются вопросы современного состояния и динамика развития промышленного комплекса Республики Таджикистан, проблемы подготовки специалистов для различных отраслей промышленности в условиях рыночной экономики. Особого внимания заслуживает тот факт, что

профессор Низамова Т.Д. впервые детально рассмотрела вопросы реструктуризации и приватизации промышленных предприятий в период перехода республики к рыночным отношениям.

Усманова Туфа Джумаевна – Основной сферой научной деятельности профессора Усмановой Т.Дж. на протяжении длительного времени являются вопросы функционирования рынка труда в Таджикистане. В связи с переходом на рыночные отношения, особую актуальность приобрели проблемы формирования и эффективности рынка труда. В самом начале перехода республики к рыночным отношениям рынок труда оказался самым чувствительным к происходящим изменениям, что выразилось в регрессивном изменении качества рабочей силы, мотивации труда, структурной и региональной диспропорции занятого населения. Всё это отразилось на снижении уровня реальных доходов населения и росте безработицы. На сегодняшний день многие из перечисленных проблем успешно решены благодаря эффективной экономической и социальной политике руководства республики. Особенностью исследуемых вопросов рынка труда профессором Усмановой Т.Дж. является то, что она рассматривает их как комплексную систему, на которую оказывает влияние совокупность различных факторов.

Заключение. Безусловно, все женщины учёные-экономисты заслуживают внимания и являются достойными представителями в сфере исследований экономических вопросов. Каждая из них занимается отдельными проблемами экономического развития, рынка труда, подготовки научных кадров и т.д., а в целом их исследования, конечно, вносят неоценимый вклад в развитие экономической науки Таджикистана.

Хотелось бы отметить, что не только женщины учёные-экономисты заслуживают высокой оценки, а женщины в науке в целом представляют собой уникальное явление. Занимаясь научными исследованиями, они при этом ещё уделяют большое внимание семье.

Литература

1. Красная Н. А. О роли женщин в экономике России // Система ценностей современного общества : сборник материалов X Международной научно-практической конференции, 3 марта 2010 г. : в 2 ч. / под общ. ред. канд. экон. наук С. С. Чернова. – Новосибирск : ЦРНС, СИБПРИНТ, 2010. – С. 144–148.
2. Хушкадамова Х. О. Гендерное пространство образования в Таджикистане // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2020. – Вып. 3, № 840. – С. 224–236.
3. Хушкадамова Х. О. Женщины Таджикистана в науке: социально-статистический анализ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2023. – Вып. 3, № 852. – С. 117–124.
4. Исследования Памира с 1917 по 1960 годы XX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 24.08.2026).

THE ROLE OF WOMEN SCIENTISTS IN THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC SCIENCE IN TAJIKISTAN

A.Z. Khalikova, Ya.P. Dovgyallo

Institute of Economics and Demography

National Academy of Sciences of Tajikistan

Annotation. *This article focuses on the study and development of productive forces in Tajikistan in the early 20th century. Data is provided on the first expeditions to study the country's natural resources for their industrial exploitation. Based on the results of geological and topographic-geodetic work, congresses and conferences were held, which determined the paths for the further industrial development of Tajikistan's natural resources and formulated the first scientific approaches to the development of the country's productive forces. In this regard, the contribution of women economists in Tajikistan to the development of economic science and the training of specialists is examined.*

Keywords: *economic science, productive forces, scientific research, scientific activity, women economists, industrial development.*

НАҚШИ ЗАНОНИ ОЛИМ ДАР РУШДИ ИЛМИ ИҚТИСОДИ ДАР ТОҶИКИСТОН

Халикова А.З., Довгялло Я.П.

Институти иқтисодиёт ва демография

Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Аннотатсия. *Ин мақола ба омӯзиши ва рушди қувваҳои истеҳсолкунанда дар Тоҷикистон дар аввали асри XX бахшида шудааст. Дар он маълумот дар бораи аввалин экспедитсияҳо барои омӯзиши захираҳои табиӣ кишвар барои истихроҷи саноатӣ онҳо оварда шудааст. Дар асоси натиҷаҳои корҳои геологӣ ва топографӣ-геодезӣ конгрессҳо ва конфронсҳо баргузор шуданд, ки роҳҳои рушди минбаъдаи саноатӣ захираҳои табиӣ Тоҷикистонро муайян карданд ва аввалин равишҳои илмиро барои рушди қувваҳои истеҳсолкунандаи кишвар таҳия карданд. Дар ин робита, саҳми иқтисоддонҳои зан дар Тоҷикистон дар рушди илми иқтисодӣ ва тайёр кардани мутахассисон баррасӣ мешавад.*

Калидвожаҳо: *илми иқтисодӣ, қувваҳои истеҳсолкунанда, тадқиқоти илмӣ, фаъолияти илмӣ, иқтисоддонҳои зан, рушди саноат.*

Сведения об авторах: **Холикова Адиба Зафаровна** – научный сотрудник Института экономики и демографии НАНТ. **Адрес:** 734024, Республика Таджикистан, город Душанбе, ул. М. Ризо, 6А. **Телефон:** (+992 91) 941 57 72. **E-mail:** adibakhalikova@gmail.com

Довгялло Яна Павловна – к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии НАНТ. **Адрес:** 734024, Республика Таджикистан, город Душанбе, ул. М. Ризо, 6А. **Телефон:** (+992 93) 504 85 89. **E-mail:** ydovgyallo@mail.ru

Маълумот дар бораи муаллифон: **Халикова Адиба Зафаровна** – корманди илмӣи Институти иқтисодиёт ва демографияи АМИТ. **Суроға:** 734024, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи М. Ризо, 6А. **Телефон:** (+992 91) 941 57 72. **E-mail:** adibakhalikova@gmail.com.

Довгялло Яна Павловна – н.и.и., корманди пешбари илмӣ, Институти иқтисодиёт ва демографияи АМИТ. **Суроға:** 734024, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи М. Ризо, 6А. **Телефон:** (+992 93) 504 85 89. **E-mail:** ydovgyallo@mail.ru

Information about the authors: **Khalikova Adiba Zafarovna** – research fellow, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan.

Address: 734024, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Rizo Street, 6A. **Phone:** (+992 91) 941 57 72. **Email:** adibakhalikova@gmail.com.

Yana Pavlovna Dovgyallo – PhD (Econ.), leading research fellow, Institute of Economics and Demography, National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. **Address:** 734024, Republic of Tajikistan, Dushanbe, M. Rizo Street, 6A. **Phone:** (+992 93) 504 85 89. **Email:** ydovgyallo@mail.ru.

УДК 338.45:621.311:330.322 (575.3)

ДВУХКОНТУРНАЯ МОДЕЛЬ СЕЗОННОЙ АСИММЕТРИИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ТАДЖИКИСТАНА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ИНВЕСТИЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ

Холбобоев Ф.С.

***Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана***

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию влияния сезонной энергетической асимметрии энергосистемы Республики Таджикистан на инвестиционное развитие и экономический рост. Установлено, что энергосистема страны функционирует в условиях устойчивой двухконтурной модели, характеризующейся летним профицитом и зимним дефицитом электроэнергии, что формирует структурный дисбаланс производства и потребления. В работе обосновано, что ключевым ограничением инвестиционной привлекательности выступает не объем генерации, а нестабильность энергетического потока во времени, выраженная через показатель сезонной энергетической асимметрии (SAE). Выявлено, что данный дисбаланс формирует инвестиционный разрыв между потенциальным и фактическим уровнем вложений, обусловленный инфраструктурными ограничениями, потерями в сетях и отсутствием систем накопления энергии. На основе сценарного анализа определены три траектории развития энергетического сектора — инерционная, инфраструктурная и трансформационная, при этом последняя обеспечивает переход к устойчивой инвестиционной модели за счет снижения сезонных ограничений. Сделан вывод о необходимости структурной трансформации энергетической системы как*

ключевого условия повышения инвестиционной эффективности и ускорения экономического развития страны до 2030 года.

Ключевые слова: энергетическая асимметрия, инвестиционный разрыв, инвестиционное развитие, энергетический баланс, электроэнергетика Таджикистана, сезонный профицит, гидроэнергетика, инфраструктурные ограничения, трансформационный эффект, сценарное моделирование, устойчивое развитие, инвестиционная привлекательность.

Введение

В современных условиях энергетика выступает не только базовым сектором экономики, но и ключевым фактором инвестиционной привлекательности страны [12]. В целом, для привлечения инвестиций и обеспечения устойчивого экономического развития страны ключевое значение имеют коммуникационная инфраструктура и, прежде всего, надежный доступ к электроэнергии. Именно этот фактор считается одним из определяющих условий инвестиционной привлекательности государства. Следует отметить, что в исследованиях Всемирного банка надежное энергоснабжение также рассматривается как один из важнейших факторов привлечения инвестиций и обеспечения устойчивого экономического роста страны [1].

Для Республики Таджикистан, обладающей значительным гидроэнергетическим потенциалом, особую актуальность приобретает проблема эффективного использования энергетических ресурсов в контексте устойчивого экономического развития. Согласно данным Международного энергетического агентства, доля гидроэнергетики в структуре выработки электроэнергии Таджикистана превышает 90% [2].

В отличие от стран с диверсифицированной генерацией, энергосистема Таджикистана характеризуется высокой зависимостью от гидрологических условий, что формирует выраженную сезонную неравномерность производства электроэнергии. В исследованиях и оценках Азиатского банка развития также отмечается, что «сезонная неравномерность и дисбаланс в энергетической системе - избыток электроэнергии в летний период и её дефицит зимой - создают серьезные инфраструктурные проблемы в энергетическом секторе».

Данный фактор рассматривается как одно из ключевых препятствий для устойчивого развития энергетической отрасли и повышения инвестиционной привлекательности страны [3].

И это обстоятельство оказывает существенное влияние на инвестиционные процессы, ограничивая реализацию проектов, требующих круглогодичного энергоснабжения.

Целью исследования является выявление особенностей энергетического баланса Таджикистана и оценка их влияния на инвестиционное развитие экономики.

Научная новизна исследования заключается в развитии теоретико-методологических подходов к оценке энергетического сектора как фактора инвестиционного развития, в частности обоснована концепция сезонной энергетической асимметрии как институционального ограничения притока инвестиций. В отличие от традиционных подходов, рассматривающих избыточное производство электроэнергии исключительно как положительный фактор, практика показывает, что сезонный дефицит и перебои в электроснабжении становятся одними из ключевых барьеров не только для развития реального сектора экономики, но и для привлечения инвестиций в страну. Следовательно, нестабильность электроснабжения, обусловленная сезонной асимметрией электроэнергетической системы, существенно ухудшает инвестиционный климат и сдерживает устойчивое экономическое развитие.

Дисбаланс между летним профицитом и зимним дефицитом выступает не только технологической, но и системной экономической проблемой. Предложенная авторская трактовка энергосистемы как двухконтурной модели (летний профицит - зимний дефицит) позволяет интегрировать энергетические параметры в инвестиционный анализ и по-новому оценить влияние сезонности на формирование добавленной стоимости.

Методологическую основу исследования составляют системный и институциональный подходы, позволяющие рассматривать электроэнергетический сектор как комплексную систему, взаимосвязанную с

инвестиционными процессами и макроэкономической динамикой, а также учитывать влияние государственной политики и нормативно-правовой среды на развитие отрасли [12]. Использование методов макроэкономического анализа и сравнительной оценки соответствует подходам, применяемым в исследованиях International Monetary Fund, где подчеркивается необходимость комплексной оценки энергетических факторов в инвестиционной политике [1;2]. Информационную базу составили официальные статистические данные Министерства энергетики и водных ресурсов Республики Таджикистан, ОАХК «Барки Точик» и Агентства по статистике при Президенте РТ за 2024 - 2025 гг., а также стратегические документы, включая «Национальную стратегию развития до 2030 года».

Результаты исследования. Результаты исследования подтверждают, что энергетический профицит в Республике Таджикистан носит выраженный сезонный характер. В 2025 году общий объем выработки электроэнергии составил около 23,98 млрд кВт·ч, из которых 5,36 млрд кВт·ч было направлено на экспорт [4].

Анализ экспорта электроэнергии выявляет ярко выраженную сезонность: около 90% поставок приходится на весенне-летний период, что доказывает сезонный характер профицита электроэнергии [5]. Зимний дефицит, достигающий до 2,7 млрд кВт., покрывается за счет импорта. Исходя из этого, нестабильное сезонное энергоснабжение оказывает прямое отрицательное влияние на инвестиционную привлекательность страны. Таким образом, можно сделать вывод, что надежность и непрерывное энергоснабжение является ключевым фактором для размещения энергоемких производств [6]. Следовательно, несмотря на конкурентоспособную низкую стоимость электроэнергии, ограничения и нестабильность потребления в зимний период создают дополнительные инвестиционные риски. Следует отметить что, в перспективе до 2030 года ожидается рост установленной мощности до 10 ГВт в соответствии с национальными стратегическими программами [7]. И в

настоящее время ключевым таким проектом является Рогунская ГЭС мощностью 3600 МВт [8].

Дополнительно Международное агентство по возобновляемой энергии отмечает потенциал развития солнечной и ветровой энергетики [9].

Вместе с тем сохраняются ограничения: рост спроса, высокий уровень потерь (15 - 16%) и износ инфраструктуры, что подтверждается исследованиями Всемирного банка [10].

Таким образом, совокупность указанных факторов – с одной стороны, значительный потенциал роста установленной мощности за счёт реализации крупных гидроэнергетических проектов и развития возобновляемых источников энергии, а с другой стороны, сохраняющиеся структурные ограничения в виде роста внутреннего спроса, высоких потерь в сетях и износа инфраструктуры - формирует сложную, внутренне противоречивую конфигурацию энергетической системы страны. Данная конфигурация не может быть адекватно объяснена исключительно в рамках традиционного балансового подхода, поскольку ключевым становится не только объём генерации, но и её временная неравномерность, определяющая инвестиционные риски и эффективность использования ресурсов [11].

В этой связи возникает необходимость в разработке аналитического инструментария, позволяющего комплексно оценить влияние сезонных колебаний производства электроэнергии на инвестиционные процессы и экономическое развитие. Именно поэтому далее предлагается **модель влияния сезонной энергетической асимметрии на инвестиционное развитие экономики Таджикистана**, как логическое продолжение проведённого анализа и инструмент системного объяснения выявленных закономерностей.

Модель отражает системную взаимосвязь между энергетическим балансом и инвестиционным развитием экономики. Её основная идея заключается в том, что энергетика влияет на инвестиции не только через объём производства электроэнергии, но и через стабильность её распределения во времени. Энергосистема Таджикистана рассматривается как двухконтурная структура,

где летний профицит и зимний дефицит формируют разнонаправленные эффекты: стимулирующие в период избытка и ограничивающие в период дефицита.

В этой связи для формализации указанных взаимосвязей и перехода от концептуального описания к аналитическому представлению целесообразно рассмотреть **структуру модели.**

Энергетическая база

Энергетический баланс определяется как:

$$E = G - C,$$

где **G** - генерация, **C** - потребление.

Летом наблюдается профицит ($E > 0$), зимой - дефицит ($E < 0$), что формирует сезонную асимметрию.

Энергетический баланс ($E = G - C$) показывает разницу между генерацией и потреблением электроэнергии. Если генерация превышает спрос, формируется профицит, если наоборот - дефицит. В специфических условиях Таджикистана это происходит в разные сезонны функционирования энергосистемы, где летом наблюдается избыток энергии, а зимой - её нехватка, что создаёт фундаментальную структурную нестабильность.

Для более точной оценки степени данной нестабильности и её влияния на инвестиционную среду целесообразно ввести показатель сезонной энергетической асимметрии.

Сезонная энергетическая асимметрия

$$SAE = |E_{summer}| - |E_{winter}|$$

SAE - выступает ключевым институционально-экономическим фактором, определяющим инвестиционные ограничения.

SAE = $|E_{summer}| - |E_{winter}|$ отражает разницу между летним профицитом и зимним дефицитом. Этот показатель является ключевым, так как он определяет степень устойчивости энергосистемы. Чем выше **SAE**, тем сильнее дисбаланс и тем выше институциональные ограничения для инвестиций.

Для перехода от количественной оценки энергетического дисбаланса к анализу его экономических последствий необходимо рассмотреть влияние сезонной асимметрии на инвестиционную привлекательность экономики.

Инвестиционная привлекательность

$$I = f(E_stability, Cost, Risk, Infrastructure)$$

Инвестиционная привлекательность зависит от:

- стабильности энергоснабжения,
- стоимости электроэнергии,
- уровня инвестиционных рисков,
- состояния инфраструктуры.

$I = f(E_stability, Cost, Risk, Infrastructure)$ описывает зависимость инвестиционного климата от четырёх факторов. Однозначно, стабильное непрерывное энергоснабжение является главным фактором инвестиционного роста. Следовательно, даже при низкой стоимости электроэнергии, если электроснабжение нестабильно, инвесторы избегают реализации даже приоритетных проектов связанные с высоким риском перебоев.

Отсюда можно сделать вывод, что низкая стоимость электроэнергии еще не является привлекательным фактором для инвестора, если она нестабильна.

Далее, осуществляется оценка влияния выявленных ограничений стабильности энергосистемы на инвестиционный потенциал страны.

Инвестиционный разрыв

$ID = I_potential - I_real$ показывает разницу между возможным и фактическим уровнем инвестиций.

Исходя из приведенной формулы, можно сделать вывод, что этот разрыв возникает из-за сезонных ограничений в системе энергоснабжения и потерь в линиях электропередач, отсутствия аккумуляции и накопления в системе электроэнергии и слабой пропускной способности инфраструктуры.

Следовательно, при таком раскладе, можно сделать вывод о том, что национальная экономика в настоящее время не в полной мере использует свой потенциал.

Где, основными причинами являются:

- сезонный дефицит энергии,
- энергопотери в ЛЭП и сетях (15 - 16%),
- отсутствие аккумуляции и накопителей в системе,
- относительное отсутствие и ограниченная пропускная способность

инфраструктуры.

Для дальнейшего анализа необходимо оценить возможные механизмы сокращения данного разрыва через трансформацию энергетической системы и повышение её устойчивости.

Для перехода к оценке условий преодоления инвестиционных ограничений следует рассмотреть трансформационный эффект энергетической системы.

Трансформационный эффект:

$TE = (G_growth + Infrastructure_upgrade) - SAE$ - отражает способность системы перейти к устойчивому состоянию. Рост генерации и модернизация инфраструктуры снижают влияние сезонной асимметрии. Если TE становится положительным, энергосистема переходит в режим инвестиционной устойчивости, создавая условия для ускоренного экономического роста.

Если $TE > 0$, система переходит к устойчивой инвестиционной траектории за счёт снижения сезонной асимметрии.

В этой связи логично перейти к рассмотрению общей логики воздействия модели, описывающей причинно-следственную цепочку влияния энергетических факторов на инвестиционное и экономическое развитие.

Логика воздействия: Гидрологические условия → сезонная генерация → энергетическая асимметрия → инвестиционные риски → уровень инвестиций → экономическое развитие.

Если по этой логике, построить Модель влияния сезонной энергетической асимметрии на инвестиционное развитие экономики, то модель будет выглядеть так (Рис.1):

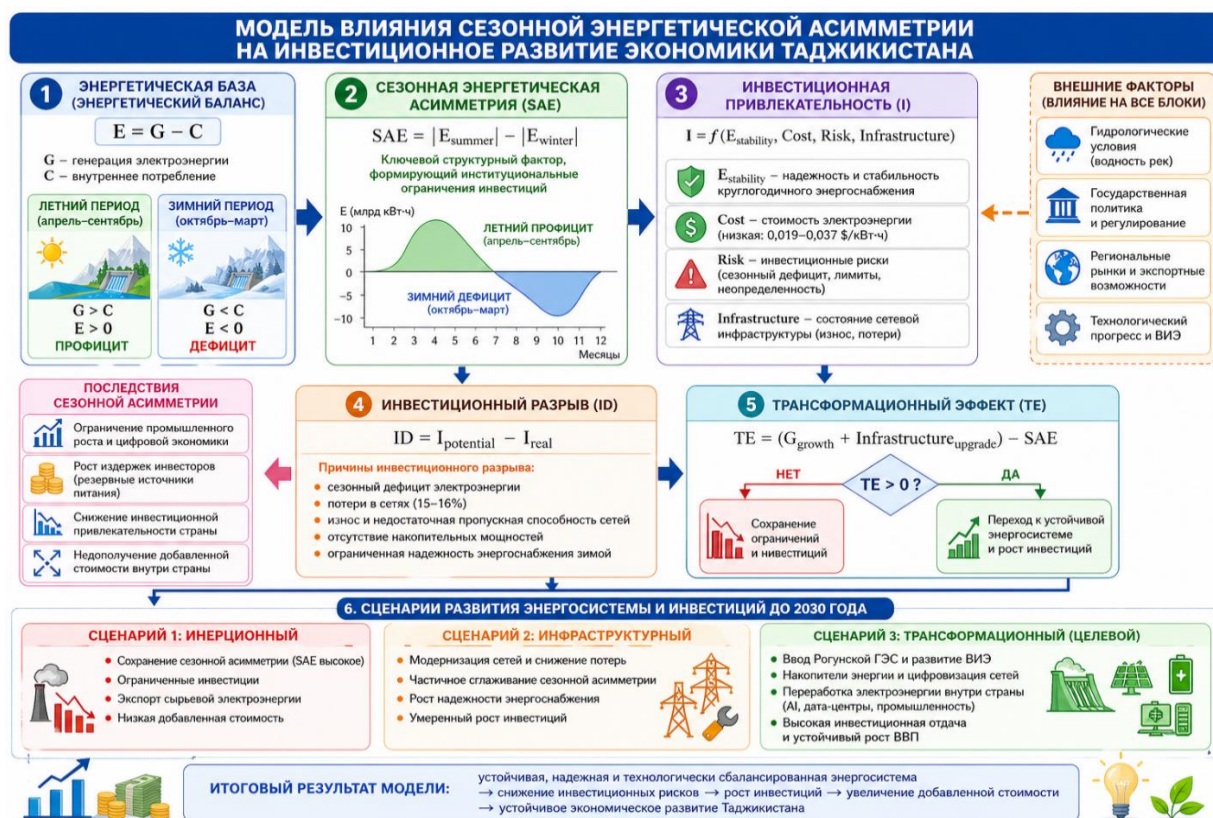

Рис.1. Модель влияния сезонной энергетической асимметрии на инвестиционное развитие экономики Таджикистана

Источник: для наглядности рисунок создан автором с помощью ИИ на базе [4,8,9,10].

Модель на рис. 1 описывает последовательную цепочку: гидрологические условия определяют объём генерации, генерация формирует сезонную асимметрию, она влияет на инвестиционные риски, которые определяют объём инвестиций, а инвестиции в конечном итоге формируют темпы экономического развития.

Таким образом, энергетика выступает первичным фактором всей инвестиционной системы.

Для углубления анализа и оценки возможных траекторий развития энергетико-инвестиционной системы целесообразно рассмотреть сценарные варианты её дальнейшей эволюции.

Сценарии развития:

- **Инерционный сценарий** - характеризуется сохранением сезонной асимметрии, ограниченными инвестициями и ориентацией на экспорт сырьевой электроэнергии, что приводит к низкой добавленной стоимости внутри страны.

- **Инфраструктурный сценарий** - предполагает модернизацию сетей и снижение потерь, что частично сглаживает сезонные колебания и обеспечивает умеренный рост инвестиций.

- **Трансформационный сценарий** – предполагает ввод новых генерирующих мощностей, включая Рогунскую ГЭС и объекты возобновляемой энергетики, развитие систем накопления и аккумуляции энергии, а также расширение направлений цифрового использования электроэнергии и дата-центров. Реализация данного сценария способствует формированию новых экономических возможностей, структурной модернизации экономики и повышению инвестиционной отдачи энергетического сектора.

Таким образом, предложенная модель позволяет переосмыслить энергетическую систему как мощный динамический инвестиционный механизм. По сравнению с традиционным методом, когда основное внимание уделяется объему генерации, основным ключевым параметром служит стабильность потока энергии в течение определенного промежутка времени. Это позволяет нам тесно связать энергетическую безопасность с инвестиционной устойчивостью экономики.

Предложенная Модель, также, может быть использована при оценке инвестиционного потенциала энергетического сектора, прогнозировании воздействия и эффекта новых энергетических проектов (в том числе Рогунской ГЭС), других проектов и анализе перспектив цифровых отраслей, а также при разработке государственной инвестиционной политики, направленной на повышение эффективности использования энергетических ресурсов.

Обсуждение. Полученные результаты подтверждают положения современных международных исследований о том, что наличие значительных энергетических ресурсов само по себе не обеспечивает высокой

инвестиционной привлекательности без гарантированной стабильности энергоснабжения. В частности, как отмечает одна из наиболее авторитетных международных организаций - International Energy Agency, «энергетическая безопасность является одним из ключевых факторов и базовых условий развития реального сектора экономики, включая промышленность, цифровую экономику и устойчивое инвестиционное развитие» [2].

Надежное и стабильное энергоснабжение рассматривается как необходимая основа для повышения конкурентоспособности экономики, расширения производственного потенциала и привлечения долгосрочных инвестиций.

В условиях Таджикистана это подтверждает необходимость перехода от преимущественно экспортно - сырьевой модели использования электроэнергии к модели, ориентированной на внутреннюю переработку энергетического потенциала и формирование устойчивых инвестиционных кластеров с высокой добавленной стоимостью [13].

Одновременно Asian Development Bank подчеркивает, что структурная трансформация энергетического сектора невозможна без масштабных инвестиций в инфраструктуру, снижение потерь и институциональные реформы в системе управления отраслью (ADB, 2024). В этом контексте выявленная в исследовании сезонная энергетическая асимметрия выступает не только техническим, но и институционально-экономическим барьером, требующим комплексного подхода к инвестиционному планированию и энергетической политике.

Выводы. Энергосистема Республики Таджикистан характеризуется устойчивой структурной сезонной асимметрией, при которой летний профицит электроэнергии сочетается с зимним дефицитом, формируя двухконтурную модель функционирования отрасли. Данный дисбаланс, выраженный через показатель SAE, оказывает системное ограничивающее воздействие на инвестиционное развитие, снижая предсказуемость условий ведения бизнеса и повышая уровень инвестиционных рисков.

Проведённый анализ показал, что наличие энергетического профицита не может рассматриваться как самостоятельный фактор инвестиционной привлекательности. В условиях его сезонного характера он не формирует устойчивого конкурентного преимущества и не обеспечивает долгосрочной инвестиционной стабильности. Более того, ориентация на экспорт избыточной электроэнергии по низким тарифам закрепляет сырьевую модель развития и ограничивает формирование экономики с высокой добавленной стоимостью.

В данном контексте ключевым фактором привлечения инвестиций в энергетическом секторе, выступает обеспечение стабильного и бесперебойного круглогодичного энергоснабжения, определяемого не только объёмами выработки электроэнергии, но и равномерностью её распределения во времени. Для инвесторов, осуществляющих деятельность в реальном секторе экономики и сфере цифровой экономики, уровень надёжности электроснабжения имеет принципиальное значение, поскольку нестабильность энергоснабжения приводит к росту затрат на резервные мощности, увеличивает производственные риски и снижает общую эффективность реализации проектов даже при относительно низкой стоимости электроэнергии [14].

Прогнозируемый рост объёмов производства электроэнергии до 2030 года, обусловленный реализацией крупных гидроэнергетических проектов, включая Рогунскую ГЭС, а также развитием возобновляемых источников энергии, формирует значительную основу для расширения инвестиционного потенциала страны. Вместе с тем эффективная реализация данных возможностей возможна лишь только при условии последовательной модернизации сетевой инфраструктуры, сокращения потерь электроэнергии и внедрения современных технологий аккумулирования и накопления энергии.

Таким образом, осуществление указанных мер позволит снизить влияние сезонной асимметрии, повысить устойчивость энергетической системы и обеспечить надёжность энергоснабжения экономики.

В заключение следует отметить, что развитие энергетического сектора Республики Таджикистан требует перехода от модели экстенсивного

наращивания генерации к системной трансформации энергетической инфраструктуры. Ключевым приоритетом государственной политики должно стать формирование устойчивой, технологически сбалансированной и инвестиционно ориентированной энергетической системы, способной минимизировать влияние сезонной энергетической асимметрии.

Это предполагает комплексное развитие отрасли, включающее повышение энергоэффективности, модернизацию сетей, внедрение накопительных технологий и диверсификацию источников генерации. Особое значение приобретает развитие цифровых и высокотехнологичных отраслей, способных использовать избыточную электроэнергию в периоды профицита, что позволит превратить энергетический потенциал в фактор структурной модернизации экономики.

Только при реализации данного подхода энергетический сектор сможет трансформироваться из ограничивающего фактора в ключевой драйвер долгосрочного инвестиционного развития и устойчивого экономического роста страны.

Литература

1. World Bank. Reliable Electricity Supply and Economic Development. – Washington, DC: World Bank, 2023. – 156 p.
2. International Energy Agency. Energy Profile: Tajikistan. – Paris: IEA, 2024. – 98 p.
3. Asian Development Bank. Tajikistan Energy Sector Assessment. – Manila: ADB, 2022. – 120 p.
4. Министерство энергетики и водных ресурсов Республики Таджикистан. Отчет о состоянии энергетики за 2025 год. – Душанбе, 2026. – 85 с.
5. World Bank. Central Asia Energy Outlook. – Washington, DC: World Bank, 2024. – 140 p.
6. Asian Development Bank. Energy Investment Climate in Central Asia. – Manila: ADB, 2023. – 110 p.

7. Республика Таджикистан. Национальная стратегия развития до 2030 года. – Душанбе, 2016. – 120 с.
8. Министерство энергетики и водных ресурсов Республики Таджикистан. Проект Рогунской ГЭС: технический отчет. – Душанбе, 2025. – 95 с.
9. International Renewable Energy Agency. Renewable Energy Prospects for Central Asia. – Abu Dhabi: IRENA, 2023. – 130 p.
10. World Bank. Reducing Energy Losses in Developing Countries. – Washington, DC: World Bank, 2022. – 102 p.
11. Холбобоев, Ф. С. Роль инвестиционного законодательства в развитии государственной инвестиционной политики. Часть 1. Краткий обзор нормативно-правовой базы инвестиционной политики государства / Ф. С. Холбобоев // Труд и социальные отношения. – 2024. – Т. 35, № 1. – С. 159–167.
12. Холбобоев, Ф. С. Роль инвестиционного законодательства в развитии государственной инвестиционной политики. Часть 2. Некоторые институциональные вопросы совершенствования инвестиционного климата Республики Таджикистан / Ф. С. Холбобоев // Труд и социальные отношения. – 2024. – Т. 35, № 2. – С. 87–98.
13. Холбобоев, Ф. С. Омилҳо ва марҳилаҳои асосии рушди иқтисодиёти Тоҷикистон: арзёбии тамоюлҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ дар соҳаи истиқлолият / Ф. С. Холбобоев // Иқтисодиёти Тоҷикистон. – 2024. – № 4. – С. 9–19.
14. Финансирование инновационного развития как фактор индустриализации экономики Республики Таджикистан / Д. Т. Назаров, Б. М. Шарифзода, Я. П. Довгялло, Ф. С. Холбобоев. – Душанбе : Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана, 2024. – 276 с.

МОДЕЛИ ДУКОНТУРИИ АСИММЕТРИЯИ МАВСИМИИ НИЗОМИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИИ ТОҶИКИСТОН ВА ТАЪСИРИ ОН БА РУШДИ САРМОЯГУЗОРӢ

Холбобоев Ф.С.

Институти иқтисодӣ ва демография

Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Аннотатсия. Мақола ба омӯзиши таъсири асимметрияи мавсимии энергетикӣ дар низоми электроэнергетикии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба рушди сармоягузорӣ ва рушди иқтисодӣ бахшида шудааст. Муайян карда шудааст, ки низоми энергетикӣ кишвар дар шароити модели устувори дуконтурӣ фаъолият мекунад, ки бо профитситаи барқ дар тобистон ва норасоии он дар зимистон тавсиф мешавад ва ин ҳолат нобаробарии сохтории истеҳсол ва истеъмолиро ба вуҷуд меорад. Дар тадқиқот асоснок карда шудааст, ки маҳдудияти асосии ҷалби сармоя на ҳаҷми истеҳсоли нерӯи барқ, балки ноустувории таъминоти энергетикӣ дар вақт мебошад, ки тавассути нишондиҳандаи асимметрияи мавсимии энергетикӣ (SAE) ифода меёбад. Муайян карда шудааст, ки ин нобаробарӣ фосилаи сармоягузорию байни сатҳи эҳтимоли ва воқеии сармоягузорӣ ба вуҷуд меорад, ки аз маҳдудиятҳои инфрасохторӣ, талафот дар шабакаҳо ва набудани низомҳои захиракунии энергия вобаста аст. Дар асоси таҳлили сценариявӣ се самти рушди бахши энергетика муайян карда шудаанд: инерсионӣ, инфрасохторӣ ва трансформатсионӣ. Самти охирин гузариш ба модели устувори сармоягузорию тавассути коҳиши додани маҳдудиятҳои мавсимӣ таъмин менамояд. Хулоса бароварда шудааст, ки трансформатсияи сохтории низоми энергетикӣ шартҳои асосии баланд бардоштани самаранокии сармоягузорӣ ва суръати бахшидани рушди иқтисодии кишвар то соли 2030 мебошад.

Калидвожаҳо: асимметрияи энергетикӣ, фосилаи сармоягузорӣ, рушди сармоягузорӣ, тавозуни энергетикӣ, электроэнергетикаи Тоҷикистон, профитситаи мавсимӣ, гидроэнергетика, маҳдудиятҳои инфрасохторӣ, таъсири трансформатсионӣ, моделсозии сценариявӣ, рушди устувор, ҷолибияти сармоягузорӣ.

A TWO-CIRCUIT MODEL OF SEASONAL ASYMMETRY IN THE ELECTRIC POWER SYSTEM OF TAJIKISTAN AND ITS IMPACT ON INVESTMENT DEVELOPMENT

F.S. Kholboboev

***Institute of Economics and Demography
National Academy of Sciences of Tajikistan***

Annotation. *This article examines the impact of seasonal energy asymmetry in the electric power system of the Republic of Tajikistan on investment development and economic growth. It is established that the country's power system operates within a stable two-circuit model characterized by a summer electricity surplus and a winter deficit, which creates a structural imbalance between production and consumption. The study substantiates that the key constraint on investment attractiveness is not the volume of electricity generation, but the temporal instability of energy supply, expressed through the indicator of seasonal energy asymmetry (SEA). It is revealed that this imbalance generates an investment gap between the potential and actual levels of investment, caused by infrastructure constraints, network losses, and the lack of energy storage systems. Based on scenario analysis, three development trajectories of the energy sector are identified—namely inertial, infrastructural, and transformational. The latter ensures a transition to a sustainable investment model by reducing seasonal constraints. The study concludes that structural transformation of the energy system is a key prerequisite for improving investment efficiency and accelerating the country's economic development up to 2030.*

Keywords: *energy asymmetry, investment gap, investment development, energy balance, electric power sector of Tajikistan, seasonal surplus, hydropower, infrastructure constraints, transformational effect, scenario modeling, sustainable development, investment attractiveness.*

Сведения об авторе: Холбобоев Файзулло Самадович – к.э.н., ведущий научный сотрудник Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана.

Адрес: 734013, Республика Таджикистан, город Душанбе, ул. Мирзо Ризо 6А. **E-mail:** faizullo.fs@gmail.com

Маълумот дар бораи муаллиф: Холбобоев Файзулло Самадович – н.и.и., ходими пешбари илмии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.

Суроға: 734013, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Мирзо Ризо 6А. **E-mail:** faizullo.fs@gmail.com

Information about the author: **Kholboboev Faizullo Samadovich** – candidate of Economic Sciences, Leading Researcher at the Institute of Economics and Demography of the National Academy of Sciences of Tajikistan. **Address:** 734013, Tajikistan, Dushanbe, Mirzo Rizo str. 6A. **E-mail:** faizullo.fs@gmail.com

УДК 342

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Аскарализода С.А.

Бохтарский государственный университет имени Носира Хусрава

***Аннотация.** В статье исследуются конституционно-правовые основы адвокатской деятельности в Республике Таджикистан. Особое внимание уделяется содержанию статьи 92 Конституции Республики Таджикистан, закрепляющей гарантию юридической помощи и определяющей конституционное значение адвокатуры. Рассматриваются правовая природа адвокатуры, ее место в механизме защиты прав и свобод человека, содержание квалифицированной юридической помощи и вопросы ее разграничения с иными формами юридической помощи. Анализируются основные этапы развития законодательства об адвокатуре в период государственной независимости, в том числе значение Закона Республики Таджикистан «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» 2015 года. Обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в направлении укрепления независимости адвокатов, повышения качества и доступности юридической помощи.*

***Ключевые слова:** адвокатура, адвокатская деятельность, адвокат, юридическая помощь, квалифицированная юридическая помощь, права и свободы человека, защита прав, доступ к правосудию, Конституция Республики Таджикистан, Республика Таджикистан.*

Введение. Деятельность адвокатуры является одним из необходимых институциональных условий функционирования современного демократического и правового государства, поскольку посредством данного института обеспечивается практическая реализация конституционного права человека и гражданина на получение квалифицированной юридической помощи, защиту прав, свобод и законных интересов, а также доступ к правосудию. Значение адвокатуры определяется не только ее непосредственным участием в различных видах судопроизводства, но и более

широкой ролью в механизме обеспечения и защиты прав личности, укрепления законности и формирования правовой культуры общества. В этом смысле состояние адвокатуры, степень ее организационной и профессиональной самостоятельности, доступность оказываемой адвокатами юридической помощи могут рассматриваться в качестве существенных показателей уровня развития правового государства.

Цель исследования. Целью данного исследования является конституционно-правовой анализ понятия юридической помощи через призму деятельности института адвокатуры. В статье особое внимание уделяется раскрытию конституционно-правовой природы адвокатуры, ее роли в защите прав, свобод и законных интересов личности, обеспечении доступа к правосудию.

Методология исследования. В качестве основных методологических основ исследования были использованы общенаучные и специально-юридические методы познания, такие как диалектический метод, системно-структурный метод, логический метод и т.д. Данные методы позволили определить особенности конституционно-правовой природы адвокатуры и её роль в защите прав и свобод человека.

Основная часть. Современный этап развития адвокатуры в Республике Таджикистан характеризуется существенным преобразованием ее правовых и организационных основ. Действующая модель адвокатуры формировалась в условиях становления национальной государственности и правовой системы после приобретения государственной независимости и поэтому принципиально отличается от подходов, характерных для советского периода. Если в советской правовой системе деятельность адвокатуры развивалась в условиях доминирующего воздействия государства на организацию и функционирование юридических институтов, то современная конституционно-правовая модель предполагает признание особой роли адвокатуры как профессионального института, призванного обеспечивать защиту частных и публично значимых интересов посредством предоставления квалифицированной юридической

помощи.

Изменение в правовом статусе адвокатуры обусловлено изменением самой концепции взаимоотношений личности и государства. Как отмечает Р.Б. Махмудов, «конституционное признание человека, его прав и свобод в качестве важнейшей ценности предполагает наличие эффективных юридических механизмов, позволяющих не только провозглашать соответствующие права, но и обеспечивать их практическую реализацию и защиту. Именно в данной системе адвокатура приобретает особое конституционно-правовое значение. Ее деятельность непосредственно связана с обеспечением принципов законности, равенства перед законом и судом, судебной защиты, состязательности судопроизводства, права на защиту и доступности правосудия» [1, с.23-34].

При этом необходимо обратить внимание на терминологическую особенность статьи 92 Конституции Республики Таджикистан, в которой использована категория «юридическая помощь» без её привязки к категории «квалифицированная помощь». Однако системное толкование данной конституционной нормы, даёт основание утверждать, что юридическая помощь должна носить профессиональный характер, т.е. должна оказываться в первую очередь адвокатами. Как отмечает А.М. Диноршоев, «в осуществлении права на защиту, гарантированного Конституцией, огромное значение имеет деятельность защитника (адвоката), направленная на ограждение прав и законных интересов подсудимого от неправомерных действий следственных и судебных органов» [2, с. 7].

Именно данный аспект требует от адвокатов наличия необходимых специальных знаний и навыков. Поэтому применительно к адвокатской деятельности понятие «квалифицированная юридическая помощь» может использоваться в доктринальном смысле для характеристики качества и профессионального уровня правовой помощи, обеспечиваемой институтом адвокатуры.

С конституционно-правовой точки зрения квалифицированность юридической помощи целесообразно связывать с совокупностью нескольких

взаимосвязанных признаков: наличием у лица необходимого юридического образования и профессиональной подготовки; подтвержденной в установленном законом порядке профессиональной квалификацией; соблюдением профессиональных и этических требований; наличием специальных гарантий независимости при осуществлении профессиональной деятельности; обязанностью сохранять конфиденциальность полученной информации; а также установленными законодательством механизмами профессиональной ответственности [3, с. 113-117]. В совокупности данные признаки позволяют рассматривать квалифицированную юридическую помощь не просто как разновидность юридической услуги, а как особую правовую гарантию реализации и защиты конституционных прав и свобод.

Особая роль в обеспечении такой помощи принадлежит адвокатам, которые приобретают соответствующий профессиональный статус в установленном законодательством порядке. Адвокатская деятельность осуществляется на профессиональной основе и направлена на оказание юридической помощи физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и законных интересов, а также обеспечения реального доступа к правосудию. Тем самым «адвокат выступает не только представителем или защитником конкретного лица, но и участником механизма реализации конституционных гарантий правосудия» [4, с. 299-302].

Вместе с тем самостоятельного научного осмысления требует вопрос о возможности и пределах участия в оказании юридической помощи лиц, не обладающих статусом адвоката. Данная проблема имеет как теоретическое, так и практическое значение. С одной стороны, право лица самостоятельно выбирать способы защиты своих прав предполагает возможность обращения к различным субъектам, способным оказать правовую помощь. С другой стороны, конституционное требование квалифицированности такой помощи обуславливает необходимость установления определенных профессиональных стандартов и гарантий ее качества. Следовательно, законодательство должно достаточно четко разграничивать адвокатскую деятельность, иные виды

профессиональной юридической деятельности и случаи оказания правовой помощи лицами, не имеющими статуса адвоката.

Основополагающее значение для определения конституционно-правового содержания рассматриваемого института имеет статья 92 Конституции Республики Таджикистан. Согласно ее положениям, «юридическая помощь гарантируется на всех стадиях следствия и суда. Организация и порядок деятельности адвокатуры и другие формы оказания юридической помощи определяются конституционным законом» [5].

Содержание данной конституционной нормы позволяет выделить несколько взаимосвязанных элементов права на юридическую помощь.

Во-первых, юридическая помощь возведена в ранг конституционно гарантированной правовой возможности. Ее предоставление не может рассматриваться исключительно как элемент профессиональной деятельности адвокатов или иных лиц, оказывающих юридические услуги. Конституционное закрепление соответствующей гарантии свидетельствует о публично-правовой значимости юридической помощи и возлагает на государство обязанность сформировать необходимые правовые и организационные механизмы ее реального получения.

Во-вторых, конституционное положение определяет, что юридическая помощь оказывается на всех стадиях следствия и суда. Как отмечает А.М. Диноршоев, «участие защитника в процессе неразрывно связано со всей совокупностью прав обвиняемого. Право на защиту наиболее реально и полно осуществляется при участии в процессе защитника. Право на защиту осуществляется обвиняемым (подсудимым) и его защитником» [2, с. 7]. Иными словами, данное конституционное положение предусматривает защиту прав и законных интересов личности на всех стадиях следствия и суда.

В-третьих, конституционная норма не ограничивает юридическую помощь исключительно адвокатской деятельностью. Использование формулировки «другие формы оказания юридической помощи» свидетельствует о более широком содержании данного института. Адвокатура является важнейшей, но

не единственной организационно-правовой формой оказания юридической помощи. Такое конституционное положение создает предпосылки для законодательного определения иных субъектов и механизмов ее предоставления.

Вместе с тем именно в данном аспекте возникает проблема разграничения адвокатской деятельности, квалифицированной юридической помощи и иных форм юридической помощи. Не всякая юридическая консультация по своему содержанию и правовым последствиям тождественна профессиональной деятельности адвоката. Поэтому законодательство должно достаточно четко устанавливать круг субъектов, требования к их профессиональной квалификации, пределы полномочий, гарантии независимости и ответственность за качество оказываемой юридической помощи.

В-четвертых, статья 92 Конституции устанавливает особое требование к законодательной регламентации организации и деятельности адвокатуры. Тем самым Конституция не только признает значение адвокатуры, но и предусматривает необходимость нормативного определения ее организационных основ, порядка осуществления профессиональной деятельности и иных форм юридической помощи.

При этом, следует отметить, что конституционно-правовое закрепление деятельности адвокатуры не ограничивается положениями только одной статьи 92 Конституции Республики Таджикистан. Её следует рассматривать в совокупности с другими конституционными положениями регулируемыми, в частности, судебную защиту и гарантии личности в уголовном судопроизводстве. Совокупность данных положений формируют конституционные основы доступа к правосудию и обеспечению независимого и беспристрастного судопроизводства.

В юридической литературе справедливо обращается внимание на конституционно-правовую природу отношений, складывающихся в сфере оказания юридической помощи. Так, В. В. Гошуляк, исследуя место адвокатуры в системе конституционного права, отмечает «особое значение

отношений между личностью и государством в механизме обеспечения права на юридическую помощь» [6, с. 132].

Данный подход имеет важное методологическое значение, поскольку право на квалифицированную юридическую помощь предполагает, с одной стороны, наличие у личности субъективного конституционного права, а с другой – соответствующую обязанность государства создать необходимые нормативные, организационные и институциональные условия для его эффективной реализации.

Вместе с тем конституционно-правовая характеристика адвокатуры не должна приводить к ее отождествлению с государственными органами. Специфика адвокатуры состоит именно в том, что она осуществляет общественно значимые функции по обеспечению и защите прав личности, сохраняя при этом профессиональную самостоятельность. Такая двойственная природа позволяет рассматривать адвокатуру как особый институт правовой системы, функционирование которого связано одновременно с частными интересами доверителя и публичным интересом в обеспечении законности, справедливого правосудия и реальности конституционных прав и свобод [7, с. 60-71].

Отсюда вытекает необходимость обеспечения независимости адвокатской деятельности. Возможность адвоката свободно осуществлять профессиональные полномочия в пределах закона, выбирать предусмотренные законом способы и средства защиты, сохранять адвокатскую тайну и противостоять неправомерному вмешательству является не корпоративной привилегией адвокатского сообщества, а гарантией прав лиц, которым оказывается юридическая помощь. Ограничение профессиональной независимости адвоката в конечном итоге способно привести к снижению эффективности реализации конституционного права граждан на защиту.

Конституционные основы деятельности адвокатуры в Республике Таджикистан, таким образом, имеют комплексный характер. Они выражаются не только в непосредственном закреплении права на юридическую помощь в

статье 92 Конституции Республики Таджикистан, но и в системе взаимосвязанных конституционных положений о правах и свободах личности, судебной защите, законности, равенстве, доступе к правосудию и гарантиях защиты лица в условиях применения государственного принуждения. В совокупности данные положения образуют конституционный фундамент организации и деятельности адвокатуры.

Заключение. На основании изложенного можно заключить, что Конституция Республики Таджикистан закрепляет базовые принципы и гарантии оказания квалифицированной юридической помощи, тогда как их конкретизация должна последовательно осуществляться на уровне текущего законодательства. При этом дальнейшее совершенствование правового регулирования адвокатской деятельности целесообразно связывать с более четким нормативным определением содержания понятия «квалифицированная юридическая помощь», установлением критериев ее качества и профессионального характера, разграничением адвокатской деятельности и иных форм оказания юридических услуг, укреплением гарантий независимости адвоката, а также совершенствованием механизмов предоставления бесплатной юридической помощи.

Представляется, что именно такой подход позволит обеспечить системную связь между конституционным провозглашением права на квалифицированную юридическую помощь и механизмами его фактической реализации. В конечном итоге эффективность института адвокатуры должна оцениваться не только по степени урегулированности его организационных основ, но прежде всего по тому, насколько деятельность адвокатов способствует реальной защите прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, обеспечению доступности правосудия и утверждению принципов правового государства в Республике Таджикистан.

Литература

1. Махмудов, Р. Б. Развитие законодательства об адвокатской деятельности в

Таджикистане / Р. Б. Махмудов // Академический юридический журнал. – 2015. – № 2(14). – С. 23-34.

2. Диноршоев, А. М. Участие защитника в судебном разбирательстве – Душанбе : Универсал-3, 2003. – С.7.
3. Иванченко, М. К. Виды юридической помощи, оказываемой адвокатом / М. К. Иванченко // Молодые учёные России: сборник статей XXVIII Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 15 апреля 2026 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2026. – С. 113-117.
4. Кривоножкина, Ю. А. Правовые виды оказания квалифицированной юридической помощи / Ю. А. Кривоножкина // Человек. Право. Экология: Сборник научных и научно-прикладных трудов преподавателей, молодых ученых и студентов, Саратов, 26–27 мая 2017 года / Под общ. ред. Т.А. Григорьевой. – Саратов: Издательский центр "Наука", 2017. – С. 299-302.
5. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года. Душанбе Изд-во «Ганч». 2016 г.
6. Гошуляк, В.В. Прокуратура, адвокатура, нотариат в конституционном праве России. – М.: Альфа-М, – 2005. – С. 132.
7. Диноршоев, А. М. Понятие и система органов государственной власти в Республике Таджикистан / А. М. Диноршоев // Правовая жизнь. – 2014. – № 3(7). – С. 60-71.

АСОСҲОИ КОНСТИТУТСИОНӢ-ҲУҚУҚИИ ФАӢОЛИЯТИ АДВОКАТӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Аскарализода С.А.

Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав

***Аннотатсия.** Дар мақола асосҳои конститусионӣ-ҳуқуқии фаъолияти адвокатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Ба мазмуни моддаи 92 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки кафолати ёрии ҳуқуқиро муқаррар намуда, аҳаммияти конститусионии адвокатуранро муайян менамояд, таваҷҷуҳи махсус зоҳир карда шудааст. Табиати ҳуқуқии адвокатура, ҷойгоҳи он дар механизми ҳифзи ҳуқуқу*

озодиҳои инсон, мазмуни ёрии тахассусии ҳуқуқӣ ва масъалаҳои фарқгузориҳои он аз дигар шаклҳои расонидани ёрии ҳуқуқӣ баррасӣ мегарданд. Марҳилаҳои асосии рушди қонунгузорӣ дар бораи адвокатура дар давраи истиқлоли давлатӣ, аз ҷумла аҳаммияти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи адвокатура ва фаъолияти адвокатӣ» аз соли 2015 таҳлил карда мешаванд. Зарурати тақмили минбаъдаи қонунгузорӣ ҷиҳати таҳкими мустақилияти адвокатҳо, баланд бардоштани сифат ва дастрасии ёрии ҳуқуқӣ асоснок карда шудааст.

Калидвожаҳо: адвокатура, фаъолияти адвокатӣ, адвокат, ёрии ҳуқуқӣ, ёрии тахассусии ҳуқуқӣ, ҳуқуқи озодиҳои инсон, ҳифзи ҳуқуқ, дастрасӣ ба адолати судӣ, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷумҳурии Тоҷикистон.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF ADVOCACY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

S.A. Askaralizoda

Bokhtar State University after Nosir Husrav

Annotation. The article examines the constitutional and legal foundations of advocacy in the Republic of Tajikistan. Particular attention is paid to Article 92 of the Constitution of the Republic of Tajikistan, which guarantees legal assistance and establishes the constitutional significance of the institution of advocacy. The legal nature of advocacy, its place in the mechanism for protecting human rights and freedoms, the concept of qualified legal assistance, and its distinction from other forms of legal assistance are considered. The main stages in the development of legislation on advocacy during the period of state independence are analyzed, including the significance of the 2015 Law of the Republic of Tajikistan “On Advocacy and Advocacy Activity.” The article substantiates the need for further improvement of legislation aimed at strengthening the independence of advocates and improving the quality and accessibility of legal assistance.

Keywords: advocacy, advocacy activity, advocate, legal assistance, qualified legal assistance, human rights and freedoms, protection of rights, access to justice, Constitution of the Republic of Tajikistan, Republic of Tajikistan.

Сведения об авторе: Аскарализода Самандар Аскаралӣ – ассистент кафедри права и государственного управления Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Адрес: 735140, Республика Таджикистан, г. Бохтар, ул. Айни, 67. Телефон: (+992 93) 333 39 53. E-mail: samandar1295@mail.ru.

Маълумот дар бораи муаллиф: Аскарализода Самандар Аскаралӣ – ассистенти кафедраи ҳуқуқ ва идораи давлатии Донишгоҳи давлатии Бохтар ба номи Носири Хусрав. **Суроға:** 735140, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Бохтар, кӯчаи Айнӣ, 67. **Телефон:** (+992 93) 333 39 53. **E-mail:** samandar1295@mail.ru.

Information about the author: Askaralizoda Samandar Askarali – assistant of the Department of Law and Public Administration, Bokhtar State University after Nosir Khusrav. **Address:** Republic of Tajikistan, Bokhtar, Aini Str., 67 **Phone:** (+992 93) 333 39 53. **E-mail:** samandar1295@mail.ru.

УДК 342

ЧОЛИШҲОИ ЗАМОНИ МУОСИР ВА ТАҒЙИРЁБИИ НИЗОМИ ҲУҚУҚҲОИ ИНСОН: ТАШАККУЛИ НАСЛИ НАВИ ҲУҚУҚҲО

Давронийн И.О.

**Филиали Донишгоҳи давлатии Москва
ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе**

Аннотатсия. Дар мақола масъалаҳои назариявӣ ҳуқуқии таҳаввулотии низоми ҳуқуқи инсон дар шароити ҷолишҳои муосир мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Таъсири ҷаҳонишавӣ, тағйирёбии иқлим, рақамикунонӣ, рушди зеҳни сунъӣ, технологияҳои биотиббӣ ва генетикӣ ба мазмун ва шаклҳои амалисозии ҳуқуқи инсон таҳлил гардидааст. Равишҳои илмӣ оид ба консепсияи наслҳои ҳуқуқи инсон ва масъалаи ташаккули наслҳои ҷорӣ ва панҷуми ҳуқуқҳо баррасӣ шудаанд. Таваҷҷуҳи махсус ба муайян намудани ҷойгоҳи ҳуқуқҳои экологӣ, рақамӣ ва соматикӣ дар таснифоти наслҳои ҳуқуқи инсон равона гардидааст. Асоснок карда мешавад, ки ҳуқуқҳои экологӣ дорои табиати дугона буда, ҳамчун ҳалқаи пайвандкунандаи насли сеюм ва насли ҷорӣ ташаккулёбандаи ҳуқуқи инсон баромад менамоянд. Ҳамзамон, нишон дода шудааст, ки қисми зиёди ҳуқуқҳои рақамӣ шакли мутобиқишуда ва таҳаввулфтаи ҳуқуқҳои анъанавии инсон дар муҳити нави технологӣ мебошанд. Муаллиф зарурати фарқгузорӣ байни мафҳумҳои «ҳуқуқи нави инсон», «шакли нави амалисозии ҳуқуқ» ва «насли нави ҳуқуқи инсон»-ро асоснок намуда, меъёрҳои муайян намудани насли нави ҳуқуқҳоро пешниҳод менамояд. Дар натиҷа хулоса шудааст, ки рушди муосири ҳуқуқи инсонро на танҳо ҳамчун ташаккули наслҳои нав, балки ҳамчун таҳаввулотии бисёрсатҳии тамоми низоми ҳуқуқи

инсон арзёбӣ намудан зарур аст. Принципи инсонмехварӣ ҳамчун меъёри бунёдии рушди минбаъдаи ҳуқуқу озодиҳои инсон муайян карда мешавад.

Калидвожаҳо: ҳуқуқи инсон, наслҳои ҳуқуқи инсон, насли чоруми ҳуқуқи инсон, таҳаввулотҳои ҳуқуқи инсон, ҳуқуқҳои экологӣ, ҳуқуқҳои рақамӣ, ҳуқуқҳои соматикӣ, ҳуқуқҳои биотехнологӣ, рақамикунонӣ, тағйирёбии иқлим, инсонмехварӣ, ҷолишҳои глобалӣ.

Муқаддима. Ҳуқуқ падидаи рушдбандаи иҷтимоӣ буда, мазмун ва шаклҳои он таҳти таъсири омилҳои таърихӣ, сиёсӣ, иҷтимоию иқтисодӣ, фарҳангӣ ва технологӣ ба таври қонуниятманд тағйир меёбанд. Ин қонуният махсусан дар раванди инкишофи падидаи ҳуқуқи инсон ба таври возеҳ зоҳир мегардад. Ҳар як насли ҳуқуқи инсон падидаи мушаххаси таърихӣ буда, пайдоиши он ба марҳилаи муайяни рушди ҷомеа ва давлат, инчунин талабот ва ҷолишҳои хоси ҳамон давра вобаста мебошад.

Таҳаввулотҳои ҳуқуқи инсон бо тағйир ёфтани тасаввурот оид ба мақоми шахс дар ҷомеа ва давлат робитаи ногузастанӣ дорад. Ҳуқуқи инсон дар баробари инъикоси сатҳи рушди ниҳодҳои сиёсӣ ва ҳуқуқӣ, хусусиятҳои фарҳанг, анъанаҳо, дин, ахлоқ ва тафаккури мардумро таҷассум мекунад. Ҳамзамон, мазмуни онҳо бо вазъи дарки фалсафии ҳастии инсон, озодӣ ва шаъну шарафи ӯ, инчунин баҳодихии равандҳои муосиргардонии ҷомеа ва мақоми инсон дар ин равандҳо муайян карда мешавад.

Дар шароити муосир низоми ҳуқуқи инсон таҳти таъсири назарраси ҷаҳонишавӣ, тағйирёбии иқлим, рақамикунонӣ, рушди зеҳни сунъӣ, технологияҳои биотиббӣ ва генетикӣ, коммуникатсияҳои иттилоотӣ ва дигар равандҳои қарор дорад, ки метавонанд шароити мавҷудияти инсонро ба таври куллӣ тағйир диҳанд. Таҳти таъсири ин омилҳо тарзу усулҳои амалисозии ҳуқуқу озодиҳои анъанавӣ тағйир ёфта, ҳамзамон манфиатҳои нави шахс ба вучуд меоянд, ки объективона эътироф, таъмин ва ҳифзи ҳуқуқиро тақозо менамоянд.

Дар ин замина, масъалаи он ки оё тавсеаи доираи ҳуқуқҳо ва пайдоиши ҳуқуқҳои экологӣ, рақамӣ, соматикӣ, биотехнологӣ ва дигар ҳуқуқҳои нав аз ташаккули насли сифатан нави ҳуқуқи инсон шаҳодат медиҳанд ё асосан сухан

дар бораи таҳаввул ва мутобиқшавии ҳуқуқҳои мавҷуда ба шароити нави рушди ҷомеа меравад, аҳамияти махсуси илмӣ касб менамояд.

Мақсади таҳқиқот. Мақсади таҳқиқот аз таҳлили маҷмуии назариявӣю ҳуқуқии тамоюлҳои муосири таҳаввулоти низоми ҳуқуқи инсон таҳти таъсири ҷаҳонишавӣ, рақамикунонӣ, ҷолишҳои экологӣ, биотехнологӣ ва дигар ҷолишҳои замони муосир, инчунин муайян намудани асосҳои илмии ташаккули наслҳои нави ҳуқуқи инсон иборат мебошад. Таваҷҷуҳи махсус ба муайян намудани таносуби байни пайдоиши ҳуқуқҳои усулан нав ва таҳаввули ҳуқуқҳои анъанавӣ дар шароити муосир, муайян кардани ҷойгоҳи ҳуқуқҳои экологӣ, рақамӣ ва соматикӣ дар таснифоти наслҳои ҳуқуқи инсон, инчунин асоснок намудани инсонмехварӣ ҳамчун принсипи бунёдии рушди минбаъдаи низоми ҳуқуқу озодиҳои инсон равона гардидааст.

Методологияи таҳқиқот. Асоси методологияи таҳқиқотро усулҳои умумиилмӣ ва махсуси илмии маърифат ташкил медиҳанд. Усули диалектикӣ имкон фароҳам овард, ки низоми ҳуқуқи инсон дар раванди рушд ва робитаи мутақобила бо муносибатҳои ҷамъиятии тағйирёбанда мавриди баррасӣ қарор дода шавад; усули таърихӣю ҳуқуқӣ барои таҳқиқи таҳаввулоти наслҳои ҳуқуқи инсон ва рушди назарияҳои илмии дахлдор истифода гардид; усули системавӣю сохторӣ ҷиҳати муайян намудани ҷойгоҳи ҳуқуқҳои нав дар низоми умумии ҳуқуқу озодиҳои шахс мавриди истифода қарор гирифт. Усулҳои муқоисавӣю ҳуқуқӣ ва шаклию ҳуқуқӣ имконият фароҳам оварданд, ки равишҳои мавҷудаи илмӣ нисбат ба ҳуқуқҳои экологӣ, рақамӣ ва соматикӣ таҳлил гардида, хусусиятҳои табиати ҳуқуқии онҳо муайян карда шаванд. Усулҳои таҳлил, синтез, ҷамъбаст ва таснифот ҳангоми фарқгузориҳои ҳуқуқҳои нави инсон аз шаклҳои таҳаввулётҳои амалисозии ҳуқуқҳои анъанавӣ, инчунин зимни таҳияи ҳуҷҷатҳои муаллифӣ оид ба меъёрҳои ташаккули насли нави ҳуқуқи инсон истифода шудаанд.

Қисмати асосӣ. Яке аз равишҳои назариявии маъмултарини шарҳи таҳаввулоти таърихӣю ҳуқуқи инсон консепсияи наслҳои ҳуқуқи инсон ба ҳисоб меравад. Консепсияи се насли ҳуқуқи инсон, ки аз ҷониби ҳуқуқшинос ва

дипломати чеху фаронсавӣ К. Васак соли 1977 пешниҳод гардидааст [1, с. 32], имрӯз дар илми ҳуқуқшиносӣ ба концепсияи классикӣ табдил ёфтааст. Аҳаммияти он, пеш аз ҳама, дар он ифода меёбад, ки ҳуқуқи инсон на ҳамчун номгӯи як маротиба ва барои ҳамеша муқарраршудаи имкониятҳои шахс, балки ҳамчун низоми таърихан рушдёбанда баррасӣ карда мешавад.

Равиши наслӣ имкон медиҳад, ки тавсеаи пайдарпайи доираи озодии ҳуқуқи инсон пайгирӣ карда шавад. Агар дар ибтидо тавачҷуҳи асосӣ ба ҳуқуқҳои шахрвандӣ ва сиёсӣ равона гардида бошад, баъдан ҳуқуқҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ аҳаммияти бештар пайдо намуданд ва рушди минбаъдаи ҷомеа боиси эътирофи ҳуқуқҳои дастачамӣ ва ҳамбастагӣ гардид. Ҳамин тариқ, ҳар як насли минбаъда ҳуқуқҳои наслҳои қаблро инкор ё аз байн набурда, балки низоми мавҷудаи вазъи ҳуқуқи шахсро такмил ва рушд додааст.

Марҳилаи муосири рушди ҳуқуқи инсон нисбатан мураккаб ва бисёрҷанба мебошад. Дар адабиёти ҳуқуқӣ масъалаи ташаккули насли чорум [2, с. 728-732] ва ҳатто насли панҷуми [3, с. 217-221] ҳуқуқи инсон ҳарчи бештар асоснок карда мешавад. Чунин равишҳо аз кӯшиши илми ҳуқуқшиносӣ ҷиҳати мутобик намудани низоми ташаккулёфтаи ҳуқуқу озодиҳо ба пайомадҳои ҷаҳонишавӣ, тағйирёбии иқлим, иттилоотонӣ, рақамикунонӣ ва рушди биотехнологӣ бармеоянд.

Дар адабиёти илмӣ мавқеаи пешниҳод гардидааст, ки тибқи он «имрӯз чор насли ҳуқуқи инсонро метавон ҳамчун низоми воқеан амалкунанда, мукамал ва аз лиҳози сохторӣ муназзам арзёбӣ намуд, ки ба принципҳо ва меъёрҳои ҳуқуқи миллӣ ва байналмилалӣ асос ёфтааст» [4, с. 160-167]. Ҳамзамон, чунин ҳуҷусаро наметавон ниҳой арзёбӣ намуд, зеро мазмуни насли чорум ва баҳусус насли панҷуми ҳуқуқи инсон то ҳол мавзӯи баҳсу мунозираҳои илмӣ боқӣ мемонад.

Ба андешаи мо, маҳз мавҷуд набудани меъёри аз ҷониби умум эътирофшудаи мансуб донишмандони ҳуқуқи мушаххас ба насли нав аз зарурати то андозае бознигарӣ намудани равиши анъанавии наслӣ шаҳодат медиҳад. Танҳо

пайдоиши объекти нави танзими ҳуқуқӣ ҳанӯз маъноӣ ба таври худкор ба вучуд омадани ҳуқуқи усулан нави инсонро надорад. Барои эътирофи насли нави ҳуқуқи инсон зарур аст, ки дар баробари тағйир ёфтани тарзҳо ва муҳити амалисозии онҳо тағйироти сифатӣ дар табиат ва мазмуни ҳуқуқҳои дахлдор муайян карда шавад.

Ташаккули тасаввуроти нав оид ба ҳуқуқи инсон таҳти таъсири маҷмуи равандҳои бо ҳам алоқаманд сурат мегирад. Ба қатори онҳо «ҷаҳонишавӣ, тағйирёбии иқлим, иттилоотонӣ, рақамикунонии муносибатҳои ҷамъиятӣ, рушди зехни сунъӣ, биотиб ва генетика, инчунин навсозии умумии фазои ҳуқуқии миллӣ ва байналмилалиро дохил намудан мумкин аст» [5, с. 143].

Равандҳои зикршуда барои шахс имкониятҳои нав фароҳам меоранд, вале ҳамзамон хатарҳои ҳуқуқиеро ба вучуд меоранд, ки қаблан номаълум буданд ё аҳаммияти ҷиддӣ надоштанд. Муҳити рақамӣ механизмҳои паҳн намудани иттилоот ва робитаҳои коммуникатсиониро тағйир медиҳад, технологияҳои коркарди ҳаҷми бузурги маълумот ба дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ таҳдид ба вучуд меоранд, дастовардҳои биотиб бошад, дар назди ҳуқуқ масъалаҳоеро мегузоранд, ки бевосита ба табиати ҷисмонии инсон, таваллуд, саломатӣ ва марги ӯ алоқаманд мебошанд.

Дар чунин шароит принсипи инсонмехварӣ аҳаммияти махсус касб менамояд. Пешрафти технологӣ набояд ба арзиши мустақиле табдил ёбад, ки аз манфиатҳои шахс ҷудо бошад. Баръакс, рушди технологияҳо ва навсозии мутаносиби ҳуқуқ бояд ба таъмини шаъну шараф, озодӣ, амният ва мустақилияти инсон равона карда шаванд. Инсон бояд на ҳамчун объекти таҳаввулоти технологӣ, балки ҳамчун субъекти марказии қарорҳои ҳуқуқии қабулшаванда боқӣ монад.

Маҳз аз ҳамин сабаб ташаккули ҳуқуқҳои навро на танҳо аз мавқеи навгонии техникийи муносибатҳои ҷамъиятии дахлдор, балки пеш аз ҳама аз нуқтаи назари таъсири онҳо ба арзишҳои бунёдии вазъи ҳуқуқии шахс арзёбӣ намудан зарур аст. Чунин равиш имкон медиҳад, ки аз тавсеаи беасоси мафҳуми «насли нави ҳуқуқи инсон» пешгирӣ карда шавад [6, с. 227-233].

Мазмуни насли чоруми ҳуқуқи инсон, бар ҳилофи наслҳои қаблӣ, бинобар нисбатан нав будани муносибатҳои ҷамъиятии дахлдор ва мавҷуд набудани равиши ягонаи илмӣ ҳамоно мавзӯи баҳсу мунозираҳои олимон боқӣ мемонад.

Яке аз самтҳои афкори илмӣ насли чоруми ҳуқуқи инсонро асосан бо ҳуқуқҳои экологӣ алоқаманд медонад. Ҳуқуқҳои экологӣ ҳамчун «воқуниши ҳуқуқӣ ба таҳдидҳое, ки дар натиҷаи урбанизатсия, саноатикунӣ ва коҳиш ёфтани захираҳои муҳити табиӣ ба вучуд омадаанд, маънидод карда мешаванд» [6, с. 227-233]. Ворид намудани ҳуқуқҳои экологӣ ба насли чоруми ҳуқуқи инсон таҳаввули хусусияти таҳдидҳо ва зарурати мутобиқ намудани низоми ҳуқуқиро ба шароити нави глобалӣ инъикос менамояд, ки дар он масъалаҳои экологӣ ба унсури марказии фаъолияти давлат табдил меёбанд. Ҳуқуқҳои экологӣ дар низоми наслҳои ҳуқуқи инсон мавқеи махсус ва фосолавиро ишғол менамоянд: аз як тараф, онҳо дорои ҷанбаи инфиродӣ мебошанд (ҳуқуқ ба муҳити зисти мусоид), аз ҷониби дигар, асосан дар шаклҳои дастаҷамъӣ амалӣ гардида, ба пешгирии хатарҳои глобалӣ равона шудаанд ва парадигмаи нави ҳуқуқи инсонро ташаккул медиҳанд, ки ҳадафи он таъмини бақои инсоният ва рушди устувори тамаддун мебошад.

Гурӯҳи дигари ҳуқуқҳоро ба андешаи муҳаққиқон ҳуқуқҳои соматикӣ ташкил медиҳанд. Дар ин маврид суҳан дар бораи имкониятҳои инсон ҷиҳати мустақилона ихтиёрдорӣ намудани ҷисми худ ва муайян кардани ҷанбаҳои алоҳидаи мавҷудияти ҷисмонии худ меравад. Ба ин гурӯҳ, аз ҷумла, «ҳуқуқ ба эвтаназия, бордоркунии сунъӣ, истифодаи технологияҳои репродуктивӣ, парвариши узвҳо ва дигар имкониятҳое дохил карда мешаванд, ки бо дастовардҳои тиб ва биотехнологияҳои муосир алоқаманд мебошанд» [7, с. 7-20].

Олимони дигар насли чоруми ҳуқуқи инсонро ба таври васеътар муайян намуда, ба он «ҳуқуқҳои иттилоотӣ, рақамӣ, биотехнологӣ ва дигар гурӯҳҳои ҳуқуқро дохил менамоянд, ки пайдоиши онҳо ба марҳилаи муосири рушди илму техника вобаста мебошад» [8, с. 90-102].

Тафовути байни равишҳои зикршуда аҳаммияти усулии назариявӣ дорад. Агар ба таркиби як насли ҳуқуқ ҳамзамон ҳуқуқҳое дохил карда шаванд, ки дар натиҷаи ҷолишҳои экологӣ, рақамикунонӣ, пешрафти биотиббӣ, тағйир ёфтани усулҳои ҳамкориҳои иттилоотӣ ва тавсеаи мустақилияти фардӣ ба вуҷуд омадаанд, масъалаи мавҷудияти меъёри умумие пеш меояд, ки имкониятҳои ҳуқуқии аз ҷиҳати мазмун гуногунро дар доираи як насли мустақил муттаҳид карда тавонад.

Ба андешаи мо, танҳо меъёри замонӣ барои чунин таснифот кофӣ нест. Пайдоиш ё мавриди баҳси фаъл қарор гирифтани ҳуқуқи муайян дар охири асри XX ва ибтидои асри XXI худ аз худ барои ҳамчун ҳуқуқи насли чорум эътироф намудани он асоси кофӣ шуда наметавонад. Муайян кардан зарур аст, ки оё ҳуқуқи дахлдор имконияти сифатан нави ҳуқуқии шахсро ифода менамояд ё танҳо шакли нави амалисозии ҳуқуқи бунёдии қаблан эътирофшуда мебошад.

Аз ин рӯ, баҳсҳои илмӣ оид ба насли чоруми ҳуқуқи инсон аз мавҷудияти маҳдудиятҳои муайяни методологии консепсияи наслҳои ҳуқуқи инсон шаҳодат медиҳанд. Ҳар қадаре ки низоми ҳуқуқи инсон мураккабтар ва гуногунчанба гардад, ҳамон қадар тасниф намудани имкониятҳои нави ҳуқуқӣ танҳо вобаста ба замони пайдоиши онҳо мушкилтар мегардад.

Дар баҳсҳои муосири илмӣ оид ба таҳаввулоти низоми ҳуқуқи инсон ҳуқуқҳои экологӣ мавқеи махсусро ишғол менамоянд. Рушди онҳо ба тағйироти сифатии хусусияти муносибатҳои мутақобилаи инсон, ҷомеа ва муҳити зист, инчунин афзоиши таҳдидҳои экологие вобаста мебошад, ки метавонанд ба ҳаёт, саломатӣ, шаъну шараф ва некуаҳволии инсон таъсири бевосита расонанд. Тағйирёбии иқлим, ифлосшавии ҳавои атмосфера ва захираҳои об, таназзули замин, коҳиш ёфтани гуногунии биологӣ, ҷамъшавии партовҳо ва камшавии захираҳои табиӣ масъалаҳои экологиро тадриҷан аз соҳаи асосан ҳифзи муҳити зист ба самти мустақили ҳифзи ҳуқуқи инсон табдил медиҳанд.

Масъалаи ҷойгоҳи ҳуқуқҳои экологӣ дар таснифоти наслҳои ҳуқуқи инсон ҳамоно баҳснок боқӣ мемонад. Ба таври анъанавӣ «ҳуқуқ ба муҳити зисти мусоид ва ҳуқуқҳои ба он алоқаманд дар доираи насли сеюми ҳуқуқи инсон – ҳуқуқҳои ба истилоҳ дастаҷамъӣ ё ҳамбастагӣ баррасӣ карда мешаванд» [9, с. 32]. Чунин равиш, пеш аз ҳама, ба хусусиятҳои объекти ҳифзи ҳуқуқӣ вобаста аст. Муҳити зисти мусоид на танҳо барои шахси алоҳида, балки барои ҷомеа дар маҷмӯъ, халқҳо, давлатҳо ва тамоми инсоният арзиш дорад. Илова бар ин, манфиатҳои экологӣ хусусияти байнинасли доранд, зеро истифодаи имрӯзаи захираҳои табиӣ ба имкониятҳои наслҳои оянда ҷиҳати қонеъ намудани талаботи худ бевосита таъсир мерасонад.

Ҳамзамон, ҷолишҳои муосири экологӣ имкон медиҳанд, ки масъалаи мансубияти ҳуқуқҳои экологӣ ба наслҳои ҳуқуқи инсон аз дидгоҳи нав баррасӣ карда шавад. Ба андешаи мо, агар ҳуқуқи классикӣ ба муҳити зисти мусоид аз рӯйи табиати таърихӣ худ бештар ба насли сеюми ҳуқуқи инсон мансуб бошад, пас маҷмуи ташаккулёбандаи ҳуқуқҳои нави экологӣ ва имкониятҳои ҳуқуқии шахс, ки дар шароити таҳаввулоти иқлимӣ, технологӣ ва иттилоотӣ ба вуҷуд меоянд, метавонад дар заминаи ташаккули насли чоруми ҳуқуқи инсон мавриди баррасӣ қарор гирад.

Чунин равиш имкон медиҳад, ки аз ба таври механикӣ гузаронидани тамоми маҷмуи ҳуқуқҳои экологӣ аз насли сеюм ба насли чорум худдорӣ карда шавад. Дар ин маврид сухан на дар бораи тағйир додани мансубияти таърихӣ ҳуқуқи аллакай эътирофшуда ба муҳити зисти мусоид, балки дар бораи таҳаввулоти мазмунӣ он ва пайдоиши унсурҳои нави маҷмои экологии шахс таҳти таъсири ҷолишҳои глобалии муосир меравад.

Дар ин замина ҳуқуқ ба дастрасӣ ба иттилооти боэътимод ва саривақтии экологӣ, ҳуқуқ ба иштирок дар қабули қарорҳои дорои аҳаммияти экологӣ, ҳуқуқ ба ҳифзи самараноки судӣ ва дигар воситаҳои ҳуқуқии ҷимояи манфиатҳои экологӣ, инчунин тасаввуроти ташаккулёбанда оид ба ҳуқуқҳои иқлимӣ, ҳуқуқ ба оби тозаи ошомиданӣ ва шароити санитарӣ, ҳифз аз таҳдидҳои экологӣ ба ҳаёт ва саломатӣ аҳаммияти махсус касб менамоянд.

Рушди онҳо нишон медиҳад, ки мазмуни муосири ҳуқуқҳои экологӣ нисбат ба талаботи анъанавии нигоҳ доштани ҳолати мусоиди муҳити зист хеле васеътар гардидааст.

Хусусияти муҳими ҳуқуқҳои экологӣ дар марҳилаи нави рушд робитаи зичи онҳо бо ҳуқуқҳои бунёдии инсон мебошад. Номуътадилиҳои экологӣ метавонад ҳамзамон ба ҳуқуқ ба ҳаёт, саломатӣ, шаъну шараф, дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ ва оилавӣ, манзил, моликият ва дастрасӣ ба иттилоот таъсир расонад. Аз ин рӯ, ҳуқуқҳои экологӣ ҳамчун гурӯҳи алоҳидаи ҳуқуқҳо қабул гардидаанд.

Маҳз ҳамин ҳолат имкон медиҳад, ки дар бораи экологикунони низоми ҳуқуқи инсон сухан ронда шавад. Моҳияти он дар он ифода меёбад, ки омили экологӣ ба унсури мазмун ва кафолати ҳуқуқҳои анъанавӣ табдил меёбад. Ҳуқуқ ба ҳаёт дар шароити муосир на танҳо ҳифз аз маҳрум намудани бевосита ва ғайриқонунӣ аз ҳаёт, балки уҳдадории давлатро ҷиҳати андешидани чораҳои оқилона барои пешгирии таҳдидҳои экологие дар назар дорад, ки метавонанд барои ҳаёти одамон хатари воқеӣ ба вучуд оваранд. Ба ҳамин монанд, ҳуқуқ ба саломатӣ ба сифати ҳавои атмосфера, оби ошомиданӣ, маҳсулоти хӯрокворӣ ва вазъи муҳити зист дар маҷмӯъ робитаи объективӣ дорад.

Дар ин замина ҳуқуқ ба иттилооти экологӣ аҳаммияти махсус пайдо менамояд. Рушди он аз ба ҳам пайвастании ҳуқуқҳои экологӣ ва рақамӣ шаҳодат медиҳад. Технологияҳои муосири иттилоотӣ имкониятҳои шаҳрвандонро барои дастрас намудани маълумот оид ба вазъи муҳити зист, хатарҳои экологӣ, сифати ҳавои атмосфера ва об, фаъолияти субъектҳои хоҷагидорӣ ва қарорҳои қабулнамудаи мақомоти давлатӣ ба таври назаррас васеъ менамоянд. Ҳамзамон, рақамикунонӣ зарурати таъмини саҳеҳӣ, ошкоро ва дастрас будани иттилооти экологиро ба миён меорад. Ҳамин тариқ, ҳуқуқи муосир ба иттилооти экологӣ дар нуқтаи пайванди ҳуқуқ ба муҳити зисти мусоид, ҳуқуқ ба иттилоот ва механизмҳои нави рақамии амалисозии ҳуқуқи инсон ташаккул меёбад.

Самти дигари таҳаввулот ташаккули концепсияи ҳуқуқҳои иқлимӣ мебошад. Тағйирёбии иқлим метавонад бевосита ба ҳаёт, саломатӣ, манзил, амнияти озуқаворӣ ва обии аҳоли таъсир расонида, инчунин барои кӯчонидани

мачбурии одамон замина фароҳам оварад. Дар натиҷа, масъалаҳои иқлимӣ тадричан ҷанбаи ҳуқуқмуҳофизавӣ касб менамоянд. Ин имкон медиҳад, ки ҳифзи инсон аз оқибатҳои нисбатан хатарноки тағйирёбии иқлим на танҳо ҳамчун самти сиёсати экологии давлат, балки ҳамчун унсури низоми муосири кафолатҳои ҳуқуқи шахс баррасӣ карда шавад.

Дар баробари ин, рушди ҳуқуқҳои экологӣ зарурати ҳифзи принципи инсонмехвариро ба таври возеҳ нишон медиҳад. Ҳифзи муҳити зист ва таъмини ҳуқуқи инсон «набояд ҳамчун самтҳои бо ҳам рақобаткунандаи сиёсати давлатӣ арзёбӣ карда шаванд» [10, с. 13-26]. Баръакс, амнияти экологӣ яке аз шартҳои зарурии зиндагии шоиста ва бехатари инсон мебошад. Ҳамзамон, инсонмехварӣ дар соҳаи экологӣ набояд маънои муносибати сирф истеъмоли ба табиатро дошта бошад, зеро ҳифзи низомҳои табиӣ шартҳои объективии мавҷудияти ҳуди инсон ва наслҳои оянда мебошад.

Вобаста ба ин, метавон табиати дугонаи ҳуқуқҳои муосири экологиро ҷудо намуд. Аз як тараф, онҳо аломатҳои ҳуқуқҳои ҳамбастагии насли сеюмро нигоҳ медоранд, зеро амалисозии онҳо андешидани тадбирҳои дастаҷамъӣ, ҳамкориҳои байналмилалӣ ва ба инобат гирифтани манфиатҳои доираи номуайяни шахсон ва наслҳои ояндаро талаб менамояд. Аз ҷониби дигар, таҳаввулоти муосири экологӣ ба онҳо мазмунӣ возеҳи инфироди ҳуқуқӣ мебахшад ва ба шахси мушаххас имконият медиҳад, ки пешниҳоди иттилоотро талаб намояд, дар қабули қарорҳо иштирок кунад, барои ҳифзи ҳуқуқи манфиатҳои худ муроҷиат намояд ва масъалаи ҷавобгарии давлатро барои наандешидани чораҳои зарурӣ ҷиҳати пешгирии таҳдидҳои экологӣ ба миён гузорад.

Маҳз чунин табиати дугона маҳдудияти тақсимои қатъии ҳуқуқҳои муосирро танҳо аз рӯи наслҳо нишон медиҳад. Ҳуқуқҳои экологӣ мансубияти худро ба насли сеюми таърихан ташаккулёфта аз даст намедиханд, вале рушди муосири онҳо дар робитаи зич бо равандҳои сурат мегирад, ки баҳсхоро оид ба насли чоруми ҳуқуқи инсон ба миён овардаанд.

Аз ин рӯ, ба андешаи мо, фарқ гузоштан миёни ҳуқуқҳои экологӣ ҳамчун гурӯҳи таърихан ташаккулёфтаи ҳуқуқҳои насли сеюм ва шаклҳои наватарини

ҳуқуқҳои экологӣ, ки дар натиҷаи ҷолишҳои иқлимӣ, рақамӣ, технологӣ ва биотиббӣ ба вуҷуд меоянд, аз ҷиҳати илмӣ асоснок мебошад. Шаклҳои охирин метавонанд дар заминаи насли ҷоруми ҳуқуқи инсон на танҳо вобаста ба замони пайдоиш, балки пеш аз ҳама бинобар тағйироти сифатии мазмуни мақоми экологии шахс ва механизмҳои амалисозии он баррасӣ карда шаванд.

Ҳамин тариқ, ҳуқуқҳои экологӣ намунаи возеҳи таҳаввулотии муосири низоми ҳуқуқи инсон мебошанд. Рушди онҳо андешаи асосии таҳқиқоти мазкурро тасдиқ менамояд, ки ташаккули насли нави ҳуқуқ на ҳамеша пайдоиши имкониятҳои комилан мустақили ҳуқуқиро дар назар дорад. Дар бисёр ҳолатҳо суҳан дар бораи тавсеаи назаррасии мазмуни ҳуқуқҳои анъанавӣ таҳти таъсири ҷолишҳои нави глобалӣ меравад.

Ба андешаи мо, марҳилаи муосири таҳаввулотии ҳуқуқҳои экологиро ҳамчун гузариш аз эътирофи ҳуқуқи умумии инсон ба муҳити зисти мусоид ба ташаккули мақоми маҷмуии экологии шахс тавсиф намудан мувофиқи мақсад аст. Мақоми мазкур ҳуқуқу ваколатҳои моддӣ ва муурофиавӣ, механизмҳои пешгирии хатарҳои экологии иқлимӣ ва кафолатҳои махсуси ҳифзи ҳуқуқиро дар бар мегирад. Маҳз мураккабшавии сифатии ҷунин мақом имкон медиҳад, ки ҳуқуқҳои алоҳидаи наватарини экологӣ дар заминаи ташаккули насли ҷоруми ҳуқуқи инсон баррасӣ карда шуда, ҳамзамон робитаи генетикии онҳо бо ҳуқуқҳои ҳамбастагии насли сеюм нигоҳ дошта шавад.

Аз ин ҷо хулосаи усулӣ бармеояд: ҳуқуқҳои экологӣ ҳамчун ҳалқаи ба худ хоси пайвандкунандаи насли сеюм ва насли ҷоруми ташаккулёбандаи ҳуқуқи инсон баромад мекунанд. Агар дар ибтидо рушди онҳо ба зарурати ҳифзи дастаҷамъонаи муҳити зист вобаста бошад, марҳилаи муосир бо инфиродикунонии талаботи экологӣ, ба ҳам пайвастании онҳо бо ҳуқуқҳои рақамӣ ва иттилоотӣ ва тақвияти мазмуни ҳуқуқмуҳофизавӣ тавсиф мегардад. Ин имкон медиҳад, ки на танҳо дар бораи ба таври механикӣ пайдо шудани насли нави ҳуқуқҳои экологӣ, балки дар бораи таҳаввулотии сифатии ҷанбаи экологии мақоми ҳуқуқи инсон дар шароити ҷолишҳои глобалӣ суҳан ронда шавад.

Ин масъала нисбат ба ҳуқуқҳои рақамӣ, ки як қатор муҳаққиқон онҳоро ба таркиби насли чоруми ҳуқуқи инсон дохил менамоянд, ба таври нисбатан возеҳ зоҳир мегардад [11, с. 143-157; 12, с. 9-46; 13, с. 184-195; 14, с. 108-133; 15, с. 90-102].

Зарурати чудо намудани ҳуқуқҳои рақамӣ одатан бо он асоснок карда мешавад, ки рушди шабакаи Интернет ва технологияҳои рақамӣ муҳити махсуси амалисозии озодии инсонро ташаккул додааст. Роҳҳалҳои анъанавии ҳуқуқӣ на ҳамеша қодиранд ҳифзи самараноки шахсро аз таҳдидҳое, ки дар фазои рақамӣ ба вучуд меоянд, таъмин намоянд. Дар натиҷа, чунин категорияҳо, аз қабili ҳуқуқ ба дастрасӣ ба шабакаи Интернет, ҳуқуқ ба ҳифзи маълумоти шахсӣ, ҳуқуқ ба ҳимоя аз иттилооти номатлуб ва дигар ҳуқуқҳое пайдо мешаванд, ки бевосита бо истифодаи технологияҳои муосири иттилоотӣ алоқаманд мебошанд.

Аммо саволе ба миён меояд: оё муҳити нави амалисозии ҳуқуқ маънои пайдоиши ҳуқуқи усулан нави инсонро дорад?

Ба назар мерасад, ки ҷавоб ба ин савол наметавонад яқсон мусбат бошад. Ба таври мустақил мустаҳкам намудани ҳуқуқҳои рақамӣ дар низоми қонунгузорӣ ва зарурати таҳияи механизмҳои махсуси таъмини онҳо ҳатман аз мансубияти чунин ҳуқуқҳо ба насли мустақили ҳуқуқи инсон шаҳодат намедиҳад. Қисми назарраси ҳуқуқҳои рақамӣ мутобикшавии ҳуқуқҳои анъанавии инсонро ба муҳити аз ҷиҳати технологӣ тағйирёфта ифода менамоянд.

Масалан, ҳуқуқ ба дастрасӣ ба шабакаи Интернет аз лиҳози мазмун бо ҳуқуқ ба иттилоот ва озодии баёни андеша алоқаманд аст; ҳифзи маълумоти шахсӣ шакли муосири таъмини дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ мебошад; ҳифзи шахс дар шабакаҳои иҷтимоӣ бошад, ҳамзамон бо шаъну шараф, ҳаёти шахсӣ, озодии баёни андеша ва амнияти иттилоотӣ робита дорад.

Е.Е. Никитина низ мавқеи ба ин наздикро ҷонибдорӣ намуда, қайд мекунад, ки «асоси мазмуни ҳуқуқҳои рақамиро хусусиятҳои амалисозии ҳуқуқҳои анъанавии инсон дар шабакаи Интернет ташкил медиҳанд» [16, с. 38]. Чунин равиш асоснок ба назар мерасад, зеро имкон медиҳад, ки байни пайдоиши

ҳуқуқи субъективии усулан нав ва ба вучуд омадани тарзи нави амалисозии имконияти ҳуқуқии қаблан мавҷудбуда фарқ гузошта шавад.

Ҳамзамон, табиати махсуси муҳити рақамиро нодида гирифтани мумкин нест. С.И. Глушкова ва Е.Д. Летунов дуруст қайд менамоянд, ки «ҳарчанд рақамикунонӣ номгӯи ҳуқуқҳои усулан нави инсонро ташаккул намедихад, ҳуқуқҳои рақамӣ эътироф, танзим, таъмин ва ҳифзи махсусро тақозо менамоянд» [17, с. 25].

Ҳамин тариқ, ду мавқеи зикршуда якдигарро истисно намеkunанд. Баръакс, муқоисаи онҳо имкон медиҳад, ки ҳулосаи муҳими зерин пешниҳод карда шавад: таҳаввулоти ҳуқуқи анъанавӣ зарурати ташаккули механизми мустақили таъмини ҳуқуқии онро дар муҳити рақамӣ истисно намеkunад. Ҳуқуқ метавонад робитаи генетикии худро бо ҳуқуқҳои анъанавии инсон нигоҳ дорад, вале ҳамзамон тарзҳои амалисозӣ ва таҳдидҳои вайроншавии он чунон хусусияти махсус касб намоёнд, ки барои амалисозии он танзими махсуси меъёрии ҳуқуқӣ зарур гардад.

Муҳокима. Таҳлили анҷомдодашуда имкон медиҳад, ки масъалаи нисбатан умумии методологӣ ба миён гузошта шавад: назарияи классикии наслҳои ҳуқуқи инсон то кадом андоза нисбат ба марҳилаи муосири рушди онҳо қобили татбиқ мебошад?

Ба назар мерасад, ки дар марҳилаи муосир на он қадар ивазшавии пайдарпайи наслҳои ҳуқуқ, балки таҳаввулоти бисёрсатҳаи тамоми низоми ҳуқуқи инсон ба амал меояд. Ҷолишҳои экологӣ, рақамикунонӣ, биотехнологияҳо ва дигар равандҳо на танҳо ба гурӯҳи алоҳидаи ҳуқуқҳо, балки амалан ба тамоми вазъи ҳуқуқии шахс таъсир мерасонанд.

Масалан, рақамикунонӣ тарзҳои амалисозии озодии суҳан, ҳуқуқ ба иттилоот, ҳуқуқ ба таҳсил, ҳуқуқ ба меҳнат, ҳуқуқ ба иштирок дар идоракунии давлат, ҳуқуқ ба ҳифзи судӣ ва дахлнопазирии ҳаёти шахсиро тағйир медиҳад. Аз ин рӯ, суҳан на танҳо дар бораи пайдоиши ҳуқуқҳои нав, балки ҳамчунин дар бораи навсозии технологияи низоми қаблан ташаккулёфтаи ҳуқуқи инсон меравад.

Қонуниятӣ шабеҳ нисбат ба ҳуқуқҳои соматикӣ низ мушоҳида мегардад. Рушди онҳо бо фаҳмиши нави мустақилияти шахс, шаъну шарафи инсон, дахлнопазирии ҷисмонӣ ва озодии ихтиёрдорӣ намудани ҷисми худ алоқаманд мебошад. Аз ин рӯ, дар ин маврид низ сухан на танҳо дар бораи ташаккули насли мустақили ҳуқуқ, балки дар бораи тавсеаи мазмуни принципи бунёдии озодии фардӣ дар натиҷаи рушди тиб ва биотехнологияҳо рафта метавонад.

Аз ин бармеояд, ки мафҳумҳои «ҳуқуқи нави инсон», «шакли нави амалисозии ҳуқуқ» ва «насли нави ҳуқуқи инсон» мафҳумҳои ҳаммаъно нестанд. Фарқгузориҳои онҳо аҳаммияти муҳими методологӣ дорад.

Ба андешаи мо, барои ҳамчун насли нав эътироф намудани маҷмуи муайяни ҳуқуқҳо ҳадди ақал ба инобат гирифтани чунин аломатҳо мувофиқи мақсад мебошад: мавҷудияти муносибатҳои ҷамъиятии сифатан нав; имконнопазирии шарҳи пурраи ҳуқуқҳои дахлдор тавассути мазмуни ҳуқуқу озодиҳои қаблан эътирофшуда; ташаккули объекти мустақили ҳифзи ҳуқуқӣ; зарурати кафолатҳои махсуси амалисозӣ ва ҳифзи онҳо; инчунин эътирофи тадриҷии ҳуқуқҳои дахлдор дар сатҳи миллӣ ё байналмилалӣ.

Дар сурати мавҷуд набудани маҷмуи аломатҳои мазкур, ба ҷойи сухан рондан дар бораи ташаккули насли нави ҳуқуқи инсон, истифодаи мафҳуми таҳаввулоти ҳуқуқҳои мавҷудаи инсон аз ҷиҳати назариявӣ асосноктар мебошад.

Масъалаи ҳудуди тавсеаи минбаъдаи ҳуқуқи инсон тавачҷуҳи махсусро тақозо менамояд. Имкониятҳои технологӣ худ аз худ набояд ба таври автоматӣ ҳамчун асос барои эътирофи ҳуқуқҳои нави субъективӣ хизмат намоянд. Имконияти анҷом додани амали муайян аз нуқтаи назари техникӣ ё тиббӣ ҳанӯз аз зарурати эътирофи он ҳамчун ҳуқуқи бунёдии инсон шаҳодат намедихад.

Маҳз аз ҳамин сабаб инсон, шаъну шараф ва озодии ӯ бояд ҳамчун меъёри марказии арзёбии ҳуқуқии имкониятҳои нав боқӣ монад. Принципи инсонмехварӣ нисбат ба истифодаи зеҳни сунъӣ, даҳолати генетикӣ, технологияҳои репродуктивӣ, коркарди маълумоти шахсӣ ва дигар дастовардҳои пешрафти илмию техникӣ аҳаммияти махсус касб менамояд.

Аз ин рӯ, рушди минбаъдаи низоми ҳуқуқи инсон бояд бо риояи мувозинат байни пешрафти технологӣ ва арзишҳои бунёдии инсонгароёна амалӣ карда шавад. Ҳуқуқ бояд на танҳо ба инсон имкониятҳои нав фароҳам оварад, балки ҳифзи ўро аз оқибатҳои манфии истифодаи технологияҳои муосир низ таъмин намояд.

Дар ин замина ташаккули насли нави ҳуқуқро на ҳамчун афзоиши механикии шумораи ҳуқуқҳо, балки ҳамчун раванди мутобиқ намудани вазъи ҳуқуқии шахс ба шароити ба таври кулӣ тағйирёбандаи мавҷудияти инсон фаҳмидан зарур аст.

Хулоса. Таҳлили анҷомдодашуда имкон медиҳад хулоса бароварда шавад, ки марҳилаи муосири рушди ҳуқуқи инсон бо таҳаввулоти амиқи мазмун, тарзҳои амалисозӣ ва механизмҳои ҳифзи онҳо тавсиф мегардад. Ҷолишҳои экологӣ, ҷаҳонишавӣ, иттилоотонӣ, рақамикунонӣ, рушди биотиб ва технологияҳои дигар заминаҳои объективиро барои пайдоиши манфиатҳои нави ҳуқуқии шахс фароҳам оварда, ҳамзамон мазмуни ҳуқуқу озодиҳои анъанавиро тағйир медиҳанд.

Консепсияи наслҳои ҳуқуқи инсон аҳаммияти илмию методологӣ хурд негӯх медорад, зеро он имкон медиҳад, ки вобастагии таърихӣ рушди вазъи ҳуқуқии шахс муайян карда шавад. Ҳамзамон, татбиқи консепсияи мазкур нисбат ба ҳуқуқҳои муосир муносибати эҳтиёткоронаро талаб менамояд. Танҳо пайдоиши тарзи нави амалисозии ҳуқуқ ё соҳаи нави муносибатҳои ҷамъиятӣ барои эътирофи насли мустақили ҳуқуқи инсон асоси кофӣ шуда наметавонад.

Таҳлили ҳуқуқҳои рақамӣ ин хулосаро тасдиқ менамояд. Аксари онҳо аз ҷиҳати мазмун бо ҳуқуқҳои анъанавӣ алоқаманд буда, таҳаввули онҳоро нисбат ба муҳити рақамӣ ифода менамоянд. Аммо чунин робитаи генетикӣ аҳаммияти ҳуқуқии онҳоро коҳиш намедиҳад. Хусусияти фазои рақамӣ ба таври объективӣ зарурати ташаккули механизмҳои махсуси эътироф, танзим, таъмин ва ҳифзи ҳуқуқҳои дахлдорро ба миён меорад.

Равиши шабехро нисбат ба ҳуқуқҳои соматикӣ, биотехнологӣ ва дигар ҳуқуқҳо низ татбиқ намудан мумкин аст. Навгониҳои онҳо бояд на аз рӯйи замони

пайдоиши истилоҳи дахлдор, балки бо назардошти тағйироти сифатии объекти ҳифзи ҳуқуқӣ ва мазмуни озодии инсон муайян карда шавад.

Ҳамин тариқ, рушди муосири низоми ҳуқуқи инсонро на танҳо тавассути категорияи «ташаққули наслҳои нав», балки бо истифода аз категорияи «таҳаввулоти ҳуқуқи инсон» низ тавсиф намудан мувофиқи мақсад мебошад. Категорияи мазкур имкон медиҳад равандохое дақиқтар инъикос карда шаванд, ки дар доираи онҳо ҳуқуқҳои анъанавӣ асосҳои арзишию ҳуқуқии худро нигоҳ дошта, ҳамзамон мазмуни нав, тарзҳои нави амалисозӣ ва механизмҳои нави ҳифзро касб менамоянд.

Дар ин робита метавон чунин хулосаи ниҳоиро пешниҳод намуд: ташаққули насли нави ҳуқуқи инсон на аз пайдоиши технологияи нав ё истилоҳоти нав, балки аз ба вучуд омадани соҳаи сифатан нави озодии инсон оғоз мегардад, ки наметавонад ба таври пурра бо мазмуни ҳуқуқҳои қаблан эътирофшуда фаро гирифта шавад ва эътирофи мустақили ҳуқуқӣ ва низоми махсуси кафолатҳоро тақозо менамояд. Дар баробари ин, новобаста аз самти таҳаввулоти минбаъдаи ҳуқуқи инсон, принципи инсонмехварӣ бояд ҳамчун самти бунёдӣ боқӣ монад, ки афзалияти шаъну шараф, озодӣ ва амнияти инсонро нисбат ба мувофиқати сирф технологӣ пешбинӣ менамояд.

Литература

1. Vasak K. A 30-year struggle: the sustained efforts to give force of law to the Universal Declaration of Human Rights // The UNESCO Courier: A Window Open on the World. – Vol. 30, № 11. – P. 28–29, 32.
2. Тирина М. П. Поколение прав человека: проблемы современной классификации // Государство и право. – 2016. – № 52. – С. 728–732.
3. Ивентьев С. И. Четвёртое и пятое поколения прав человека в иерархической правовой системе // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2013. – № 6. – С. 217–221.
4. Кисс С. В. Эпистемология эволюции новых поколений прав человека // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве : сборник

статей по результатам III Международной научно-практической конференции, Симферополь, 15 декабря 2023 года. – Симферополь : ООО «Издательство Типография „Ариал“», 2024. – С. 160–167.

5. Диноршоев А. М. Закрепление прав и свобод человека в Конституции Республики Таджикистан : посвящается 20-й годовщине принятия Конституции Республики Таджикистан. – Душанбе : Голд-принт, 2014. – 143 с.
6. Диноршоев А. М. Экологические права человека как самостоятельная категория конституционных прав: теоретико-правовой анализ / А. М. Диноршоев, И. О. Давронов // Вестник Филиала Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в городе Душанбе. – 2025. – Т. 2, № 1 (46). – С. 227–233.
7. Долин В. А. Концепт «четвертое поколение прав человека»: опыт философско-антропологического обоснования // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2018. – Т. 18, № 4. – С. 7–20.
8. Талапина Э. В. Эволюция прав человека в цифровую эпоху // Труды Института государства и права РАН. – 2019. – Т. 14, № 3. – С. 108–133.
9. Чернышова Ю. А. Права человека в условиях цифровизации общества // Психология и право. – 2019. – Т. 9, № 4. – С. 90–102.
10. Шатаева С. В. Конституционное право человека на благоприятную окружающую среду и механизм его реализации в РФ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. – Москва, 2003. – 290 с.
11. Диноршоев А. М. Взаимосвязь экологических прав человека с экологической безопасностью / А. М. Диноршоев, М. Н. Обидова // Инициативы Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона в разрешении глобальных водных проблем : материалы республиканской научно-практической конференции, Душанбе, 11 ноября 2023 года. –

Душанбе : Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2023. – С. 13–26.

12. Алферова Е. В. Защита прав человека в Интернете // Государство и право в новой информационной реальности. – Москва : ИНИОН РАН, 2018. – С. 143–157.
13. Варламова Н. В. Цифровые права – новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права РАН. – 2019. – Т. 14, № 4. – С. 9–46.
14. Кравчук Н. В. Практика Европейского суда по правам человека по делам, затрагивающим использование новых технологий (обзор) // Государство и право в новой информационной реальности. – Москва : ИНИОН РАН, 2018. – С. 184–195.
15. Никитина Е. Е. Система прав и свобод человека в условиях технологической революции // Журнал российского права. – 2020. – № 8. – С. 38.
16. Глушкова С. И. Развитие нового поколения прав человека в эпоху цифровых технологий / С. И. Глушкова, Е. Д. Летунов // Вестник Гуманитарного университета. – 2020. – № 4 (31). – С. 25.

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: СТАНОВЛЕНИЕ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ ПРАВ

Давронийён И.О.

**Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе**

Аннотация. В статье исследуются теоретико-правовые вопросы трансформации системы прав человека в условиях современных вызовов. Анализируется влияние глобализации, изменения климата, цифровизации, развития искусственного интеллекта, биомедицинских и генетических технологий на содержание и формы реализации прав человека. Рассматриваются научные подходы к концепции поколений прав человека и проблеме формирования четвертого и пятого поколений прав. Особое внимание уделяется определению места экологических, цифровых и соматических прав в поколенческой

классификации. Обосновывается двойственная природа экологических прав, выступающих связующим звеном между третьим и формирующимся четвертым поколениями прав человека. Показано, что значительная часть цифровых прав представляет собой адаптированные и трансформированные формы традиционных прав человека в новой технологической среде. Автор обосновывает необходимость разграничения понятий «новое право человека», «новая форма реализации права» и «новое поколение прав человека» и определяет критерии отнесения совокупности прав к новому поколению. Сделан вывод о том, что современное развитие прав человека следует характеризовать не только как становление новых поколений прав, но и как многоуровневую трансформацию всей системы прав человека. Человекоцентризм определяется в качестве основополагающего принципа дальнейшего развития системы прав и свобод человека.

Ключевые слова: права человека, поколения прав человека, четвертое поколение прав человека, трансформация прав человека, экологические права, цифровые права, соматические права, биотехнологические права, цифровизация, изменение климата, человекоцентризм, глобальные вызовы.

CONTEMPORARY CHALLENGES AND THE TRANSFORMATION OF THE HUMAN RIGHTS SYSTEM: THE EMERGENCE OF A NEW GENERATION OF RIGHTS

I.O. Davroniyon

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. The article examines theoretical and legal issues concerning the transformation of the human rights system in the context of contemporary challenges. It analyzes the impact of globalization, climate change, digitalization, artificial intelligence, biomedical and genetic technologies on the content and forms of implementation of human rights. Scholarly approaches to the concept of generations of human rights and the formation of the fourth and fifth generations of rights are considered. Particular attention is paid to determining the place of environmental, digital and somatic rights within the generational classification of human rights. The dual nature of environmental rights is substantiated, as they serve as a link between the third and the emerging fourth generations of human rights. The study demonstrates that a significant part of digital rights represents adapted and transformed forms of traditional human rights within a new technological environment. The author substantiates the need to distinguish between the concepts of a “new human right,” a “new form of exercising a right,” and a “new generation of human rights,” and identifies criteria for recognizing a set of rights as a new generation. It is concluded that the

contemporary development of human rights should be understood not only as the emergence of new generations of rights but also as a multilevel transformation of the entire human rights system. Human-centeredness is identified as a fundamental principle guiding the further development of the system of human rights and freedoms.

Keywords: *human rights, generations of human rights, fourth generation of human rights, transformation of human rights, environmental rights, digital rights, somatic rights, biotechnological rights, digitalization, climate change, human-centeredness, global challenges.*

Сведения об авторе: **Давронийён Илес Ота** – начальник отдела воспитания, культурно-массовой работы и связям с общественностью филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. **Адрес:** Республика Таджикистан, город Душанбе, улица Бохтар, 35/1. **Телефон:** (+992 92) 814 22 24. **E-mail:** davronovilyos@mail.ru.

Маълумот дар бораи муаллиф: **Давронийён Илѐс Ота** – сардори шуъбаи тарбия, корҳои фарҳангию оммавӣ ва робита бо ҷомеаи филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе. **Суроға:** 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Бохтар, 35/1. **Телефон:** (+992 92) 814 22 24. **E-mail:** davronovilyos@mail.ru.

Information about the author: **Davroniyon Ilyos Ota** – Head of the Department of Education, Cultural and Public Events, and Public Relations of Lomonosov Moscow State University in Dushanbe. **Address:** 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Bokhtar Street, 35/1. **Phone:** (+992 92) 814 22 24. **E-mail:** davronovilyos@mail.ru.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА: ОТ СОВЕТСКОЙ МОДЕЛИ К СОВРЕМЕННОМУ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМУ

Диноршоев А.М.¹, Ганиева С.О.²

¹*Филиал Московского государственного университета*

имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе

²*Таджикский национальный университет*

Аннотация. В статье исследуются историко-правовые и конституционные основы становления института защиты материнства и детства в Республике Таджикистан в контексте советской и постсоветской правовой традиции. Особое внимание уделяется эволюции государственной политики в сфере охраны семьи, женщины-матери и ребёнка, начиная с первых законодательных актов советского периода и заканчивая конституционным закреплением данного института в Конституции СССР 1977 года и конституциях союзных республик. Обосновывается, что до 1977 года защита материнства и детства развивалась преимущественно как система отраслевых, организационных и социальных мер, тогда как после принятия Конституции СССР 1977 года она приобрела значение самостоятельного конституционно-правового принципа. В статье также раскрывается трансформация данного института после распада СССР, когда в новых конституциях постсоветских государств защита материнства и детства стала рассматриваться не только как элемент социальной политики, но и как самостоятельная конституционная гарантия, основанная на международных стандартах прав человека.

Ключевые слова: материнство, детство, семья, конституционная защита, социальные права, семейная политика, советское право, постсоветские государства, Республика Таджикистан, конституционализм.

Введение. В современных условиях исследование вопросов становления и развития института защиты материнства и детства приобретает особую актуальность. Это обусловлено не только общими глобализационными процессами, затрагивающими большинство постсоветских государств, но и тем

значением, которое данная сфера имеет для социальной политики Республики Таджикистан. Поддержка семьи, женщин и детей выступает одним из важных направлений государственной деятельности, поскольку именно через систему соответствующих гарантий обеспечиваются устойчивость общества, защита уязвимых категорий населения и преемственность демографического развития.

Руководством страны в данном направлении принимаются последовательные меры, ориентированные на укрепление социальной защиты материнства и детства. В частности, Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон в поздравительном послании по случаю Дня матери подчеркнул, что «с учётом вклада и роли женщин в жизни государства и общества, Правительством страны для повышения статуса женщин и обеспечения их прав был принят и реализован ряд законов, государственных стратегий, программ, других документов и планов, и в настоящее время продолжается реализация части из них» [1]. Исходя из этого, можно заключить, что в Республике Таджикистан защита и обеспечение интересов женщин, семьи, материнства и детства является одним из существенных элементов государственной социальной политики. В этом контексте исследование исторических предпосылок формирования данного института представляет особый научный интерес.

Цель исследования заключается в изучении эволюции конституционной регламентации института защиты материнства и детства, определении их основных этапов, а также определении особенностей его трансформации от советской модели государственной социальной политики к современной конституционно-правовой системе гарантий прав матери и ребёнка.

Для решения обозначенной цели были поставлены **следующие задачи** – изучить историко-правовые предпосылки формирования института защиты материнства и детства, определить основные этапы его конституционно-правового развития; соотнести особенности советской модели защиты материнства и детства с современной моделью.

Методологическую основу исследования составили как общенаучные (методы анализа, синтеза, обобщения и системного подхода), так и специальные юридические методы (историко-правовой, формально-юридический и сравнительно-правовой). Их использование позволило проследить эволюцию законодательства, провести периодизацию развития института защиты материнства и детства и сопоставить советскую и современную модели его конституционного регулирования.

Основная часть. Конституционное закрепление института защиты материнства и детства, осуществленное в советский период, служит важной основой для осмысления современной семейной политики Республики Таджикистан. Это связано с тем, что именно в этот исторический период были заложены и определены многие организационные, правовые и социальные подходы к государственной поддержке матери и ребёнка, которые получили широкое распространение в настоящее время.

Следует подчеркнуть, что формирование данного института в Республике Таджикистан, происходило на общей историко-правовой базе, как и в других постсоветских государствах. Иными словами, становление института защиты материнства и детства непосредственно связано с советской моделью регулирования социальных отношений, которая была едина для всех республик, которые входили в состав СССР. В Советском союзе защита материнства и детства рассматривалась как составная часть более широкой социальной политики, направленной на укрепление семьи, поддержку женщины-матери, воспитание детей и обеспечение социального благополучия населения.

Отечественными и зарубежными авторами подчеркивается, что после Великой Октябрьской социалистической революции данный вопрос был отнесен к числу приоритетных направлений новой государственной политики. Это было связано, с тем, что новая власть стремилась создать систему социальных гарантий, ориентированных на защиту уязвимых слоев населения, в том числе семьи, женщины и ребёнка. Исходя из этого, уже в первых актах

новой власти, разработанных В.И. Лениным, формировалась государственная семейная политика в охране материнства и младенчества [2, с. 192-199].

Отечественный исследователь А.Р. Нурзода, изучая данный вопрос применительно к Таджикской ССР, подчёркивает, что «в результате особой заботы Коммунистической партии и Советского правительства о матери и ребёнке в СССР, в том числе в Таджикской ССР, стала формироваться качественно новая система охраны материнства и детства. Она включала комплекс государственных и общественных мероприятий, направленных на охрану здоровья женщин и детей, защиту их интересов и создание соответствующих социальных учреждений. В частности, в Постановлении Всетаджикского съезда Советов рабочих, дехканских и красноармейских депутатов «О правах трудящихся женщин ТАССР и необходимости борьбы с их раскрепощением» 1926 года были определены общие, гражданские, брачные, семейные и иные права женщин, а также меры по развитию учреждений охраны материнства и младенчества в Таджикской ССР» [3, с. 1].

Конституционно-правовое регулирование охраны материнства и детства в Советском Союзе складывалось постепенно. Оно не возникло сразу в виде целостного конституционного института, а прошло длительный путь развития – от отдельных законодательных и организационных мер до закрепления соответствующих положений на уровне Основного закона. В научной литературе, в частности в работах О.С. Ростовской, развитие данного института рассматривается через несколько самостоятельных периодов: 1917 г. – начало 1920-х гг., когда формировались законодательные и организационные основы; 1920-е гг., связанные с развитием гарантий правового положения женщины; 1921 г. – середина 1930-х гг., когда особое значение приобрела борьба с детской беспризорностью; 1930-е – начало 1940-х гг., характеризующиеся систематизацией мер охраны матери и ребёнка; 1941–1945 гг., когда семейно-брачная политика была скорректирована под влиянием военных условий; послевоенный период, связанный с укреплением семьи и расширением социальной поддержки; 1977–1978 гг., когда охрана семьи, материнства и

детства получила конституционное закрепление как важное направление социальной политики государства [4].

При этом развитие советской семейной политики не было однозначным и линейным. У.Р. Чиликина и А.О. Моисеева справедливо обращают внимание на её противоречивый характер в период с 1917 г. до принятия Конституции СССР 1977 г. Впервые послереволюционные годы семейно-брачное законодательство подверглось радикальному реформированию: провозглашались свобода брака, упрощение процедуры развода, отрицание традиционной семьи как пережитка прежнего общественного строя. Однако практические последствия этих мер оказались сложными. Они сопровождались ослаблением семейных связей, ростом социального неблагополучия, увеличением детской беспризорности и ухудшением демографической ситуации [5, с. 233-236].

Именно поэтому уже в 1930-е гг. государственная политика была постепенно переориентирована на укрепление семьи, повышение её социальной значимости и развитие системы охраны материнства и детства. В послевоенный период данные меры получили дальнейшее развитие, что было связано с необходимостью восстановления демографического потенциала страны, поддержки женщин, воспитания детей и стабилизации семейных отношений. Итогом этой длительной эволюции стало закрепление охраны семьи, материнства и детства в Конституции СССР 1977 г. как одного из значимых элементов государственной социальной политики.

На основе изучения представленных позиций, мы пришли к выводу, что эволюцию института защиты материнства и детства в советской правовой системе можно подразделить на два этапа – эволюционно-отраслевой (1917-1977 гг.) и конституционно-институциональный (1977-1991 гг.).

Первый этап охватывает период с 1917 по 1977 годы. В эти годы были приняты две Конституции СССР (1924 и 1936 годов), которые закладывали законодательные и организационные основы института защиты материнства и детства, т.е. создавались соответствующие государственные органы и учреждения, закреплялись гарантии правового положения женщин, развивались

трудо­вые и социаль­ные гаран­тии для беремен­ных жен­щин, кормящих ма­терей и не­со­вер­шен­но­лет­них. На дан­ном эта­пе со­вет­ская го­су­дар­ствен­ная по­ли­ти­ка в сфе­ре се­мей­но-брач­ных от­но­ше­ний пре­тер­пела су­щес­вен­ную транс­фор­ма­цию: от ра­ди­каль­ной ли­бе­ра­ли­за­ции ин­сти­ту­та бра­ка и упроще­ния про­це­ду­ры раз­во­да — к по­сле­до­ва­тель­но­му ин­сти­ту­ци­ональ­но­му укре­п­ле­нию се­мьи, при­зна­нию её ста­ту­са ба­зо­вой со­ци­аль­ной яче­йки и рас­ши­ре­нию си­сте­мы го­су­дар­ствен­ной под­дер­жки ма­те­рин­ства и де­тства.

Второй этап на­чи­на­ется с при­ня­тия Кон­сти­ту­ции СССР 1977 г. и до кон­ца су­щес­тво­ва­ния Со­вет­ско­го со­ю­за. В этот пе­ри­од ин­сти­ту­т за­щи­ты ма­те­рин­ства и де­тства был за­кре­п­лен на кон­сти­ту­ци­он­ном ур­ов­не в ка­че­стве од­но­го из при­оритет­ных на­прав­ле­ний со­ци­аль­ной по­ли­ти­ки го­су­дар­ства и субъ­ек­тив­но­го пра­ва че­ло­ве­ка. Та­кой под­ход по­зво­лил транс­фор­ми­ро­вать вз­гляд на дан­ный ин­сти­ту­т с си­сте­мы от­рас­ле­вых гаран­тий (тру­до­вых, се­мей­ных со­ци­аль­ных) на ста­ту­с кон­сти­ту­ци­он­но­го прин­ци­па, оп­ре­де­ля­ю­ще­го со­дер­жа­ние го­су­дар­ствен­ной де­я­тель­но­сти в со­ци­аль­ной сфе­ре. На дан­ном эта­пе про­изо­шли се­рьё­зные из­ме­не­ния в пра­во­вом ор­га­ни­за­ци­он­ном и со­ци­аль­но-эко­но­ми­че­ском ме­ха­низ­ме под­дер­жки се­мьи, жен­щин и де­тей, а так­же уси­ле­нием ро­ли го­су­дар­ства в соз­да­нии ус­ло­вий для за­щи­ты ма­те­рин­ства и де­тства. Дан­ные по­ло­же­ния на­шли от­ра­же­ние как в со­вет­ской Кон­сти­ту­ции, так и в Кон­сти­ту­ци­ях со­ю­з­ных ре­спуб­лик.

Та­ким об­ра­зом, до 1977 г. за­щи­та ма­те­рин­ства и де­тства фор­ми­ро­ва­лась пре­иму­щес­вен­но как си­сте­ма от­дель­ных за­ко­но­да­тель­ных, ор­га­ни­за­ци­он­ных и со­ци­аль­ных мер, не име­вших еди­но­го кон­сти­ту­ци­он­но­го ос­но­ва­ния. По­сле при­ня­тия Кон­сти­ту­ции СССР 1977 г. она по­лу­чила но­вое ка­че­ство — ка­че­ство са­мо­сто­я­тель­но­го кон­сти­ту­ци­он­но-пра­во­во­го прин­ци­па го­су­дар­ствен­ной по­ли­ти­ки и субъ­ек­тив­но­го пра­ва че­ло­ве­ка.

В на­уч­ной ли­те­ра­ту­ре под­чёр­ки­ва­ется, что го­су­дар­ствен­ная се­мей­ная по­ли­ти­ка, от­ра­жён­ная в Кон­сти­ту­ции СССР 1977 г., в пол­ной ме­ре со­от­вет­ст­во­вала иде­о­ло­гичес­ким, со­ци­аль­ным и эко­но­ми­че­ским при­оритетам со­вет­ско­го го­су­дар­ства. Кон­сти­ту­ция, при­ня­тая в пе­ри­од так на­зы­вае­мо­го

«развитого социализма», не только закрепляла правовые нормы, но и выражала программные цели построения коммунистического общества. В этом контексте семья рассматривалась как важнейшая ячейка социалистического строя. Положения об охране семьи, материнства и детства не были изолированными нормами; они включались в общую систему социальной политики, направленной на укрепление трудовых ресурсов, воспитание «нового человека» и обеспечение общественной стабильности [5, с. 233-236].

О.Э. Рахмон, анализируя конституционные положения Таджикской ССР, отмечает, что «осуществление закреплённых в Конституции прав женщин обеспечивалось предоставлением им равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовки, в труде, оплате труда, продвижении по работе, участии в общественно-политической и культурной жизни. Помимо этого, закреплялись специальные меры по охране труда и здоровья женщин, формированию условий для совмещения профессиональной деятельности с материнством, а также правовая, материальная и моральная поддержка материнства и детства, включая оплачиваемые отпуска и иные льготы беременным женщинам и матерям» [6, с. 73–74].

В тоже время реализация данных конституционных положений сталкивалась с субъективными и объективными противоречиями. В частности, нестабильная экономическая обстановка, особенно в 80-е годы XX века, устойчивостью традиционных гендерных ролей, региональной дифференциацией и неравномерной доступностью социальных учреждений. В итоге, данные конституционные установки носили программный характер, как элемент государственной социальной политики, тесно связанный с идеологическими установками соответствующего исторического периода.

После распада СССР и формирования независимых государств институт защиты материнства и детства подвергся существенной трансформации. Е.М. Лиходей справедливо указывает, что в конце 1980-х годов в Советском Союзе начались реформы, затронувшие политические, социальные и экономические основы функционирования государства. В этом контексте стала изменяться и

советская государственная политика в сфере охраны материнства и детства. В дальнейшем, уже в 1990-е годы, в большинстве постсоветских государств обозначился переход от традиционной модели охраны материнства и детства к более широкой модели защиты прав женщин и детей [7, с. 115-125].

Действительно, в новых конституциях постсоветских государств принцип защиты материнства и детства был переосмыслен. Он стал восприниматься не только как декларативная социальная установка, но и как самостоятельная конституционная гарантия, обладающая нормативной силой. В конституциях Республики Таджикистан, Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и других государств данный принцип закреплён либо в числе основ конституционного строя, либо в системе основных прав и свобод человека и гражданина.

На эту трансформацию значительное влияние оказали международные стандарты в области прав человека. При разработке новых конституций постсоветские государства учитывали положения Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Конвенции ООН о правах ребёнка 1989 г., а также иных международных актов. Г.Н. Андреева отмечает, что именно международное право оказало существенное влияние на национальное регулирование вопросов семьи, материнства, отцовства и детства. Указанные акты закрепили право совершеннолетних лиц на свободное вступление в брак, создание семьи, равенство супругов, защиту детей, подростков и иных членов семьи, нуждающихся в особой поддержке [8, с. 7].

С.М. Бухориева также подчёркивает значение Международного билля о правах человека, включающего Всеобщую декларацию прав человека 1948 г. и оба Международных пакта 1966 г. По её мнению, данные документы заложили основу международных стандартов в области прав человека, в том числе в сфере защиты уязвимых категорий населения, включая женщин. Их значение

состоит в том, что они формируют универсальные ориентиры для государств и служат нормативной основой для имплементации соответствующих положений в национальные правовые системы с учётом особенностей конституционного строя [9, с. 37].

На данное обстоятельство обращают внимание и другие отечественные авторы, которые отмечают, что при подготовке проекта Конституции Республики Таджикистан учитывались как ранее разработанные конституционные материалы и зарубежный опыт, так и ключевые международно-правовые акты в сфере прав человека. Это обстоятельство во многом предопределило комплексный характер защиты материнства и детства в современном конституционном праве Республики Таджикистан [10, с. 139-140, 11, с.23].

Под влиянием международных стандартов защита материнства и детства стала развиваться не только в рамках семейного законодательства. Она получила выражение также на уровне конституционного, трудового, социально-обеспечительного и иных отраслей правового регулирования. В результате сформировалась многоуровневая правовая модель, в которой материнство и детство рассматриваются одновременно как социальная ценность, объект государственной поддержки и сфера реализации конституционных прав человека.

Современная модель конституционного регулирования в рассматриваемой сфере отличается более сложным и разносторонним характером. Если советская конструкция делала акцент прежде всего на провозглашении государственной заботы, то современный конституционализм ориентирован на закрепление конкретных правовых гарантий, процедур и механизмов защиты. О.С. Ростова, характеризуя советскую модель, отмечает, что правовая охрана материнства и детства осуществлялась путём принятия системы мер государственного регулирования, направленных на поощрение материнства, охрану интересов матери и ребёнка, создание благоприятных условий для полноценного физического и духовного развития ребёнка. Данный подход, безусловно, имел

важное социальное значение, однако в современных условиях он получил новое содержание [4, с. 13].

Заключение. Таким образом, советская конституционная модель в сфере социальных прав, в том числе и права на защиту материнства и детства преимущественно исходила из идеи всеобъемлющей государственной опеки и закрепляла социальные обязательства государства главным образом в форме программно-декларативных положений, а современные конституции используют качественно иной подход. Их особенность состоит не только в провозглашении заботы о человеке, семье, матери и ребёнке, но и в закреплении более сложного механизма реализации соответствующих прав и гарантий, т.е. современный этап ориентирован на создание юридически обеспеченной системы средств, процедур и институтов, гарантирующих реальное осуществление социальных прав. В результате защита материнства и детства приобретает не только социально-политическое, но и полноценное конституционно-правовое содержание, включающее реальные механизмы осуществления, обеспечения и защиты соответствующих прав.

Литература

1. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона: поздравительное послание по случаю Дня матери, 7 марта 2026 г. // Официальный сайт Президента Республики Таджикистан. – URL: [<https://president.tj/event/news/54876>] (дата обращения: [15.08.2026]).
2. Скворцова, Н. Е. Эволюция государственной политики в сфере охраны материнства и детства / Н. Е. Скворцова, В. А. Лянник, С. Н. Ельская. – Текст: // Университетская клиника. – 2017. – № 3 (24). – Т. 1. – С. 192–199.
3. Нурзода, А. Р. Охрана материнства и детства на первых этапах развития здравоохранения Таджикистана / А. Р. Нурзода. – Текст:// Историк (Муаррих). – 2025. – № 2 (42). – С. 43–48.
4. Ростова, О.С. Правовая охрана материнства и детства в советском государстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ростова Ольга Сергеевна. –

Саратов: Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Саратовская государственная академия права», 2007. – 213 с.

5. Чиликина, У. Р. Вопросы государственной семейной политики в Конституции СССР 1977 года / У. Р. Чиликина, А. О. Моисеева. – Текст: // Правовая парадигма государственной семейной политики: сборник научных трудов – М., 2025. – С. 233–236.
6. Рахмонова, О. Э. Развитие законодательства о правах и свободах женщин в Таджикистане (1917–2011 гг.) дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / О.Э. Рахмонова. – Душанбе: 2012. – С. 73–74.
7. Лиходей, Е. М. Трансформация советской государственной политики в сфере охраны материнства и детства на рубеже 1980–1990-х гг. / Е. М. Лиходей. – Текст: // Государственное управление. – 2024. – № 103. – С. 115–125.
8. Андреева, Г. Н. Конституционные модели регулирования института семьи в зарубежных странах / Г. Н. Андреева. – Текст: // Современное семейное право. – 2015. – С. 7–30.
9. Бухориева, С. М. Место и роль женщин в правовой политике Таджикистана / С. М. Бухориева. – Душанбе: ЭР-граф, 2023. – 116 с.
10. Диноршоев, А. М. Конституционные основы регламентации и реализации прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02 / А. М. Диноршоев. – М., 2015. – С. 139–140.
11. Достиев, А. С. Конституция Республики Таджикистан 1994 года: история разработки, принятия, внесения изменений и основные положения / А. С. Достиев. – Душанбе, 2001. – С. 23.

ТАҲАВВУЛИ КОНСТИТУТСИОНӢ-ҲУҚУҚИИ ПАДИДАИ ҲИМОЯИ МОДАРӢ ВА КӢДАКӢ: АЗ МОДЕЛИ ШӢРАВӢ ТО КОНСТИТУТСИОНАЛИЗМИ МУОСИР

Диноршоев А.М.¹, Ганиева С.О.²

¹Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи

М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе

²Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Аннотатсия. Дар мақола асосҳои таърихӣ-ҳуқуқӣ ва конститусионии ташаккули инстиутуи ҳифзи модарӣ ва кӯдакӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар заминаи анъанаи ҳуқуқии шуравӣ ва пасошуравӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Диққати асосӣ ба таҳаввули сиёсати давлатӣ дар соҳаи ҳифзи оила, зан-модар ва кӯдак, аз аввалин санадҳои қонунгузориҳои давраи шуравӣ то мустақкам гардидани ин институт дар Конститутсияи ИҶШС соли 1977 ва конститутсияҳои ҷумҳуриҳои иттифоқӣ равона шудааст. Асоснок карда мешавад, ки то соли 1977 ҳифзи модарӣ ва кӯдакӣ асосан ҳамчун маҷмуи чораҳои соҳавӣ, ташкилӣ ва иҷтимоӣ инкишоф ёфта, пас аз қабули Конститутсияи ИҶШС соли 1977 мақоми принципи мустақили конституционӣ-ҳуқуқии сиёсати иҷтимоии давлатро касб намуд. Ҳамчунин, дар мақола дигаргунии мазмунии ин институт баъди пошхурии ИҶШС таҳлил гардида, нишон дода мешавад, ки дар конститутсияҳои нави давлатҳои пасошуравӣ ҳифзи модарӣ ва кӯдакӣ на танҳо ҳамчун самти сиёсати иҷтимоӣ, балки ҳамчун кафолати мустақили конституционӣ дар асоси меъёрҳои байналмилалӣ ҳуқуқи инсон эътироф шудааст.

Калидвожаҳо: модарӣ, кӯдакӣ, оила, ҳифзи конституционӣ, ҳуқуқҳои иҷтимоӣ, сиёсати оилавӣ, ҳуқуқи шуравӣ, давлатҳои пасошуравӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон, конституционализм.

THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL TRANSFORMATION OF THE INSTITUTION OF PROTECTION OF MOTHERHOOD AND CHILDHOOD: FROM THE SOVIET MODEL TO CONTEMPORARY CONSTITUTIONALISM

A.M. Dinorshoev¹, S.O. Ganieva²

¹Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

²Tajik National University

Annotation. The article examines the historical, legal and constitutional foundations of the development of the institution of protection of motherhood and childhood in the Republic of

Tajikistan within the context of Soviet and post-Soviet legal traditions. Particular attention is paid to the evolution of state policy in the field of protecting the family, women as mothers, and children, beginning with the first legislative acts of the Soviet period and culminating in the constitutional recognition of this institution in the 1977 Constitution of the USSR and the constitutions of the union republics. The article argues that before 1977, the protection of motherhood and childhood developed mainly as a system of sectoral, organizational and social measures, whereas after the adoption of the 1977 Constitution of the USSR it acquired the status of an independent constitutional and legal principle. The article also analyzes the transformation of this institution after the collapse of the USSR, when the new constitutions of post-Soviet states began to treat the protection of motherhood and childhood not merely as an element of social policy, but as an independent constitutional guarantee based on international human rights standards.

Keywords: motherhood, childhood, family, constitutional protection, social rights, family policy, Soviet law, post-Soviet states, Republic of Tajikistan, constitutionalism.

Сведения об авторах: **Диноршоев Азиз Мусоевич** – д.ю.н., профессор, первый заместитель, заместитель исполнительного директора по науке, инновациям и международному сотрудничеству филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. **Адрес:** 734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, ул. Бохтар, 35/1. **Телефон:** (+ 992 90) 770 41 72. **E-mail:** a.dinorshoh@msu.tj

Ганиева Суман Одилджоновна – доктор PhD кафедры конституционного и административного права юридического факультета Таджикского национального университета. **Адрес:** 734025, Республика Таджикистан, город Душанбе, пр. Рудаки, 17. **Телефон:** (+992 90) 121 72 82. **E-mail:** sumanganieva@gmail.com.

Маълумот дар бораи муаллифон: **Диноршоев Азиз Мусоевич** – д.и.х., профессор, муовини аввал, муовини директори иҷроия оид ба илм, инноватсия ва муносибатҳои байналмилалӣ филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе. **Суроға:** 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Бохтар, 35/1. **Телефон:** (+992 90) 770 41 72. **E-mail:** a.dinorshoh@msu.tj.

Ганиева Суман Одилҷоновна – докторанти PhD-и кафедраи ҳуқуқи конститусионӣ ва маъмурии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. **Суроға:** 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, х. Рӯдакӣ, 17. **Телефон:** (+992 90) 121 72 82. **E-mail:** sumanganieva@gmail.com.

Information about the authors: **Dinorshoev Aziz Musoevich** – Doctor of Juridical Science, Professor, First Deputy Director and Deputy Executive Director for Science, Innovation and International Cooperation at Lomonosov Moscow State University in Dushanbe. **Address:** 734003, Dushanbe, Tajikistan, Bokhtar Str., 35/1. **Phone:** (+992 90) 770 41 72. **E-mail:** a.dinorshoh@msu.tj.

Ganieva Suman Odiljonovna – PhD, Department of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Tajik National University. **Address:** 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Rudaki Ave., 17. **Phone:** (+992 90) 121 72 82. **E-mail:** sumanganieva@gmail.com.

УДК 347.72

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ПРАВ АКЦИОНЕРОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: ПРАВОВЫЕ ВЫЗОВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ

Имомзода С.А.

Филиал Московского государственного университета имени

М.В. Ломоносова в городе Душанбе

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ процесса цифровизации корпоративных отношений в Республике Таджикистан с акцентом на реализацию прав акционеров. Рассматриваются современные правовые и институциональные условия внедрения цифровых технологий в сфере корпоративного управления, выявляются ключевые пробелы и барьеры. На основе анализа зарубежного опыта и международных стандартов, включая подходы ОЭСР, ЕС и исследования зарубежных юристов, автором предлагаются направления совершенствования законодательства для создания эффективной системы защиты прав акционеров, адаптированной к вызовам цифровой экономики. Особое внимание уделяется сопоставлению таджикского регулирования с мировыми тенденциями в области виртуальных собраний, электронного голосования и цифрового раскрытия информации.

Ключевые слова: цифровизация, акционерное общество, права акционеров, корпоративное управление, общее собрание акционеров, электронное голосование, виртуальные собрания, правовое регулирование, Таджикистан, международные стандарты, ОЭСР.

Введение. Современный этап развития экономики Республики Таджикистан характеризуется активным внедрением цифровых технологий во все сферы общественных отношений. Цифровая трансформация корпоративных отношений, и в первую очередь механизмов реализации прав акционеров, рассматривается как ключевой фактор повышения инвестиционной привлекательности страны. Как отмечается на высшем государственном уровне, совершенствование бизнес-среды и привлечение капитала являются приоритетными направлениями политики Правительства Республики Таджикистан [9].

Мировой опыт свидетельствует о фундаментальном характере происходящих изменений. Как отмечают зарубежные исследователи, «технология – это не просто корпоративный инструмент; это структурная сила, требующая эволюции корпоративного права» [7]. Цифровые технологии перешли от простого повышения эффективности к фундаментальному изменению процессов принятия решений и создания стоимости внутри компаний, что ставит под сомнение традиционные правовые доктрины [7].

Цель и задачи исследования. Настоящая статья ставит своей целью исследовать современное состояние и перспективы цифровизации прав акционеров в Таджикистане, выявить правовые и практические проблемы, а также предложить пути их решения на основе анализа международного опыта и научной литературы.

Методология исследования. Методологическую основу статьи составляют общенаучные и специальные методы познания деятельности акционерных обществ. Диалектический метод позволил рассмотреть процесс цифровизации прав акционеров в Республике Таджикистан как правовое явление. Формально-юридический метод применён для раскрытия правового содержания, а системный и сравнительно-правовой методы – для выявления его структурных элементов и сопоставления подходов в Республике Таджикистан и зарубежных странах. Аналитический метод позволил определить современные факторы,

влияющие на состояние развития цифровизации прав акционеров Республики Таджикистан.

Основная часть.

1. Нормативно-правовая основа реализации прав акционеров в Республике Таджикистан. Основополагающие принципы правового статуса акционеров в Таджикистане закреплены в Гражданском кодексе Республики Таджикистан и детализированы в Законе Республики Таджикистан «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО). В соответствии со статьей 103 ГК РТ, акционерное общество признается коммерческой организацией, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, а его участники (акционеры) не отвечают по обязательствам общества и несут риск убытков в пределах стоимости принадлежащих им акций [1, с. 5].

Закон об АО предоставляет акционерам широкий спектр прав, включая право на участие в управлении обществом (через участие в Общем собрании акционеров и голосование), право на получение дивидендов, право на получение части имущества при ликвидации общества, а также право на получение информации о деятельности общества [1, с. 6]. Акционеры, владеющие в совокупности не менее чем 2 процентами голосующих акций, вправе вносить вопросы в повестку дня годового Общего собрания акционеров и выдвигать кандидатов в органы управления и контроля общества [1, с. 14; 6].

Важнейшим механизмом, обеспечивающим учет прав акционеров, является система ведения реестра акционеров. Согласно статье 41 Закона об АО, реестр акционеров ведется реестродержателем — профессиональным участником рынка ценных бумаг или ответственным лицом общества [1, с. 12]. В исключительных случаях, для обществ с долей государства, ведение реестра может быть возложено на уполномоченный орган по регулированию рынка ценных бумаг [1, с. 12].

Однако, несмотря на законодательное закрепление, практическая реализация прав акционеров сталкивается с рядом проблем. Международные

эксперты отмечают, что, хотя закон и предоставляет базовые права, на практике не всегда ясно, как эти права реализуются [6].

2. Мировые тенденции цифровизации корпоративных процедур. Анализ международного опыта показывает устойчивый тренд на цифровизацию корпоративных процедур. Согласно исследованию ОЭСР, охватившему 50 экономик, 87% юрисдикций теперь разрешают полностью виртуальные собрания акционеров, а гибридные форматы разрешены в 94% стран [3, 8]. Наиболее активно этот процесс идет в Австралии, Канаде и США, где виртуальные и гибридные собрания особенно распространены [8].

Регуляторные подходы к проведению собраний существенно различаются. В Турции, например, закон требует проведения гибридных собраний всеми публичными компаниями, в ЮАР наиболее распространены полностью виртуальные собрания, тогда как в Нидерландах, Сингапуре и Великобритании большинство компаний вернулись к очным форматам [8].

Европейский Союз демонстрирует системный подход к цифровизации корпоративного права. Как отмечает Европейская комиссия, «цель правил ЕС в этой области – позволить предприятиям создаваться и осуществлять операции в любом месте ЕС, обеспечивать защиту акционеров и других заинтересованных лиц, а также делать бизнес более эффективным, конкурентоспособным и устойчивым в долгосрочной перспективе» [2].

В 2024 году была принята Директива (ЕС) 2025/25, которая «значительно сократит административное бремя для компаний, упростив формальности и предоставив "цифровые по умолчанию" решения» [2]. Важнейшим нововведением является принцип «однократности» (once-only principle), согласно которому компании не должны повторно подавать документы при создании дочерних компаний или филиалов в других государствах-членах, а также введение Европейского сертификата компании (European corporate passport) [2].

Примечательно, что в Китае, согласно последним изменениям корпоративного законодательства, общие собрания акционеров могут

проводиться средствами электронной связи [12], что демонстрирует глобальный характер цифровой трансформации.

Отдельного внимания заслуживает опыт Узбекистана, где исследуется применение технологий XBRL (для доступа к информации), RegTech (для контроля за связанными сторонами) и DLT (для прозрачной передачи акций) в целях укрепления прав акционеров [4]. Исследователи приходят к выводу, что «XBRL, RegTech и DLT могут быть применены к осуществлению имущественных и корпоративных прав акционеров», и предлагают поэтапное внедрение этих технологий в тестовом режиме [4].

3. Анализ правовых препятствий для цифровизации в Таджикистане.

Сравнительный анализ таджикского регулирования с международными стандартами выявляет ряд существенных пробелов. Отчет ЕБРР по оценке корпоративного управления (2024) прямо указывает на отсутствие в законе положений об электронном голосовании [6]. В отличие от стран ОЭСР, где «в большинстве стран разработаны конкретные рекомендации по проведению общих собраний акционеров», охватывающие вопросы дистанционного участия и голосования [8], в Таджикистане соответствующее регулирование отсутствует.

Особую озабоченность вызывает положение дел с раскрытием информации. Как отмечает ЕБРР, даже те компании, которые формально обязаны публиковать информацию, делают это крайне нерегулярно: только 2 из 10 компаний в выборке экспертов опубликовали уведомления о собраниях на своих сайтах, а полноценные материалы для собраний – ни одна из десяти [6]. Для сравнения, в трех четвертях юрисдикций, охваченных исследованием ОЭСР, компании обязаны публиковать протоколы собраний [3].

Фундаментальный вызов современного корпоративного права связан с интеграцией искусственного интеллекта в управленческие процессы. Зарубежные исследователи отмечают, что «когда ИИ интегрирован в исполнительные функции, применение таких доктрин, как Правило деловой оценки (Business Judgment Rule), может стать сложным, с акцентом на

человеческое обсуждение, смещающимся к управлению базовыми технологическими системами» [7]. В таджикском законодательстве эта проблематика пока не находит отражения.

Исследователи цифрового корпоративного права выделяют три фундаментальных изменения, необходимых для адаптации правового регулирования: внешняя и внутренняя оцифровка корпораций (переход от компаний, построенных на бумаге, к предприятиям, структурированным вокруг данных и алгоритмов), концепция «Правила как код» (перевод нормативных стандартов в вычислимый формат) и токенизация акционерного капитала на базе распределенных реестров [7].

4. Пути совершенствования правового регулирования в Республике Таджикистан. На основе анализа международного опыта и правовых доктрин представляется обоснованным выделить следующие направления совершенствования законодательства Таджикистана:

Первое и основное – это внесение изменений в Закон Республики Таджикистан «Об акционерных обществах», включая легализацию электронного голосования и виртуальных собраний, установление электронного уведомления как юридически значимого способа извещения, а также адаптацию требований к раскрытию информации под цифровую реальность. Как показывает опыт Турции и Сингапура, детальное регулирование этих вопросов положительно оценивается как инвесторами, так и компаниями [8, 12].

Второе направление – развитие электронной инфраструктуры, включая совершенствование системы реестродержателей и Центрального депозитария. Зарубежный опыт, в частности исследование Nabibullaev (2025), показывает потенциал использования технологий распределенных реестров для «быстрой, прозрачной и надежной реализации акций» [4].

Третье направление – гармонизация законодательства с международными стандартами, включая внедрение принципов корпоративного управления ОЭСР и подходов, закрепленных в Директивах ЕС. Европейский подход, основанный

на принципах «цифровых по умолчанию» и «однократности», может служить ориентиром для стран с развивающейся системой корпоративного управления [2].

Наконец, четвертое направление – это повышение правовой культуры участников корпоративных отношений. Как отмечают исследователи, «критически важным аспектом успешной цифровой трансформации корпоративного управления является сочетание технологических инноваций с адекватным правовым регулированием и правовой культурой» [11].

Заключение. Цифровизация прав акционеров является объективной необходимостью и стратегическим направлением развития экономики Таджикистана. Мировой опыт демонстрирует фундаментальный характер происходящих изменений: цифровые технологии трансформируют не только отдельные процедуры, но и саму структуру корпоративных отношений. Как справедливо отмечают зарубежные исследователи, «технология – это структурная сила, требующая эволюции корпоративного права» [7].

Современное законодательство Таджикистана создает общую платформу для цифровизации, однако оно отстает от потребностей практики и международных стандартов. Основными правовыми вызовами являются: отсутствие законодательного закрепления электронного голосования и виртуальных собраний; недостаточная правовая определенность в отношении юридической силы электронных документов в корпоративных отношениях; слабая институциональная среда. Эти пробелы создают барьеры для акционеров и снижают инвестиционную привлекательность страны.

Для их преодоления необходим комплексный подход, включающий внесение целевых изменений в Закон об акционерных обществах с учетом лучших мировых практик, развитие цифровой инфраструктуры корпоративного управления, гармонизацию законодательства с международными стандартами, а также повышение правовой культуры участников корпоративных отношений. Только такой системный подход позволит построить эффективную, прозрачную и защищенную систему корпоративного управления, способную

стать движущей силой экономического развития Таджикистана в цифровую эпоху.

Литература

1. Об акционерных обществах: Закон Республики Таджикистан от 5 марта 2007 года № 237 // Ахбор Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2007. – № 3. – Ст. 170; 2008. – № 10. – Ст. 812; 2009. – № 5. – Ст. 318; № 7–8. – Ст. 496; 2010. – № 1. – Ст. 9; № 12, ч. 1. – Ст. 816; 2011. – № 12. – Ст. 844; 2016. – № 11. – Ст. 890; 2022. – № 7. – Ст. 449; Закон Республики Таджикистан от 14 мая 2025 года № 2176.
2. European Commission. Company law and corporate governance [Электронный ресурс]. – URL: https://commission.europa.eu/topics/business-and-industry/doing-business-eu/company-law-and-corporate-governance_en (дата обращения: 07.07.2026).
3. Londero T., Blume D. How Are Shareholder Meetings Changing and What Does It Mean for Corporate Governance [Электронный ресурс] // Harvard Law School Forum on Corporate Governance. – 2025. – URL: <https://corpgov.law.harvard.edu/2025/09/02/how-are-shareholder-meetings-changing-and-what-does-it-mean-for-corporate-governance/> (дата обращения: 07.07.2026).
4. Habibullaev A. Applying XBRL, RegTech, and DLT to Strengthen Shareholders' Rights in Uzbekistan [Электронный ресурс] // Legalis: Journal of Law Review. – 2025. – Vol. 3, № 2. – P. 327–341. – URL: <https://journals.indexcopernicus.com/search/article?articleId=4652694> (дата обращения: 07.07.2026).
5. Wang C., Xu K. Toward Digital Corporate Law: Revisiting Corporate Law's Responses to Technology [Электронный ресурс] // William & Mary Business Law Review. – (Forthcoming). – URL: <https://clsbluesky.law.columbia.edu/2025/11/06/do-we-need-a-digital-corporate-law/> (дата обращения: 07.07.2026).

6. EBRD. Assessment of the Corporate Governance Framework in Tajikistan, 2024 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ebrd.com/documents/legal-reform/tajikistan.pdf> (дата обращения: 07.07.2026).
7. OECD. Shareholder Meetings and Corporate Governance: Trends and Implications [Электронный ресурс]. – Paris: OECD Publishing, 2025. – URL: https://www.oecd-ilibrary.org/en/publications/shareholder-meetings-and-corporate-governance_2d36fa5c-en.html (дата обращения: 07.07.2026).
8. OECD. Survey results comparative tables: Shareholder Meetings and Corporate Governance, 2025 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/shareholder-meetings-and-corporate-governance_2d36fa5c-en/full-report/survey-results-comparative-tables_aa9a10ed.html (дата обращения: 07.07.2026).
9. Совет по улучшению инвестиционного климата при Президенте Республики Таджикистан. Информация о заседаниях [Электронный ресурс]. – URL: <https://ftp.mid.tj/en/main/view/13888/participation-in-the-xxiii-meeting-of-the-advisory-council-under-the-president-of-the-republic-of-tajikistan-on-improving-the-investment-climate> (дата обращения: 07.07.2026).
10. EBRD. EBRD approves new country strategy for Tajikistan, 2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ebrd.com/home/news-and-events/news/2025/ebrd-approves-new-country-strategy-for-tajikistan.html> (дата обращения: 07.07.2026).
11. Popa Tache C. E., Săraru C. S. Evaluating today's multi-dependencies in digital transformation, corporate governance and public international law triad [Электронный ресурс] // Cogent Social Sciences. – 2024. – Vol. 10, № 1. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/23311886.2024.2370945> (дата обращения: 07.07.2026).
12. Абросимова В., Абросимов В. Тенденции, проблемы и перспективы цифровой трансформации управления международными компаниями [Электронный ресурс] // E3S Web of Conferences. – 2024. – URL:

https://ouci.dntb.gov.ua/en/?backlinks_to=10.1051/e3sconf/202345804007 (дата обращения: 07.07.2026).

13. Гражданский кодекс Республики Таджикистан: принят 24 декабря 2022 года № 1918 // Ахбор Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2022. – № 12, ч. 1, ч. 2. – Ст. 757; 2024. – № 7–11. – Ст. 521; Закон Республики Таджикистан от 14 мая 2025 года № 2171.

РАҚАМИКУНОНИИ ҲУҚУҚҲОИ САҲМДОРОН ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: МУШКИЛОТИ ҲУҚУҚӢ ВА САМТҲОИ РУШД ДАР ЗАМИНАИ ТАМОЮЛҲОИ ҶАҲОНӢ

Имомзода С.А.

Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе

Аннотатсия. Дар мақола раванди рақамикунонии муносибатҳои корпоративӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо таваҷҷуҳи махсус ба амалисозии ҳуқуқҳои саҳмдорон мавриди таҳлили ҳамачониба қарор гирифтааст. Шароитҳои муносири ҳуқуқӣ ва институтсионалии ҷорӣ намудани технологияҳои рақамӣ дар соҳаи идоракунии корпоративӣ баррасӣ гардида, камбудӣҳо ва монеаҳои асосии мавҷуда муайян карда мешаванд. Дар асоси таҳлили таҷрибаи хориҷӣ ва стандартҳои байналмилалӣ, аз ҷумла равишҳои Созмони ҳамкории иқтисодӣ ва рушд (СҲИР), Иттиҳоди Аврупо ва таҳқиқоти ҳуқуқшиносони хориҷӣ, муаллиф самтҳои тақмили қонунгузориро барои таъкикули низоми самараноки ҳифзи ҳуқуқҳои саҳмдорон, ки ба ҳолиҳои иқтисодии рақамӣ мутобик мебошад, пешниҳод менамояд. Таваҷҷуҳи махсус ба муқоисаи танзими ҳуқуқии Тоҷикистон бо тамоюлҳои ҷаҳонӣ дар соҳаи баргузориҳои маҷлисҳои виртуалӣ, овоздиҳии электронӣ ва ифшои рақамии иттилоот равона шудааст.

Калидвожаҳо: рақамикунонӣ, ҷамъияти саҳҳомӣ, ҳуқуқҳои саҳмдорон, идоракунии корпоративӣ, маҷлиси умумии саҳмдорон, овоздиҳии электронӣ, маҷлисҳои виртуалӣ, танзими ҳуқуқӣ, Тоҷикистон, стандартҳои байналмилалӣ, СҲИР.

DIGITALIZATION OF SHAREHOLDERS' RIGHTS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN: LEGAL CHALLENGES AND DIRECTIONS FOR DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF GLOBAL TRENDS

S.A. Imomzoda

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. *The article provides a comprehensive analysis of the digitalization process of corporate relations in the Republic of Tajikistan, with an emphasis on the implementation of shareholders' rights. It examines the current legal and institutional conditions for the introduction of digital technologies in the field of corporate governance, identifying key gaps and barriers. Based on an analysis of foreign experience and international standards, including the approaches of the OECD, the EU, and research by foreign legal scholars, the author proposes directions for improving legislation to create an effective system for protecting shareholders' rights, adapted to the challenges of the digital economy. Special attention is paid to comparing Tajik regulation with global trends in the areas of virtual meetings, electronic voting, and digital disclosure of information.*

Keywords: *digitalization, joint-stock company, shareholders' rights, corporate governance, general meeting of shareholders, electronic voting, virtual meetings, legal regulation, Tajikistan international standards, OECD.*

Сведения об авторе: Имомзода Сафармо Абдухолик – к.ю.н., доцент кафедры общественных и гуманитарных наук филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. **Адрес:** 734000, Республика Таджикистан, городе Душанбе, ул. Бохтар 35/1. **Телефон:** (+992 93) 910 14 94. **E-mail:** imomzodasa@mail.ru.

Маълумот дар бораи муаллиф: Имомзода Сафармо Абдухолик – н.и.х., дотсенти кафедраи илмҳои ҷамъиятӣ ва гуманитарии филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе. **Суроға:** 734000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Бохтар 35/1. **Телефон:** (+992 93) 910 14 94. **E-mail:** imomzodasa@mail.ru.

Information about the author: Imomzoda Safarmo Abdukholik – Candidate of Law Sciences, Senior Lecturer of the Department of Social and Humanities Sciences. **Address:** 734000, Dushanbe, Tajikistan, Bokhtar str., 35/1. **Phone:** (+992 93) 910 14 94. **E-mail:** imomzodasa@mail.ru

НИГОҲЕ БА ТАБИАТИ ҲУҚУҚӢ-КОНСТИТУТСИОНИИ СУПОРИШҲОИ ПРЕЗИДЕНТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Қосимзода Ф.А.

*Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов
дар шаҳри Душанбе*

***Аннотатсия.** Дар мақола табиати ҳуқуқӣ-конститутсионии супоришҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мавқеи онҳо дар механизми амалисозии ваколатҳои сарвари давлат таҳқиқ карда мешавад. Аломатҳо, хусусиятҳои ҳуқуқӣ ва самтҳои асосии истифодаи супоришҳои президентӣ мавриди баррасӣ қарор гирифта, муносибатҳои гуногуни илмӣ оид ба вазъи ҳуқуқии онҳо таҳлил мегарданд. Супоришҳои Президент вобаста ба муҳотабон, тартиби ташаққул, мазмун ва соҳаҳои амалисозӣ тасниф карда мешаванд. Хулоса карда мешавад, ки супоришҳои Президент шакли махсуси ташикилию ҳуқуқии амалисозии ваколатҳои конститутсионии сарвари давлат буда, тақмили минбаъдаи танзими ҳуқуқии онҳо зарур мебошад.*

***Калидвожаҳо:** Президент, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, супориши Президент, ваколатҳои Президент, сарвари давлат, ҳуқуқи конститутсионӣ, санади ҳуқуқӣ, идоракунии давлатӣ, сиёсати давлатӣ, назорати иҷро, иқтисоди сабз, ҳифзи муҳити зист.*

Муқаддима. Дар низоми муносири давлатдорӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон супоришҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аҳамияти махсус доранд, зеро онҳо ҳангоми муайян намудан ва татбиқи амалии самтҳои афзалиятноки сиёсати дохилӣ ва хориҷии давлат васеъ истифода мешаванд. Таҳлили амалия нишон медиҳад, ки супоришҳои Президент ба Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, вазорату идораҳо, шахсони мансабдор, корхонаю муассисаҳо рағбона гардида, ҳамчун яке аз роҳҳои фаврии татбиқи сиёсати давлатӣ баромад менамоянд.

Муҳаббатҳои таҳқиқот бо он асоснок мегардад, ки сарфи назар аз истифодаи васеи супоришҳои президентӣ, табиати ҳуқуқӣ ва мавқеи онҳо дар низоми санадҳои ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон то ҳол ба таври кофӣ муайян

нагардидааст. Бар хилофи фармон ва амрҳои Президент, вазъи ҳукукии супоришҳо мавриди танзими мустақил ва мукаммали конунгузорӣ қарор нагирифтааст. Ҳамзамон, онҳо ифодаи иродаи ҳокимиятии сарвари давлатро дар бар гирифта, ба иҷрокунадагони мушаххас равона мегарданд, анҷом додани амалҳои муайянро пешбинӣ менамоянд ва дар ҳолатҳои дахлдор иҷрои онҳо аз ҷониби Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон назорат карда мешавад.

Аз нуқтаи назари ҳукуки конституционӣ таҳқиқи супоришҳои Президент дорои аҳамияти махсуси илмӣ мебошад. Дар шароити муосир онҳо амалан ҳамчун роҳҳалли мустақили ташкилию ҳукуки амалисозии ваколатҳои президентӣ баромад менамоянд.

Мақсади таҳқиқот. Мақсади таҳқиқот аз таҳлили маҷмуи ҳукукӣ-конституционии супоришҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муайян намудани табиати ҳукукӣ, аломатҳо, намудҳо ва мавқеи онҳо дар роҳҳалли амалисозии ваколатҳои конституционии сарвари давлат, инчунин ошкор намудани хусусиятҳои таҳия, ба расмӣ даровардан, иҷро ва назорати онҳо иборат мебошад.

Методологияи таҳқиқот. Асоси методологияи таҳқиқотро маҷмуи усулҳои илмӣ умумӣ ва махсуси ҳукукӣ ташкил медиҳанд. Усулҳои диалектикӣ ва низомноки сохторӣ барои муайян намудани мавқеи супоришҳои Президент дар низоми воятаҳои амалисозии ваколатҳои сарвари давлат ва роҳҳалҳои идоракунии давлатӣ истифода шудаанд. Усули расмӣ-ҳукукӣ ҳангоми таҳлили Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои Сарвари давлат ва Ҳукумат, нақшаҳои чорабиниҳо оид ба иҷрои супоришҳои президентӣ ва дигар санадҳои ҳукукӣ мавриди истифода қарор гирифтааст. Усули муқоисавӣ-ҳукукӣ имконият фароҳам овард, ки равишҳои танзими ҳукукии супоришҳои президентӣ дар Тоҷикистон ва баъзе давлатҳои хориҷӣ муқоиса карда шаванд. Усулҳои таҳлил, синтез, тасниф ва ҷамъбаст барои муайян намудани аломатҳои супоришҳои президентӣ, намудҳои онҳо ва таҳияи хулосаҳо оид ба табиати конституционӣ-ҳукукии ин падида истифода гардидаанд.

Дар таҷрибаи муосири ҳуқуқэҷодкунӣ ва идоракунии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон супоришҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон таваҷҷуҳи махсусро ба худ ҷалб менамоянд. Ин падида дар амалияи давлатӣ ба таври васеъ истифода мегардад, аммо табиати ҳуқуқӣ, мавқеи он дар роҳҳои амалисозии ваколатҳои сарвари давлат ва таносуби он бо дигар санадҳои президентӣ таҳқиқи мустақили илмиро тақозо менамояд. Хусусияти супоришҳои президентӣ дар он ифода меёбад, ки онҳо иродаи расмӣ сарвари давлатро инъикос намуда, вазифаҳои мушаххасро муайян ва субъектҳои масъули иҷрои онҳоро муқаррар менамоянд. Супоришҳо метавонанд дар фармонҳо, амрҳо, протоколҳо, нақшаҳои ҷорабиниҳо ва дигар ҳуҷҷатҳои расмӣ ифода ёбанд, ки ин ба онҳо аҳаммияти ташкилию ҳуқуқӣ бахшида, масъалаи муайян намудани мавқеи онҳоро дар низоми воситаҳои амалисозии ваколатҳои президентӣ ба миён меорад. Бо назардошти ин, дар шароити муосири ташаккул ва рушди шакли президентии идоракунӣ дар Тоҷикистон супоришҳои сарвари давлат ҳамчун яке аз роҳҳои амалисозии ваколатҳои ӯ баромад менамоянд.

Бояд қайд намуд, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон табиати ҳуқуқии супоришҳои президентӣ то ҳол ба таври мушаххас муайян нагардидааст. Дар айни замон, дар қонунгузорию баъзе давлатҳои хориҷӣ супоришҳои сарвари давлат дар сатҳи конституционӣ ҳамчун яке аз шаклҳои амалисозии ваколатҳои Президент эътироф гардидаанд. Масалан, соли 2020 падидаи мазкур дар сатҳи конституционӣ дар Федератсияи Россия мустақкам карда шуд [1].

Дар робита ба ин, барои муайян намудани хусусият ва табиати ҳуқуқии супоришҳои президентӣ муроҷиат ба адабиёти ҳуқуқӣ муҳим мебошад. Дар доктринаи ҳуқуқи конституционӣ нисбат ба моҳият ва ҷойгоҳи супоришҳои Президент низ андешаҳои гуногун мавҷуданд. Аз ҷумла, Я.Ю. Старсев бар он назар аст, ки ҳуди супоришҳои Президент санадҳои меъёрӣ ба ҳисоб намераванд. Ба андешаи ӯ, онҳоро ба санадҳои ҳуқуқӣ мансуб донистан имконнопазир аст, аммо ҳамзамон ба гурӯҳи санадҳои ғайриҳуқуқӣ низ дохил намудани онҳо дуруст нест. Аз ин рӯ, муҳаққиқ супоришҳои Президентро ҳамчун падидаи дорой табиати ҳуқуқии номуайян арзёбӣ намуда, қайд мекунад,

ки ин падида «танҳо вучуд дорад» [2, с. 137-155]. В.П. Уманская супоришҳои Президентро ҳамчун санади дорои вазъи номуайяни ҳуқуқӣ арзёбӣ намуда, онҳоро падидае мешуморад, ки «барои адабиёти ҳуқуқӣ номаълум ва барои ҳуқуқшиносон гӯё “вучуднадошта” мебошад» [3, 29-35]. Дигар нуқтаи назарро В.Е. Зоркин ҷонибдорӣ менамояд. Ба андешаи ӯ, «таҳлили санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дар соҳаи идоракунии давлатӣ имкон медиҳад, ки супоришҳо ҳамчун воситаи амалисозии ваколатҳои Президент арзёбӣ карда шаванд, ки дорои хусусиятҳои ҳуқуқии шабеҳ ба фармон ва амрҳои Президент мебошанд, яъне хусусияти зерқонунӣ дошта, дар низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ нисбат ба Конститутсия ва қонунҳо мавқеи тобеъро ишғол менамоянд» [4, с. 37-38].

Ақидаи мазкур аз ҷиҳати назариявӣ ва амалии ҳуқуқи конститутсионӣ қобили таваҷҷуҳ мебошад, зеро супоришҳои Президентро на танҳо ҳамчун воситаи ташкилию идоракунӣ, балки ҳамчун яке аз шаклҳои ҳуқуқии амалисозии ваколатҳои конститутсионии сарвари давлат арзёбӣ менамояд. Чунин муносибат имкон медиҳад, ки супоришҳои президентӣ берун аз доираи фаъолияти сирф маъмурӣ баррасӣ гардида, хусусияти ҳокимиятӣ ва нақши онҳо дар роҳҳали амалисозии салоҳияти конститутсионии Президент муайян карда шавад.

Аз ин нуқтаи назар, ҳатмӣ будани иҷро, мушаххас будани иҷрокунанда, муайян будани вазифаи гузошташуда, муқаррар гардидани муҳлат ё натиҷаи интизоршаванда, инчунин мавҷудияти роҳҳали назорати иҷро аз ҷумлаи аломатҳои мебошанд, ки хусусияти ҳуқуқӣ ва аҳаммияти амалии супоришҳои Президентро ифода мекунанд. Маҷмуи чунин хусусиятҳо имкон медиҳад, ки супоришҳои сарвари давлат ҳамчун воситаи мустақими таъсири ҳуқуқию ташкилии Президент ба фаъолияти мақомоти давлатӣ ва дигар субъектҳои дахлдор арзёбӣ карда шаванд.

Дар таҷрибаи давлатдорӣ Федератсияи Россия низ муносибати шабеҳ мушоҳида мегардад. Дар санадҳои расмӣ ин давлат таъкид мешавад, ки супоришҳои Президент бо мақсади амалисозии ваколатҳои конститутсионии ӯ дода мешаванд. Дар адабиёти илмӣ оид ба табиати ҳуқуқии чунин супоришҳо

мавқеъҳои гуногун баён гардидаанд. Дар ин масъала А. В. Ванков мавқеи нисбатан мутавозинро ҷонибдорӣ намуда, супоришҳои Президентро ба гурӯҳи санадҳои ҳуқуқии ғайримеъёрӣ мансуб медонад. Ба андешаи ӯ, «ба санадҳои ғайриҳуқуқӣ мансуб дониستاني ҳар гуна санадҳои идоракунии сарвари давлат қобили қабул нест» [5, с. 14-18]. Чунин нуқтаи назар нишон медиҳад, ки набудани хусусияти меъёрӣ ҳанӯз маънои набудани хусусияти ҳуқуқии санадро надорад. Супориш метавонад ба доираи муайяни субъектҳо нигаронида шуда, вазифаи мушаххасро мукаммал намояд ва, бо вучуди надоштани қоидаҳои умумии рафтор, оқибатҳои муайяни ҳуқуқию ташкилиро ба вучуд оварад.

Дар низоми идоракунии давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ супоришҳои Президент падидаи истисноӣ ё камистифодашаванда ба ҳисоб намераванд. Баръакс, таҳлили таҷрибаи солҳои охир нишон медиҳад, ки чунин шакли фаъолияти сарвари давлат мунтазам истифода мешавад. Масалан, танҳо дар доираи паёмҳои солони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар панҷ соли охир зиёда аз 100 супориш пешниҳод гардидааст. Ин нишондиҳанда аз мавқеи устувори супоришҳои президентӣ дар механизми идоракунии давлатӣ ва татбиқи сиёсати давлатӣ шаҳодат медиҳад.

Моҳияти ҳокимиятии супоришҳои Президент низ қобили инкор нест. Онҳо ифодаи иродаи сиёсӣ ҳуқуқии сарвари давлат буда, одатан ба ҳалли масъалаҳои муҳим ва таъхирнопазири давлатӣ равона мегарданд. Супоришҳо метавонанд зимни паёмҳои солони Маҷлиси Олӣ, ҷаласаҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, машваратҳо бо роҳбарони мақомоти давлатӣ, мулоқотҳо бо намояндагони ҷомеа, сафарҳои корӣ, инчунин дар доираи фаъолияти мақомоти машваратӣ ва ҷамоаҳои назди Президент баён гарданд. Аз ин рӯ, онҳо на танҳо шакли иртиботи идоракунӣ, балки воситаи ба вазифаҳои мушаххаси амалӣ табдил додани афзалиятҳои сиёсати давлатӣ мебошанд.

Аз рӯи муҳтаво масъалаҳое, ки тавассути супоришҳои Президент ҳал ё мавриди танзими ташкилию ҳуқуқӣ қарор мегиранд, доираи васеи муносибатҳои ҷамъиятиро фаро мегиранд. Бо дарназардошти ин ҳолат,

супоришҳои Президентро метавон аз рӯи якчанд меъёр тасниф намуд: аз рӯи субъектҳои иҷрокунанда; аз рӯи субъектҳое, ки дар таҳия ва омодагии онҳо иштирок менамоянд; вобаста ба чорабинӣ ё шакли фаъолияти давлатӣ, ки дар натиҷаи он супориш дода шудааст; вобаста ба натиҷаҳои санҷиши иҷроӣ қонунҳо, санадҳои Президент ва дигар қарорҳои давлатӣ; инчунин аз рӯи соҳаҳои мушаххаси ҳаёти ҷамъиятӣ ва идоракунии давлатӣ – иқтисодиёт, тандурустӣ, маориф, ҳифзи иҷтимоӣ, экология, энергетика, саноат ва ғайра.

Яке аз хусусиятҳои муҳими супоришҳои Президент суроғавӣ будани онҳо мебошад. Вобаста ба доираи иҷрокунандагон супоришҳои президентиро шартан ба ду гурӯҳи асосӣ чудо намуд: якум, супоришҳое, ки ба як мақомоти мушаххас ё гурӯҳи маҳдуди мақомоти давлатӣ равона шудаанд; дуюм, супоришҳое, ки доираи васеи субъектҳо, аз ҷумла мақомоти давлатӣ, корхонаю муассисаҳо ва дигар ташкилотҳоро фаро мегиранд.

Хусусияти дигари муҳими супоришҳои президентӣ муайян будани иҷрокунандаи онҳо мебошад. Дар ҳар як ҳолат субъекте муайян карда мешавад, ки масъули иҷроӣ вазифаи гузошташуда мебошад. Чунин субъект метавонад Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, вазорат ё кумитаи давлатӣ, мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, ташкилоти давлатӣ, корхона ё муассиса, роҳбари мақомоти дахлдор ё дигар шахси мансабдор бошад. Вобаста ба мазмуни супориш, иҷроӣ он метавонад хусусияти инфиродӣ ё байниидоравӣ дошта бошад.

Доираи иҷрокунандагони супоришҳои Президент дар амал хеле васеъ мебошад. Онҳо метавонанд ба Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва роҳбарияти он, вазорату идораҳои марказӣ, роҳбарони мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ, корхонаю муассисаҳо ва дигар субъектҳои муносибатҳои ҷамъиятӣ равона карда шаванд. Ин ҳолат хусусияти фарогири супоришҳои президентиро ҳамчун воситаи идоракунӣ нишон медиҳад ва ба Президент имкон медиҳад, ки дар доираи ваколатҳои конституционии худ фаъолияти субъектҳои гуногунро барои ҳалли вазифаҳои дорои аҳаммияти давлатӣ ҳамоҳанг намояд.

Ҳамзамон, роҳҳали супоришҳои президентӣ танҳо бо марҳалаи гузоштани вазифа маҳдуд намегардад. Яке аз унсурҳои муҳими он назорати иҷро мебошад. Агар супориши мустақими Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳоди маълумот оид ба чараён ё натиҷаи иҷрои онро пешбинӣ намояд, роҳбарони мақомоти дахлдор ҳамчун шахсони асосии масъул баромад меkunанд. Мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ ва дигар сохторҳои масъул вазифадоранд маълумоти заруриро дар бораи рафти иҷрои супориш ҷамъоварӣ намуда, онро тибқи тартиби муқарраршуда ба роҳбарияти мақомоти марказии ҳокимияти иҷроия ва, дар ҳолатҳои дахлдор, ба Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод намоянд.

Ҳамин тариқ, супориши Президентро метавон ҳамчун шакли махсуси санади ҳукукию идоракунӣ арзёбӣ намуд, ки дорои хусусияти инфиродӣ, мақсаднок, суроғавӣ ва ҳатмии иҷро буда, ба амалисозии ваколатҳои конституционии сарвари давлат, таъмини ҳамоҳангии ҷаъолияти мақомоти давлатӣ ва татбиқи самтҳои афзалиятноки сиёсати давлатӣ хизмат менамояд.

Дар шароити муосир масъалаи назорати иҷрои супоришҳои Президент аҳаммияти махсус пайдо менамояд. Назорати иҷрои супоришҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи тартиби муқаррарнамудаи Роҳбари Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ карда мешавад.

Дар баъзе давлатҳои пасошӯравӣ санадҳои махсусе қабул шудаанд, ки тартиби ташкил ва назорати иҷрои супоришҳои президентиро танзим менамоянд. Масалан, дар Федератсияи Россия Фармони Президенти Федератсияи Россия аз 28 март соли 2011, №352 «Дар бораи тадбирҳои тақмили ташкили иҷрои супориш ва дастурҳои Президенти Федератсияи Россия» қабул гардидааст, ки масъалаҳои ташкили иҷро ва назорати супоришҳои сарвари давлатро ба танзим медарорад [6]. Санади мазкур ба таъмини иҷрои дахлдори супориш ва дастурҳои Президенти Федератсияи Россия равона гардида, ҳамзамон масъулияти шахсии шахсони олии мансабдорро барои иҷрои онҳо муқаррар менамояд [7, с. 134-142].

Дар асоси таҳлили дар боло овардашуда метавон ба хулоса омад, ки дар марҳалаи муосири рушди давлатдории Тоҷикистон супоришҳои президентӣ дар роҳҳои идоракунии давлатӣ нақши муҳим доранд. Тавассути онҳо доираи васеи масъалаҳои идоракунӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва дигар самтҳои сиёсати давлатӣ мавриди ҳаллу ҷасл қарор мегиранд.

Хулоса. Дар натиҷаи таҳқиқот муайян гардид, ки супоришҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити муосир ба яке аз воситаҳои муҳими амалисозии ваколатҳои конституционии сарвари давлат табдил ёфтаанд. Онҳо барои мушаххас намудани афзалиятҳои сиёсати давлатӣ, гузоштани вазифаҳои муайян дар назди мақомоти давлатӣ ва дигар субъектҳо, ҷамоҳангсозии ҷамоҳияти онҳо ва таъмини иҷрои қарорҳои дорои аҳаммияти давлатӣ истифода мешаванд.

Хусусиятҳои асосии супоришҳои президентӣ аз ҷиҳати намудани иродаи ҳокимияти сарвари давлат, хусусияти суроғавӣ, мушаххас будани вазифа, ҳатмияти иҷро барои субъекти дахлдор, мавҷудияти муҳлати иҷро ва имконияти назорати натиҷаи он иборат мебошанд. Бо назардошти ин аломатҳо, супориши Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистонро метавон ҳамчун шакли махсуси ташкилию ҳуқуқии амалисозии ваколатҳои конституционии сарвари давлат муайян намуд.

Адабиёт

1. Диноршох, А. М. Конституционно-правовой статус главы государства в странах Центральной Азии: сравнительно-правовое исследование / А. М. Диноршох, М. С. Сулаймонов. – 2025.
2. Startsev, I. Les instructions du Président de la Russie. Analyse d'un instrument d'action discrétionnaire / I. Startsev. – Текст : непосредственный // Revue d'études comparatives Est-Ouest. – 2000. – Vol. 31, no. 2. – P. 137–155.
3. Уманская, В. П. Тенденции правотворческой деятельности Президента РФ и направления её совершенствования / В. П. Уманская. – Текст : непосредственный // Закон. – 2010. – № 5. – С. 29–35.

4. Зорькин, В. Е. Ежегодные Послания Федеральному Собранию Российской Федерации – как акт Президента Российской Федерации / В. Е. Зорькин. – Текст: непосредственный // Юридическая мысль. – 2011. – № 2. – С. 37–38.
5. Ваньков, А. В. Правотворчество Президента США в сопоставлении с отдельными аспектами правотворчества Президента Российской Федерации / А. В. Ваньков. – Текст:// Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 6 (61). – С. 14–18.
6. Указ Президента Российской Федерации «О мерах по совершенствованию организации исполнения поручений и указаний Президента Российской Федерации» от 28 марта 2011 г. № 352. – Текст : электронный // Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/32843> (дата обращения: 10.08.2026).
7. Капустина, А. В. К вопросу о механизмах реализации полномочия Президента Российской Федерации по определению основных направлений внутренней и внешней политики / А. В. Капустина. – Текст// Актуальные вопросы публичного права : материалы XX Всероссийской научной конференции студентов и молодых учёных. – Екатеринбург, 2021. – С. 134–142.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПОРУЧЕНИЙ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Косимзода Ф.А.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе*

Аннотация. В статье исследуется конституционно-правовая природа поручений Президента Республики Таджикистан и определяется их место в механизме реализации полномочий главы государства. Рассматриваются признаки, правовые особенности и основные направления применения президентских поручений, анализируются существующие в юридической науке подходы к определению их правового статуса. Проводится классификация поручений Президента в зависимости от адресатов, порядка формирования,

содержания и сфер реализации. Сделан вывод о том, что поручения Президента представляют собой особую организационно-правовую форму реализации конституционных полномочий главы государства и нуждаются в дальнейшем совершенствовании их правового регулирования.

Ключевые слова: Президент, Президент Республики Таджикистан, поручение Президента, полномочия Президента, глава государства, конституционное право, правовой акт, государственное управление, государственная политика, контроль исполнения, зелёная экономика, охрана окружающей среды.

THE CONSTITUTIONAL AND LEGAL NATURE OF INSTRUCTIONS OF THE PRESIDENT OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

F.A. Qosimzoda

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. The article examines the constitutional and legal nature of instructions issued by the President of the Republic of Tajikistan and determines their place in the mechanism for exercising the powers of the head of state. The study considers the main features, legal characteristics and areas of application of presidential instructions and analyzes different doctrinal approaches to their legal status. Presidential instructions are classified according to their addressees, formation procedure, content and areas of implementation. The study concludes that presidential instructions constitute a special organizational and legal form for exercising the constitutional powers of the head of state and that their legal regulation requires further improvement.

Keywords: President of the Republic of Tajikistan, presidential instructions, presidential powers, head of state, constitutional law, legal act, public administration, state policy, implementation control, green economy, environmental protection.

Сведения об авторе: Косимзода Фариза Асомидин – главный специалист отдела кадровой политики и специальных работ филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. Адрес: 734000, Республика Таджикистан, город Душанбе, ул. Бохтар 35/1. Телефон: (+992 00) 088 38 06. E-mail: kasymovaf11@mail.ru.

Маълумот дар бораи муаллиф: Қосимзода Фариза Асомидин – сармутахассиси шуъбаи сиёсати кадрӣ ва корҳои махсуси филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи

М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе. **Суроға:** 734000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Бохтар 35/1. **Телефон:** (+992 00) 088 38 06. **E-mail:** kasymovaf11@mail.ru.

Information about the author: Qosimzoda Fariza Asomidin – Chief specialist of the Department of Personnel Policy and Special Operations of Lomonosov Moscow State University in Dushanbe. **Address:** 734000, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Bokhtar str., 35/1. **Phone:** (+992 00) 088 38 06. **E-mail:** kasymovaf11@mail.ru.

УДК 342

ОСНОВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Латипов С.У.

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

Аннотация. В статье исследуются конституционно-правовые основания ограничения культурных прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан. Рассматривается содержание культурных прав, их место в системе конституционных прав и свобод личности, анализируются положения Конституции Республики Таджикистан, Закона Республики Таджикистан «О культуре», законодательства об охране историко-культурного наследия, а также международно-правовых актов. Особое внимание уделяется основаниям ограничения культурных прав, закрепленным в статье 14 Конституции Республики Таджикистан: обеспечению прав и свобод других лиц, общественного порядка, защите основ конституционного строя, безопасности государства, обороне страны, общественной морали, здоровью населения и территориальной целостности Республики Таджикистан. Обосновывается необходимость применения принципов законности, необходимости, обоснованности, определенности и соразмерности при установлении ограничений культурных прав. Формулируются предложения по совершенствованию законодательства Республики Таджикистан в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: культурные права, права человека, конституционные права, культура, свобода творчества, культурные ценности, культурное наследие, ограничение прав и свобод, принцип соразмерности, Конституция Республики Таджикистан.

Введение. Культурные права и свободы занимают особое место в системе конституционно-правового статуса человека и гражданина. Их осуществление обеспечивает духовное и интеллектуальное развитие личности, возможность участия человека в культурной жизни общества, доступ к культурным ценностям, свободу художественного, научного и технического творчества, сохранение культурной идентичности, а также использование результатов культурной и творческой деятельности.

Современное понимание культурных прав значительно шире традиционного представления о них исключительно как о возможности доступа к произведениям искусства или учреждениям культуры. Культурные права охватывают целый комплекс общественных отношений, связанных с созданием, сохранением, распространением и использованием материальных и нематериальных культурных ценностей, свободой творчества, охраной интеллектуальной собственности, сохранением историко-культурного наследия, использованием родного языка, развитием национальных традиций и участием личности в культурной жизни общества.

Конституция Республики Таджикистан непосредственно закрепляет основные культурные права. Согласно статье 40 Конституции, каждый имеет право на свободное участие в культурной жизни общества, художественном, научном и техническом творчестве и пользование их достижениями. При этом, как и иные права человека, культурные права не являются абсолютными и в определённых ситуациях могут быть ограничены.

Проблематика ограничений прав человека в отечественной правовой науке является одной из актуальных тем. В современных мировых условиях, где процессы глобализации оказывают определенное влияние на культурные и духовные ценности государства, установление четких критериев их реализации имеет первостепенное значение. На этот факт особое внимание обращает и Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон. Так, в своем Послании парламенту страны от 28 декабря 2024 года он особо подчеркнул, что

«принятые Правительством страны меры в период независимости придали мощный импульс развитию культуры, защите наследия и традиций, национальных ценностей, как результат повышению уровня духовности общества. В связи с этим ещё раз подчёркиваю, что культура – это естество нации. Потому что если национальная культура ослабнет, то её место займёт чуждая культура» [1].

Именно обозначенные главой государства аспекты лежат в основе государственной культурной политики государства, которая отражает традиционные духовно-нравственные ценности нашего государства. Эта специфика находит свое отражение и в ограничениях культурных прав и свобод. В этой связи, определение критериев и отличительных особенностей ограничений культурных прав и свобод представляет особый научный интерес.

Цель исследования. Целью исследования является комплексный анализ вопросов, связанных с порядком применения ограничений культурных прав человека в Республике Таджикистан. Исследование направлено на определение критериев законности, обоснованности, необходимости и соразмерности ограничений культурных прав и свобод человека и гражданина.

Методология исследования. Методологическую основу работы составили общенаучные и специально-юридические методы познания, такие как диалектический метод, системно-структурный метод, формально-юридический метод и сравнительно правовой метод. Данные методы позволили определить место культурных прав в общей системе конституционных прав и свобод человека и установить отличительные особенности их ограничений на основе действующего законодательства Республики Таджикистан.

Основная часть. Культурные права и свободы в системе прав и свобод человека и гражданина занимают особое место. Посредством данных прав обеспечивается обеспечивая возможность участия личности в культурной жизни общества, свободу художественного, научного и технического творчества, доступ к достижениям культуры, науки и техники и т.д. Их особенностью является комплексный характер и тесная взаимосвязь с другими

правами и свободами человека, прежде всего со свободой слова и информации, правом на образование и свободой творческой деятельности. Международно-правовые основы культурных прав закреплены в статье 27 Всеобщей декларации прав человека и статье 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. В Республике Таджикистан соответствующие положения получили развитие прежде всего в статье 40 Конституции, закрепляющей право каждого свободно участвовать в культурной жизни общества, заниматься художественным, научным и техническим творчеством, пользоваться их достижениями, а также устанавливающей государственную охрану культурных и духовных ценностей и защиту интеллектуальной собственности. При этом реализация культурных прав не имеет абсолютного характера и осуществляется во взаимосвязи с необходимостью защиты прав и интересов других лиц, общества и государства, а также сохранения исторического и культурного наследия. В связи с этим особое научное и практическое значение приобретает исследование конституционно допустимых оснований, условий и пределов ограничения культурных прав и свобод человека и гражданина, а также определение критериев законности, обоснованности и соразмерности подобных ограничений в Республике Таджикистан.

В этом контексте С.М. Салохидинова отмечает, что «в современных зарубежных и отечественных научных изысканиях в области прав человека, преобладающим мнением является, то что пользование правами сопряжено с ответственностью человека, с возможными ограничениями, определяемыми мерой и границами свободы, установленными правом, принципами гуманности, солидарности, нравственности» [2].

Исходным положением для определения допустимых ограничений культурных прав является статья 14 Конституции Республики Таджикистан. Данная статья устанавливает, что права и свободы человека и гражданина регулируются и охраняются Конституцией, законами Республики Таджикистан и признанными Таджикистаном международными правовыми актами.

Конституция также закрепляет непосредственное осуществление прав и свобод и их определяющее значение для законодательства и деятельности публичной власти.

Наиболее важным для предмета настоящего исследования является положение части третьей статьи 14 Конституции, устанавливающее исчерпывающий круг конституционно значимых целей ограничения прав и свобод. Ограничения допускаются только для обеспечения прав и свобод других, общественного порядка, защиты основ конституционного строя, безопасности государства, обороны страны, общественной морали, здоровья населения и территориальной целостности республики.

В конституционно-правовой доктрине вопрос о нормативном закреплении ограничений прав и свобод человека рассматривается с позиции различных моделей их конституционной регламентации. Анализ зарубежного опыта показывает, что конституции государств используют неодинаковые способы определения оснований, условий и пределов допустимого ограничения прав личности. В этой связи А.Ю. Дмитриев выделяет три основных способа конституционного закрепления ограничений прав и свобод человека [3]. Первый основан на использовании генеральной клаузулы, то есть установлении на конституционном уровне общих принципов и универсальных оснований, определяющих допустимые пределы осуществления прав и свобод; такой подход характерен, в частности, для конституционного регулирования Германии. Второй способ предполагает применение конкретных оговорок, при котором возможность, основания или пределы ограничения устанавливаются непосредственно применительно к отдельным правам и свободам; подобная модель представлена в конституционном законодательстве Болгарии. Третий способ имеет смешанный характер и основывается на сочетании генеральной клаузулы с конкретными конституционными оговорками: наряду с закреплением общих принципов и оснований ограничения прав Конституция предусматривает специальные условия и пределы вмешательства применительно к отдельным правам и свободам. Именно смешанная модель

получила наиболее широкое распространение, поскольку позволяет, с одной стороны, сформировать единые конституционные требования к ограничению прав человека, а с другой – учитывать содержание, назначение и особенности реализации каждого конкретного права [4]. В контексте исследования культурных прав данная классификация имеет существенное методологическое значение, поскольку позволяет разграничить общие конституционные основания ограничения прав и свобод и специальные пределы, обусловленные особенностями реализации свободы творчества, участия в культурной жизни, использования культурных ценностей и осуществления иных культурных прав.

Исследуя порядок конституционной регламентации ограничений прав человека, на основе предложенных выше моделях, отечественные исследователи, в частности А.М. Диноршоев [5] и П.А. Исозода [6] отмечают, что в Конституции РТ применяется способ совмещения генеральной клаузулы и конкретных оговорок. Так, общие основания для внедрения ограничений, закреплены в ст. 14 и 47 Конституции. Помимо этого, ряд статей Конституции содержат непосредственные ограничения прав человека, так и ограничения в отношении от дельных субъектов, например, право собственности (ст. ст. 13 и 32), право на труд (ст.35) и т.д. Рассматривая конституционное закрепление ограничений прав человека, следует указать, что в ст. 14 и 47 Конституции РТ определяется и условия при которых ограничения применимы.

Таким образом, применительно к культурным правам можно говорить о существовании общих и специальных оснований их ограничения.

Общие основания непосредственно вытекают из статьи 14 Конституции и распространяются на всю систему прав и свобод человека и гражданина, если из характера соответствующего права не следует иное. Специальные основания закрепляются отраслевым законодательством и обусловлены спецификой отдельных культурных прав, культурных ценностей и объектов историко-культурного наследия.

Такое разграничение представляется принципиально важным. Отраслевой законодатель не должен произвольно создавать новые конституционные цели

ограничения прав личности. Специальные ограничения должны выступать конкретизацией предусмотренных Конституцией оснований применительно к определенной сфере общественных отношений.

Первым конституционным основанием ограничения культурных прав выступает необходимость обеспечения прав и свобод других лиц. Культурная свобода одного человека заканчивается там, где конкретная форма ее реализации неправомерно затрагивает права, свободы, честь, достоинство, частную жизнь, интеллектуальную собственность и другие охраняемые законом интересы иных лиц. Свобода творчества, например, предполагает достаточно широкую автономию автора в выборе тематики, формы, содержания и художественных приемов. Однако она не означает возможности игнорировать права других субъектов.

Особенно наглядно это проявляется в сфере интеллектуальной собственности. Статья 40 Конституции Республики Таджикистан одновременно гарантирует свободу творчества и устанавливает правовую защиту интеллектуальной собственности. Следовательно, свобода культурной и творческой деятельности одного субъекта должна осуществляться с учетом исключительных и личных неимущественных прав другого автора.

Таким образом, необходимость соблюдения авторских и смежных прав представляет собой один из конкретных случаев ограничения способов осуществления культурных прав в целях обеспечения прав других лиц.

Следующим основанием выступает обеспечение общественного порядка. Реализация культурных прав нередко происходит в публичном пространстве: во время концертов, театральных постановок, фестивалей, выставок, массовых культурных мероприятий и иных форм публичной культурной деятельности. В этих условиях государство вправе устанавливать определенные правила, направленные на обеспечение безопасности участников и зрителей и поддержание общественного порядка.

Действующий Закон Республики Таджикистан «О культуре» от 3 января 2024 г. № 2033 представляет особый интерес именно в данном отношении.

Закон относит свободное участие граждан в культурной жизни, обеспечение их культурных потребностей, доступность культурных ценностей, свободу творческой деятельности и равноправие граждан в создании и распространении культурных ценностей к основным принципам государственной политики.

Одновременно статья 7 указанного Закона возлагает на граждан определенные обязанности при реализации культурных прав. В частности, граждане обязаны соблюдать общественный порядок и установленные правила в местах проведения культурно-зрелищных и иных общественных мероприятий, не совершать действий, создающих угрозу жизни и здоровью людей, а также не использовать лозунги, плакаты, символы и иные визуальные объекты, направленные на разжигание социальной, расовой, национальной, религиозной и иной розни или нарушающие права физических и юридических лиц [7].

Культурная деятельность может использоваться не только как средство духовного и художественного самовыражения, но и как инструмент распространения информации и идей. В отдельных случаях под видом культурной или творческой деятельности могут осуществляться действия, создающие угрозу конституционно охраняемым ценностям.

Одним из наиболее сложных оснований является защита общественной морали.

Сложность заключается в оценочном характере самой категории «общественная мораль». Представления общества о нравственности исторически изменчивы и зависят от культурных, социальных, национальных и иных особенностей [8].

Особую осторожность необходимо проявлять именно в сфере художественного творчества, поскольку искусство по своей природе предполагает свободу художественного поиска, эксперимента, интерпретации и критического осмысления общественных явлений.

Поэтому общественная мораль не должна превращаться в универсальное основание произвольного вмешательства государства в культурную деятельность.

С конституционно-правовой позиции ограничение свободы творчества по мотивам защиты общественной морали должно отвечать, как минимум нескольким требованиям: оно должно быть предусмотрено законом, преследовать конкретную легитимную цель, быть объективно необходимым и не выходить за пределы, требуемые для защиты соответствующей ценности.

В данном отношении показательно содержание статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой осуществление прав и свобод может подвергаться лишь ограничениям, установленным законом для обеспечения должного признания и уважения прав других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

Таким образом, мораль как основание ограничения культурных прав должна оцениваться не изолированно, а во взаимосвязи с принципами правовой определенности, необходимости и соразмерности.

Еще одним конституционным основанием ограничения прав является охрана здоровья населения.

В сфере культуры данное основание может проявляться при проведении массовых культурных мероприятий, эксплуатации учреждений культуры, использовании технических средств и оборудования, а также при распространении определенной продукции.

Примером являются положения Закона Республики Таджикистан «О культуре», устанавливающие обязанности участников массовых культурных мероприятий не приносить вещества и предметы, способные причинить вред жизни и здоровью людей, а также не бросать на сцену, площадку или в места расположения зрителей предметы, представляющие опасность.

В данном случае ограничение отдельных способов поведения участника культурного мероприятия является непосредственно обусловленным необходимостью защиты здоровья и безопасности других лиц [9].

Особую группу составляют ограничения, связанные с необходимостью сохранения историко-культурного наследия.

На первый взгляд может показаться, что охрана культурного наследия является исключительно гарантией культурных прав. Однако в определенных отношениях необходимость сохранения культурного объекта одновременно выступает основанием ограничения возможностей его собственника или пользователя.

Конституционную основу подобного подхода образуют статьи 40 и 44 Конституции Республики Таджикистан. Если статья 40 возлагает на государство обязанность охранять культурные и духовные ценности, то статья 44 устанавливает обязанность каждого охранять исторические и культурные памятники.

Данные положения конкретизируются Законом Республики Таджикистан «Об охране и использовании объектов историко-культурного наследия». Объекты историко-культурного наследия обладают особым правовым режимом их использования и изменения права собственности. Закон предусматривает возможность ограничения условий пользования соответствующим объектом в той мере, в какой это необходимо для обеспечения его охраны, сохранности, популяризации и использования, охраны окружающей среды, соблюдения прав и законных интересов физических и юридических лиц, а также государства. Для объекта, находящегося в частной собственности, ограничение права пользования осуществляется в установленном законодательством порядке и по решению суда.

Следовательно, право собственности и право свободного использования культурного объекта могут подвергаться специальным ограничениям, обусловленным общественной значимостью самого объекта.

Отдельного изучения требует вопрос об ограничении доступа граждан к культурным ценностям. В соответствии с Законом Республики Таджикистан «О культуре» гражданам предоставляет право свободно пользоваться историческими и культурными ценностями, библиотеками, государственными музеями и архивами. Вместе с тем законодательство допускает возможность ограничения доступа к отдельным объектам национального культурного наследия в специально установленном порядке.

Это означает что принцип общедоступности культурных ценностей не носит абсолютного характера. В определённых случаях ограничение доступа может быть обусловлено необходимостью сохранения уникальных объектов, проведением реставрационных работ, обеспечением безопасности, соблюдением специального режима хранения документов и иными обстоятельствами, прямо предусмотренными законом.

При этом сама по себе возможность установления ограничений еще не означает допустимости их произвольного применения. Любое ограничение должно быть юридически обоснованным, необходимым в конкретной ситуации и соразмерным той цели, ради которой оно устанавливается. Иными словами, применяемая мера не должна выходить за пределы, объективно необходимые для обеспечения сохранности и охраны соответствующей культурной ценности.

В юридической науке ограничения прав традиционно рассматриваются как особые правовые средства, устанавливающие допустимые пределы реализации субъективных прав. В.В. Лазарев обращает внимание на самостоятельное теоретическое и практическое значение проблемы ограничения прав и свобод, тогда как А.В. Малько подчеркивает роль правовых ограничений в определении границ поведения участников общественных отношений. В этом контексте наличие законной цели является лишь одним из условий допустимости ограничения; не менее важными выступают его необходимость, обоснованность и соразмерность [10]. В современной конституционно-правовой литературе также подчеркивается, что ограничения должны соответствовать преследуемой цели и не могут быть чрезмерными.

Принцип соразмерности предполагает установление разумного соотношения между ограничиваемым правом и защищаемой конституционной ценностью. В наиболее общем виде его содержание можно выразить посредством последовательной проверки четырех обстоятельств:

во-первых, существует ли конституционно допустимая цель ограничения;

во-вторых, способна ли избранная мера реально способствовать достижению данной цели;

в-третьих, невозможно ли достигнуть той же цели посредством менее ограничительного вмешательства в культурное право;

в-четвертых, соответствует ли общественная польза от ограничения степени неблагоприятного воздействия на право личности.

Научные исследования принципа пропорциональности также исходят из того, что государственная мера должна быть пригодной для достижения легитимной цели, необходимой и не причиняющей праву большего вреда, чем объективно требуется.

Представляется, что именно такой подход целесообразно использовать при оценке конституционности ограничений культурных прав в Республике Таджикистан.

Заключение. Подводя итог всему вышеизложенному можно заключить, что ограничения культурных прав и свобод человека и гражданина следует трактовать как установленное законом и обусловленное необходимостью защиты конституционно значимых ценностей временное либо постоянное уменьшение способов, условий или пределов осуществления отдельных правомочий в сфере культурной деятельности, которое не затрагивает сущность соответствующего права. При этом, следует разграничивать основания ограничения прав от условий и пределов их ограничения. В качестве оснований выступает конституционно признанная цель вмешательства; условиями выступают законность, необходимость, обоснованность и правовая определенность ограничения, а пределом является определение круга

чрезмерного вмешательства и уничтожения существа самого культурного права.

Литература

1. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли от 28 декабря 2024 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.president.tj/ru/node/49237> (дата обращения: 06.08.2026).
2. Салохидинова С. М. Ограничение экономических, социальных и культурных прав и свобод в условиях чрезвычайного положения в Республике Таджикистан / С. М. Салохидинова, И. Шарифзода // Правовая жизнь. – 2021. – № 1 (33). – С. 59–71.
3. Дмитриев Ю. А. Правовое положение человека и гражданина в Российской Федерации. – Москва, 1992. – С. 23.
4. Диноршоев А. М. Характеристика прав и свобод граждан по законодательству Республики Таджикистан / А. М. Диноршоев, П. Исозода // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2017. – № 2/10. – С. 209–214.
5. Диноршоев А. М. Теоретические аспекты понятия ограничений прав человека / А. М. Диноршоев, П. А. Исозода // Конституционные ценности и ценность Конституции : материалы круглого стола с международным участием, проводимого в рамках XV Фестиваля науки города Москвы. – 2020. – С. 177–185.
6. Исозода П. А. Понятие ограничения прав и свобод человека и гражданина // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2019. – № 5/2. – С. 261–266.
Исозода П. А. Цели ограничения прав и свобод личности с позиции Всеобщей декларации прав человека // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2017. – № 2/7. – С. 227–231.
7. Закон Республики Таджикистан о культуре: от 3 января 2024 года № 2033.

8. Дизер О. А. Категория общественной нравственности в Конституции и в отраслевом законодательстве / О. А. Дизер // Реализация Конституции Российской Федерации: состояние и перспектив: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 12 декабря 2017 года. – Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 27–28.
9. Костров В. А. Проблема реализации культурных прав человека в условиях пандемии / В. А. Костров // Трансформация реальности: стратегии и практики: материалы международной конференции, Екатеринбург, 25–27 марта 2021 года. – Екатеринбург: Уральский университет, 2021. – С. 719–721.
10. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве: монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юристъ, 2003. – 248 с.

АСОСҲОИ МАҲДУД НАМУДАНИ ҲУҚУҚУ ОЗОДИҲОИ ФАРҲАНГИИ ИНСОН ВА ШАҲРВАНД

Латипов С.У.

Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

***Аннотатсия.** Дар мақола асосҳои конституционӣ-ҳуқуқии маҳдуд намудани ҳуқуқу озодиҳои фарҳангии инсон ва шаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Мазмуни ҳуқуқҳои фарҳангӣ ва ҷойгоҳи онҳо дар низоми ҳуқуқу озодиҳои конституционии шахс баррасӣ гардида, муқаррароти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фарҳанг», қонунгузорӣ оид ба ҳифзи мероси таърихӣ фарҳангӣ, инчунин санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ таҳлил карда мешаванд. Ба асосҳои маҳдуд намудани ҳуқуқҳои фарҳангӣ, ки дар моддаи 14 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ шудаанд, аз ҷумла таъмини ҳуқуқу озодиҳои дигарон, тартиботи ҷамъиятӣ, ҳифзи асосҳои сохтори конституционӣ, амнияти давлат, мудофияи мамлакат, ахлоқи ҷомеа, саломатии аҳолӣ ва тамомияти арзии Ҷумҳурии Тоҷикистон таваҷҷуҳи махсус зоҳир карда шудааст. Зарурати риоя ва татбиқи принципҳои қонуният, зарурат, асоснокӣ, муайянии ҳуқуқӣ ва мутаносибӣ ҳангоми муқаррар*

намудани маҳдудиятҳои ҳуқуқҳои фарҳангӣ асоснок карда мешавад. Пешиҳодҳо ҷиҳати тақмили қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти мазкур манзур гардидаанд.

Калидвожаҳо: ҳуқуқҳои фарҳангӣ, ҳуқуқи инсон, ҳуқуқҳои конституционӣ, фарҳанг, озодиҳои эҷод, арзишҳои фарҳангӣ, мероси фарҳангӣ, маҳдуд намудани ҳуқуқу озодиҳо, принсипи мутаносибӣ, Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон.

GROUND FOR RESTRICTING THE CULTURAL RIGHTS AND FREEDOMS OF THE INDIVIDUAL AND CITIZEN

S.U. Latipov

Tajik State University of Law, Business, and Politics

Annotation. The article examines the constitutional and legal grounds for restricting the cultural rights and freedoms of the individual and citizen in the Republic of Tajikistan. It considers the content of cultural rights and their place within the system of constitutional rights and freedoms, and analyzes the provisions of the Constitution of the Republic of Tajikistan, the Law of the Republic of Tajikistan “On Culture,” legislation on the protection of historical and cultural heritage, as well as relevant international legal instruments. Particular attention is paid to the grounds for restricting cultural rights established by Article 14 of the Constitution of the Republic of Tajikistan, including the protection of the rights and freedoms of others, public order, the foundations of the constitutional system, state security, national defense, public morality, public health, and the territorial integrity of the Republic of Tajikistan. The article substantiates the necessity of applying the principles of legality, necessity, justification, legal certainty, and proportionality when imposing restrictions on cultural rights. Proposals are formulated for improving the legislation of the Republic of Tajikistan in this area.

Keywords: cultural rights, human rights, constitutional rights, culture, freedom of creativity, cultural values, cultural heritage, restriction of rights and freedoms, principle of proportionality, Constitution of the Republic of Tajikistan.

Маълумот дар бораи муаллиф: Латипов Суннатулло Убайдуллоевич – муаллими калони кафедраи ҳуқуқи конституционии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. **Суроға:** 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хучанд, 17 мкр., х. 1. **Телефон:** (+992 92) 850 05 29. **E-mail:** sunnat19932000@mail.ru.

Сведения об авторе: Латипов Суннатулло Убайдуллоевич – старший преподаватель кафедры конституционного права Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Адрес: 735700, Республика Таджикистан, город Худжанд, 17 мкр., д.1. Телефон: (+992 92) 850 05 29. E-mail: sunnat19932000@mail.ru.

Information about the author: Latipov Sunnatullo Ubaydulloevich – Senior Lecturer at the Department of Constitutional Law, Tajik State University of Law, Business and Politics. Address: 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, 17 microdistrict, no. 1. Phone: (+992 92) 850 05 29. E-mail: sunnat19932000@mail.ru.

УДК 342.7:502.3(575.3)

АСОСҲОИ ҲУҚУҚӢ-КОНСТИТУТСИОНИИ ДАСТРАСӢ БА ИТТИЛООТИ ЭКОЛОГӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Назаров Ф.Р.

Филиали Донишгоҳи давлатии Москва
ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе

Аннотатсия. Дар мақола асосҳои ҳуқуқӣ-конститутсионии дастрасӣ ба иттилооти экологӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Мазмун ва аҳаммияти ҳуқуқ ба иттилооти экологӣ дар низоми ҳуқуқҳои экологии инсон ва шаҳрванд муайян гардида, робитаи он бо ҳуқуқ ба муҳити зисти мусоид асоснок карда мешавад. Муқаррароти дахлдори Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилооти экологӣ» таҳлил гардида, мафҳум, мазмун, манбаъҳо, тартиби пешниҳод ва асосҳои маҳдуд намудани дастрасӣ ба иттилооти экологӣ баррасӣ шудаанд. Диққати махсус ба кафолатҳои дастрасии озод ба иттилооти экологӣ, муҳлати пешниҳоди он, интишори фаъоли маълумоти экологӣ ва ҳифзи ҳуқуқи шахс ҳангоми рад намудани пешниҳоди иттилоот равона гардидааст. Ҳамзамон, стандартҳои Конвенсияи Орхус оид ба дастрасӣ ба иттилоот, иштироки ҷомеа дар қабули қарорҳои экологӣ ва дастрасӣ ба адолати судӣ таҳлил карда шудаанд. Дар натиҷа, самтҳои асосии такмили қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла рушди дастрасии рақамӣ ба иттилооти экологӣ, таҳкими принципҳои ошкорбаёнӣ ва саривақтӣ, инчунин такмили механизмҳои

ҳифзи ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилооти экологӣ пешниҳод мегарданд.

Калидвожаҳо: ҳуқуқҳои экологӣ, иттилооти экологӣ, дастрасӣ ба иттилоот, ҳуқуқ ба муҳити зисти мусоид, ҳуқуқҳои конституционӣ, ҳифзи муҳити зист, амнияти экологӣ, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Конвенсияи Орхус, иштироки ҷомеа, иттилооти рақамӣ.

Муқаддима. Дар шароити имрӯза афзоиши хатарҳои экологӣ, ки ҳам дар натиҷаи равандҳои табиӣ ва ҳам бар асари фаъолияти инсон ба вучуд меоянд, масъалаи дастрасии саривақтӣ ба иттилооти саҳеҳ ва боэътимод оид ба ҳолати муҳити зистро махсусан муҳим гардондааст. Чунин иттилоот барои пешгирӣ ва коҳиш додани оқибатҳои манфии экологӣ, ҳифзи ҳаёт ва саломатии инсон, истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ ва таъмини амнияти экологӣ аҳаммияти муҳим дорад.

Дастрасӣ ба иттилооти экологӣ ҳамчунин шартӣ зарурии иштироки шаҳрвандон ва ниҳодҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ дар ҳалли масъалаҳои марбут ба ҳифзи муҳити зист мебошад. Ошкоро ва шаффоф будани фаъолияти мақомоти давлатӣ ва субъектҳои хоҷагидор ба ҷомеа имкон медиҳад, ки аз вазъи воқеии муҳити зист огоҳ бошад, нисбат ба қарорҳои дорои аҳаммияти экологӣ мавқеи асоснок изҳор намояд ва дар ҳолати зарурӣ ҳуқуқу манфиатҳои қонунии ҳудро ҳимоя кунад.

Аз нигоҳи ҳуқуқӣ, ҳуқуқ ба иттилооти экологӣ яке аз унсурҳои муҳими низоми ҳуқуқҳои экологӣ ба ҳисоб рафта, бо ҳуқуқи инсон ба ҳаёт, саломатӣ ва муҳити зисти мусоид робитаи мустақим дорад. Бо вучуди дар қонунгузорӣ мустаҳкам гардидани ин ҳуқуқ, дар амал ҳанӯз мушкилоти вобаста ба маҳдуд будани дастрасӣ ба маълумот, пешниҳоди иттилооти нопурра ё носоҳеҳ ва нокифоя будани механизмҳои ҳифзи он боқӣ мемонанд.

Бинобар ин, омӯзиши мазмун ва табиати ҳуқуқи ҳуқуқ ба иттилооти экологӣ, кафолатҳои амалисозии он ва роҳҳои тақмили механизмҳои ҳифз барои рушди қонунгузории экологӣ, баланд бардоштани шаффофияти идоракунӣ ва таъмини самараноки ҳуқуқҳои экологӣ аҳаммияти назариявӣ ва амалӣ дорад.

Мақсади таҳқиқотро таҳлили асосҳои назариявӣ ва ҳуқуқии амалисозии ҳуқуқ ба дастрасӣ ба иттилооти экологӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, муайян намудани нақши он дар таъмини ҳуқуқҳои экологӣ, ошкор намудани мушкилоти мавҷуда ва таҳияи пешниҳодҳо оид ба тақмили роҳҳои ҳуқуқии дастрасӣ ба иттилооти саҳеҳ, пурра ва саривақтӣ иборат мебошад. Ҳамзамон, дараҷаи мутобиқати қонунгузории миллий ба стандартҳои байналмилалӣ дар ин самт арзёбӣ мегардад.

Методологияи таҳқиқот. Дар таҳқиқот усулҳои расмӣ-ҳуқуқӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ, мантиқӣ, таҳлил ва синтез истифода шудаанд. Бо истифода аз онҳо мафҳум ва манбаъҳои иттилооти экологӣ, меъёрҳои қонунгузории миллий ва байналмилалӣ, инчунин самтҳои тақмили танзими ҳуқуқии дастрасӣ ба иттилооти экологӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтаанд.

Қисмати асосӣ. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низоми ҳуқуқҳои экологии инсон ва шаҳрванд ташаккул ва таҳкими ҳуқуқӣ ёфтааст, ки маҷмуи васеи ҳуқуқҳои ба ҳифзи муҳити зист, таъмини амнияти экологӣ ва фароҳам овардани шароити мусоиди ҳаёти инсон алоқамандро дар бар мегирад. Дар низоми мазкур ҳуқуқ ба муҳити зисти мусоид мавқеи махсус дошта, аз ҷониби аксари муҳаққиқони соҳаи ҳуқуқи экологӣ ҳамчун яке аз ҳуқуқҳои бунёдӣ ва фарогири инсон арзёбӣ мегардад [1]. Ҳамзамон, амалисозии самараноки ин ҳуқуқ бидуни таъмини дигар ҳуқуқҳои экологии ба он алоқаманд имконнопазир мебошад. Аз ҷумла, «ҳуқуқ ба дастрасӣ ва гирифтани иттилооти саҳеҳ дар бораи вазъи муҳити зист ҳамчун яке аз унсурҳои муҳими низоми ҳуқуқҳои экологӣ баромад намуда» [2], барои огоҳии шаҳрвандон аз вазъи воқеии муҳити зист, таҳдидҳои эҳтимолии экологӣ ва тадбирҳои андешидашавандаи ҳифзи табиат заминаи зарурии ҳуқуқӣ фароҳам меорад [3]. Бешубҳа, амалисозии воқеӣ ва самараноки ҳуқуқ ба муҳити зисти мусоид пеш аз ҳама мавҷудияти дастрасӣ ба иттилооти пурра, саҳеҳ ва саривақтии экологиро тақозо менамояд. Шаҳрванд танҳо дар сурати огоҳ будан аз вазъи воқеии муҳити зист, хусусият ва дараҷаи таҳдидҳои мавҷуда ё пешбинишавандаи экологӣ, манбаъҳои таъсири манфӣ ва тадбирҳои андешидашавандаи ҳифзи муҳити зист метавонад ҳуқуқҳои экологии худро ба

таври самаранок амалӣ ва ҳимоя намояд. Аз ин лиҳоз, «ҳуқуқ ба иттилооти экологӣ на танҳо ҳамчун ҳуқуқи мустақил, балки ҳамчун кафолат ва заминаи иттилоотии амалисозии дигар ҳуқуқҳои экологӣ баромад мекунад» [4]. Ҳамзамон, дастрасӣ ба иттилооти экологӣ танҳо дар сурате аҳаммияти воқеии ҳуқуқӣ ва амалӣ пайдо менамояд, ки шахс имконияти истифодаи онро барои ҳимояи ҳуқуқҳои худ, иштирок дар қабули қарорҳои дорои аҳаммияти экологӣ ва талаб намудани андешидани чораҳои дахлдор чихати таъмини муҳити зисти мусоид дошта бошад.

Мавриди зикри хос аст, ки ҳуқуқ ба дастрасӣ ва гирифтани иттилооти экологӣ дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври мустақим муқаррар нагардидааст, аммо заминаҳои конститутсионии он аз мазмун ва робитаи мутақобилаи як қатор меъёрҳои Конститутсия бармеоянд. Аз ҷумла, тибқи моддаи 25 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «мақомоти давлатӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ҳизбҳои сиёсӣ ва шахсони мансабдор вазифадоранд ба ҳар кас имконияти пайдо намудан ва шинос шудан ба ҳуҷҷатҳоеро, ки ба ҳуқуқ ва манфиатҳои ӯ дахлдоранд, таъмин намоянд, ба истиснои ҳолатҳое, ки қонун муайян кардааст» [5]. Меъёри мазкур заминаи умумии конститутсионии ҳуқуқ ба иттилоотро муқаррар намуда, нисбат ба иттилооти дорои аҳаммияти экологӣ низ татбиқшаванда мебошад.

Ҳамзамон, тибқи моддаи 38 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «давлат барои солимгардонии муҳити зист тадбирҳо меандешад» [6]. Мазмуни ин муқаррарот уҳдадории конститутсионии давлатро дар самти таъмини шароити мусоиди экологӣ ифода менамояд [7]. Аз ин рӯ, таҳлили муназзами моддаҳои 25 ва 38 Конститутсия имкон медиҳад, ки ҳуқуқ ба иттилооти экологӣ ҳамчун ҳуқуқи аз меъёрҳои конститутсионӣ бароянда арзёбӣ карда шавад. Дар ин замина, таъмини дастрасии шахрвандон ба иттилооти пурра, саҳеҳ ва саривақтӣ оид ба вазъи муҳити зист на танҳо воситаи амалисозии ҳуқуқ ба иттилоот, балки яке аз кафолатҳои муҳими таъмини ҳуқуқҳои экологии инсон ва иҷрои уҳдадорӣҳои давлат дар соҳаи ҳифз ва солимгардонии муҳити зист ба ҳисоб меравад.

Ҳукуки шахрвандон ба гирифтани иттилооти экологӣ инчунин тавассути меъёрҳои қонунгузории махсус, ки масъалаҳои муносибати мутақобилаи инсон ва муҳити зистро танзим менамоянд, ба таври васеъ таъмин карда мешавад.

Дар муқоиса бо як қатор кишварҳои пасошӯравӣ, аз ҷумла Федератсияи Россия, дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳуми «иттилооти экологӣ» мустақиман муқаррар ва мазмуни ҳукукии он муайян карда шудааст. Чунин равиши қонунгузор барои ташаккули асосҳои ҳукукии дастрасӣ ба иттилооти экологӣ ва муайян намудани доираи маълумоте, ки ба ин навъи иттилоот мансуб мебошад, аҳамияти муҳим дорад. Мутабоқи моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилооти экологӣ», иттилооти экологӣ – маълумот дар шакли хаттӣ, визуалӣ ва шифохӣ дар бораи ҳолати ҳавои атмосфера, об, ҳок, замин, олами набототу ҳайвонот, гуногунии биологӣ, экосистемаҳо ва объектҳои дигари табиӣ мебошад, ки барои ҳифзи муҳити зист, таъмини амнияти экологӣ ва ҳифзи саломатии аҳоли аҳамият доранд [8]. Аз мазмуни таърифи мазкур бармеояд, ки қонунгузори Тоҷикистон ба мафҳуми иттилооти экологӣ хусусияти фарогир дода, онро на танҳо бо маълумот дар бораи ҳолати ҷузъҳои алоҳидаи муҳити зист, балки бо ҳадафҳои ҳифзи муҳити зист, таъмини амнияти экологӣ ва ҳифзи саломатии аҳоли алоқаманд намудааст.

Дар низоми қонунгузории экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилооти экологӣ» аз 25 март соли 2011, № 705, бо назардошти тағйиру иловаҳои минбаъда, аз ҷумла тағйироти аз 13 ноябри соли 2024, № 2096, мавқеи махсусро ишғол менамояд. Аҳамияти конститутсионӣ-ҳукукии Қонуни мазкур пеш аз ҳама дар он ифода меёбад, ки он механизми махсуси ҳукукии дастрасии шахсони воқеӣ ва ҳуқуқиро ба иттилооти экологӣ ташаккул медиҳад. Қонун асосҳои ҳуқуқӣ, ташкилӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии таъмини иттилооти экологиро муайян намуда, муносибатҳоро вобаста ба таъмини ҳуқуқи шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ ба иттилооти мукамал, эътимоднок ва саривақтии экологӣ танзим менамояд.

Аз нуқтаи назари ҳуқуқи конститутсионӣ аҳамияти Қонуни мазкур дар он

зоҳир мегардад, ки он «муқаррароти умумии конституциониро оид ба ҳуқуқ ба иттилоот ва уҳдадорихои давлат дар соҳаи ҳифзу солимгардонию муҳити зист дар сатҳи қонунгузорию соҳавӣ мушаххас менамояд» [9]. Худи Қонун низ робитаи бевоситаи худро бо Конститутсия таъкид намуда, муқаррар мекунад, ки қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон дар бораи иттилооти экологӣ ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон асос ёфта, Қонуни мазкур, дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ эътирофнамудаи Тоҷикистонро фаро мегирад. Аз ин рӯ, Қонуни мазкурро метавон ҳамчун яке аз воситаҳои қонунгузорию амалисозии кафолатҳои конституционӣ иттилоотӣ ва экологӣ арзёбӣ намуд.

Яке аз дастовардҳои муҳими қонунгузорию Тоҷикистон мустаҳкам намудани мафҳуми ҳуқуқии «иттилооти экологӣ» мебошад. Моддаи 1 онро ҳамчун маълумот дар шакли хаттӣ, визуалӣ ва шифохӣ дар бораи ҳолати ҳавои атмосфера, об, ҳок, замин, олами набототу ҳайвонот, гуногунии биологӣ, экосистемаҳо ва дигар объектҳои табиӣ муайян менамояд, ки барои ҳифзи муҳити зист, таъмини амнияти экологӣ ва ҳифзи саломатии аҳоли аҳаммият доранд. Чунин таъриф аз он шаҳодат медиҳад, ки қонунгузор иттилооти экологиро танҳо ҳамчун маълумот дар бораи ҳолати табиат намефаҳмад, балки онро бо ҳифзи муҳити зист, амнияти экологӣ ва саломатии аҳоли алоқаманд месозад.

Дар баробари ин, моддаи 3 Қонун мазмунӣ иттилооти экологиро боз ҳам васеътар муайян менамояд. Ба он на танҳо маълумот оид ба ҳаво, об, замин, ҳок, олами набототу ҳайвонот ва дигар объектҳои табиӣ, балки маълумот оид ба таъсири моддаҳо, энергия, ғалоғула, нурафканӣ ва дигар омилҳои физикӣ; қарорҳои мақомоти давлатӣ ва фаъолияти хоҷагидорӣ ба муҳити зист таъсиррасон; санадҳои қонунгузорӣ, консепсияҳо, стратегияҳо, нақшаҳо ва барномаҳо, инчунин маълумот оид ба вазъи саломатӣ, бехатарӣ ва шароити зиндагии шаҳрвандон дохил карда шудааст.

Аз таҳлили муқоисавӣ моддаҳои 1 ва 3 метавон ба хулоса омад, ки дар Қонун ду сатҳи муайян намудани иттилооти экологӣ ба назар мерасад. Моддаи

1 таърифи умумии мафхумро пешниҳод менамояд, дар ҳоле ки моддаи 3 мазмуни объектии онро ба таври муфасссал мекушояд. Аз нигоҳи техникаи ҳуқуқэҷодкунӣ чунин равиш дар маҷмӯъ мусбат аст, зеро имконият медиҳад доираи иттилооти экологӣ васеъ тафсир карда шавад. Аммо барои таъмини ягонагии татбиқи ҳуқуқӣ мувофиқати бештари мазмунии байни таърифи моддаи 1 ва номгӯи васеи моддаи 3 муҳим мебошад.

Меъёри марказии Қонун дар самти мавзуи таҳқиқот моддаи 4 мебошад. Мутобиқи он ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ ҳуқуқи озодона дастрас намудани иттилооти экологии дар ихтиёри моликони чунин иттилоот мавҷудбуда бе зарурати фаҳмонидани сабабҳои тавачҷуҳ ба ин иттилоот кафолат дода мешавад. Маҳз муқаррароти мазкур моҳияти ҳуқуқи дастрасӣ ба иттилооти экологиро ифода менамояд. Аз ҷиҳати конститутсионӣ-ҳуқуқӣ аҳаммияти он дар он аст, ки дастрасӣ ба иттилоот ба мавҷудияти манфиати махсуси шахсӣ вобаста карда нашудааст. Шахс барои гирифтани иттилооти экологӣ вазифадор нест исбот намояд, ки чаро ба он ниёз дорад. Ин равиш хусусияти оммавии иттилооти экологӣ ва аҳаммияти ҷамъиятии онро нишон медиҳад.

Қонун ҳамчунин таснифи иттилооти экологиро муқаррар намуда, онро ба иттилооти умумии экологӣ ва иттилооти махсуси экологӣ ҷудо мекунад. Иттилооти махсус иттилоотест, ки пешниҳоди он омодагии иловагӣ, аз ҷумла ҷамъоварӣ, коркард ва таҳлили маълумотро талаб менамояд, иттилооти умумӣ бошад, барои истифодаи омма пешбинӣ шудааст. Ин тасниф аҳаммияти амалӣ дорад, зеро тартиби дастрасӣ ва масъалаи пардохт вобаста ба навъи иттилоот фарқ мекунад.

Дар ин замина, муқаррароти қисми 2 моддаи 5 дорои аҳаммияти махсуси ҳифзи ҳуқуқ мебошад: «иттилооте, ки ба ҳодисаи расонидани зарар ба муҳити зист дахл дорад, наметавонад ба иттилооти махсуси экологӣ мансуб дониста шавад». Ин меъёр имконияти ба низоми шартномавӣ ё пулакӣ гузаронидани маълумоти дорои аҳаммияти махсуси ҷамъиятиро маҳдуд менамояд ва ба принсипи афзалияти манфиатҳои экологӣ ва амнияти аҳоли мувофиқ мебошад.

Қонун доираи манбаъҳои ташаккули иттилооти экологиро низ ба таври

васеъ муайян кардааст, ки тибқи он «иттилоот дар натиҷаи мониторинги муҳити зист, ҷенкуниҳои экологӣ, баҳисобгирии давлатӣ, баҳисобгирии истифодаи захираҳои табиӣ, арзёбии таъсир ба муҳити зист, экспертиза ва аудити экологӣ, назорати давлатӣ, сертификатсия ва дигар фаъолияти экологӣ ташаккул меёбад». Аз ин муқаррарот бармеояд, ки қонунгузор дастрасӣ ба иттилооти экологиро бо низоми ҷамъоварӣ ва ташаккули иттилоот пайваст намудааст. Яъне, амалисозии ҳуқуқ ба иттилоот на танҳо уҳдадории пешниҳод намудани маълумоти мавҷударо, балки фаъолияти муназзами давлат ва дигар субъектҳоро оид ба ташаккули захираҳои иттилоотӣ тақозо менамояд.

Аз ҷиҳати кафолатҳои ҳуқуқӣ тартиби пешниҳоди иттилооти умумии экологӣ аҳамияти махсус дорад. Мутобиқи моддаи 9 он ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ дар асоси дархости онҳо, чун қоида, ройгон пешниҳод гардида, муҳлати умумии пешниҳоди он даҳ рӯз аз рӯзи ворид шудани дархост муқаррар шудааст. Илова бар ин, иттилоот бояд дар шакл, ҳаҷм ва таркибе пешниҳод шавад, ки дар дархост нишон дода шудааст; танҳо ҳангоми набудани имконияти техникӣ пешниҳоди он дар шакли мавҷуда бо шарҳи сабабҳо иҷозат дода мешавад. Ин меъёрҳо барои табдил додани ҳуқуқи умумии дастрасӣ ба иттилоот ба механизми амалишавандаи мурофиавӣ аҳамияти муҳим доранд.

Қонун инчунин ҳолатеро пешбинӣ менамояд, ки мақомоти давлатии қабулкунандаи дархост худ иттилооти заруриро надорад. Дар чунин вазъ қонун ба зиммаи он уҳдадории мустақилона дархост намудани маълумот аз молики дахлдори иттилооти экологӣ ва огоҳ намудани дархосткунанда мегузорад. Агар ҳалли дархост ба салоҳияти мақомоти дахлдор дохил нашавад, он бояд дар давоми панҷ рӯз ба мақомоти салоҳиятдор ирсол карда шавад. Ин тартиб аз нигоҳи ҳифзи ҳуқуқ мусбат арзёбӣ мегардад, зеро бори муайян намудани субъекти дақиқи соҳиби иттилоот пурра ба зиммаи шахрванд гузошта намешавад.

Дар баробари кафолати дастрасии озод, Қонун маҳдудиятҳои дастрасӣ ба иттилооти экологиро низ муқаррар менамояд. Тибқи моддаи 8 пешниҳоди иттилоот метавонад, аз ҷумла, ҳангоми мансуб будани он ба сирри давлатӣ,

эҳтимоли ҳалал расонидан ба баррасии судӣ ё тафтишоти пешакӣ ва ё эҳтимоли расонидани зарар ба муҳити зист маҳдуд карда шавад. Аз нуқтаи назари конститутсионӣ чунин маҳдудиятҳо бояд хусусияти истисноӣ дошта, танҳо дар асоси қонун, бо ҳадафи қонунӣ ва бо риояи принсипи мутаносибӣ татбиқ гарданд.

Дар айни замон, қисми 3 моддаи 8 категорияҳои иттилоотро муайян мекунад, ки дастрасӣ ба онҳо маҳдуд карда намешавад. Ба онҳо маълумот дар бораи вазъи муҳити зист ё зарари ба он расида, партовҳои аз меёри зиёд ба ҳаво ва объектҳои обӣ, воридшавии моддаҳои кимиёвӣ ба об, замин ва ҳок, инчунин нурафканӣ, ғалоғула ва дигар таъсирҳои физикии аз меёри зиёд дохил мешаванд. Ин муқарраротро метавон яке аз муҳимтарин қафолатҳои қонунӣ арзёбӣ намуд, зеро иттилооти бевосита алоқаманд бо хатари экологӣ ва зарар ба муҳити зист аз доираи маҳдудсозии умумӣ берун гузошта мешавад.

Чанбаи дигари муҳими Қонун аз ҷаҳлатона интишор намудани иттилооти экологӣ иборат мебошад. Моддаи 12 пешбинӣ мекунад, ки иттилооти умумии экологӣ тавассути нашрияҳо, воситаҳои ахбори омма, сомонҳои расмӣ ва дигар роҳҳои дастраси умум интишор карда мешавад. Аз ин рӯ, модели муқаррарнамудани Қонун танҳо ба принсипи «дархост – ҷавоб» маҳдуд намегардад. Он инчунин унсури дастрасии ҷаҳлатро дар бар мегирад, ки тибқи он моликони иттилоот бояд категорияҳои муайяни маълумоти экологиро бе интизори дархости шаҳрвандон барои ҷомеа дастрас намоянд.

Дар маҷмӯъ, таҳлили Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилооти экологӣ» нишон медиҳад, ки дар ҷумҳурӣ механизми нисбатан мукаммали махсуси ҳуқуқии дастрасӣ ба иттилооти экологӣ ташаккул ёфтааст. Афзалиятҳои асосии он аз муқаррар намудани мафҳуми иттилооти экологӣ, қафолати дастрасии озод ба зарурати асоснок намудани манфиат, роӣгон будани иттилооти умумӣ, муқаррар намудани муҳлатҳои мушаххаси пешниҳоди иттилоот, пешбинӣ намудани интишори ҷаҳлат ва муайян кардани категорияҳои иттилооти аз маҳдудият озод иборат мебошанд.

Ҳамзамон, бо назардошти зарурати тақмили минбаъдаи асосҳои

конститутсионӣ-ҳуқуқии падидаи дастрасӣ ба иттилооти экологӣ, ба андешаи мо, мувофиқи мақсад аст, ки дар қонунгузории амалкунанда принципҳои ошкорбаёнӣ, дастрасии ҳадди аксар, саривақтӣ ва бартарияти манфиати ҷамъиятӣ нисбат ба маҳдудиятҳои иттилооти экологӣ боз ҳам равшантар ва мушаххастар инъикос ёбанд. Ғайр аз ин, механизми ҳуқуқии таъмини дастрасӣ ба иттилооти экологӣ бояд бо кафолатҳои самарабахш ва амалии шикоятбардорӣ аз қарорҳои радкунии пешниҳоди иттилоот ҳамроҳ карда шавад. Худи Қонун низ талаб менамояд, ки дар сурати рад кардани дархост молики иттилоот сабабҳои радкунӣ, тартиб ва муҳлати эътироз кардан аз қарори қабулшударо ҳаттӣ шарҳ диҳад.

Аз ин рӯ, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилооти экологӣ»-ро метавон ҳамчун санади махсуси соҳавие арзёбӣ намуд, ки меъёрҳои умумии конститутсионӣ оид ба ҳуқуқ ба иттилоот ва уҳдадорӣ давлат дар соҳаи муҳити зистро мушаххас намуда, заминаи ҳуқуқии амалисозии ҳуқуқи шахс ба дастрасӣ ба иттилооти экологиро фароҳам меорад. Дар ин маъно «ҳуқуқ ба иттилооти экологӣ на танҳо ҳуқуқи иттилоотӣ, балки кафолати зарурии амалисозии дигар ҳуқуқҳои экологӣ, иштироки шахрвандон дар ҳалли масъалаҳои экологӣ ва таъмини назорати ҷамъиятӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист мебошад» [10].

Дар идомаи таҳлили қонунгузории миллӣ, Конвенсия дар бораи дастрасӣ ба иттилоот, иштироки ҷомеа дар раванди қабули қарорҳо ва дастрасӣ ба адолати судӣ оид ба масъалаҳои муҳити зист (Конвенсияи Орхус) барои муайян намудани стандартҳои байналмилалӣ дастрасӣ ба иттилооти экологӣ аҳаммияти махсус дорад. Мақсади асосии Конвенсия мусоидат ба ҳифзи ҳуқуқи ҳар як инсон, аз ҷумла наслҳои имрӯза ва оянда, ба зиндагӣ дар муҳити зисте мебошад, ки барои саломатӣ ва некуаҳволии ӯ мусоид аст. Барои расидан ба ин мақсад Конвенсия се кафолати ба ҳам алоқамандро муқаррар менамояд: «дастрасӣ ба иттилооти экологӣ, иштироки ҷомеа дар қабули қарорҳои экологӣ ва дастрасӣ ба адолати судӣ» [11].

Аз нуқтаи назари мавзӯи таҳқиқот аҳаммияти хосро мафҳуми «иттилооти

экологӣ», ки дар моддаи 2 Конвенсия пешбинӣ шудааст, соҳиб мебошад. Конвенсия ин мафҳумро ба таври васеъ шарҳ дода, ба он маълумотро дар бораи ҳолати унсурҳои муҳити зист, аз ҷумла ҳаво, об, хок, замин, гуногунии биологӣ ва робитаи байни онҳо; омилҳои ба муҳити зист таъсиррасон, аз қабили моддаҳо, энергия, ғалоғула ва нурафканӣ; фаъолияти инсон, сиёсати давлатӣ, қонунгузорӣ, нақшаҳо ва барномаҳо, инчунин маълумотро оид ба саломатӣ, бехатарӣ ва шароити зиндагии одамон дохил менамояд. Аз ин лиҳоз, мафҳуми иттилооти экологӣ дар Конвенсия хусусияти фарогир дошта, на танҳо маълумот дар бораи ҳолати воқеии муҳити зист, балки маълумот дар бораи сабабҳо, омилҳо, қарорҳо ва оқибатҳои таъсир ба муҳити зистро низ дар бар мегирад.

Меъёри калидии Конвенсия дар самти дастрасӣ ба иттилооти экологӣ моддаи 4 ба ҳисоб меравад. Мувофиқи он мақомоти давлатӣ ухдадоранд иттилооти экологии дар ихтиёрашон бударо бо дархости ҷомеа пешниҳод намоянд. Муҳим он аст, ки шахси дархосткунанда барои гирифтани чунин иттилоот ухдадор нест манфиат ё сабаби тавачҷуҳи худро асоснок намояд. Ҳамзамон, иттилоот бояд, чун қоида, дар шакле пешниҳод гардад, ки дархосткунанда онро талаб кардааст. Чунин муносибат ҳуқуқ ба иттилооти экологиро аз мавҷудияти манфиати инфиродии шахс ҷудо намуда, ба он хусусияти ҳуқуқи умумии ҷамъиятӣ медиҳад.

Конвенсия ҳамчунин муқаррар менамояд, ки иттилооти экологӣ бояд дар муҳлати ҳарчи кӯтоҳ ва, чун қоида, на дертар аз як моҳ пешниҳод карда шавад. Танҳо дар ҳолати ҳаҷман зиёд ё мураккаб будани иттилоот муҳлат метавонад то ду моҳ тамдид гардад ва дархосткунанда бояд аз сабабҳои чунин тамдид огоҳ карда шавад. Дар ин замина қобили тавачҷуҳ аст, ки қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбат ба ин стандарт тартиби боз ҳам фавритарро пешбинӣ намуда, барои пешниҳоди иттилооти умумии экологӣ муҳлати дахрӯзаро муқаррар кардааст.

Дар Конвенсияи Орхус масъалаи маҳдуд намудани дастрасӣ ба иттилооти экологӣ низ бо назардошти зарурати ҳифзи манфиати ҷамъиятӣ танзим

шудааст. Гарчанде Конвенсия як қатор асосҳои рад кардани пешниҳоди иттилоотро пешбинӣ менамояд, аз ҷумла ҳифзи амнияти давлатӣ, адолати судӣ, сирри тижоратӣ, маълумоти шахсӣ ва дигар манфиатҳои қонунан ҳифзшаванда, он талаб менамояд, ки чунин асосҳо ба таври маҳдуд тафсир карда шаванд ва манфиати ҷомеа аз ошкор намудани иттилоот ба инобат гирифта шавад. Махсусан, иттилоот дар бораи партовҳо ба муҳити зист таҳти Ҳимояи пурзӯр қарор гирифтааст. Ин муқаррарот аҳамияти принципи афзалияти ошкорбаёниро дар муносибатҳои иттилоотии экологӣ нишон медиҳад.

Ҷанбаи дигари муҳими Конвенсия аз он иборат аст, ки «дастрасӣ ба иттилооти экологӣ танҳо бо пешниҳоди маълумот дар асоси дархости шахрванд маҳдуд намегардад» [12]. Моддаи 5 давлатҳоро вазифадор менамояд, ки мақомоти давлатӣ иттилооти экологии ба вазифаҳои онҳо дахлдоштаро ҷамъоварӣ ва мунтазам нав намоянд. Ҳангоми ба вуҷуд омадани таҳдиди наздик ба саломатии инсон ё муҳити зист иттилооте, ки метавонад барои пешгирӣ ё кам намудани оқибатҳои зарар мусоидат кунад, бояд фавран ва бетаъхир ба аҳолии зери хатар қарордошта расонида шавад.

Дар шароити рақамикунонии идоракунии давлатӣ муқаррароти Конвенсия оид ба рушди захираҳои электронии иттилооти экологӣ низ аҳамияти хос дорад. Конвенсия афзоиши тадриҷии ҳаҷми иттилооти экологиро дар маҳзанҳои электронии барои ҷомеа дастрас пешбинӣ намуда, ба онҳо, аз ҷумла, ҳисоботҳо оид ба вазъи муҳити зист, санадҳои қонунгузорӣ, ҳуҷҷатҳои сиёсӣ, нақшаҳо ва барномаҳои экологиро дохил менамояд. Ин стандарт метавонад ҳамчун самти муҳим барои рушди минбаъдаи низоми миллии иттилооти экологӣ ва ташаккули захираҳои ягонаи рақамии экологӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон арзёбӣ гардад.

Ҳамин тариқ, аҳамияти конститутсионӣ-ҳуқуқии Конвенсияи Орхус дар он ифода меёбад, ки ҳуқуқ ба иттилооти экологиро на ҳамчун ҳуқуқи ҷудогонаи иттилоотӣ, балки ҳамчун унсури низоми кафолатҳои ҳуқуқи инсон ба муҳити зисти мусоид баррасӣ менамояд. Дастрасӣ ба иттилоот дар ин низом шартӣ зарурии иштироки воқеии ҷомеа дар қабули қарорҳои аз ҷиҳати экологӣ

аҳаммиятнок ва ҳифзи минбаъдаи ҳуқуқҳои экологӣ бо воситаҳои маъмурӣ ва судӣ мебошад [13]. Маҳз ҳамин робитаи сечонибаи «иттилоот – иштирок – адолати судӣ» Конвенсияи Орхусро ба яке аз санадҳои бунёдии байналмилалӣ дар соҳаи таъмини ҳуқуқҳои экологии инсон табдил додааст.

Муҳокима. Натиҷаҳои таҳқиқот нишон медиҳанд, ки дастрасӣ ба иттилооти экологӣ дар низоми ҳуқуқҳои экологии инсон ва шаҳрванд дорои хусусияти комплексӣ мебошад. Аз як тараф, он ҳамчун имконияти мустақили ҳуқуқи шахс барои гирифтани маълумоти пурра, саҳеҳ ва саривақтӣ оид ба вазъи муҳити зист баромад мекунад, аз ҷониби дигар, шартӣ зарурии амалисозии ҳуқуқ ба муҳити зисти мусоид, иштироқи шаҳрвандон дар қабули қарорҳои дорои аҳаммияти экологӣ ва ҳифзи ҳуқуқҳои экологӣ мебошад. Аз ин рӯ, маҳдуд намудани мазмуни ҳуқуқ ба иттилооти экологӣ танҳо ба имконияти гирифтани маълумот аз мақомоти давлатӣ моҳияти воқеии онро пурра инъикос намекунад. Ин ҳуқуқ бояд дар робита бо уҳдадории давлат оид ба ҷамъоварӣ, коркард, навсозӣ, нигоҳдорӣ ва паҳн намудани иттилооти дорои аҳаммияти экологӣ баррасӣ карда шавад. Чунин хулоса аз таҳлили гузаронидашуда низ бармеояд, ки тибқи он самаранокии дигар ҳуқуқҳои экологӣ аз мавҷудияти иттилооти пурра ва саривақтӣ вобастагии бевосита дорад.

Таҳлили конституционӣ-ҳуқуқӣ нишон медиҳад, ки хусусияти хоси модели Тоҷикистон дар он ифода меёбад, ки ҳуқуқ ба дастрасӣ ба иттилооти экологӣ дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври мустақим муқаррар нашудааст. Бо вучуди ин, заминаи конституционии он аз робитаи мутақобилаи моддаҳои 25 ва 38 Конститутсия бармеояд. Моддаи 25 заминаи умумии ҳуқуқ ба дастрасӣ ба ҳуҷжатҳои ба ҳуқуқ манфиатҳои шахс дахлдоштаро муайян менамояд, дар ҳоле ки моддаи 38 уҳдадории давлатро дар самти солимгардони муҳити зист пешбинӣ мекунад. Аз ин рӯ, тафсири муназзами ин меъёрҳо имкон медиҳад, ки дастрасӣ ба иттилооти экологӣ ҳамчун ҳуқуқи аз мазмуни меъёрҳои конституционӣ бароянда ва ҳамзамон ҳамчун яке аз қарорҳои иҷроӣ уҳдадориҳои экологии давлат арзёбӣ карда шавад.

Дар баробари ин, мавҷуд набудани меъёри мустақими конституционӣ

аҳаммияти танзими соҳавиро зиёд менамояд. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилооти экологӣ» дар ин самт механизми махсуси ҳукукиро ташаққул дода, муқаррароти умумии конституциониро мушаххас менамояд. Аз ҷумла, дар қонун мафҳум ва мазмуни иттилооти экологӣ муайян гардида, дастрасии озод ба он бе зарурати асоснок намудани манфиати шахсӣ, муҳлати мушаххаси пешниҳоди иттилоот ва шаклҳои интишори ғайри он муқаррар шудаанд. Муҳимтар аз ҳама, ҳукуки дастрасӣ ба иттилооти экологӣ ба зарурати шарҳ додани сабабҳои таваҷҷуҳи шахс вобаста карда нашудааст, ки ин хусусияти ҷамъиятии иттилооти экологиро ифода менамояд.

Ҳамзамон, таҳлил баъзе масъалаҳои баҳсталаби танзими қонунгузориро ошкор менамояд. Аз ҷумла, байни таърифи умумии «иттилооти экологӣ» дар моддаи 1 ва мазмуни васеи он дар моддаи 3 Қонун фарқияти муайяни сохторию мазмунӣ мушоҳида мешавад. Агар моддаи 1 бештар ба маълумот дар бораи ҳолати объектҳои табиӣ нигаронида шуда бошад, моддаи 3 доираи иттилооти экологиро васеъ намуда, маълумот дар бораи омилҳои таъсиррасон, ғайрияти хоҷагидорӣ, қарорҳои мақомоти давлатӣ, санадҳои қонунгузорӣ, стратегияҳо, нақшаҳо, барномаҳо ва вазъи саломатии аҳолиро низ фаро мегирад. Аз ин рӯ, аз нигоҳи техникаи қонунгузорӣ мувофиқ намудани таърифи моддаи 1 ба мазмуни моддаи 3 метавонад ба таъмини ягонагии ғайриш ва татбиқи мафҳуми иттилооти экологӣ мусоидат намояд.

Натиҷаҳои таҳқиқот ҳамчунин нишон медиҳанд, ки қонунгузори Тоҷикистон як қатор кафолатҳои муҳими мурофиавии дастрасӣ ба иттилооти экологиро пешбинӣ кардааст. Аз ҷумла, иттилооти умумии экологӣ, чун қоида, ройгон буда, бояд дар муҳлати даҳ рӯз пешниҳод гардад. Агар мақомоти қабулқунандаи дархост иттилооти заруриро надиҳад, қонун ба зиммаи он уҳдадории дарёфти маълумот аз молики дахлдор ё ирсоли дархост ба мақомоти салоҳиятдорро мегузорад. Ин равиш аҳаммияти ҳифзи ҳукуқӣ дорад, зеро душвории муайян намудани мақоми дорои иттилоот набояд ба монеаи амалисозии ҳукуқи шаҳрванд табдил ёбад.

Масъалаи таносуби дастрасӣ ва маҳдуд намудани иттилооти экологӣ низ

аҳаммияти махсус дорад. Маҳдудиятҳои пешбиниамудай қонун бояд ҳамчун истисно аз принципи умумии ошкорбаёнӣ арзёбӣ шуда, танҳо дар асоси қонун, барои ҳифзи манфиати қонунӣ ва бо риояи талаботи мутаносибӣ татбиқ гарданд. Дар ин робита, муқаррароти қонун дар бораи манъ будани маҳдуд намудани дастрасӣ ба маълумот оид ба вазъи муҳити зист, зарари расонидашуда ва таъсирҳои аз меъёр зиёди экологӣ кафолати муҳими ҳифзи манфиатҳои ҷамъиятӣ мебошад.

Муқоисаи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо стандартҳои Конвенсияи Орхус нишон медиҳад, ки байни онҳо дар як қатор масъалаҳои асосӣ наздикии назаррас вучуд дорад. Аз ҷумла, ҳам қонунгузориҳои миллӣ ва ҳам Конвенсия гирифтани иттилооти экологиро ба зарурати исбот намудани манфиати шахсӣ вобаста намекунанд. Дар масъалаи муҳлати пешниҳоди иттилоот қонунгузориҳои Тоҷикистон ҳатто тартиби фавритарро муқаррар намуда, барои иттилооти умумии экологӣ муҳлати дахрӯзаро пешбинӣ кардааст, дар ҳоле ки Конвенсияи Орхус, чун қоида, муҳлати то як моҳро муқаррар менамояд.

Бо вучуди ин, арзиши Конвенсияи Орхус танҳо бо танзими тартиби пешниҳоди иттилоот маҳдуд намегардад. Муҳимтарин хусусияти модели он дар робитаи мутақобилаи се унсур – дастрасӣ ба иттилоот, иштироки ҷомеа дар қабули қарорҳои экологӣ ва дастрасӣ ба адолати судӣ ифода меёбад. Аз ин рӯ, барои рушди минбаъдаи қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳим аст, ки дастрасӣ ба иттилооти экологӣ на танҳо ҳамчун муносибати «дархост – пешниҳоди маълумот», балки ҳамчун қисми механизми ягонаи иштироки ҷамъиятӣ ва ҳифзи ҳуқуқҳои экологӣ баррасӣ карда шавад.

Дар шароити рақамикунонии идоракунии давлатӣ самти дигари афзалиятнок бояд рушди шаклҳои фаъоли паҳн намудани иттилооти экологӣ бошад. Қонунгузориҳои миллӣ аллакай интишори иттилооти умумии экологиро тавассути воситаҳои ахбори омма, сомонаҳои расмӣ ва дигар воситаҳои дастраси умум пешбинӣ менамояд. Дар баробари ин, стандартҳои Конвенсияи Орхус ба афзоиши ҳаҷми маълумоти экологӣ дар маҳзанҳои электронии барои ҷомеа дастрас равона шудаанд. Аз ин рӯ, рушди минбаъдаи низоми миллӣ бояд

ба ташаккули захираҳои электрони муназзам, навшаванда ва барои ҷомеа осон дастрас, инчунин таҳкими кафолатҳои шикоят аз амал ё беамалии субъектҳои дорои иттилооти экологӣ равона карда шавад.

Хулоса. Таҳқиқоти гузаронидашуда имкон медиҳад ба хулоса расем, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон заминаҳои зарурии конститутсионӣ ва механизми махсуси қонунгузории дастрасӣ ба иттилооти экологӣ ташаккул ёфтаанд. Гарчанде ҳуқуқ ба иттилооти экологӣ дар матни Конститутсия мустақиман пешбинӣ нашудааст, мазмуни он аз робитаи меъёрҳои конститутсионӣ оид ба дастрасӣ ба иттилоот ва ухдадорӣ давлат дар самти солимгардонии муҳити зист бармеояд. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилооти экологӣ» ин муқаррароти умумиро мушаххас намуда, доираи иттилооти экологӣ, субъектҳо, манбаъҳои ташаккул, тартиб ва муҳлати пешниҳоди он, асосҳои маҳдудсозӣ ва шаклҳои интишори ғаёлоро муайян кардааст.

Аз натиҷаҳои таҳқиқот бармеояд, ки ҳуқуқ ба дастрасӣ ба иттилооти экологӣ дорои табиати дугонаи конститутсионӣ-ҳуқуқӣ мебошад: аз як тараф, он ҳуқуқи мустақили шахс ба гирифтани иттилооти дорои аҳаммияти экологӣ буда, аз ҷониби дигар, ҳамчун кафолати иттилоотии амалисозии ҳуқуқ ба муҳити зисти мусоид, иштироки шахрвандон дар қабули қарорҳои экологӣ, назорати ҷамъиятӣ ва ҳифзи судии ҳуқуқҳои экологӣ баромад менамояд.

Бо мақсади тақмили минбаъдаи қонунгузорӣ мувофиқи мақсад аст, ки мазмуни мафҳуми «иттилооти экологӣ» дар моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилооти экологӣ» бо доираи васеи иттилооти пешбиниамудай моддаи 3 мутобиқ карда шуда, принципҳои ошкорбаёнӣ, ҳадди аксари дастрасӣ, саривақтӣ ва афзалияти манфиати ҷамъиятӣ ҳангоми ҳалли масъалаи маҳдуд намудани иттилооти экологӣ возеҳтар муқаррар карда шаванд. Ҳамзамон, тақвияти механизмҳои маъмурӣ ва судии шикоят аз рад ё пешниҳоди нопурраи иттилоот, рушди маҳзанҳои ягонаи электрони экологӣ ва гузариш аз модели асосан «дархост – ҷавоб» ба модели интишори пешгирикунанда ва ғаёли иттилоот метавонад самаранокӣ амалисозии ин ҳуқуқро баланд бардорад.

Дар маҷмуъ, рушди минбаъдаи институти дастрасӣ ба иттилооти экологӣ бояд дар асоси робитаи се унсури асосӣ – «иттилоот – иштирок – ҳифзи ҳуқуқ» амалӣ карда шавад. Танҳо дар чунин ҳолат иттилооти экологӣ аз маҷмӯи одии маълумот ба воситаи воқеии амалисозии ҳуқуқҳои конституционии инсон, баланд бардоштани шаффофияти фаъолияти мақомоти давлатӣ ва таъмини иштироки ҷомеа дар ҳифзи муҳити зист табдил меёбад. Ин равиш ба мантиқи умумии таҳқиқот мувофиқ буда, дастрасӣ ба иттилооти экологиро ҳамчун заминаи амалисозии дигар ҳуқуқҳои экологӣ ва иштироки самараноки шаҳрвандон арзёбӣ менамояд.

Литература

1. Давронов И. О. Понятие и содержание права на благоприятную окружающую среду / И. О. Давронов // Вестник Филиала Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в городе Душанбе. – 2022. – Т. 2, № 4 (28). – С. 85–92.
2. Қодирзода М. А. Дастрасӣ ба иттилооти экологӣ: асосҳои назариявӣ-ҳуқуқӣ / М. А. Қодирзода, Ҷ. А. Акбарализода // Идоракунии давлатӣ. – 2021. – № 3 (52). – С. 162–172. – EDN IAHYPM.
3. Бринчук М. М. Экологическое право. – 4-е изд. – Москва : Эксмо, 2010. – 360 с.
4. Экологическое право / под ред. С. А. Боголюбова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт : ИД Юрайт, 2011. – 482 с.
5. Саидмуродова Т. А. Правовое регулирование экологической информации / Т. А. Саидмуродова // Законодательство. – 2025. – № 2 (58). – С. 109–116. – EDN FXUVAR.
6. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон.
7. Полтавец А. В. Конституционные основы экологических прав человека и их виды / А. В. Полтавец // Юридический вестник. – 2025. – № 4 (24). – С. 10–18. – EDN IEUUFW.
8. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттилооти экологӣ».

9. Улугов У. А. Некоторые вопросы реализации концепции «экологического конституционализма» в Республике Таджикистан / У. А. Улугов // Юридический вестник. – 2026. – № 2 (26). – С. 10–14.
10. Давронов И. О. Понятие и юридическая природа экологических прав и обязанностей по Конституции Республики Таджикистан / И. О. Давронов // Актуальные вопросы совершенствования Конституции Республики Таджикистан в современных условиях : материалы республиканской научно-теоретической конференции, посвященной 75-летию Таджикского национального университета, Душанбе, 1 ноября 2023 года. – Душанбе : Таджикский национальный университет ; Полиграфия «ВатанПринт», 2023. – С. 381–389.
11. Диноршоев А. М. Международно-правовое закрепление инициатив Лидера нации в разрешении глобальных водных проблем / А. М. Диноршоев, И. О. Давронов // Инициативы основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона в разрешении глобальных водных проблем : материалы республиканской научно-практической конференции, Душанбе, 11 ноября 2023 года. – Душанбе : Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, 2023. – С. 3–13.
12. Диноршоев А. М. Экологические права человека как самостоятельная категория конституционных прав: теоретико-правовой анализ / А. М. Диноршоев, И. О. Давронов // Вестник Филиала Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в городе Душанбе. – 2025. – Т. 2, № 1 (46). – С. 227–233.
13. Диноршоев А. М. Проблемы правового регулирования обращения с опасными отходами в Республике Таджикистан / А. М. Диноршоев, У. А. Улугов // Вестник Филиала Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в городе Душанбе. – 2025. – Т. 2, № 2 (48). – С. 194–207. – EDN XCPYRJ.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДОСТУПА К ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Назаров Ф.Р.

*Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе*

***Аннотация.** В статье исследуются конституционно-правовые основы доступа к экологической информации в Республике Таджикистан. Определяются содержание и значение права на экологическую информацию в системе экологических прав человека и гражданина, обосновывается его взаимосвязь с правом на благоприятную окружающую среду. Анализируются соответствующие положения Конституции Республики Таджикистан и Закона Республики Таджикистан «Об экологической информации», рассматриваются понятие, содержание, источники, порядок предоставления и основания ограничения доступа к экологической информации. Особое внимание уделяется гарантиям свободного доступа к экологической информации, срокам ее предоставления, активному распространению экологически значимых сведений и механизмам защиты права на информацию. Рассматриваются также стандарты Орхусской конвенции в части доступа к экологической информации, участия общественности в принятии экологически значимых решений и доступа к правосудию. По результатам исследования определяются основные направления дальнейшего совершенствования законодательства Республики Таджикистан, включая развитие цифрового доступа к экологической информации, укрепление принципов открытости и своевременности ее предоставления, а также совершенствование механизмов защиты данного права.*

***Ключевые слова:** экологические права, экологическая информация, доступ к информации, право на благоприятную окружающую среду, конституционные права, охрана окружающей среды, экологическая безопасность, Конституция Республики Таджикистан, Орхусская конвенция, участие общественности, цифровая информация.*

CONSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF ACCESS TO ENVIRONMENTAL INFORMATION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

F.R. Nazarov

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. *The article examines the constitutional and legal foundations of access to environmental information in the Republic of Tajikistan. It identifies the content and significance of the right to environmental information within the system of environmental rights of individuals and citizens and substantiates its relationship with the right to a favorable environment. The relevant provisions of the Constitution of the Republic of Tajikistan and the Law of the Republic of Tajikistan “On Environmental Information” are analyzed, with particular attention paid to the concept, content, sources, procedures for provision, and grounds for restricting access to environmental information. Special consideration is given to guarantees of free access to environmental information, time limits for its provision, proactive dissemination of environmentally relevant information, and mechanisms for protecting the right of access. The article also examines the standards of the Aarhus Convention concerning access to environmental information, public participation in environmental decision-making, and access to justice. Based on the results of the study, the main directions for further improvement of the legislation of the Republic of Tajikistan are identified, including the development of digital access to environmental information, strengthening the principles of openness and timely provision of information, and improving legal mechanisms for protecting this right.*

Keywords: *environmental rights, environmental information, access to information, right to a favorable environment, constitutional rights, environmental protection, environmental security, Constitution of the Republic of Tajikistan, Aarhus Convention, public participation, digital information.*

Маълумот дар бораи муаллиф: Назаров Фирдавс Раҷабалиевич – мутахассиси пешбари шуъбаи илм, инноватсия, муносибатҳои байналмилалӣ ва таъбу наشري филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе. **Суроға:** 734003, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Бохтар, 35/1. **Телефон:** (+992 88) 188 88 11. **E-mail:** firdavsnazarov97@mail.ru.

Сведения об авторе: Назаров Фирдавс Раджабалиевич – ведущий специалист отдела науки, инноваций, международных связей и издательской деятельности филиала

Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе.
Адрес: 734003, Республика Таджикистан, город Душанбе, ул. Бохтар, 35/1. **Телефон:** (+992 88) 188 88 11. **E-mail:** firdavsnazarov97@mail.ru.

Information about the author: Firdavs Rajabalievich Nazarov – Specialist of the Department of Science, Innovation, International Relations and Publishing Activity at Lomonosov Moscow State University in Dushanbe. **Address:** 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Bokhtar Str., 35/1. **Phone:** (+992 88) 188 88 11. **E-mail:** firdavsnazarov97@mail.ru.

УДК 342

СФЕРА ДЕЙСТВИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ КАК ОБЪЕКТ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Обидова М.Н.

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

Аннотация. В статье исследуется государственная экологическая политика как самостоятельный объект конституционно-правового регулирования. Раскрываются основные научные подходы к пониманию экологической политики, ее содержание, структура, направления и правовая природа. Особое внимание уделяется соотношению узкого и широкого подходов к определению сферы действия государственной экологической политики, а также ее стратегической, деятельностной, идеологической и правовой составляющим. В контексте Республики Таджикистан анализируется значение экологической политики для охраны окружающей среды, рационального использования природных ресурсов, обеспечения экологической безопасности и устойчивого развития. Обосновывается необходимость рассмотрения экологической политики через призму конституционных ценностей, функций государства, прав и обязанностей личности и механизмов публичного управления. Формулируется авторское определение государственной экологической политики Республики Таджикистан.

Ключевые слова: экологическая политика, государственная экологическая политика, конституционно-правовое регулирование, охрана окружающей среды, природные ресурсы, экологическая безопасность, устойчивое развитие, экологические права, государственная политика, Республика Таджикистан.

Введение. В современных условиях экологическая политика приобретает особое значение в системе основных направлений деятельности государства. Изменение климата, сокращение природных ресурсов, деградация земель, загрязнение атмосферного воздуха и водных объектов, утрата биологического разнообразия, увеличение объемов отходов и необходимость перехода к принципам «зеленой» экономики обуславливают необходимость совершенствования правовых механизмов охраны окружающей среды. Экологические проблемы постепенно выходят за пределы исключительно природоохранной сферы и приобретают конституционно-правовое значение, поскольку непосредственно затрагивают права и законные интересы человека, вопросы устойчивого развития, экологической безопасности и ответственность государства перед настоящими и будущими поколениями.

Для Республики Таджикистан данная проблематика имеет особую актуальность. Географические и природно-климатические особенности страны, значительные запасы водных ресурсов и гидроэнергетический потенциал одновременно сочетаются с высокой чувствительностью горных экосистем к климатическим изменениям, таянием ледников, рисками стихийных бедствий, деградацией земель и необходимостью рационального использования природных ресурсов. Вследствие этого экологическая политика становится одним из важных направлений государственной политики, реализация которого требует системного конституционно-правового обеспечения [1].

Конституционная природа экологической политики определяется прежде всего тем, что ее цели и содержание непосредственно связаны с основами взаимоотношений личности, общества и государства. Конституция Республики Таджикистан формирует исходные правовые ориентиры государственной деятельности в экологической сфере. Особое значение имеют положения об исключительной собственности государства на землю, недра, воду, воздушное пространство, животный и растительный мир и другие природные богатства, а также нормы, закрепляющие право каждого на охрану здоровья и обязанность граждан охранять природу. В совокупности данные положения образуют

конституционный фундамент для формирования и реализации государственной экологической политики.

Вместе с тем конституционно-правовое содержание экологической политики не исчерпывается непосредственными нормами об охране природы. Оно охватывает значительно более широкий круг отношений, включая разграничение полномочий органов государственной власти, установление экологических обязанностей государства и личности, обеспечение экологических прав человека, рациональное природопользование, экологическую безопасность, участие населения в решении экологически значимых вопросов и выполнение международных обязательств Республики Таджикистан.

Таким образом, исследование содержания экологической политики как объекта конституционно-правового регулирования позволяет выявить ее место в системе функций современного государства, определить конституционные основы формирования и реализации экологической политики Республики Таджикистан и установить взаимосвязь между природоохранной деятельностью государства, экологическими правами человека и обеспечением устойчивого развития.

Цель исследования. Целью исследования является комплексное изучение экологической политики как объекта конституционно-правового регулирования, раскрытие ее содержания и основных признаков, определение конституционно-правовых основ формирования и реализации государственной экологической политики Республики Таджикистан, а также выявление направлений дальнейшего совершенствования ее правового обеспечения.

Методы исследования. Методологическую основу исследования составили общенаучные и специально-юридические методы познания. Диалектический метод позволил исследовать экологическую политику во взаимосвязи с развитием государства, общества, экологического законодательства и изменением характера современных экологических угроз. Системно-структурный метод использован для определения места экологической

политики в системе государственной политики и выявления взаимосвязи ее конституционных, экологических, экономических и социальных элементов.

Формально-юридический метод применялся при анализе Конституции Республики Таджикистан, законодательства в области охраны окружающей среды и рационального природопользования, стратегических и программных документов государства. Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить различные подходы к конституционному закреплению экологических прав, обязанностей государства и принципов экологической политики. Историко-правовой метод использован для выявления основных этапов становления и развития экологической политики Республики Таджикистан в период государственной независимости.

Основная часть. Одним из главных вопросов в осуществлении государственной экологической политики, является определение сферы его действия. В отечественной и зарубежной научной литературе традиционно выделяются узкий и широкий подходы к ее пониманию. В узком значении экологическая политика фактически отождествляется с природоохранной деятельностью государства, то есть с системой мер по предупреждению загрязнения, сохранению окружающей среды и восстановлению нарушенных природных объектов. В широком значении государственная экологическая политика охватывает не только охрану окружающей среды, но и рациональное использование природных ресурсов, обеспечение экологической безопасности, сохранение отдельных компонентов природной среды и реализацию специальных направлений экологической деятельности государства [2].

Для Республики Таджикистан более обоснованным представляется именно широкий подход. Современная экологическая политика государства не может быть сведена только к природоохранным мероприятиям, поскольку экологическая ситуация непосредственно зависит от характера использования земли, вод, недр, лесов, животного и растительного мира, а также от способности государства предупреждать и минимизировать экологические риски. В условиях Таджикистана это приобретает особое значение ввиду

высокой зависимости социально-экономического развития страны от состояния водных ресурсов, гидроэнергетического потенциала, земельных ресурсов и устойчивости горных экосистем.

Особого внимания заслуживает позиция М.В. Пчельникова, который в широком понимании относит к сфере государственной экологической политики отношения, возникающие между человеком, обществом и окружающей средой [3]. При таком подходе государственная экологическая политика охватывает практически всю совокупность отношений, складывающихся в экологической сфере.

Данная позиция представляется методологически продуктивной, поскольку позволяет выйти за пределы исключительно природоресурсного понимания экологической политики. В центре государственной экологической политики, оказывается, не только природный объект как таковой, но и комплекс общественных отношений, возникающих в связи с его использованием, охраной и восстановлением. Применительно к Республике Таджикистан это означает, что в предмет экологической политики должны включаться отношения по поводу охраны окружающей среды, использования природных ресурсов, экологической безопасности, защиты экологических интересов населения, адаптации к изменению климата, сохранения ледников и биологического разнообразия.

В научной литературе большинство исследователей исходит из того, что государственная экологическая политика представляет собой прежде всего систему взаимосвязанных мер, хотя при этом не исключается ее понимание как стратегического курса государства. Одной из распространенных позиций является определение экологической политики как совокупности политических, экономических, правовых, организационных и иных мер, предпринимаемых государством для управления экологической ситуацией и обеспечения рационального использования природных ресурсов на территории страны [4].

Такой подход заслуживает поддержки, поскольку государственная политика приобретает реальное содержание только при наличии механизмов ее

практической реализации. Если стратегические цели, принципы и приоритеты не получают воплощения в конкретной деятельности органов государственной власти, они сохраняют преимущественно декларативный характер. Следовательно, деятельностная составляющая является обязательным элементом государственной экологической политики.

В Республике Таджикистан данная составляющая проявляется через правотворческую, управленческую, контрольную, программную, экономическую и международную деятельность государственных органов в экологической сфере. Принятие нормативных правовых актов, реализация государственных программ, регулирование природопользования, проведение экологического контроля, осуществление природоохранных мероприятий и выполнение международных обязательств представляют собой различные формы практического выражения государственной экологической политики.

Поэтому исключение деятельностной характеристики из содержания государственной экологической политики представляется необоснованным. Система мер предполагает конкретные действия уполномоченных органов и должностных лиц, посредством которых стратегические и концептуальные положения переходят из сферы политико-правового планирования в сферу практической реализации. Без данного элемента политика становится формальной и утрачивает способность реально воздействовать на состояние экологических отношений.

Вместе с тем не менее важным является учет теоретико-идеологической составляющей государственной экологической политики. Ряд исследователей, в частности М.И. Васильева, связывают сущность экологической политики прежде всего не с совокупностью практических действий, а с ее идеологическими характеристиками [5]. Данный компонент занимает важное место в структуре государственной экологической политики, так как именно он формирует основные экологические ценности, принципы и долгосрочные ориентиры деятельности государства. На данном уровне определяется отношение к окружающей среде и природным ресурсам, а также

устанавливается необходимый баланс между задачами экономического развития, обеспечением экологической безопасности и ответственностью перед будущими поколениями.

Для нашей республики идеологическая основа экологической политики должна опираться на признание рационального использования природных ресурсов, сохранения природного потенциала страны, экологической безопасности и устойчивого развития в качестве важнейших государственных приоритетов. Не менее значимым направлением является формирование экологической культуры населения и устойчивого восприятия природы как общенациональной ценности.

При этом, экологическая политика и общественное сознание находятся в тесной взаимосвязи. С одной стороны, сложившиеся в обществе представления и ценностные установки оказывают влияние на содержание государственной экологической политики, с другой – государство посредством правовых, образовательных и иных механизмов способно формировать экологическое сознание граждан и ответственное отношение к окружающей среде [6].

Следовательно, деятельность государственных органов Республики Таджикистан в экологической сфере должна быть направлена не только на принятие нормативных актов и реализацию природоохранных мер, но и на формирование экологически ответственного поведения общества. Повышение экологической культуры, экологическое образование, распространение достоверной информации о состоянии окружающей среды, поддержка общественных природоохранных инициатив и воспитание бережного отношения к природным ресурсам должны выступать самостоятельными направлениями государственной экологической политики.

Эффективность экологического законодательства непосредственно зависит от уровня правовой и экологической культуры общества. Даже качественно разработанные нормативные требования не способны обеспечить необходимый результат при отсутствии их осознанного восприятия субъектами экологических отношений. В тоже время, высокий уровень экологической

культуры способствует формированию общественного запроса на дальнейшее совершенствование экологического законодательства.

Но при этом, деятельная и идеологическая составляющие экологической политики нуждаются в правовом закреплении. Как отмечают В.Я. Дупак и Е.А. Выстробец «официальная экологическая политика должна рассматриваться не только посредством деятельности или идеологических установок государственной власти, но и как особая сфера существования и функционирования права» [7].

Для конституционно-правового исследования данный вывод имеет принципиальное значение. Именно право превращает экологические политические приоритеты в общеобязательные правила поведения, устанавливает компетенцию государственных органов, определяет права и обязанности граждан и природопользователей, закрепляет формы государственного контроля и юридической ответственности. Таким образом, право выступает не внешним инструментом экологической политики, а одним из ее системообразующих элементов.

В условиях Республики Таджикистан это означает, что экологическая политика должна рассматриваться во взаимосвязи с Конституцией, экологическим, земельным, водным и иным природоресурсным законодательством, стратегическими и программными актами государства. При этом конституционные положения образуют фундаментальный уровень правового оформления экологической политики, определяя исходные ориентиры государственной деятельности в сфере использования и охраны природных богатств и правового статуса личности.

Заключение. Подводя итог изложенному, можно заключить, что государственная экологическая политика представляет собой сложное и многоаспектное явление, которое может исследоваться с различных научных позиций. Деятельностный подход позволяет раскрыть ее через систему конкретных государственных мер; идеологический – через совокупность ценностей, целей и приоритетов; правовой – через нормативные формы

закрепления и реализации государственной воли. Каждый из указанных подходов раскрывает самостоятельную сторону исследуемого феномена, но ни один из них в отдельности не способен полностью выразить его содержание.

Именно поэтому сущность государственной экологической политики может быть адекватно определена только при комплексном учете ее стратегической, деятельностной, идеологической и правовой составляющих.

Литература

1. Диноршоев А. М. Государственно-правовая политика в области прав человека: проблемы формирования и основные направления в Республике Таджикистан / А. М. Диноршоев, Б. А. Сафарзода // Государствоведение и права человека. – 2016. – № 3. – С. 8–13.
2. Дупак В. Я. Государственная и региональная экологическая политика: информативно-методические материалы : учебное пособие по курсу «Экология, охрана природы, экологическая безопасность» / В. Я. Дупак, Е. А. Выстробец. – Москва : Одна восьмая, 2005. – С. 8.
3. Пчельников М. В. Экологическая правовая политика РФ: институционально-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2009. – С. 7.
4. Мосин О. В. Проблемы экологического права и экологическая ситуация в России. – Москва : ИНФО, 1998. – С. 2–3.
5. Васильева М. И. Публичные интересы в экологической политике. – Москва : Издательство МГУ, 2003. – С. 227.
6. Клименко А. И. Роль идеологии государства в развитии правового и политического сознания // Закон и право. – 2007. – № 6. – С. 108.

САМТҲОИ АМАЛИШАВИИ СИЁСАТИ ЭКОЛОГӢ ҲАМЧУН ОБЪЕКТИ ТАНЗИМИ КОНСТИТУТСИОНӢ-ҲУҚУҚӢ

Обидова М.Н.

Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

Аннотатсия. Дар мақола сиёсати давлатии экологӣ ҳамчун объекти мустақили танзими конститутсионӣ-ҳуқуқӣ мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст. Равишҳои асосии илмӣ нисбат ба фаҳмиши сиёсати экологӣ, мазмун, сохтор, самтҳо ва табиати ҳуқуқии он таҳлил карда мешаванд. Ба таносуби муносибатҳои маҳдуд ва васеъ ҳангоми муайян намудани доираи амали сиёсати давлатии экологӣ, инчунин ба унсурҳои стратегӣ, амалӣ, идеологӣ ва ҳуқуқии он таваҷҷуҳи махсус дода шудааст. Дар заминаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аҳаммияти сиёсати экологӣ барои ҳифзи муҳити зист, истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ, таъмини амнияти экологӣ ва рушди устувор таҳлил мегардад. Зарурати баррасии сиёсати экологӣ аз нуқтаи назари арзишҳои конститутсионӣ, вазифаҳои давлат, ҳуқуқу уҳдадорӣҳои шахс ва механизмҳои идоракунии давлатӣ асоснок карда мешавад. Таърифи муаллифии сиёсати давлатии экологии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: сиёсати экологӣ, сиёсати давлатии экологӣ, танзими конститутсионӣ-ҳуқуқӣ, ҳифзи муҳити зист, захираҳои табиӣ, амнияти экологӣ, рушди устувор, ҳуқуқҳои экологӣ, сиёсати давлатӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон.

THE SCOPE OF ENVIRONMENTAL POLICY AS AN OBJECT OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL REGULATION

M.N. Obidova

Tajik State University of Law, Business, and Politics

Annotation. The article examines state environmental policy as an independent object of constitutional and legal regulation. It analyzes the main scholarly approaches to the understanding of environmental policy, its content, structure, directions, and legal nature. Particular attention is paid to the relationship between narrow and broad approaches to defining the scope of state environmental policy, as well as to its strategic, practical, ideological, and legal components. In the context of the Republic of Tajikistan, the article considers the role of environmental policy in environmental protection, rational use of natural resources, ensuring environmental security, and sustainable development. The necessity of examining environmental policy through constitutional values, state functions, individual rights and duties, and public administration mechanisms is

substantiated. An author's definition of the state environmental policy of the Republic of Tajikistan is proposed.

Keywords: *environmental policy, state environmental policy, constitutional and legal regulation, environmental protection, natural resources, environmental security, sustainable development, environmental rights, public policy, Republic of Tajikistan.*

Сведения об авторе: Обидова Манижа Насруллоевна – к.ю.н., старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Адрес: 735700, Республика Таджикистан, город Худжанд, 17 мкр., д.1. Телефон: (+992 92) 864 00 27. E-mail: manija08@gmail.com.

Маълумот дар бораи муаллиф: Обидова Манижа Насруллоевна – н.и.х., муаллими калони кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон. Суроға: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хучанд, 17 мкр., х. 1. Телефон: (+992 92) 864 00 27. E-mail: manija08@gmail.com.

Information about the author: Obidova Manizha Nasrulloevna – Cand. Sc. of Law, Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law, Tajik State University of Law, Business and Politics. Address: 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, 17 microdistrict, no. 1. Phone: (+992 92) 864 00 27. E-mail: manija08@gmail.com.

УДК 342

ФОРМЫ СОБСТВЕННОСТИ И ИХ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Пирназар С.М.

Филиал Московского государственного университета имени

М.В. Ломоносова в городе Душанбе

Аннотация. В статье исследуются формы собственности и особенности их конституционно-правового закрепления в Республике Таджикистан. Рассматривается собственность как экономическая и конституционно-правовая категория, раскрывается значение конституционного признания и защиты различных форм собственности. Особое

внимание уделяется государственной и частной собственности, их соотношению, конституционным гарантиям неприкосновенности собственности, а также особенностям правового режима объектов исключительной собственности государства. Анализируется роль института собственности в обеспечении экономической свободы, реализации имущественных прав личности и формировании основ экономической системы Республики Таджикистан. Обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования конституционно-правовых механизмов обеспечения равной и эффективной защиты различных форм собственности.

Ключевые слова: *собственность, право собственности, формы собственности, частная собственность, государственная собственность, конституционные гарантии, имущественные права, экономическая свобода, Конституция Республики Таджикистан, Республика Таджикистан.*

Введение. Институт собственности занимает одно из центральных мест в системе конституционно-правового регулирования, поскольку непосредственно связан с основами экономического строя государства, правовым положением личности и характером взаимоотношений между государством, обществом и субъектами экономической деятельности. Собственность выступает одновременно экономической, социальной и правовой категорией, а закрепление ее основных форм на конституционном уровне придает отношениям собственности особое публично-правовое значение.

Для Республики Таджикистан проблема конституционно-правового регулирования форм собственности приобрела принципиально новое содержание после обретения государственной независимости и перехода к рыночным основам экономического развития. Изменение экономической системы потребовало пересмотра сложившихся ранее представлений о собственности, признания частной собственности, обеспечения свободы экономической деятельности и формирования правовых механизмов защиты имущественных интересов физических и юридических лиц. В результате институт собственности стал одним из важных элементов конституционного регулирования экономических отношений [1].

Конституция Республики Таджикистан сформировала принципиальные основы современной модели отношений собственности. Согласно статье 12 Конституции, основу экономики Таджикистана составляют различные формы собственности. Государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной собственности [2]. Тем самым на конституционном уровне закреплён принцип многообразия форм собственности и установлен общий режим их государственной защиты.

Конституционное признание различных форм собственности имеет не только экономическое, но и существенное правовое значение. Оно исключает установление необоснованного приоритета одной формы собственности перед другой и предполагает создание государством необходимых юридических условий для их существования, развития и защиты. При этом принцип равной правовой защиты не означает тождественности правового режима всех объектов собственности, поскольку специфика отдельных объектов обуславливает возможность установления особого порядка их принадлежности и использования.

В данном отношении существенное значение имеет статья 13 Конституции Республики Таджикистан, закрепляющая исключительную собственность государства на землю, ее недра, воду, воздушное пространство, животный и растительный мир и другие природные богатства. Государство гарантирует их эффективное использование в интересах народа [2]. Следовательно, конституционная модель собственности в Таджикистане сочетает, с одной стороны, признание многообразия и равной правовой защиты форм собственности, а с другой – установление специального конституционно-правового режима природных ресурсов, обладающих особой общественной ценностью.

Самостоятельное значение имеет конституционная защита собственности как субъективного права личности. Статья 32 Конституции закрепляет право каждого быть собственником и наследником, а также устанавливает, что никто

не вправе лишать и ограничивать право лица на собственность. Изъятие личного имущества для общественных нужд допускается только на основании закона и при условии возмещения его стоимости собственнику [2]. Эти положения формируют конституционные гарантии имущественной самостоятельности личности и одновременно устанавливают пределы вмешательства публичной власти в сферу собственности.

Таким образом, конституционно-правовое регулирование собственности в Республике Таджикистан имеет комплексный характер. Оно включает признание многообразия форм собственности, обеспечение их правовой защиты, установление гарантий частной собственности, определение специального режима государственной собственности на отдельные природные объекты и закрепление оснований допустимого ограничения имущественных прав.

Вместе с тем категория «форма собственности» продолжает оставаться предметом научной дискуссии. В экономическом смысле формы собственности характеризуют способы присвоения материальных благ и особенности принадлежности средств производства. В юридическом смысле они отражают особенности субъектного состава, правового режима имущества и характера осуществления правомочий собственника. В конституционном праве данная категория приобретает дополнительное содержание, поскольку непосредственно связана с принципами организации экономической системы государства.

Особого внимания требует соотношение конституционных категорий государственной и частной собственности с более развернутой системой форм и видов собственности, закрепляемой отраслевым законодательством. Конституция определяет фундаментальные начала регулирования, тогда как гражданское и иное законодательство конкретизирует субъектов, объекты, содержание права собственности, основания его возникновения и прекращения, способы осуществления и защиты [5].

Актуальность исследования обусловлена также необходимостью обеспечения реального действия конституционного принципа правовой защиты различных форм собственности. Формальное признание собственности недостаточно для ее эффективной реализации. Требуется функционирование системы законодательных, судебных, административных и иных гарантий, обеспечивающих защиту собственника от неправомерного вмешательства как со стороны частных лиц, так и со стороны органов публичной власти.

Следовательно, исследование форм собственности в конституционно-правовом аспекте позволяет раскрыть не только особенности их нормативного закрепления, но и более фундаментальные вопросы – соотношение публичных и частных имущественных интересов, пределы государственного вмешательства в отношения собственности, содержание принципа равной защиты собственности и роль данного института в обеспечении экономической свободы личности.

В этой связи комплексный анализ форм собственности и их конституционно-правового закрепления имеет существенное теоретическое и практическое значение для дальнейшего развития законодательства Республики Таджикистан и совершенствования механизмов защиты имущественных прав.

Цель исследования. Целью исследования является комплексный конституционно-правовой анализ форм собственности в Республике Таджикистан, раскрытие особенностей их конституционного закрепления, определение содержания принципов многообразия и правовой защиты собственности, а также выявление основных направлений совершенствования законодательства и механизмов обеспечения имущественных прав.

Для достижения указанной цели предполагается раскрыть понятие и юридическую природу форм собственности; определить место института собственности в системе конституционно-правового регулирования; исследовать содержание государственной и частной собственности; проанализировать конституционные гарантии права собственности; установить особенности правового режима исключительной собственности государства;

выявить соотношение конституционного и отраслевого регулирования отношений собственности и определить перспективы дальнейшего совершенствования механизмов их правовой защиты.

Методы исследования. Методологическую основу исследования составили общенаучные и специально-юридические методы познания. Диалектический метод позволил рассмотреть развитие форм собственности во взаимосвязи с преобразованиями экономической и правовой системы Республики Таджикистан. Системно-структурный метод применялся для определения места собственности в системе конституционных основ экономического строя и выявления взаимосвязи различных форм собственности.

Формально-юридический метод использован при анализе положений Конституции Республики Таджикистан, гражданского и иного законодательства, регулирующего отношения собственности. Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить различные подходы к конституционному закреплению форм собственности и гарантий их защиты. Историко-правовой метод применялся для исследования трансформации института собственности в Таджикистане и становления его современной конституционной модели. Методы анализа, синтеза и обобщения использованы для систематизации научных подходов к понятию и классификации форм собственности и формулирования соответствующих теоретико-правовых выводов.

Основная часть. Конституционное законодательство Республики Таджикистан не содержит легального определения категории «форма собственности». Вместе с тем данное понятие имеет фундаментальное значение для характеристики экономических основ конституционного строя государства. Исходные положения о формах собственности закреплены прежде всего в статьях 12 и 13 Конституции Республики Таджикистан. При этом размещение соответствующих норм в главе первой Конституции «Основы конституционного строя» свидетельствует о том, что отношения собственности рассматриваются не только как предмет гражданско-правового регулирования,

но и как один из базовых элементов конституционной организации государства и общества.

Согласно статье 12 Конституции Республики Таджикистан, основу экономики страны составляют различные формы собственности, а государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной. Содержание данной нормы позволяет сделать вывод, что конституционная модель собственности в Таджикистане основывается на принципах многообразия форм собственности, их равноправия и государственной правовой защиты. Тем самым Основной Закон отказался от характерного для советской правовой системы подхода, основанного на установлении приоритетного положения отдельных форм собственности.

В конституционно-правовом смысле форма собственности характеризует прежде всего особенности принадлежности имущества определенным субъектам. Вместе с тем сводить данную категорию исключительно к субъектному критерию было бы недостаточно. Ее содержание определяется также характером объекта собственности, назначением соответствующего имущества, интересами, для удовлетворения которых оно используется, и особенностями установленного государством правового режима [6]. Поэтому форма собственности представляет собой комплексную категорию, позволяющую определить не только субъекта принадлежности имущества, но и особенности его конституционно-правового положения.

В этом отношении заслуживает внимания позиция С.М. Скрыля, рассматривающего категорию «форма собственности» в единстве экономического и юридического аспектов. Экономическая сторона выражает способ организации отношений присвоения материальных благ, тогда как юридическая характеризуется системой правовых норм, закрепляющих принадлежность имущества соответствующим субъектам и определяющих режим его использования. При этом различные формы собственности предполагают наличие основных правомочий собственника и пользуются

правовой охраной, однако различаются прежде всего субъектным и объектным составом [7].

Подобное понимание позволяет более полно раскрыть конституционную природу собственности в Республике Таджикистан. Конституционное признание различных форм собственности означает не только допустимость существования различных субъектов присвоения материальных благ, но и обязанность государства обеспечить правовые условия для их функционирования и защиты. Следовательно, конституционная ценность собственности определяется не принадлежностью имущества к той или иной форме как таковой, а признанием и гарантированностью соответствующих имущественных отношений Основным Законом.

Вместе с тем закрепленный статьей 12 Конституции принцип равноправия форм собственности не следует понимать как абсолютную тождественность их правового режима. Равная конституционно-правовая защита не означает одинакового правового регулирования всех объектов собственности. Конституция допускает установление специального режима отдельных видов имущества, если это обусловлено их природой, общественной значимостью и необходимостью обеспечения публичных интересов [8].

Наиболее наглядно данный подход выражен в статье 13 Конституции Республики Таджикистан, согласно которой земля, ее недра, вода, воздушное пространство, животный и растительный мир и другие природные богатства являются исключительной собственностью государства, а государство гарантирует их эффективное использование в интересах народа. Следовательно, одновременно с принципом многообразия и равноправия форм собственности Конституция устанавливает специальный режим определенной категории объектов, исключая возможность их нахождения в иных формах собственности.

В данном случае решающее значение приобретает не только субъектный, но и публично-целевой критерий собственности. Особый режим природных богатств обусловлен их значением для всего общества, экономической

безопасности государства, обеспечения жизнедеятельности населения и интересов будущих поколений. Государство в отношении таких объектов выступает не просто собственником в традиционном частноправовом понимании, а субъектом, обязанным обеспечивать их эффективное использование в интересах народа. Именно данное обстоятельство придает государственной собственности на природные богатства выраженное конституционно-правовое содержание.

Для теоретического объяснения подобного разграничения представляет интерес предложенный В. Д. Мазаевым подход к классификации собственности на частную и публичную. В качестве основного критерия такого разграничения исследователь использует категорию интереса. Частная собственность характеризуется осуществлением господства над имуществом преимущественно для удовлетворения собственного интереса субъекта, тогда как публичная собственность предполагает использование соответствующих объектов в целях реализации общественно значимого, публичного интереса [9].

Категория интереса в данном случае позволяет глубже раскрыть конституционно-правовое назначение различных форм собственности. Как отмечается в юридической литературе, интерес связан с осознанной потребностью, выражающейся в желаниях, намерениях и стремлениях субъектов и проявляющейся в общественных отношениях, возникающих в процессе их деятельности [9]. Следовательно, различие между частной и публичной собственностью заключается не только в том, кому юридически принадлежит соответствующее имущество, но и в том, для удовлетворения каких интересов оно используется.

Применительно к Республике Таджикистан данный подход позволяет провести более четкое разграничение между конституционным назначением частной и государственной собственности. Частная собственность преимущественно обеспечивает имущественную самостоятельность личности, свободу экономической деятельности, реализацию предпринимательской инициативы и удовлетворение индивидуальных имущественных интересов.

Публичная собственность, напротив, связана с обеспечением потребностей государства и общества, функционированием публичной власти, предоставлением общественно значимых благ и сохранением ресурсов, имеющих общенациональное значение.

При этом понятие публичного интереса не следует полностью отождествлять с интересом государственного аппарата. В.Д. Мазаев справедливо связывает публичные интересы прежде всего с наиболее значимыми потребностями общества, удовлетворение которых невозможно либо существенно затруднено вне механизмов публичной организации [8]. Такое понимание имеет особое значение применительно к статье 13 Конституции Республики Таджикистан. Закрепляя природные богатства в исключительной собственности государства, Конституция одновременно устанавливает цель осуществления соответствующего права – их эффективное использование в интересах народа. Тем самым государственная собственность получает выраженную социальную и публичную направленность.

С этой точки зрения конституционное закрепление государственной собственности в Республике Таджикистан нельзя интерпретировать как предоставление государству неограниченной возможности использовать соответствующее имущество. Конституционное полномочие государства в отношении объектов публичной собственности одновременно предполагает конституционную обязанность управлять ими рационально и эффективно, исходя из общественных интересов. Особенно отчетливо такая обязанность проявляется в отношении земли, вод, недр и иных природных богатств.

В свою очередь, частная собственность также обладает конституционной ценностью. Ее признание непосредственно связано с экономической свободой человека и формированием рыночных основ экономики. Конституционное упоминание частной собственности в статье 12 имеет принципиальное значение, поскольку закрепляет ее в качестве равноправного элемента экономической системы и одновременно возлагает на государство обязанность обеспечивать ее правовую защиту. Таким образом, частная собственность

выступает не только гражданско-правовым институтом, но и конституционной гарантией экономической самостоятельности личности.

В сравнительном отношении современная модель Республики Таджикистан имеет общую тенденцию с постсоветским конституционным развитием, которое характеризуется отказом от советской концепции доминирования социалистической собственности. Например, в российской конституционно-правовой доктрине формы собственности рассматриваются через частную, государственную, муниципальную и иные формы, при этом ни одна из них конституционно не провозглашается основной или ведущей [9]. Однако механическое перенесение подобной классификации на правовую систему Таджикистана было бы методологически неверным. Национальная конституционная модель должна анализироваться прежде всего исходя из собственного содержания статей 12 и 13 Конституции и особенностей последующего отраслевого регулирования.

Таким образом, конституционно-правовая модель форм собственности в Республике Таджикистан строится на сочетании двух взаимосвязанных начал. Первое заключается в признании многообразия, равноправия и правовой защиты различных форм собственности. Второе выражается в возможности установления специального конституционного режима отдельных объектов, имеющих особое общественное и государственное значение. Поэтому принцип равноправия форм собственности необходимо отличать от принципа единообразия их правового режима: Конституция гарантирует равную правовую ценность и защиту собственности, но допускает дифференциацию правового регулирования в зависимости от субъектов, объектов и публичного назначения имущества.

На наш взгляд, в конституционно-правовом значении форма собственности в Республике Таджикистан может быть определена как установленный и гарантированный Конституцией и законодательством способ принадлежности имущества определенным субъектам, характеризующийся особенностями субъектного и объектного состава, правового режима и направленностью

осуществления правомочий собственника на удовлетворение частных либо публичных интересов. Такое понимание позволяет рассматривать формы собственности не изолированно, а в их непосредственной связи с основами конституционного строя, экономической свободой личности, публичными интересами и социально-экономическими функциями государства.

Литература

1. Диноршоев А. М. Значение конституционного закрепления социально-экономических и культурных прав и свобод человека для реализации социальной политики государства / А. М. Диноршоев, Г. Д. Солахзода // Правовая жизнь. – 2020. – № 2 (30). – С. 90–101.
2. Салохидинова С. Роль государства в реализации экономических прав / С. Салохидинова // Правовая жизнь. – 2014. – № 2 (6). – С. 53–58.
3. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 года. – Душанбе : Ганч, 2016. – [объем не указан].
4. Салохидинова С. М. Конституционные принципы экономического строя Республики Таджикистан / С. М. Салохидинова // Вестник Филиала Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в городе Душанбе. – 2026. – Т. 2, № 1 (54). – С. 288–301.
5. Диноршоев А. М. Понятие и содержание экономического суверенитета и его обеспечение в условиях глобализации / А. М. Диноршоев, С. М. Салохидинова // Правовая жизнь. – 2017. – № 3 (19). – С. 68–74.
6. Скрыль С. М. Конституционно-правовые проблемы институционализации права собственности в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2010.
7. Диноршоев А. М. Конституционная экономика : учебник / А. М. Диноршоев, Р. Г. Ганиев, С. М. Салохидинова. – Душанбе : Филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в городе Душанбе, 2022. – 256 с.

8. Мазаев В. Д. Понятие и конституционные принципы публичной собственности : учебное пособие. – Москва : Институт права и публичной политики, 2004. – 123 с.
9. Геворкян М. В. Конституционно-правовые основы экономической деятельности в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2012. – С. 16.

ШАКЛҲОИ МОЛИКИЯТ ВА ТАҲКИМИ КОНСТИТУТСИОНӢ-ҲУҚУҚИИ ОНҲО ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Пирназар С.М.

Филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе

***Аннотатсия.** Дар мақола шаклҳои моликият ва хусусиятҳои таҳкими конституционӣ-ҳуқуқии онҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Моликият ҳамчун категорияи иқтисодӣ ва конституционӣ-ҳуқуқӣ баррасӣ гардида, аҳаммияти эътироф ва ҳифзи конституционии шаклҳои гуногуни моликият муайян карда мешавад. Ба моликияти давлатӣ ва хусусӣ, таносуби онҳо, кафолатҳои конституционии дахлнопазирии моликият, инчунин хусусиятҳои низоми ҳуқуқии объектҳои моликияти истисноии давлат таваҷҷуҳи махсус зоҳир карда шудааст. Нақши институти моликият дар таъмини озодии иқтисодӣ, амалишавии ҳуқуқҳои молумулкии шахс ва ташаққули асосҳои низоми иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил гардидааст. Зарурати тақмили минбаъдаи механизмҳои конституционӣ-ҳуқуқии таъмини ҳифзи баробар ва самараноки шаклҳои гуногуни моликият асоснок карда мешавад.*

***Калидвожаҳо:** моликият, ҳуқуқи моликият, шаклҳои моликият, моликияти хусусӣ, моликияти давлатӣ, кафолатҳои конституционӣ, ҳуқуқҳои молумулкӣ, озодии иқтисодӣ, Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷумҳурии Тоҷикистон.*

FORMS OF OWNERSHIP AND THEIR CONSTITUTIONAL AND LEGAL RECOGNITION IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

S.M. Pirnazar

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

Annotation. *The article examines forms of ownership and the specific features of their constitutional and legal recognition in the Republic of Tajikistan. Ownership is considered as both an economic and a constitutional-legal category, with particular attention paid to the significance of constitutional recognition and protection of different forms of ownership. The study focuses on state and private ownership, their relationship, constitutional guarantees of the inviolability of property, and the specific legal regime of objects under the exclusive ownership of the state. The role of the institution of ownership in ensuring economic freedom, exercising individual property rights, and shaping the foundations of the economic system of the Republic of Tajikistan is analyzed. The necessity of further improving constitutional and legal mechanisms for the equal and effective protection of different forms of ownership is substantiated.*

Keywords: *ownership, right of ownership, forms of ownership, private ownership, state ownership, constitutional guarantees, property rights, economic freedom, Constitution of the Republic of Tajikistan, Republic of Tajikistan.*

Сведения об авторе: **Пирназар Сорбон Махмадназар** – начальник отдела кадровой политики и специальных работ филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе. **Адрес:** 734000, Республика Таджикистан, город Душанбе, ул. Бохтар 35/1. **Телефон:** (+992 88) 608 22 11. **E-mail:** sorbon.pirnazar2504@gmail.ru.

Маълумот дар бораи муаллиф: **Пирназар Сорбон Махмадназар** – сардори шуъбаи сиёсати кадрӣ ва корҳои махсуси филиали Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе. **Суроға:** 734000, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кӯчаи Бохтар 35/1. **Телефон:** (+992 88) 608 22 11. **E-mail:** sorbon.pirnazar2504@gmail.ru.

Information about the author: **Pirnazar Sorbon Makhmadnazar** – Head of the Department of Personnel Policy and Special Operations of Lomonosov Moscow State University in Dushanbe, **Address:** 734000, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Bokhtar str., 35/1. **Phone:** (+992 88) 608 22 11. **E-mail:** sorbon.pirnazar2504@gmail.ru.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по естественным, гуманитарным и экономическим наукам. Направляя статью в редколлегию, автору необходимо соблюдать следующие правила: размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках; статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word, при этом одновременно с распечаткой статьи в 2-х экземплярах сдаются также соответствующие файлы (для каждой статьи на отдельном диске); рукопись должна быть отпечатана на компьютере (шрифт Times New Roman 14, формат А4, интервал 1.5, поля: верхнее – 2.0 см, нижнее – 2.0 см, левое – 2.0 см, правое – 2.0 см), отступ 0.75. Все листы статьи должны быть пронумерованы; текст статьи должен быть изложен кратко, тщательно отредактирован и подписан всеми авторами с указанием их фамилий, имен и отчеств с номерами телефонов; каждый экземпляр должен содержать текст статьи, список литературы; название статьи, название вуза (организации), аннотация и ключевые слова представляются на русском, таджикском и английском языках; после заголовка статьи приводится название учреждения (-ий), в котором (-ых) выполнена данная работа; в верхнем правом углу первой страницы рукописи указывается раздел науки, которому соответствует статья, строкой ниже в левом углу страницы указывается индекс статьи по универсальной десятичной классификации (УДК). Ниже приводится название статьи, затем указывается название организации, в центре следующей строки – инициалы и фамилия автора (-ов); ниже – краткая аннотация (на языке, на котором написана статья) с указанием конкретных результатов работы и вытекающих из них выводов, а также ключевые слова, наиболее полно отражающие область исследования и полученные в работе результаты (до 10-12 слов) через тире и адрес для корреспонденции (почтовый и электронный). Далее через строку следует

основной текст. Сразу после текста статьи приводится список литературы (не более 15 названий) под заголовком «**Литература**» в порядке упоминания, ссылки на цитируемую литературу по тексту даются в квадратных скобках, например [1].

Список литературы оформляется следующим образом: для книг – фамилия и инициалы автора (-ов), полное название книги, место издания, издательство, год издания, том или выпуск, общее количество страниц. Для периодических изданий – фамилия и инициалы автора (-ов), название статьи, год издания, том, номер, первая и последняя страницы статьи.

В целом, оформление статьи должно соответствовать предъявляемым установленным нормам:

- формулы и символы должны быть напечатаны на компьютере в одном стиле;
- написание математических формул в виде рисунков не допускается;
- следует избегать громоздких обозначений;
- занумерованные формулы пишутся с красной строки, номер формулы в круглых скобках ставится у правого края;
- нумеруются лишь те формулы, на которые имеются ссылки;
- сокращения должны быть расшифрованы, за исключением общепринятых;
- в десятичных дробях после целой части числа ставится точка;
- при упоминании в тексте иностранных фамилий в скобках необходимо давать их оригинальное написание;
- первое упоминание в статье названия вида животного или растения приводится по-русски и по латыни;
- в тексте необходимо дать ссылки на все приводимые таблицы, рисунки и фотографии;
- научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь направление учреждения, в котором выполнялась данная работа, и экспертное заключение о возможности опубликования;

- при выполнении работы в нескольких учреждениях представляются направления из каждого учреждения;
- к статье должна быть приложена заверенная рецензия специалиста.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи. Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

ТРЕБОВАНИЯ И ПРАВИЛА ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

*(Приложение 2 к приказу председателя Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан от 27 декабря 2024 года, № 493
(Инструкция о порядке оформления диссертации, автореферата диссертации и других научных материалов))*

Научная статья – это логически завершённое произведение, посвящённое конкретному вопросу из круга проблем, исследуемых соискателем учёной степени в диссертации. Научная статья раскрывает наиболее значимые результаты, полученные соискателем учёной степени, которые требуют более широкого изложения и обоснования. Обычно научная статья подаётся в редакцию рецензируемого научного журнала для публикации в одной из двух форм:

1. теоретическая научная статья;
2. эмпирическая научная статья.

Теоретическая научная статья, предназначенная для публикации в рецензируемых научных журналах, должна иметь следующую структуру:

Введение - теоретической научной статьи должно включать в себя следующие элементы:

Начало. В этой части подчеркивается важность изучения выбранной темы. Объём – от 1-2 абзацев до 1-2 страниц, в зависимости от степени сложности исследуемой проблемы. Краткий обзор научной проработки темы и обоснование необходимости её дальнейшего изучения. Следует указать

научные труды, в которых рассматривались различные аспекты данной проблемы. Эту часть можно также охарактеризовать как *теоретические основы исследования*. Здесь упоминаются методология, концепции и теории, на которые опирается автор статьи.

Цель исследования. Наряду с формулировкой цели исследования, в данной части также может быть представлена гипотеза исследования. В отдельных случаях, для большей структурированности статьи, формулируются и исследовательские вопросы. Необходимость изучения темы становится обоснованной в том случае, если в существующих научных работах по данной теме выявляется научный пробел.

Методы исследования. В этой части введения не следует перечислять общенаучные методы. Вместо этого автор может описать и охарактеризовать собственный специфический метод, если он применялся в исследовании (*рекомендуемый элемент*).

Основная часть (может включать в себя подзаголовки в зависимости от составных аспектов темы). Основная часть теоретической научной статьи должна включать следующие элементы: Анализ и описание научной литературы. Описание литературы или отдельных аспектов проблемы должно быть изложено в логической хронологической последовательности. При этом целесообразно указать критерии отбора источников, а также основных авторов и, при необходимости, описать методику подбора литературы. Важно, чтобы в этой части статьи проводился глубокий теоретический анализ с выявлением существующих подходов, их сопоставлением и критическим осмыслением. Это создаёт основу для дальнейших рассуждений автора и выработки собственных выводов.

Обсуждение. В данной части статьи необходимо проанализировать и интерпретировать результаты исследования. Следует ясно указать, была ли достигнута цель исследования, подтвердилась ли гипотеза, или же она оказалась неверной.

Ограничения исследования (*рекомендуемый элемент*) Здесь указываются трудности и ограничения, с которыми столкнулся автор в ходе работы. Также поясняется, почему некоторые аспекты не были охвачены в исследовании.

Заключение. Объём заключения составляет от 1 до 2 страниц. В нём кратко излагаются основные результаты исследования и подчёркивается их значение для развития науки. Автор может также указать возможные направления дальнейшего исследования по теме: какие аспекты ещё требуют изучения, какие вопросы остались открытыми. Из заключения читатель должен ясно понять, достигнута ли цель исследования и подтвердилась ли гипотеза – это обязательные элементы данной части.

Список использованной литературы.

Эмпирическая научная статья, предназначенная для публикации в рецензируемом научном журнале, должна иметь следующую структуру:

Введение. Введение в эмпирическую научную статью должно включать следующие элементы: начало введения – общая характеристика важности темы, актуальности её исследования. Эта часть введения, в зависимости от сложности темы, должна быть разработана от 2-3 абзацев до 2-3 страниц. Здесь обосновывается необходимость изучения темы, а также требуется описание научной литературы (**обязательный элемент**). Описание общего отражения проблемы в науке, то есть упоминание авторов, проводивших исследования по данной теме. Также должно быть упомянуто о концепциях, теоретических подходах и методах других авторов (**обязательный элемент**).

Цель исследования. Цель исследования должна быть связана с актуальностью темы и отражать восполнение пробела в научном знании. Здесь также может быть изложена гипотеза исследования. После цели исследования также можно представить исследовательские вопросы (**обязательный элемент**).

Методы и методология. Эта часть статьи должна содержать следующие элементы: Методы. Здесь не упоминаются общенаучные методы. Разрешается использование специфических научных методов. Однако в большинстве

случаев приводится методика самого автора, которая необходима для понимания его исследования (методы, этапы исследования, критерии исследования и т.д.) **(обязательный элемент)**.

Материалы Наличие этого раздела зависит от метода исследования. Если в процессе исследования использовались конкретные материалы, то их перечисляют и описывают. Здесь следует указать структуру материалов и критерии их выбора, например, анкеты, различные источники и т.д.

Участники Наличие этого раздела также зависит от метода исследования. Например, если проводились опросы и анкеты (социологическое исследование), то в этом разделе указываются участники исследования. Например, можно перечислить участников по таким признакам, как возраст, пол, социальный статус и так далее.

Процедура проведения исследования. В этом разделе статьи показывается, как с использованием указанных методов и материалов было проведено исследование. Процедура должна быть описана так, чтобы другие исследователи могли повторить исследование. **(обязательный элемент)**.

Результаты исследования. В этом разделе основные результаты исследования должны быть представлены без дополнительных комментариев и объяснений. Все интерпретации и объяснения результатов должны быть вынесены в раздел «Обсуждение». В данном разделе также уместно представить таблицы и графики. Результаты исследования можно также разбить на подгруппы с указанием подтем **(обязательный элемент)**.

Обсуждение результатов исследования

Этот раздел эмпирической научной статьи должен включать следующие элементы:

Обсуждение результатов исследования – здесь результаты должны быть интерпретированы и объяснены. Через анализ результатов исследования показывается, была ли достигнута цель исследования, насколько гипотеза исследования оказалась правильной, а также анализируется, как полученные

результаты соотносятся с исследованиями других учёных. **(обязательный элемент).**

Ограничения исследования. В этом разделе статьи указываются проблемы и недостатки, с которыми столкнулся автор в процессе исследования. Например, это могут быть отсутствие материалов, недостаточный срок для проведения исследования и другие ограничения. **(рекомендуемый элемент).**

Вклад автора в изучение темы. Здесь показывается, как вклад автора или проведённое им исследование повлияло на развитие науки. Объём этого раздела может быть от 1-2 предложений до 1-2 абзацев. В нём кратко излагаются результаты исследования как вклад автора в изучение проблемы. Этот раздел можно также оформить в контексте научной новизны исследования. **(обязательный элемент).**

Заключение составляет от 1 до 2 страниц. В этом разделе кратко излагаются результаты исследования и подчёркивается их значение для развития науки. Автор может также указать направления для будущих исследований: какие дополнительные работы могут быть выполнены для дальнейшего изучения проблемы. Из заключения читатель должен чётко понять, была ли достигнута цель исследования, а также подтвердилась ли гипотеза. **(обязательный элемент).**

Список использованной литературы

Для научных статей как теоретического, так и эмпирического типов, помимо основного текста статьи на трёх языках (таджикском, русском и английском), разрабатываются следующие данные:

Как для теоретических, так и для эмпирических научных статей, помимо основного текста статьи на трёх языках (таджикском, русском и английском), подготавливаются следующие сведения:

Название статьи. Название статьи должно соответствовать содержанию текста.

Аффилиация (информация об авторе): Фамилия, имя, отчество автора; Статус – соискатель кафедры или отдела (если является соискателем), докторант PhD кафедры или отдела (если является докторантом PhD), докторант кафедры или отдела (если является традиционным докторантом); Основное место работы; Занимаемая должность (для тех, кто не является соискателем или докторантом); Адрес места работы; Контактный телефон; Электронная почта.)

Аннотация (краткое содержание статьи). В конце статьи размещается *аннотация*, предназначенная для публикации и распространения информации о статье. Объём аннотации не должен превышать 150 слов. Аннотация состоит из заголовка, перечня ключевых слов и основного текста. В заголовке слова «Аннотация» указываются фамилия, имя, отчество автора и название статьи.

Ключевые слова (до 15 слов) приводятся строчно, через запятую, в алфавитном порядке.

Текст аннотации должен содержать:

- цель исследования,
- использованные методы и оборудование,
- полученные результаты и их новизну,
- рекомендации по применению и область их использования.

При изложении материала аннотации следует использовать научный стиль и стандартизированную терминологию. Следует избегать сложных грамматических конструкций и редких, непонятных обозначений. Аннотация подаётся на таджикском, русском и английском языках.

Ключевые слова (до 7 слов) приводятся строчными буквами, через запятую, в одну строку.

Статья на таджикском, русском или английском языке должна быть набрана в программе MS Word (шрифт Times New Roman, таджикская раскладка, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,5), оформлена в двух печатных экземплярах на одной стороне листа формата А4 и предоставлена вместе с обязательной электронной версией в рецензируемые научные журналы.

Поля должны быть стандартными, ссылки (цитаты) в тексте нумеруются в соответствии с принятым порядком цитирования, а список использованных источников приводится в конце статьи.

Иллюстративные материалы (фотографии, рисунки, схемы, диаграммы) должны быть чёткими и ясными, пронумерованы в тексте в порядке их упоминания. Диаграммы предоставляются как в виде изображений в основном тексте, так и отдельно в электронной версии в формате Microsoft Office Excel.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В ЖУРНАЛ

«ВЕСТНИК ФИЛИАЛА МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА В ГОРОДЕ ДУШАНБЕ»

Статьи, поступающие в редакцию, проходят предварительную экспертизу (проводится членами редколлегии – специалистами по соответствующей отрасли науки) и принимаются в установленном порядке. Требования к оформлению оригинала статей приводятся в каждом номере журнала.

Все присланные в редакцию статьи должны быть оригинальными материалами. При упоминании работ других авторов необходимо соблюдать точность при цитировании и указании источника. Редакция не принимает статьи, готовящиеся к публикации или уже опубликованные в других изданиях.

Если рукопись принята, то редакция сообщает автору замечания по содержанию и оформлению статьи, которые необходимо устранить до передачи текста на рецензирование.

Затем статьи рецензируются в обязательном порядке членами редколлегии журнала или экспертами соответствующей специальности (кандидатами и докторами наук).

Рецензия должна содержать обоснованное перечисление качеств статьи, в том числе научную новизну проблемы, её актуальность, фактологическую и историческую ценность, точность цитирования, стиль изложения, использование современных источников, а также мотивированное перечисление её недостатков. В заключении дается общая оценка статьи и

рекомендации для редколлегии – опубликовать статью, опубликовать её после доработки, направить на дополнительную рецензию специалисту по определенной тематике или отклонить. Объем рецензии - не менее одной страницы текста. Статья, принятая к публикации, но нуждающаяся в доработке, направляется авторам с замечаниями рецензента и редактора. Авторы должны внести все необходимые исправления в окончательный вариант рукописи и вернуть в редакцию исправленный текст, а также его идентичный электронный вариант вместе с первоначальным вариантом рукописи. После доработки статья повторно рецензируется, и редколлегия принимает решение о ее публикации. Статья считается принятой к публикации при наличии положительной рецензии и если её поддержали члены редколлегии.

Порядок и очередность публикации статьи определяется в зависимости от даты поступления её окончательного варианта. Рецензирование рукописи осуществляется конфиденциально. Разглашение конфиденциальных деталей рецензирования рукописи нарушает права автора. Рецензентам не разрешается снимать копии статей для своих нужд. Рецензенты, а также члены редколлегии не имеют права использовать в собственных интересах информацию, содержащуюся в рукописи, до её опубликования.

**Филиал Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе**

734003, г. Душанбе, ул. Бохтар, 35/1

Тел.: (+992 37) 221 99 41, 221 99 04.

Е-mail: info@msu.tj, сайт: <https://vestnik-gen.msu.tj>

**Филиали Донишгоҳи давлатии Москва
ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе**

734003, ш. Душанбе, к. Бохтар, 35/1

Тел.: (+992 37) 221 99 41, 221 99 04.

Е-mail: info@msu.tj, сомона: <https://vestnik-gen.msu.tj>

Lomonosov Moscow State University in Dushanbe

734003, Dushanbe, Bokhtar Str., 35/1

Tel.: (+992 37) 221 99 41, 221 99 04.

Е-mail: info@msu.tj, website: <https://vestnik-gen.msu.tj>

Подписано в печать 11 сентября 2026 года

Заказ № 151. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии

филиала Московского государственного университета

имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе

г. Душанбе, ул. Бохтар, 35/1